VISIT…

ГОРЫ

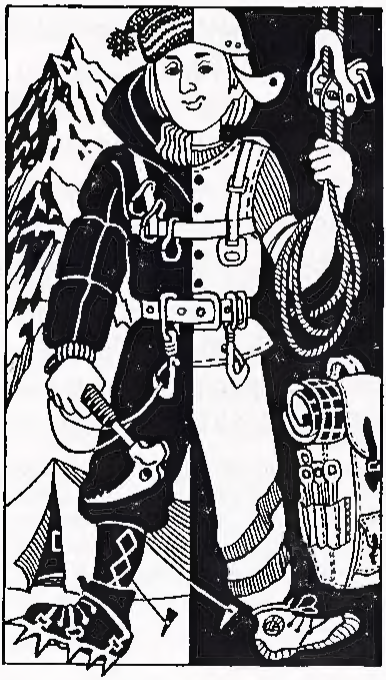
Я ПОЗНАЮ МИР

73
SW

Я ПОЗНАЮ МИР

Детская энциклопедия

ГОРЫ



АСТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Астрель
Москва
2003

УДК 087.5:911
ББК 26.823я2
Я 11

Авторы-составители
П. П. Супруненко, Ю. П. Супруненко
Художники *В. Н. Родин, Ю. А. Станишевский*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 11.12.2002.
Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26,04. Тираж 10 100 экз. Заказ 190.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953005 — литература учебная
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.01

Я познаю мир: Детская энцикл.: Горы/
Я 11 Авт.-сост. П.П. Супруненко, Ю.П. Супруненко;
Худож. В.Н. Родин, Ю.А. Станишевский. —
М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 478, [8] с.: ил.

ISBN 5-17-009260-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-05871-9 (ООО «Издательство Астрель»)

Горы полны опасностей. Но почему, несмотря на это, людей так влечет к ним? И не только посмотреть, но и взобраться на самые высокие неприступные вершины? Как возникли горы на Земле, какие существуют горные массивы и знаменитые вершины, как осваивал горы человек, что нужно знать, для того чтобы восходить на опасные, но столь прекрасные вершины? На эти и многие другие вопросы ответит новая книга из серии «Я познаю мир».

УДК 087.5:911
ББК 26.823я2

ISBN 5-17-009260-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-05871-9 (ООО «Издательство Астрель»)

© *ООО «Издательство АСТ», 2002*
© *ООО «Издательство Астрель», 2001*

ЗАЧЕМ ИДУТ В ГОРЫ?

(Вместо предисловия)

Горы полны опасностей. Но почему же, несмотря ни на что, люди стремятся к ним? И не просто посмотреть на них со стороны, а взбираются к самым неприступным вершинам. Восходители отвечают по-разному. Одни просто идут в горы потому, что горы существуют. Другие находят здесь подзарядку энергии, набираются здоровья. Третьи, особенно художники, поэты, черпают вдохновение. Да, красота, взгляд на мир из поднебесья очаровывают всех независимо от занятий и возраста.

Молодежь привлекают экзотика, опасности, возможность проверить свои силы, самоутвердиться. Ведь победа над собой, над своими слабостями — самая большая победа. Восхождения действи-

тельно полезны для самопознания и самовоспитания. Горы «сбивают» спесь, лишают излишней самоуверенности, тщеславия. Когда осложняется обстановка, возникают неблагоприятные погодные условия и даже угроза гибели, то познаешь не только «уровень» страха, но и цену жизни. Один из новичков признавался: «Когда, как сказал поэт, «дыхалка на разрыв аорты», когда задыхаешься на высоте, как рыба, выброшенная на берег, то не очень-то задерешь нос».

А кроме всего прочего, существуют и мотивы возвышенные. О них говорил известный художник, путешественник и ученый ***Н. Рерих****: «Чем-то зовущим, неукротимо влекущим наполняется дух человеческий, когда он, преодолевая все трудности, восходит к вершинам... Где же такое сверканье, такая духовная насыщенность, как не среди этих драгоценных снегов».*

Особенно любят горы люди науки. Среди классных альпинистов десятки выдающихся ученых, уже не говоря о многочисленных научных работниках. Знаменитый академик руководитель многих экспедиций ***О. Ю. Шмидт*** *объяснял: «Еще важнее значение горного туризма (в начале 30-х годов еще не было в широком обиходе слова «альпинизм». — П. С.)*

для характера человека. Горы ставят трудные задачи. В их преодолении развиваются настойчивость, смелость, воля к победе, а также организованность, точность... Кто раз побывал в горах, того они непреодолимо тянут к себе всю жизнь».

Это же отмечали закоренелые, «матерые» альпинисты, отец и сын академики ***И. Е.*** *и* ***Е. И. Таммы.*** *Когда их спросили, почему среди альпинистов так много людей, причастных к науке и технике, они подчеркнули четкость и точность мышления научных сотрудников, а это особенно необходимо в горах.*

Кроме того, как считают многие ученые, ходьба в горах освобождает от интеллектуального перенапряжения, но в то же время в горах лучше думается. Есть даже такое понятие «ландшафтное мышление». А в горах этот процесс, очевидно, протекает активнее и острее. Но это разговор о первых разведчиках, о спортивно-рекреационных устремлениях. А сколько направляется в горы специалистов, научных работников для изучения природы, поисков и разработок полезных ископаемых. На стыке земли и неба появляется все больше и больше ***метеорологов***, ***топографов***, *строителей, энергетиков, астрономов, связников,* ***гля-***

***циологов**. И ряды их там, на «верхних этажах», будут расти. Ведь уже сейчас в России все пригодные для строительства территории освоены, и жилые дома и предприятия приходится возводить в местах, не слишком удобных для этого. До 67 процентов территории Российской Федерации занято вечной мерзлотой, и это вызывает особые трудности для строительства там городов и поселков, для поддержания их в жизнеспособном состоянии. Так что волей-неволей придется подниматься повыше.*

ПО ВЗДЫБЛЕННОЙ ЗЕМЛЕ

К ЗАКУДЫКИНОЙ ГОРЕ...

В расхожем обиходе понятие **«гора»** загадок не представляет. Но для путешественников, специалистов, тех, кто идет в горы с картой, вопрос этот не так прост. Еще в ломоносовском труде «О слоях земных» было отмечено, что возвышения «весьма много между собой отменны величиной и по ней в разные роды разделяются. Таковы суть бугры, **сопки**, холмы, пригорки, горы...».

Да и в глубинах языка небезынтересные расшифровки. В восточнославянских корнях бугор буквально значит «сгиб». И тут наглядно представляешь не такой уж большой изгиб на горизонте. К сопке так и напрашивается «насыпь» (от «сыпать» во многих индоевропейских языках), и происхождение скорее не от искусственной насыпи, а от ссыпающегося холма. Кстати, общеславянский «холм» созвучен древнеанглийскому и в переводе означал «высота».

И другие разновидности: горбы, вершины, верхотуры, **пики**... Слово «гора» образовано от

древнеиндийского корня. Первоначально в древнерусском языке имело значение — «возвышенность, покрытая лесом»... Что может послужить поводом и для печальных экологических раздумий в связи с уничтожением деревьев на возвышенностях, эрозией, смывом, оползнями, а еще больше с деятельностью человека.

Так по мере надобности народ в своей речи составлял свою «классификацию» возвышенностей. Хоть она и не всегда обретала четкость в названиях в определении **рельефа**. Москва, по преданию, стоит на семи холмах. Как отличить их от гор и горок? По крайней мере, количественно холмов явно меньше: вспомним столичные высоты — Поклонную гору, Красную горку, Хорошевскую горку, улицу Соколиной горы, Воробьевы (Ленинские) горы, Швивую (Вшивую) горку... (говорят, что это название пошло от обилия там комаров и

мошек и других кровососущих насекомых, которых именовали вошью).

Еще в разговоре москвичей, да и других русских, поминалась нередко кудыкина гора. Предполагали, что выражение могло произойти от созвучия наречия «куда» или «куды» с утраченным давно словом «куд», то есть «злой дух, дьявол» (от него сохранились производные «кудесить, кудесник»). Возможно, так древние предостерегали от горок, где ведьмы устраивают свои шабаши.

Впрочем, более реально другое объяснение. Известна народная поговорка: «Не кудыкай, счастья не будет». Смысл ее связан с охотничьей приметой: назовешь место охоты, не будет удачи. Потому и говорили полушутя-полусерьезно, что идут «на закудыкину (кудыкину) гору».

В отличие от охотников в традиции современных альпинистов и туристов обязательно ставить в известность местные власти, службы

безопасности, товарищей, куда ходоки направляют свои стопы. В случае осложнения ситуации, задержки возвращения надо знать направление поиска.

Но кроме упрощенно-стихийной классификации возвышенностей был и опыт научного определения. Ведь горы так разнообразны, разнолики: сколько их на планете?

СКОЛЬКО ГОР НА ПЛАНЕТЕ?

«Настоящих» гор не так уж и много. Но какие считать «настоящими»? Мнения ученых на этот счет расходятся.

На плоской равнине или на берегу моря простые холмы тоже могут выглядеть впечатляюще. Одна из таких «высот» в 240 м в Средней Европе получила грозное название «Адская гора». А чуть меньшая в Дании (170 м) была окрещена «Небесной» и даже стала именоваться «Олимпом Ютландии». Громко звучат **лакколиты** (холмы) и у нас в районе Минеральных Вод, хотя перед великим Эльбрусом они выглядят лилипутами.

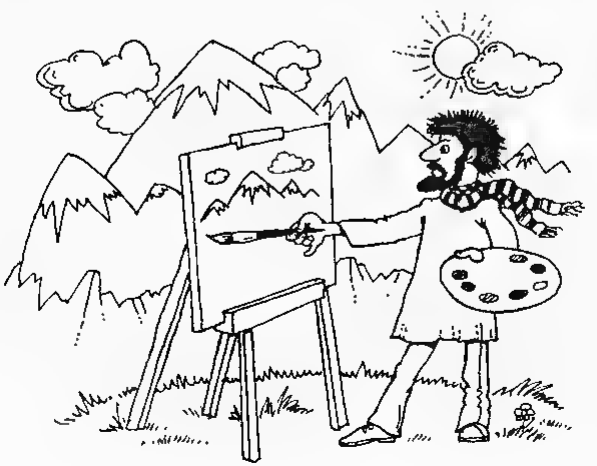
Авторитетная «Британская энциклопедия» утверждает, что термин «горы» не имеет стандартизированного географического значения. Ученых, понятно, такая неопределенность не устраивала. Видный географ Л. Берг посвятил этой теме специальную работу «Что такое гора?» — «это возвышенность небольшого горизонтального протяжения, поднимающаяся среди более или

менее ровной страны и обладающая ясно и со всех сторон выраженным подножием».

В исследованиях и словарях целый набор «обоснований» и для возвышенностей в 50 сажен (чуть больше100 м), и 200 футов (660 м), и 100 футов(330 м) **относительных высот**. Многие сошлись на определяющих параметрах — превышение над днищами долин более 700 м.

Высотный признак весьма важен — ведь в соответствии с ним изображают на географических картах «зеленые» равнины и «коричневые» горы. Предлагаются такие разграничения гор по высотному признаку: низкие — до 1000 м над **уровнем моря**, средние — до 3000 м, высокие — свыше 3000 м.

В соответствии с этими высотами выделяются и физико-географические пояса: **низкогорье, среднегорье, высокогорье**. Если «настоящие» горы превышают трехкилометровую отметку, то их на суше меньше 2 процентов. Академик К. К. Марков к горам относил бо-



лее чем 1000-метровые возвышения. Но и их на земной поверхности не так много — 8 процентов, или 42 млн кв. км.

Но для геологов, географов, строителей и многих других специалистов, кому приходится работать в горах, ни внешний вид, ни высота, ни размеры не являются главными чертами гор. Из-за обилия «горных» показателей до сих пор не разработана единая научная **классификация** гор. Так что дело не так просто, как кажется на первый взгляд.

А вот в определении горного рельефа установилась более четкая «соподчиненность»: **горный пояс — система — цепь — хребет — кряж — массив — отдельная вершина** или гора. Горный пояс — крупнейшее природное сооружение на десятки тысяч километров. Горная система — крупное поднятие, имеющее пространственное и морфологическое единство. Входящие в них горные страны имеют протяженность до нескольких тысяч километров. Так, к примеру, система Кордильер Северной Америки и система Анд Южной Америки входят в пояс Кордильер. Система гор Южной Сибири включает горы Алтая и Саян. Тянь-Шань — это цепь горных хребтов, среди которых можно выделить отдельные массивы (Айк-Шыйрак) и пики, или вершины.

С каким трудом открывались высоты для путешественников, разгадывались их загадки и путаница **геодезистами**! И уточнение, анализ, перепроверки «горной бухгалтерии» продолжаются.

ПОЧЕМУ НЕ ВЫШЕ 10 КМ?

Вполне понятно, что ученые обратили внимание на возможный предел высоты. Она объясняется **гравитационным полем**, полем тяготения, вызванным притяжением Земли, и центробежными силами, обусловленными ее суточным вращением. В науке есть такое понятие **горный тектогенез** — формирование структур земной коры в результате медленного сползания под влиянием силы тяжести масс горных пород по склонам крупных возвышений. Эта-то всеобъемлющая «узда» и ограничивает размеры гор.

По мнению некоторых ученых, при превышении 10-километровой высоты «лишнюю» макушку вершины всесильная гравитационная тяга могла бы просто снести, сорвать. И не просто обвалить на землю к подножию, а сорвать так, что часть горы могла бы уйти в космическое пространство и превратиться в мини-спутник Земли.

Развивается и более практическая перспектива. На какой-нибудь из высочайших вершин Чогори или Эвересте могут быть сооружены стартовые площадки для космических... нет, не ракет, а назовем их уже гравилетами. По расчетам, может, придется чуть нарастить вершину и довести до определенного веса и формы гравилет. Может, надо будет применить еще какое-то приспособление для начального толчка. Но в основном расчет на то, что силы гравитации с такой высоты сами в состоянии вытолкнуть гравилет в космос без затрат дорогого горючего, без осложнения экологии, наподобие угрожающих дыр в **озоновом слое атмосферы** и других нежелательных явлений.

Впрочем, космос космосом, но с еще большей определенностью и реальностью земляне используют ледники и вершины для своих более близких к земле целей — разработки горных рудников, постройки солнечных и ветровых электростанций. «Высотные этажи» планеты все более и более осваиваются и заселяются. Главное, чтобы высокогорные тропы оставались без кровавых следов.

КАК ИЗМЕРЯЮТ ВЫСОТЫ?

За этим вопросом следуют и сопутствующие. Что такое **абсолютная** и относительная высоты? Почему на вершинах стоят **триангуляционные знаки**? Когда впервые определили высоту? Что значит «над уровнем моря»? Ко-

леблется ли этот уровень? Как меряют высоту с самолетов? Что такое **командные точки**?

Отображая местность в уменьшенном виде на схемах и картах, люди всегда обращали внимание и на горы. Они были приметными и необходимыми ориентирами. Географическая карта появилась не сразу: она пережила свое развитие от глиняных, пергаментных, берестяных образцов до совершенных картографических моделей. Поначалу многое зависело от рисовальщика, его чувства пространства, умения мысленно окинуть Землю с высоты. Математическая достоверность рельефа, конечно, отсутствовала.

Со временем появилась профессия съемщика. Пошли в ход мерный шнур, мерное колесо, компас. В XVI веке изобрели прообразы измерительных геодезических приборов – **мензулы**, **теодолита**, затем — **дальномеры**, **нивелиры**. Мерить высоту горы, или, как говорят топографы, «снимать вертикальные отметки», помогли физики.

Блез Паскаль попросил своих знакомых в Клермонте подняться на гору Пьюи-де-Дом с ртутной трубой. Предположение ученого подтвердилось на высоте: столбик ртути понизился. С тех пор привычным стало измерять высоту местности с помощью ртутного **барометра**. Появились приборы для определения высоты по температуре паров кипящей воды: **гипсометр**, **термобарометр**, **гипсотермометр**. Принцип действия таков: по мере подъема уменьшается давление воздуха. Понижается

при этом и температура кипения воды — примерно 0,1 градуса на 0,27 мм ртутного столбика. По таблицам соответственно отмечается атмосферное давление, а уже по нему определяется высота местности.

Это, можно сказать, «полевой» способ. Но ведь не на каждую вершину так легко подняться для измерения. И в XVII веке голландский астроном Снеллиус предложил триангуляционный способ, когда высоты определяются «со стороны», при помощи опорных точек. Этим методом пользуются и для **топографических съемок** с самолетов и искусственных спутников.

Высотные отметки вершин стали различать: абсолютные — от уровня моря и относительные — от подножия горы, от нижележащей равнины. Понятно, абсолютные высоты гор всегда больше относительных. Для единства системы измерения в географической науке принято эти измерения считать от уровня Мирового океана. Так, после указания высоты появилась приметная приставка «над уровнем моря», или если ее нет, то она просто подразумевается. Но ведь известны приливы и отливы. Уровни морей непостоянны: их начали различать: мгновенный, приливный, среднесуточный, среднегодичный, среднемноголетний. Этот последний по выработанным международным соглашениям и стал самым устойчивым для того, чтобы «привязать» к нему высоту гор.

Понятно, по-другому измеряются многие

вершины и хребты в океанах, не выходящие на поверхность. Такая самая высокая морская подводная гора была открыта в 1953 году около впадины Тонга у Новой Зеландии. Она поднимается со дна моря на 8690 м, и ее вершина находится на 365 м ниже поверхности воды. И вот если исходить не от уровня моря, а мерить высоту от подводного основания, то самой высокой горой в мире оказывается Мауна-Кеа («Белая гора») на Гавайских островах. Общая высота ее составляет 10 203 м, из которых только 4205 м находятся выше уровня моря.

КТО ШЛИФОВАЛ ВАЛУНЫ?

Много всяких чудес и причуд в нашем подлунном мире: растительном, животном, подводном и подземном. Не обойдены всякими диковинками и горы — уже сам по себе мир хотя и суровый, но прекрасный, притягательный. К примеру, на пути к вершинам встречаются удивительные каменные творения, похожие на плоские столы и стройные колонны, на животных и горбунов-гномов, на грибы со шляпками и кресла на престолах. Скалы, похожие на изображения известных людей. А иногда горовосходителям встречаются такие неприятные препятствия-чудища, которые лучше обойти: их так и называют «жандармами».

Встречаются горные причуды и вовсе уникальные. Это так называемые **ледниковые**

мельницы. Открыты они были в 1872 году, как ни странно, не на диком склоне в каменном хаосе, а в густозаселенном швейцарском городе Люцерне. Один из его жителей, копая яму для подвала, обнаружил ровную площадку из твердого известняка с котлообразными углублениями. Да «котлы» эти с отполированными стенками оказались не пустыми, а заполненными шарообразными валунами.

Шарообразные валуны в Австралии

Конечно, многие из нас встречали на берегах рек, а то и в городе подобные гладко отшлифованные каменные шары. Пусть не идеально, но довольно круглые, по крайней мере яйцеобразные. Главное, что их шлифовал не человек, а сама природа. А точнее говоря, во время древнего наступления ледников такие валуны катились с гор по равнине и перемалывались, как жерновами, гигантскими массами льдов.

Но в Люцерне случай особый. На каменной платформе оказалось 33 отполированных углубления, и в каждом на дне валун (самый большой из них весил около 6 т). Ученые объяснили картину некогда происшедшего.

Когда с потеплением климата колоссальный ледник начал отступать в глубину **Альп**, с высоких обрывов устремлялись потоки воды с песком, гравием и снегом. В менее твердой породе образовались выбоины, а попадавший в котельную яму камень шлифовался нескончаемым мощным потоком, как наждаком, как жерновами.

Исследователи и назвали это явление «ледниковыми мельницами». Они посоветовали хозяину очистить двор и организовать музей под открытым небом. Что он и сделал. В экспозиции с макетами, панорамами, орудиями пещерного человека отражена не только история перемен со времен великого оледенения, но и пропаганда охраны природы на нашей чудесной планете.

Это сравнительно мелкое катание «шариков» объяснимо. А вот другой пример из ка-

менной летописи планеты. В Патагонии, в Южной Америке, на плато разбросаны недалеко друг от друга каменные шары весом в тысячи тонн. Некоторые из них можно даже покачать: они опираются всего лишь на одну точку. Как они появились? И когда?

Догадки разные. То ли это гигантские вулканические бомбы, некогда выброшенные из кратера на поверхность во время титанического извержения. А может, глыбы обкатывались в стремительных потоках давно ушедших вод, а затем обработку их завершали дожди и ветры.

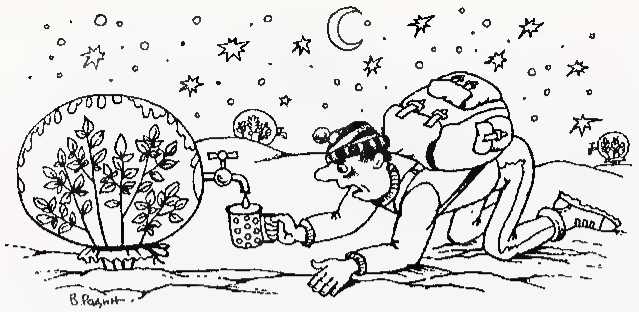
Нет убедительного пока что объяснения еще одному из многих чудес природы. И покоятся огромные каменные шары в гигантском естественном музее под открытым небом как наглядная иллюстрация для разгадки — что это, исключительный парадокс или эпизод закономерной деятельности стихийных сил?

ТУМАНЫ ЛОВЯТ СЕТЯМИ

В Долинесмерти, на дне ее, между хребтами Амаргоса и Панаминт, на западе США, летом совсем не выпадают осадки. Температура воздуха в этой межгорной впадине приближается к рекордной цифре — абсолютному максимуму на поверхности Земли в 1913 году — 56,7 градуса жары. И название не случайно: в годы освоения американского Запада многие переселенцы и золотоискатели, пересекая долину на повозках, нашли здесь мучительную смерть. Там, где горы препятствуют свободному доступу влажного воздуха, в котловинах на невысоких плато добавляются и эти трудности — засуха и безводье.

Возможность выживания в подобных пустынных условиях доказал один американский турист, который без запаса воды пересек эту гибельную долину. Сбор воды или, точнее, водяного конденсата осуществлялся в яме диаметром около 1 м и глубиной 0,5 м. В центре ямы ставился котелок, а выемка накрывалась полиэтиленовой пленкой. Края ямы присыпались землей, чтоб не было зазоров. При разности дневной и ночной температуры конденсируемая на внутренней поверхности пленки вода стекала в котелок. За ночь набиралось около литра влаги.

Смекалистые путники, попадая в **экстремальные условия** безводья, предложили еще более упрощенный способ добывания влаги. На куст надевается полиэтиленовый пакет и завязывается у основания. Испаряемые листь-



ями капли конденсируются, влага со стенок пакета стекает на дно.

Кроме этих примеров находчивости путешественников известна и более древняя практика горцев по улавливанию влаги из тумана тонкими сетями... Они умеют делать так, что конденсирующая влага стекает в заранее подготовленные емкости. В засушливых горных районах Южной Америки работает более 20 станций, где воду собирают таким способом в цистерны, используют ее не только для питья, но и для полива.

Известны искусственные каменные конденсаторы в Крыму. В античную пору в древнегреческой колонии Херсонесе устраивали ряды кладок из неотесанного камня. А на памяти старожилов близ Феодосии действовала водопроводная установка предельно простой конструкции. Несколько куч камней располагались на скальном основании. За сутки сотни литров чистой воды, возникавшей в кучах за счет конденсации, стекали по гончарным трубам к городским фонтанам.

Жителями **горных регионов** давно подмечены природные конденсаторы влаги. На Урале,

в Южной Сибири, на Тянь-Шане, Памире известны так называемые **курумы**. Это естественные крупноглыбовые образования, медленно сползающие по горным склонам под влиянием выпучивания при замерзании воды и под действием силы тяжести. Из-за движения этих каменных рек на них не образуется почва и нет растительности. Вследствие этого им свойственны резкие суточные перепады температур, что приводит к конденсации атмосферной влаги.

Непростительно было бы не использовать подсказанные природой знания. Среди наиболее масштабных устройств современных водосборных сооружений в горах известна наклонная оригинальная бетонная поверхность в районе Гибралтара. Можно полагать, при перспективе угрожающего недостатка чистой пресной воды на планете подобные сооружения найдут все более широкое распространение.

КАК ВЕСТИ СЕБЯ НА «КУХНЕ ПОГОДЫ»?

Если хотят подчеркнуть непостоянство, то прибегают к сравнению с погодой. А она в горах, бывает, меняется по нескольку раз не только за день, но и в течение часа: сеет, веет, крутит, мутит, рвет, сверху льет, снизу метет... И не зря, очевидно, вершинное поднебесье называют нередко **«кухней погоды»**. Рельеф способствует интенсивному движению воздуха, **турбулентным завихрениям**.

Высоты «дышат»: днем ветры дуют вверх по склонам, ночью направление меняется на противоположное. Это связано с разницей в нагревании атмосферы над горами и прилегающими равнинами, а также с дневным нагревом и ночным охлаждением склонов. Идет также постоянное натекание влажного воздуха низин, конденсация его при подъеме. Горы сгущают осадки, «выжимают» их из облаков.

Особенно опасен холод: он, как известно, подкрадывается незаметно. В разреженном воздухе на высотах чаще случаются обморожения. Очевидно, организм мобилизуется, кровь отливает от конечностей и обеспечивает живительным кислородом наиболее уязвимые участки, к примеру мозг. Обескровленные же органы скорее подвергаются переохлаждению. На них и надо прежде всего обратить внимание — растирать, утеплять.

Заблаговременно подбираются специальная обувь, перчатки. Для одежды используются водонепроницаемые, ветрозащитные ткани. Заслуживает внимания опыт горных и северных народов. Очень практична эскимосская одежда **анорака**. Свободный воздух в ней создает дополнительное тепло, и в то же время она хорошо проветривается — достаточно откинуть капюшон, чтобы влага испарилась.

От сухости высокогорного воздуха, недостатка влаги в наибольшей степени страдают слизистые оболочки и дыхательные пути. Растрескивается кожа на губах, незащищенных участках щек, ладоней, воспаляется горло. Кир-

гизы и жители Тибета смазывают простоква-
шей раны бараньим жиром, туристы в горах пользуются различными кремами и мазями.

Конечно, перед выходом лучше справляться у метеорологов, знать народные приметы непогоды. Но если уж пришлось попасть в не-

Метеорологическая станция в горах

стремальные условия холода и ветра, тоже надо уметь не растеряться. Появление белесого оттенка кожи — сигнал тревоги: необходимо энергично растирать, двигать переохлажденными конечностями для прилива крови. Помогают вращательные движения до легкого покалывания в онемевших пальцах. Если мерзнут ноги, полезно делать широкие махи взад-вперед и глубокие приседания. При обмерзании носа, щек, ушей можно, для того чтобы вызвать прилив крови к лицу, пройти быстро некоторое расстояние с рюкзаком, сильно согнувшись, сделать 10—15 глубоких наклонов вперед.

Для профилактики обморожений полезны чай или кофе, глюкоза, витамин С или даже просто кусочки сахара. При явных признаках обморожения (потеря чувствительности кожи, например) не рекомендуется растирание спиртом, снегом, шерстью, так как можно повредить онемевшие участки и внести инфекцию. В этом случае пораженные места обкладывают стерильными повязками, дают внутрь обезбо-

ливающие и успокаивающие лекарства, а также теплое сладкое питье.

И вот такие парадоксы: холод холодом, а на горных ледниках, на снегу можно получить ожоги... Солнечная радиация намного повышена. Попадая на снежно-ледовую поверхность и отражаясь от нее практически без потерь, солнечные лучи настолько активны, что могут привести к недомоганиям, ожогам, усугубить **горную болезнь**, при несоблюдении мер предосторожности вызвать **снежную слепоту** — ожог сетчатой оболочки глаз и временную потерю зрения. Горцы для защиты глаз от слепящего солнца глубоко надвигают мохнатые шапки, некоторые используют костяные пластинки с узкой щелью для глаз. По их образцу созданы для альпинистов темные пластмассовые очки с миллиметровой прорезью на уровне глаз — так они никогда не запотевают.

Еще до ухудшения погоды бывалые путники устанавливают палатку в безветренном месте, готовят все необходимое для утепления. Иногда приходится укрываться в вырытой в снегу пещере.

У жителей гор и особые акклиматизация к холоду, закалка и пищевые продукты и растения — **биостимуляторы**, помогающие увеличить морозоустойчивость организма. Народности Дальнего Востока употребляют **китайский лимонник**. Подобная слава на Алтае у корней **левзеи** и **родиолы розовой** — золотого корня. Аналогичным эффектом обладают **женьшень** и его родственники — **элеутерококк, заманиха, стеркулия**. В противоборстве с холодом, ненастьем имеет значение и моральное состояние. Известны случаи гибели в укрытии и случаи выживания в совершенно невероятных экстремальных условиях.

НАСКОЛЬКО ОТЗЫВЧИВЫ СКАЛЫ?

Иные горы называют «говорящими» и даже «поющими»... Речь идет об эхоотзывчивых скалах. Таких «словоохотливых» горных мест много. К примеру, подножие горы Чимтарага в глубокой и узкой долине Зиндон в Фанских горах Таджикистана. Там можно вести целые беседы со скалами: те повторяют не только слова, но и фразы, да еще по нескольку раз. Это уже похоже на болтливость...

При этом нельзя не вспомнить нимфу, с

именем которой греки связывали происхождение **эха**. Это она, бедняжка, в назидание женщинам (будто нет краснобаев-мужчин!) была наказана богами за болтливость и стала произносить только окончания слов, не зная их начала. По Овидиевой версии, она зачахла от любви к Нарциссу настолько, что от нее остался один лишь голос, да и тот неполноценный.

Но какая ни увядшая, а оказалась нимфа настолько жизнеспособной, что имя ее вошло и в научную терминологию.

Звук может, конечно, отражаться и от стен, высоких берегов, опушки леса. Но лучше всего, очевидно, подходят скалы: их сравнивают с зеркалами, которые отражают волны звука. Наряду с одиночным эхо бывает многократное (для этого необходимо ущелье с параллельными скалами-экранами: в них звук будет метаться как пойманная птица — от одной стены к другой). И еще для вызова «нимфы» необходимо как минимум расстояние в 16 м от источника звука до отражателя. Это уже не

каприз ореад (горных божеств), а простой расчет акустиков-физиков.

Бывает, горы издают звуки и в одиночестве, без помощи человека. И не просто шум во время **камнепадов**, лавин, **селей**, осыпей, обвалов, а вполне воспринимаемые мелодии. Такие горы и называют «поющими». Подобному звукопроявлению способствуют пещеры: трубные гласы доносятся из **карстовых полостей** при содействии воды и движения воздуха. Еще горы «поют», когда по склонам под ногами сыплется, визжит, свистит, курлычет песок. Это и «колеблющаяся» гора Рег-Раван под Кабулом, «воющий» холм Эль-Брамадор в чилийской долине Коппано. И «стонущая» гора Джабель-Накут на Синайском полуострове (ее название в переводе «звенящая», «колокольная»). Арабы объясняют это тем, что в недрах ее упрятан старинный монастырь.

И столько «говорящих» **гротов**, утесов, камней в горах, что дело доходит до слуховых галлюцинаций. Но там, где тишина, ее нарушать не стоит, даже если нет табличек: «Кричать запрещено!» Звуковой волны может оказаться достаточно, чтобы дать толчок камешку, а за ним обвалу, камнепаду, лавине.

У КОГО ЕСТЬ ОЖЕРЕЛЬЯ?

Глядя на горы, нельзя не согласиться, что особую прелесть им придают снега и льды. Они блестят, сверкают, сияют под солнцем, таинствен-

но светятся под луной. Из снега, **фирна** и льда и состоят горные ледники. За их порой необычные формы их сравнивают с караваями, чашами, шапками, накидками, мантиями. А иногда, прибегая к «высокому штилю», называют и «ледяным ожерельем». Но всегда ли у вершин есть эти ожерелья? Только ли украшением служат они, или роль их гораздо значительнее?

Эти природные образования, скопления льда атмосферного происхождения занимают около 11 процентов всей площади суши на планете. Только одна сотая из них **горно-долинные ледники**, а остальные — полярные, покровные. Они образуются при условии, если количество выпадающих твердых осадков на протяжении многих лет превышает количество осадков, которое может растаять или испариться.

Линию, выше которой выпавший в течение года снег не успевает стаять, называют **снеговой линией**. Ее расположение зависит от климата. В экваториальных регионах она находится на высоте 4500—5000 м, как на горе Килиманджаро в Африке, а к полярным полюсам она понижается до уровня океана. Выше снеговой линии и образуются ледники.

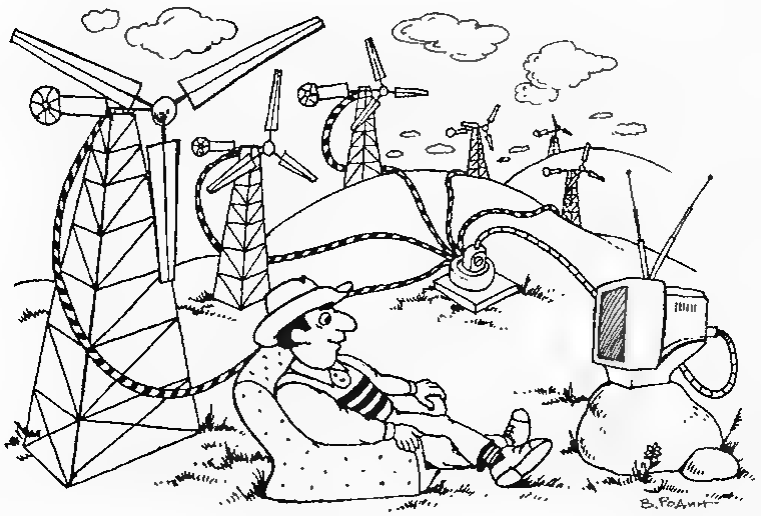
В области их питания выпадающий снег переходит в лед постепенно. Сначала укрупняются его кристаллы, образуется фирн — переходное состояние от снега ко льду. Затем идет уплотнение под давлением вышележащих слоев снега. Горные ледники обладают пластическими свойствами — они текут, как воск, смола, вар, расплавленный металл (при

изучении их особенностей прибегали к разным аналогиям).

При этом движении под наклоном при разной температуре образуются так называемые **языки ледника**. Они напоминают реки, а иногда, расширяясь на десятки и сотни километров, и моря. Впрочем, бывает, они принимают и древовидную, ветвистую форму: гляциологи (ученые, изучающие ледники) так их и называют — дендритовые, то есть древовидные. Таковы величайшие ледники на планете: Хаббарда и Маляспина на Аляске, Балторо и Сиачен в Каракоруме, Федченко на Памире, Иныльчек на Тянь-Шане. Большие и малые, они располагаются практически на всех широтах. Без естественных холодильников и хранителей льда, каковыми являются ледники, невозможен был бы спасительный баланс жары и холода на Земле. Исключительна их роль и в регулировании стока многих рек, которые рождаются в горах.

ВОСХОДИТЕЛИ ИЛИ ОСВОИТЕЛИ?

Горы зовут... Издавна они влекли тайнами, красотой, богатствами, исцеляли и вдохновляли. Но и пугали опасностями, «коварством», жертвами. Поэтому их надо знать. Все дальше и выше проникают в горные районы исследователи, изыскатели, альпинисты, геологи, метеорологи, горнолыжники, военные, медики, астрономы... И не только специалисты, но и нескон-



чаемый поток туристов и отдыхающих. С горами связано паломничество к священным вершинам и «орлиным гнездам» аборигенов, экспедиции к затерянным «мертвым городам», удивительным укреплениям, легендарным **Эльдорадо, Шамбале, Беловодью,** посадочным площадкам **НЛО** и прочим тайнам. Сотни вершин еще не покорены, и не даны им названия.

На вопрос: кто идет в горы? — следовал такой ответ: за разведчиками, восходителями, альпинистами, горными туристами идут специалисты, освоители. Один из примеров очень перспективного использования гор являются их энергетические возможности (строительство не только гидроэлектростанций на водопадных реках, но и сооружение солнечных и ветровых установок).

Тот, кто поднимался даже на сравнительно небольшие высоты, не мог не ощущать про-

низывающего ветра. Необдуваемых гор не бывает, не зря украинцы называют их «хмарочесами» (хмары — тучи). И тут кстати вспомнить убеждение некоторых ученых: горы могут спасти планету от перегрева, парникового эффекта и грозящей от этого экологической катастрофы.

О том, какую службу сослужили людям ветры, распространяться не надо. Нынешний уровень науки и техники позволяет по-новому подойти к решению энергетической проблемы: созданию искусственных ветров благодаря разнице температур на Земле на разных высотах. Для этого могут быть использованы гигантские трубы с колоссальной тягой, способной крутить ветротурбины, давая, к примеру, 20 тыс. киловатт при 10-метровом диаметре трубы километровой длины.

Наиболее подходящим местом для расположения подобных труб могут стать горные кручи, обрывы, ущелья. Пролегая от подножий до снежных высот, используя разницу температур в горных снегах и в долинах, экологически безвредные сооружения удовлетворят растущий спрос на энергию. Тот же Эльбрус может стать гигантским невиданным энергетическим центром. Кстати, объединяющим вокруг себя прилегающие национальные регионы.

А сколько на Земле больших и малых вершин, которые ждут не просто восходителей, но и освоителей.

НА ЛЕСТНИЦАХ ЖИЗНИ

КАК СОРЕВНУЮТСЯ ДЕРЕВЬЯ?

При подъеме к ледникам и вечным снегам на нижнем «этаже» идут лиственные деревья, выше хвойные, далее кустарники, а на самом верху — цветы и травы, знаменитые, буйные и девственные, **альпийские луга** (нередко буквально рядом со льдом и снегом).

Авторам на себе пришлось испытать спасительную роль **рододендронов** на осыпавшейся тропе обрывистого ущелья. Если бы не их крепкие, надежные ветки, глубоко вросшие в каменистую почву, несдобровать бы заблудившимся путешественникам. Да и не только им. По рассказам местных жителей, рододендроны спасли жизнь не одному горцу.

По внешнему виду эти вечнозеленые кустарники, небольшие деревья очень привлекательны — своими красивыми крупными цветками они как бы напоминают путнику: в случае чего придем на помощь... И растут эти славные деревца в горных областях всего земного шара.

Цветущие рододендроны

Интересная деталь: как и люди, долгожители-деревья связаны с возвышенными местами. Пусть не чрезмерная, но умеренная суровость, закалка ветром, холодом, да и не самой благоприятной почвой помогают не только выживанию, но и «солидному» возрасту. Самым старым деревом на планете считается сосна Бристлкоуна, растущая на склонах горы Вилер в американской Восточной Неваде. Ей за 5100 лет. Впрочем, что удивляться? Древнейшие породы, сохранившиеся до сих пор в Китае, — гинкю, в Японии — инчо. Они появились на планете 160 миллионов лет назад в юрский период.

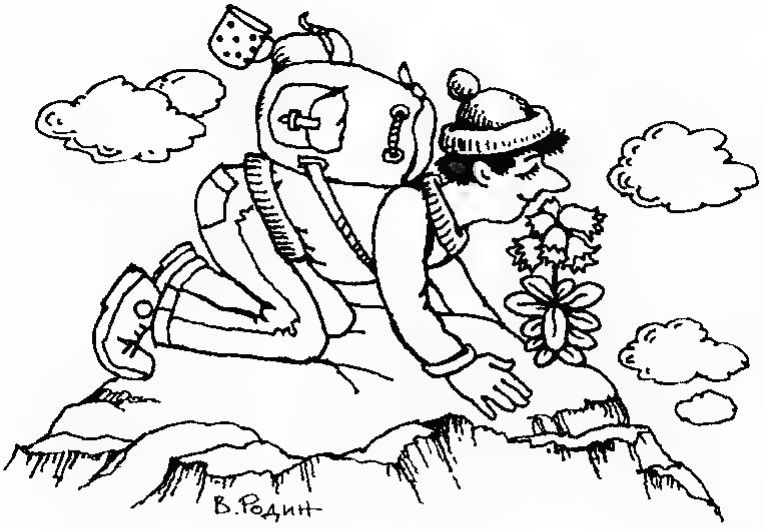
Ботаник и альпинист Дэвид Дуглас разыскал в горах примечательную породу пихты, которая была названа его именем — дугласией. Она кроме гибкой, прочной, легкой древе-

сины поражает своими размерами. Хотя рекордно по росту перещеголяли ее горный ясень на острове Тасмания ростом 99 м и, конечно, прославленная **секвойя** в Калифорнии — 112 м. Кстати, семечко этой удивительной секвойи весит каких-нибудь пять миллиграммов: неудивительно, что оно может быть занесено ветром на значительную высоту. (Сравните с самым тяжелым семенем в мире кокосового ореха — 18 кг.)

Но длинноствольные деревья даже в среднегорье не приживаются: их крону срывают господствующие ветры, ураганы. Только карликовые приспособленцы (среди них и березы) рискуют кое-где взбираться поближе к лугам.

КАКОЙ ЦВЕТОК ЗНАЧИТЕЛЬНЕЙ?

В одно из первых странствий по **Кавказу** мы, желторотые альпинисты, пустившиеся в самодеятельный поход, заблудились. Настроение не располагало к созерцанию и лирике. Но, несмотря на огорчение, нельзя было не восхититься зрелищем, которое нам представилось. Казалось, открывшаяся поляна полыхала пламенем: так она была вся усыпана махровыми дикими маками. Конечно, никто их не сеял. Просто, собравшись вместе, они завоевали себе место под солнцем и торжествовали победу. Эта поляна запомнилась на всю жизнь.



Альпийские луга надо видеть. (Альпийскими они называются независимо от места нахождения; так называется высокогорная растительность, шагнувшая на ступень выше леса.) Такое буйство трав и цветов встречается только на этой границе лесов, скал, льда и снега. Может, потому, что грозят им морозы и ветры, отведено мало времени и много солнца, торопятся они во всей полноте раскрыть свою красоту.

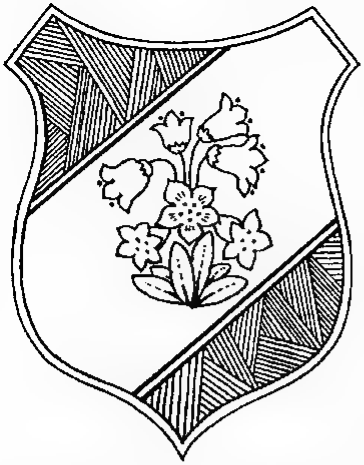
Королевой цветов считается **орхидея**: у нас их более двухсот разновидностей. Некоторые любители цветов и коллекционеры совершают специальные поездки в Гималаи, чтобы увидеть там удивительное собрание орхидей. Прекрасные **цикламены**, называемые альпийскими фиалками за красоту, переносят с гор и разводят как декоративное растение.

Примечательно, что пасущийся на высокогорных лугах скот хорошо разбирается в растениях и многие не ест из-за их ядовитости. К примеру, **анемоны** и **ирисы**. А цветок с невинным названием **«монашеский чепец»** (в Гималаях известен как бикх) ядовит настолько, что им местные жители отравляли питьевую воду при защите от нападения врагов. Им же пропитывали мясо овец и коз, приготавливая приманку для поимки крупных хищных животных.

Часты и заросли **барбариса**. Его красно-оранжевые ягоды, кисловатые на вкус и терпкие, как бы специально служат для подкрепления путников, идущих вверх по склонам.

Но для нашей группы, попавшей тогда в переплет, самым значительным стал рододендрон. Его называют еще альпийской розой. Восхитила нас не красота: на это мы обратили внимание позже. А тогда тропинка для нас закончилась в обрывистом ущелье. Вверху — неимоверная крутизна, внизу — сумасшедше бурлящая речка. Только цепляясь за спасительные кусты рододендронов, мы чудом выбрались на безопасное место. Кусты рододендронов на Кавказе низкорослые. Но вот для нас они по своим первым слогам — род-ные...

Со временем нам довелось много узнать об этих примечательных кустарниках в далеких **Гималаях**. Если на Кавказе они низкорослые, то там они достигают 15—18 м. Их роскошные рощи располагаются даже на склонах



трехтысячной высоты. Это поразительный цветущий лес, где каждое дерево, как огромный букет. Каждый цветок с двумя десятками колокольчиков находится в созвездии раскрытых узких листьев, облепивших ветви. Но листьев почти не видно — дерево сплошь в цветах розового, красного, белого цвета. В своей ослепительной яркости они как бы соревнуются с блестящими под солнцем снегами и льдами по соседству.

Зрелище завораживающее! Не зря рододендроны используются в религиозных ритуалах, свадебных обрядах. Изображения их можно найти на монетах и марках, в государственных эмблемах. А еще красочней выглядят эти цветы в волосах красивых гималайских непальских женщин: это одно из предпочитаемых ими естественных и любимых украшений.

СПУТНИКИ ИЛИ ПРОВОДНИКИ?

Среди животных, которые помогали человеку в освоении предгорий и высокогорий, пальму первенства, очевидно, нужно отдать **верблюду**. Труднодоступные пространства

люди смогли освоить только после того, как приручили это исключительно выносливое животное. Ведь кто еще после длительного изнурительного перехода может потерять чуть ли не треть своего веса, и это почти не скажется на его самочувствии. Неприхотливость в еде, накопление запасов в своем теле, способность долго переносить безводье — да это самим Богом посланный помощник и друг для путешественников, первопроходцев.

Сильно нагруженный, он может преодолевать немыслимо длинные расстояния и в жару, и в холод, и в разреженной атмосфере горных дорог и перевалов. Без него немыслим был бы **Великий шелковый путь** с его подоблачными караванными тропами. Верблюды сослужили ценнейшую службу в единении народов, в торговле, в открытии новых пространств не толь-

ко по горизонтали, но и по вертикали. Кстати, походка этого животного настолько спокойная и размеренная, что благодаря ей древнегреческий ученый Эратосфен определил длину земной окружности по **меридиану**. Так что путникам, восходителям было с кого брать пример в этом отношении.

Конечно, верблюды не были рекордсменами, особенно среди своих диких собратьев, в одолении высоты. Им не угнаться за горными баранами, козлами — **архарами**. Между прочим, загнутые рога этих «скалолазов» самой природой созданы для предохранения головы при падении с крутых склонов.

Очевидно, выше всех из звериного сообщества поднимались в горах снежные **барсы** и леопарды. Описанный Хемингуэем высохший мерзлый труп леопарда на вершине Килиманджаро — это реальная история. Подобные находки известны не только в Африке. Не зря альпинистам, взошедшим на вершины-семитысячники, присваивается звание **«снежный барс»**.

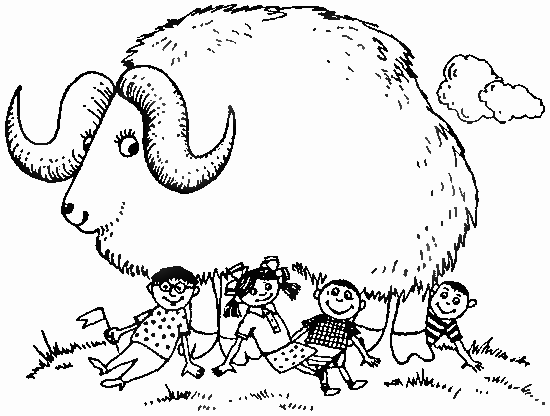
Вообще же в отношении «братьев наших меньших» к высоте, к горам немало примечательного. Они первыми протаптывали горные тропы, осваивали горные пещеры и только потом вынуждены были уступить эти укрытия людям. Или вот развлечение: катание со снежных и скользких травянистых склонов замечено за медведями и другими животными (они «обучали» этому даже своих подрастающих малышей). Очевидцы рассказывают, как две обезьяны — самец и самка — регуляр-

но поднимались на вершину горы и сидели обнявшись, наблюдая закат солнца... Но кроме таких «эстетов», как эти приматы, есть еще животные попроще, известные как замечательные спутники горцев и альпинистов.

КАКИЕ ЖИВОТНЫЕ ПРИМЕТНЕЕ?

Самыми, пожалуй, прославленными и экзотическими для европейцев стали тибетские **яки**. Их называют «медведями с головой коровы и хвостом лошади». Действительно, в кажущейся неуклюжести яка есть что-то медвежье.

Для **аборигенов**-тибетцев и памирцев это прирученное животное стало, естественно, необходимым, без него трудно представить здешнюю жизнь. Там, где среди гор есть земледельческие участки, жители пашут на яках, а потом пускают по полю борону, сделанную из ячьих рогов. Сухой ячий кизяк, навоз, по-местному — аргал — единственное топливо в без-



лесном, пустынно-каменном крае. Медлительный, но выносливый як, как рекордсмен среди собратьев по высокогорному выживанию, незаменим для транспортировки, перевозки вьюков. Из длинной ячьей шерсти ткут полотно для юрт, вьют веревки.

Трудно даже определить, какова главная польза от этого животного, так милого сердцу горцев-скотоводов. Мясо и молоко яков — основное для них питание. Шерсть, шкуры идут на одежду и обувь. И даже кости не выбрасываются: их приспосабливают для всяких поделок, а главное, хранят под слоем камней неделями и месяцами: в голодное время из них можно приготовить наваристый суп.

Непуганое стадо парнокопытных обитателей Альп

И пасутся яки сами, не уходя от людей, и траву добывают даже из-под снега, и подстилки им не надо: ее заменяют длинные, как юбки, космы шерсти. Словом, як явно ждет о себе песен... Да они наверняка есть о нем у благодарных горцев, как у арабов — о верблюде, у степняков — о лошади. За многие достоинства зауважали яков и в других горных регионах, начали их переселение. Нам они встречались на больших высотах Тянь-Шаня и Кавказа. А вообще на планете уже насчитывается более 12 миллионов прирученных яков, не считая диких.

Люди делают свой отбор, несколько отличный от естественного. И, как говорится, с Богом, лишь бы не нарушить равновесия в природе. А то вот в Южной Америке была угроза истребления прекраснейшего и полезнейшего животного — **викуньи**.

Индейцы высоко почитали их, ибо верили, что по повелению богов викуньи своим блеянием встречали восход солнца на высоких плато. Однако это не мешало горцам пить их теплую кровь и есть сырую печень, которые должны были дать храбрость, долголетие и прочие качества. Но еще большим спросом пользовался мех викуньи. Во времена инков его имела право носить только верховная знать, а с новой цивилизацией грянула истребительная охота.

Вигоньи, как и **гуанако**, **альпако**, принадлежат к роду знаменитых **лам**. И по выносливости, и по внешнему виду они напоминают верблюдов, только пониже ростом, безгорбые, длин-

ношеие и изящные (по классификации они и относятся к семейству верблюдовых). Кроме ценной тонкой шерсти, мяса горцы ценят их за необыкновенную, поистине рекордную выносливость в преодолении больших высот.

Нам они чем-то напомнили осликов, ишаков, которых альпинисты в шутку, как «горное такси», называли ИШ-1 (один потому, что двух седоков они не воспринимали). Ламы, конечно, рангом повыше.

ИЗ «РОМАНТИЧЕСКИХ ХИЩНИКОВ»

Барса можно было бы именовать царственным хозяином (притом Лермонтов назвал его вечным гостем пустыни, имея в виду и пустыню подоблачную) за его мощь, красоту, величие.

В мире безмолвия и вечных снегов бродят они по гребням хребтов: сверху лучше видно добычу, издалека можно скорее заметить опасность. Охота на барсов из-за ценной, красивой шкуры привела к тому, что **ирбис**, как называют его аборигены, стал редчайшим зверем в местах своего обитания на Памире и Тянь-Шане. Его ловкость, смелость и красота вошли в поговорки.

Когда-то памирские охотники ходили в горы, привесив к халату (для храбрости!) когти этого прославленного зверя. Теперь над этими могучими красавцами нависла угроза исчезновения.

Не менее привлекательны, изящны и знамениты и американские сородичи барса — **пумы**, или, как их еще называют, пантеры, **кугуары** и даже горные львы. В наш век их стала постигать та же печальная участь.

Семидесятикилограммовая пума легко и запросто одолевает великана-лося, почти в пять-шесть раз превышающего ее по весу. Об оленях и более мелких животных и говорить не приходится. Случалось, что пумы, нужно полагать молодые и неопытные, нападали на человека. За шкуру убитых горных львов власти выплачивали премии. Биологи были к ним более снисходительны. Во-первых, случаи нападения сравнительно редки (в США ежегодно только от укусов пчел погибает по сорок человек). Во-вторых, не все пумы агрессивны. Они даже не могут рычать, а только мурлыкают... А бывает, они издают громкий вой, чем-то напоминающий женские рыдания.

Но если случится, что вам придется встретиться с этой милой и все-таки опасно-грозной кошкой, то не следует бросаться наутек или притворяться мертвым... Далее, нужно вооружиться длинной палкой (пумы пасуют перед высокими предметами). Чтобы предупредить их о своем появлении, нужно производить как можно больше шума. Бывалые «исследователи» уверяют, что большинству тех, кто оборонялся таким образом, следовал предлагаемым рекомендациям, удавалось отогнать этих «романтических хищников».

Чтобы избежать угрозы истребления, ис-

чезновения горных львов, биологи приняли активные меры. По их инициативе в некоторых штатах США законодательно запрещена спортивная охота на этих животных. На скоростных шоссе в районах их обитания сооружены специальные переходы. И еще более существенная забота: биологами организовано переселение пум из одних районов в другие — для восстановления их популяции.

Не исключено, что таким образом к американцам вернется то почтение, которое питали к горным львам аборигены-индейцы: они клали мальчиков-малышей на их шкуры (девочек — на оленьи), чтобы подрастающему поколению передались соответствующие качества и достоинства этих животных.

КТО ВЗОБРАЛСЯ ПОВЫШЕ?

Кажется, шло негласное состязание в одолении высот в разных частях света. Поселения горцев на крутых склонах зачинались издавна. Холмы выбирались на местах сравнительно равнинных, а уж о краях вершинных и говорить не приходилось. От зверя можно было еще укрыться в пещере или на воде, в хижине на сваях. А от врага требовалась защита посерьезнее: так, чтобы в случае обороны можно было его сбросить со скалы, скатить по склону. Уже высота его должна была отпугивать. Отсюда и «орлиные гнезда»: причудливые архитектурные замки, затейливое нагромождение хижин.

Во Французских Альпах это селение Сен-Веран — 2009 м над уровнем моря. На Кавказе в Сванетии Адиши — 2700 м. Несколько примечательных сел в Дагестане: Куруш — 2493 м и знаменитые художественной обработкой металла Кубачи.

Рекордсменами выглядят населенные пункты на другом конце планеты — в Андах. Эль-Альто (4100 м) — гражданский аэродром Ла Паса — самый высокогорный в мировой практике в самой высокогорной столице — в Боливии. Городок Серро-де-Паско (4320 м) — в Перуанских Андах, и в этих же краях самая высокогорная станция Винская — 4375 м. Еще выше железнодорожная станция Тиклио — 4860 м, почтовая станция Рамигуази — 4934 м, в Чилийских Андах серный рудник на горе Ауконквилча — 5400 м. В Андах около 12 миллионов человек живет на высоте от 3000 до 5000 м.

Поселок Хрустальный в верховьях р. Ванч на Памире. Его название говорит само за себя: здесь на высоте около 4000 м добывается горный хрусталь.

Особое место занимают Гималаи, их поднебесные монастыри. Один из них — Тангль (4565 м). Еще выше, на уровне 4975 м, расположен рудник золотоискателей Ток-Ялунга. Впрочем, и без этого золотого «блеска» в Гималаях есть поселения на 7000-метровой высоте. И у всех на слуху, особенно у альпинистов, — Лхаса. Это не просто тибетская столица, а узел караванных горных путей, преддверие «крыши мира» с высочайшими пиками.

Продвижение по вертикали — дело медленное. Аборигены и те шли с оглядкой. Впоследствии медики отметили со всей определенностью: заселению высокогорий препятствует временное нарушение детородной функции человека. У поселившихся на высоте 4000 м в Ротоси испанцев долго не рождались дети. По той же причине пришлось переносить столицу Перу — Лиму вниз, ближе к уровню моря.

Конечно, люди не остановятся... Поможет наука, техника. В начале века авторитетней-

Буддийский высокогорный монастырь в Гималаях

ший географ Э. Реклю прогнозировал: «Вершины высоких гор не будут считаться благоприятными местами для основания городов до тех пор, пока человек не овладеет воздухом и не будет направлять через него свои воздушные суда, для которых лучшими местами остановок будут выдающиеся остроконечные вершины и гребни гор».

В каких скафандрах и масках, на какие стены, карнизы полезут наши внуки-правнуки? Что это, «голая» фантастика или реальное будущее?

ПОСЛАНЕЦ БРОНЗОВОГО ВЕКА

О том, почему первобытные люди находили укрытие в горных пещерах, догадаться нетрудно. Там можно было спрятаться от холода и непогоды. Там было удобнее обороняться при опасности. Но вот где первые следы человека — вопрос посложнее. Значительный интерес представляет находка туристов в 1991 году в Тирольских Альпах. Это изготовленная самой природой мумия человека, жившего примерно пять тысяч лет назад. Теперь он даже получил личное имя — Этци (по названию хребта, где его обнаружили).

Сохранился он благодаря тому, что попал в каменно-ледяную могилу и был вынесен вниз движущимся ледником. После тщательного обследования специалистами (рентгеноскопия, различные анализы) альпинисты и

горцы готовы признать в этом тридцатипятилетнем «посланце» из бронзового века «родственную душу». Часть его ребер носит признаки перенесенных им переломов. Подобные травмы могли возникнуть при сильном падении. Вероятно, что Этци являлся не новичком в горах и принадлежал не к трусливому десятку. И если был не восходителем, то отважным охотником или любознательным пастухом.

Но это цветочки в поисках истоков, ягодки появились в 1996 году, когда в Индию, Непал и Тибет отправилась Трансгималайская международная экспедиция. Направилась она в легендарную Шамбалу. Группа российских ученых во главе с Эрнестом Мулдашевым сделала анализ математических характеристик глаз у различных рас мира и пришла к выводу, что наши очень далекие предки нача-

ли свой тернистый путь с Тибета. Да какие предки! Ученым удалось рассчитать параметры облика представителей предыдущей цивилизации...

Атланты! Они якобы имели телепатический орган — «третий глаз», — скрытый под черепом, глаза, способные видеть не только объемно по центру, но и по периферии. А вместо носа — своеобразный клапан, общий со ртом, объемную грудную клетку и другие особенности, вплоть до упрятанного внутрь полового члена.

Когда посвященным тибетцам ученые-экспедиционники показывали смоделированного на компьютере атланта, те начинали спрашивать: «Вы что, были в пещере?..»

А дальше пойдут чудеса, после которых жизнь может показаться сказкой, приправленной правдой. Участники экспедиции обнаружили высоко в горах пещеру, в которой лежали (миллионы лет!) тела людей разных цивилизаций. Все они якобы находятся в сомати, то есть в состоянии, когда обмен веществ сужается до нуля, тело затвердевает и может сохраняться в условиях стабильной температуры бесконечно долго... И сохранение это не бесцельно. В случае каких-либо катаклизмов или самоуничтожения современных землян эти запасенные под гималайскими сводами люди могут ожить и дать начало новой, более разумной цивилизации.

Вход в пещеру защищен неведомыми силами. Проникнуть в нее смог только один

Э. Мулдашев. Кстати, он мастер с большим опытом горного туризма. Но не это помогло ему, а совсем другие нравственные начала, его новая научная общепланетарная религия. Состоялась и встреча с трехсотлетним гималайцем.

Словом, давняя молва о гималайской чудесной Шамбале была вовсе не праздной.

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ «СЛЕДОВИКИ»?

Многим, очевидно, приходилось видеть, как где-нибудь на видном месте, особенно на скалах (для вечности!), нацарапано, наляпано: «Здесь был Коля!» (Имя и разновидность подобного текста не имеет значения, так же как и возраст писавших.) Наши давние предки, нужно полагать, были умнее и скромнее в отношении такого «самоутверждения». На скальные рисунки они доверяли делать только особо талантливым соплеменникам...

На Кавказе в абхазском высокогорном селении Цебельда находится древняя необыкновенная каменная книга. На двух десятках плит горной породы вытесаны рисунки на сюжеты из Священного Писания. И тут исследователям не пришлось ломать голову — все понятно: «Каменная Библия».

Но издавна известны более загадочные следы на камнях. Еще в V веке до н. э. греческий «отец истории» Геродот помянул о том, как в Скифии аборигены на скале близ реки

Тирас показывали отпечаток ступни и заверяли его, что она принадлежит Гераклу. В Бирме на Мандалайской горе тоже просматривается след стопы, и он будто бы оставлен Буддой. В священной для мусульман **Мекке** находится белый камень с углублением, тоже похожим на человеческий след. Его приписывают пророку Аврааму-Ибрагиму. На острове Цейлон в горах есть такой каменный след, по поводу которого уже давно ведется спор, кому он принадлежит — местному богу Саману, индийским богам Шиве и Будде или первому человеку, по Библии, Адаму.

И в горах, и на равнине подобных следов на камнях немало. В России в народе такие камни получили название **«следовики»**. На валунах встречаются изображения не только человеческих стоп, но и рук, реже — звериных лап, а также меча, вил, подковы, ножниц, кувалды. Многие эти валуны, как известно, перенесены с севера во время наступавших больших оледенений.

К этим искусственным отметинам у местного населения отношение разное. В одних краях эти камни называли «божьими следками», «стопами Богородицы», «следами Христовыми». И поэтому они иногда становились объектами поклонений, принесения пожертвований: хлеба, яиц, денег, им приписывалась целебная сила.

В других краях отношение было не столь почтительное: «следовики» именовались «следами дьявола», «лапой сатаны», «чертовыми следами». Случалось, народные предания утверждали, что под такими помеченными камнями скрывались заговоренные клады и сокровища или на этих местах совершались преступления. Но что они значили на самом деле, для исследователей пока не ясно. Одни расценивают «следовики» как наследие древнего культа поклонения мифическому или реальному предку. Другие предполагают в них какие-то ориентиры, «зарубки» на путях, свидетельство о выходе в военный поход, отделение рода от племени. Изучение «следов» продолжается.

НА ЧТО НАДЕЮТСЯ АРХЕОЛОГИ?

Вначале загадку задала лама — гуанако. В 1950 году английская экспедиция в Кордильерах нашла на одной из седловин это милое животное замороженным. Пришли к выводу, что сама лама никак не могла забежать в такой высотный холодильник, чтобы сохранить

себя на удивление исследователям. Она или предназначалась для какого-то ритуального заклания, или погоняли ее сюда с каким-то грузом. Предположения строились не на голом месте. Еще в конце прошлого века на вершине Чухулаи (5420 м) был найден медный нож, а его, как оказывается, древние инки применяли при жертвоприношениях. На вершине Ликанкабур (5930 м) находили множество статуэток и черепков. На пике Сарасара (5959 м) тоже примечательная находка: в начале 20-х годов нынешнего века там обнаружена медно-серебряная пластинка инкского производства.

А потом чем дальше, тем увлекательней, острее сюжет. На пике Палома (5430 м) в 1954 году горные проводники раскопали каменные курганы, нашли мумию юноши, драгоценные украшения: диадемы, амулеты, браслеты. Торжественное захоронение или принесен-

ная жертва богам? На этой «горе сокровищ» останки пролежали не менее тысячи лет (мумию и вещи поместили в Музей естественной истории в Чили).

Скорее всего, это — жертвоприношение. Потому что десять лет спустя, в 1964 году, обнаружили второе захоронение: тоже юноша, тоже мумифицированный, и — драгоценности. Но эта мумия со следами «для следствия»: шейные позвонки были раздроблены — похоже, от неожиданного сильного удара.

Вершины Тортолас, Антофалла, Копиапо, Аракар (все более 6000 м) и еще с полдюжины пиков свыше 5000 м — и на всех обнаружены остатки, а то и целые стены каменных строений. Возле некоторых угли костров, кости жертв и еще не использованные вязанки хвороста.

Выходит, за несколько столетий до европейцев, до их покорения Альп в конце XVIII столетия совершались восхождения индейцев в Южноамериканских Кордильерах. Пусть это были не альпинисты в современном представлении, и шли они не со спортивными целями, а ради какого-то **«культа вершин»** (такой культ был распространен у инков). Но, несмотря на трудности «маршрута», на отсутствие специального снаряжения (впрочем, может, оно и было, пусть не похожее на современное), эти отважные горовосходители одолевали шести-семитысячные высоты, приближаясь к звездам (это тоже, очевидно, входило в «культ вершин»).

Вот почему с надеждой взирают археологи на неисследованные островерхие гиганты Анд. Не там ли обнаружится легендарное Эльдорадо?

ЕЩЕ ОДНА ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Принято было считать, что колыбель земной цивилизации находилась в горах Африканского континента. Но оказывается, еще в одном горном регионе обнаружены признаки более древней прародины человечества. И район совершенно неожиданный — легендарная **Гиперборея...**

Вот что по поводу этого открытия свидетельствует руководитель научно-поисковой экспедиции «Гиперборея-97» доктор философских наук Валерий Никитович Демин. «Целый культурный очаг, выветренный, полузасыпанный скальным грунтом и проутюженный наледями и сходами лавин. Циклопические руины, гигантские отесанные плиты правильной геометрической формы; ступени, ведущие в никуда (на самом деле мы просто пока не знаем, куда они вели двадцать тысяч лет назад); стены с пропилами явно **техногенного характера**; просверленные неведомым сверлом глыбы, ритуальный колодец, «страница» каменного манускрипта со знаком трезубца и цветком, напоминающим лотос...»

О загадочной Гиперборее писалось во многих древних книгах. Описание полярных сия-

ний, полярного дня известно по Ригведе — источнику X века до н. э. Известный писатель и историк древнего мира Плиний Старший счел нужным отметить: нельзя сомневаться в существовании гиберборейцев. «За этими (Рипейскими) горами, по ту сторону Аквилона, счастливый народ... достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. ...Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда солнце не скрывается...»

Вероятно, между античным миром и легендарными гиперборейцами был реальный и постоянный контакт, коль даже прославленные греческие боги: Аполлон, Геракл и другие имели эпитет — гиперборейский... И само это наименование «гиперборейцы» означало не что иное, как «те, кто живет за Бореем», то есть северным ветром, или просто те, кто «живет на севере».

Но север необъятен. Хотя слухи о признаках, следах цивилизации доходили из центра нашей русской примечательной Колы — Кольского полуострова и, точнее, из Ловозерской тундры и ее загадочного Сайд-озера. От местных жителей было известно, что там находится таинственный лаз, проход под землю. Один из старожилов этих мест рассказывал, что, когда он однажды приблизился к тому лазу, было такое ощущение, будто с него живьем сдирают кожу. Словом, аборигены поговаривали о нечистой тамошней силе, а геологи в этих местах обнаружили редкоземельные и урановосные руды.

В горы за Полярным кругом к Сайд-озеру в 1922 году была послана экспедиция во главе с Александром Барченко. Несмотря на то что ей оказывали содействие чекисты и лично сам Дзержинский, заметных результатов достигнуто не было. Изыскателей в то тяжеловатое время больше интересовала не археология, а поиски полезных ископаемых. Но к тому «чертовому» лазу-входу под землю участники отряда Барченко все же подошли и даже сфотографировались возле него. Но дальше этого интерес атеистически настроенных изыскателей не пошел.

Другую задачу поставили перед собой экспедиционники «Гиперборея-97». Уже на саму дорогу к Сайд-озеру нельзя было не обратить внимания. Она оказалась как бы мощеной: обработанные каменные плиты и булыжники были аккуратно утоплены в таежный грунт, выглядели стертыми былыми событиями и временем. А далее последовали открытия культурного слоя, гораздо более древнего, чем доколумбовой эпохи в Новом Свете.

Одна из самых волнующих находок — ни много ни мало как остатки древнейшей**обсерватории**! Это сооружение в виде 15-метрового желоба с двумя визирами. По строению, замыслу и возможным функциям оно напоминало большой утопленный в землю**секстант** — прибор знаменитой обсерватории Улугбека под Самаркандом.

Историю Гипербореи, по оценке Валерия Демина, можно определить периодом от XX ве-

ка (и даже дальше!) до I тысячелетия до н. э. «Все эти факты, — по словам ученого, — подтверждают концепцию ряда российских и зарубежных ученых о северном происхождении всей мировой цивилизации и то, что этносы в далеком прошлом — несколько десятков тысяч лет назад — вышли с Севера, а принудила их к этой миграции природная катастрофа. И наш Кольский полуостров — один из центров гиперборейской культуры».

Нужно полагать, предстоят дальнейшие поиски и исследования в этом районе.

НА ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНЫХ ПОВОРОТАХ

Известными и прославленными являлись дороги в Апеннинах и Альпах, «сработанные рабами Рима». Они связывали разделенные сотнями километров провинции империи. Но и они не могут сравниться с необыкновенной, удивительной дорогой инков в Андах. Она поражала значительной протяженностью — более 5200 км. К главной магистрали примыкала дополнительная сеть, не менее великолепная по своему техническому воплощению.

Каменными настилами пересекались болота, непроходимые джунгли. А приблизившись к заоблачным хребтам Анд, дороги не зашли в тупик, не свернули в сторону, а взлетели на высоту более 5000 м (говоря точнее, даже на 5160 м над уровнем моря). Над реками вознес-

лись мосты, которые держались на канатах, сплетенных из волокон агавы.

Дороги вызывали удивление и потому, что строили их много веков тому назад люди, не знавшие ни железа, ни колеса. На одинаковом расстоянии вдоль пути находились постоялые дворы. Нет, не для смены лошадей: их инки не знали, как и колес. Во дворах помещались склады провизии. И трассы предназначались только для пешеходов! Перелетим-

Железобетонный мост в Дальних Альпах

лись войска, носильщики с грузами на спинах, бежали гонцы с новостями. Впрочем, случались на этой магистрали не только пешие путники: жрецов и высоких чиновников переносили на носилках...

Дорога инков начиналась вблизи экватора и кончалась на 35-м градусе южной широты, проходя через всю обширнейшую империю. Известный географ А. Гумбольдт, проехав по необыкновенной дороге, отметил, что это, пожалуй, самое выдающееся творение человека за всю его историю.

Знаменитый Шелковый путь тоже не зря называли Великим: по нему торговые караваны в течение почти двух тысяч лет проходили через многие государства от Апеннин до Китая с его прославленным шелком (отсюда и название). И на многих горных участках пути из-за «горнячки», горной болезни, метелей, ветров и холода оставался мрачный след: кости верблюдов и путников.

А **Транссибирскую магистраль**, появившуюся уже в начале XX века, современники ок-

рестили одним из чудес света: протяженность более 6500 км, на одном из участков в 260 километров 39 **тоннелей**, 50 противообвальных галерей. Свой «становой хребет» Россия возводила традиционно трудом каторжников. Все большее распространение получали «коридоры» — тоннели под горами.

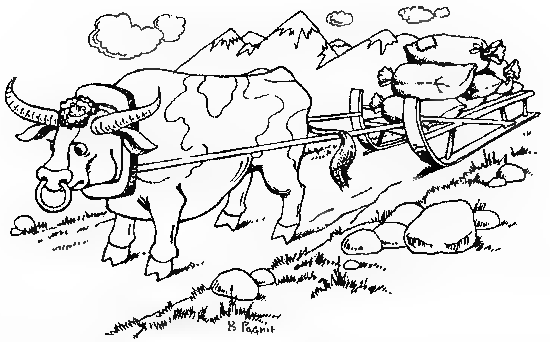
Эти сложнейшие инженерные сооружения значительно экономят время, энергию, уменьшают опасности. Хотя природолюбам-эстетам больше по душе змеевидные петляющие красивейшие серпантины. Но объективности ради надо признать, что для красоты в горах простора пока еще хватает. Кое-где в Альпах, опутанных линиями электропередачи и подвесными дорогами, может, уже и тесновато. Конечно, интересно предугадать, представить, как пойдет дальше освоение гор.

«ПУПЫ ЗЕМЛИ»

Древних горных городов на планете сохранилось, к сожалению, не так много. Но они действительно примечательны, стали заповедными, наглядно напоминающими, как нелегко осваивали землю наши далекие предки.

Поход, поездка в Местию, столицу легендарной **Сванетии** (Грузия), — это даже не путешествие в сказку, потому что в сказке наяву есть привкус нереального. А здесь, как нигде, присутствует ощущение сопричастности истории.

Такого сосредоточения каменных башен,



очевидно, нет нигде. Как в Суздале храм почти на каждой улице, так здесь башня почти в каждом дворе. Историки объясняют это не только присутствием внешних врагов, но и очень распространенной в этом грузинском крае, даже еще в наш век, жестокой, кровавой родовой мести. К слову, сваны вначале увидели самолет, а потом только телегу. Еще до 1930 года дороги сюда не было, а по Ингурскому ущелью, по тропе, можно было добраться только летом. Не зря Сванетия переводится как «убежище». На местийской улице можно увидеть обычную для здешних мест картину: в разгар лета сани с грузом тащит впряженный бык. Это не отсталость: такой вид транспорта удобен и безопасен на крутых спусках и подъемах.

Убежищем служили и крымские пещерные городки Чуфут-Кале, Мангуп-Кале и другие в глухих горных районах полуострова. Незабываемо впечатление от труднодоступного **плато**, вырубленных в скалах жилищ, потайных троп к водным источникам.

По сравнению с небольшими поселениями иорданская Петра выглядит столицей. Да она

таковой и была в древнем Набатейском царстве. Кроме вытесанных в красном горном песчанике жилищ здесь вырублены в скалах триумфальная арка, амфитеатр для трех тысяч зрителей, монастырь, площадь. Попасть в эту котловину, надежно защищенную горами, можно было только через очень узкое ущелье. Всего несколько сот вооруженных набатеев блокировали здесь целую армию римлян. Но со временем захватчики все же взяли могущественный уникальный город, потому как сумели разрушить водопровод в скалах.

Оставшись в стороне от караванных путей, пустынная Петра мертва, и оживляют ее только туристы и паломники.

Не менее удивительна судьба у городов-горцев в Американских Андах. В знаменитой древней столице инков **Куско** (на высоте 3400 м!) в стены храмов уложены цельнокаменные глыбы до 360 тонн весом. И уложены без щелинки-зазоринки, так что иголка не воткнется. Коско в переводе означает «пуп»... (Как не вспомнить Х. Колумба, который сравнивал некоторые вершины с сосками на груди грешной Земли.)

Другим не менее поразительным «пупом Земли» был Мачу-Пикчу — последнее пристанище инков в удаленных андских отрогах. В крепостных и храмовых стенах блоки выглядели как приклеенные. Мастера, по преданию, свое искусство позаимствовали у птиц хакальо («те, что просверливают камень»). Они вроде бы переносили из тропического леса стебли

особого растения, размельчали их на скалах, соком размягчали камни — «просверливали» глубокие гнезда.

КАК ЖИВУТ ГОРЦЫ

Примечательного много. К примеру, своеобразие жилищ. В некоторых краях они до сих пор сохранились в виде выдолбленных в отвесных скалах пещер. К таким жилищам прибегали по многим причинам: из-за надежности укрытий, быстроты сооружения, недостатка строительных материалов, возможности сохранить тепло в холодное время и прохладу в жару. Подобные укрытия сохранились в Ливии у города Гарьян. Крутой склон

Жилища горцев — пещеры, выдолбленные в горах

горы, почти лишенной растительности, словно сотами покрыт отверстиями. Их прорывали в твердой глинистой почве на несколько метров вглубь, потом в стенах проделывали ниши — они и служили «комнатами». Сейчас многие горцы переселились в современные дома, но все равно сохраняют эти старые «пещерные» квартиры, используя их летом как дачи.

Обращают на себя внимание и плоские крыши сгрудившихся близко друг от друга и друг над другом небольших построек в среднеазиатских горных кишлаках и кавказских подоблачных аулах. При таком упрощенном строительстве идет меньше бревен и жердей, столь дефицитных в почти безлесных краях. Есть и другой расчет — экономия площади: летом на плоских крышах сушатся фрукты, выносятся на них постели, в жару иногда и спят на крышах. Стены у таких построек толстые, хорошо защищающие от холодов и ветров. Внутри нередко сооружаются небольшие очаги, лежанки.

Жилища кавказских горцев у русских принято называть **саклями** (у Лермонтова они — «дымные и простые»).

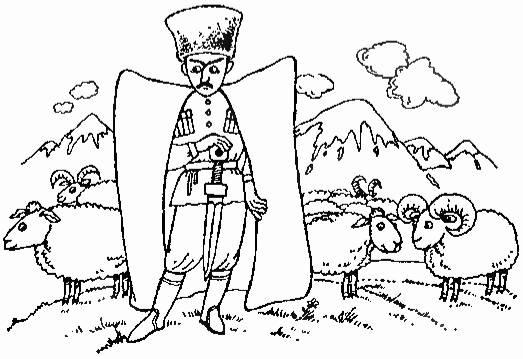
Даже без особых познаний в архитектуре понятно, что островерхие вершины стали образцами при возведении устремленных в небо костелов, кирх, пагод, шатровых и купольных храмов, башенных построек замков.

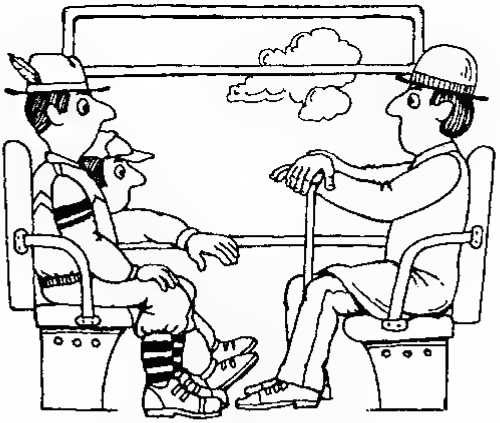
В некоторых местах на Кавказе, в Тибете строились издавна дома-башни в два-три этажа. Это были своеобразные крепости. На первом этаже содержался скот, хранился инвен-

тарь. В переходах — приставные лестницы, в случае опасности они убирались: сподручнее было обороняться от непрошеных гостей. Особое значение это имело при обычаях родовой кровной мести.

Известны в мире и кавказские **бурки** — род плаща или накидки из тонкого войлока и козьей шерсти. В условиях горного климата они настолько практичны, удобны для пастухов, всадников, что стали не только верхней одеждой, но и заменили собой одеяло и палатку. Такую замечательную бурку офицер русской армии, грузин, при встрече подарил **Александру Дюма**. Выдающийся французский романист счел нужным особо отметить это событие в своих записках о путешествии по Кавказу.

Занятие горцев скотоводством было настолько характерным, что, к примеру, тех же швейцарцев, известных своим сыром и молоком, еще не так давно называли «народом-пастухом». А при их обособленном образе жизни понятны изолированность, отчужденность. Швейцария — три различные нации с тремя государственными языками.





...В купе ехали трое швейцарцев и всю дорогу молчали, так как не понимали друг друга, каждый знал лишь свое наречие. Случай анекдотичный, но реальный. Еще большее многоязычье, как известно, на Кавказе, в Южной Америке. Хочешь не хочешь, нужен язык межнационального общения. А уж будет ли это английский, русский или турецкий — решит сама жизнь, пасионарность, а не чья-то патриотическая гордость.

«КАРМАННОЕ ПИТАНИЕ»

С детства запомнилось напутствие бабушки, когда мы отправлялись на Стеклянную гору: «Идете на день, а еды берите на три дня». Потом с годами ее напутствие приходилось вспоминать и в Альпах, и на Кавказе, и на Памире. (У каждого в начале пути была своя горка. Между прочим, Стеклянная в Приднепровье со своим необычным названием ничем

особенно не выделялась, кроме разве чистейшего золотистого песка.)

Запас продуктов, заготовка впрок и на равнине дело не последней важности, а в горах обретает особую значимость. Пища должна быть такой, чтобы долго не портилась, была необходимо полезной, удобной для транспортировки. Не случайно распространено у горцев приготовление разнообразных сыров, брынз, сулугуни.

Впервые попав в «настоящие» горы, приходилось удивляться, что в тех условиях даже манную кашу приготовить не так просто — крупа не разваривалась. Оказывается, вода в разреженном на высоте воздухе закипает при 80 градусах, раньше, чем что-либо успеет свариться. По ходу заметим, что в высокогорных экспедициях выручает герметическая посуда, в частности скороварка. Она была изобретена в прошлом веке для удобства и экономии времени домохозяек, но оказалась незаменимой в местах с пониженным давлением.

В высокогорьях **Тибета** главная пища — так называемая **цзамба**. Это мука из пережаренных зерен ячменя, ее не пекут, не варят. Тибетец насыпает ее в деревянную миску, которую, кстати, всегда носит за пазухой, доливает немного чая (а он по-тибетски с маслом и солью), размешивает это крутое тесто и ест в полусыром виде. В этих же краях у племени жизнестойких хунзакутов-долгожителей основой их повседневного «карманного питания» является абрикосовая «диета». Из этих плодов они готовят лепешки, употребляют их в сушеном, печеном, вареном виде.

Грузинские **чурчхелы** — изделия из виноградного сока с ореховой начинкой — из того же разряда калорийной бодрящей пищи. Примечательно, что у жителей Кавказа на протяжении многих веков в особом предпочтении овощи, фрукты, молочные продукты: сыры, мацони, айран (квашеное молоко). Этому дается научное объяснение: жиры для усвоения организмом требуют дополнительного количества кислорода, которого и так не хватает в горной атмосфере. Продукты с высоким содержанием углеводов и пониженным процентом жиров облегчают перегрузки, связанные с горной болезнью.

Спасительным продуктом для дороги у индейцев Северной Америки был **пеммикан**. Готовили его впрок из растертого на камне в порошок сушеного мяса. Потом смешивали с растопленным жиром. Густая масса раскладывалась по специально приготовленным берестяным коробкам. Эта питательная масса могла сохраняться в течение двух-трех лет, не портясь даже в жару. Позже американцы стали готовить по этому индейскому способу подобные пеммикан-консервы для снабжения армии и экспедиций.

Испанцы позаимствовали у южных индейцев **чуньо**. Картофель вымачивали неделю в воде, дней десять сушили на солнце, потом по ночам промораживали, далее отжимали каменным прессом и снова сушили. Чуньо тверд, как сыр, хотя по составу близок к крахмальной муке. Хранится много месяцев, а то и лет. Подобные изделия, понятно, облегчали длительные горные переходы.

ПИЩА БОГОВ — ПИЩА БУДУЩЕГО?

Кроме сверхпрославленной **коки**, которая была впервые найдена в горных рощах Южной Америки, есть немало других растений из этого региона, поистине удивительных и примечательных. Между прочим, кока издавна использовалась индейцами как бодрящее, возбуждающее средство при переутомлении, в том числе и при передвижении по крутым склонам.

Среди андских пищевых растений по-особому отмечалось аборигенами и **исаньо** (известное под другим названием — машуа). Оно являлось обязательным в рационе инкских воинов, так как снижало половое влечение...

А если говорить серьезно, то среди растений, произрастающих в Андах, есть такие, что плоды и продукты из них местные жители называли когда-то «пищей богов», а некоторые нынешние ботаники именуют «пищей будущего».

Вот **кинуа** — однолетняя сельскохозяйственная культура, выращиваемая высоко в горах Перу в индейских крестьянских общинах. Собранные с высоких стеблей зерна инки не зря издавна называли «золотыми». Из муки можно приготовить макароны, хлопья, испечь хлеб, печенье, а добавив воду и сахар, получить прекрасный полезный напиток. Суть в том, что кинуа богата фосфором (в три раза больше, чем рис, и не уступает многим видам рыб), железом, кальцием, витаминами и особенно аминокислотами. Не говоря уже о том, что

по содержанию белков намного превосходит пшеницу и кукурузу.

Еще больше достоинств у **кивичи** (другое название — амарант). Оно более теплолюбиво, чем кинуа, и растет на высоте до 2900 м (кинуа — на высоте от 3000 до 4000 м). Чтоб нагляднее представить полезность кивичи, приводят такие цифры: по обилию белка и фосфора 1 кг муки из его зерен эквивалентен 45 говяжьим сосискам или 49 куриным яйцам. Кроме того, в пищу могут употребляться листья кивичи, а они по питательности превосходят салат, шпинат, капусту. И кроме всего прочего, эта культура способна дать за год до десяти урожаев. Ей не страшны засоления почвы, она устойчива к болезням, насекомым-вредителям, ее совершенно не трогают грызуны.

Неудивительно, что кивича, как «чудо Анд», вошла в перуанскую историю. Инки считали это растение священным и использовали для жертвоприношений богам. Испанские завоеватели, как известно, жестоко искореняли язычество в этих горных краях. И кроме всего прочего не нашли ничего умнее, как преследование тех, кто сажал «крамольное зерно» или питался им. Таким образом, растение стало своеобразным символом сопротивления колонистам: индейцы выращивали его тайно, в целях конспирации называли другими именами.

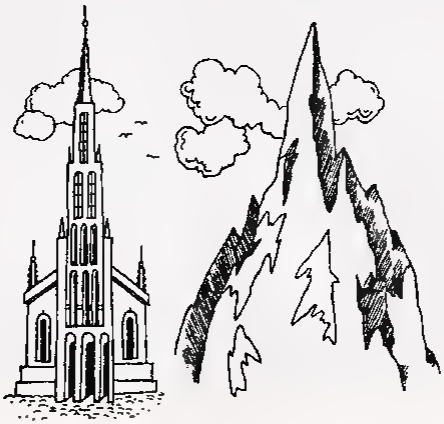
Учитывая высочайшие питательные качества этих культур, потенциал как пищи будущего, их пропагандой занимаются не только агрономы и селекционеры.

КАК УЛОВИТЬ КРАСОТУ?

Что лучше: когда мгновение вроде застывает или панорама меняется? Очевидно, когда появилось первое кино, зрителей поначалу захватила динамическая смена кадров. Затем операторы и в кино, и на ТВ стали нередко этот кадр приостанавливать, даже возвращать, повторять просмотр. Люди еще только учатся торопиться медленно. Это умение отмечали еще древние римляне.

Что в горах не грозит, так это однообразие картин. Их меняет частая смена погоды. Да и путник не задерживается долго на месте. По мере его движения панорама меняется, открывается, приоткрывает скрытое. Прекрасный вид, понятно, удивляет, ошеломляет, но с течением времени его эмоциональная выразительность угасает, с ним сливаешься и иной раз можешь даже не заметить.

Трудно привыкнуть к горам, даже если смотреть на них изо дня в день. Рельеф создает неповторимую игру светотеней. К примеру,



Памир: торжественно возвышается обледеневший хребет, как айсберг всплывает он среди каменных волн. В рассветных лучах вершины просыпаются от застылости, теплеют в розовых тонах. Потом расцветают, слепят, отражая взошедшее солнце. В полдень горы застывают в дымке. И новое волшебство красок при закате.

Цвет в природе очень значителен для эстетической оценки. Снежный фон далеко не монотонен, как иногда кажется (знатоки различают десятки его оттенков). В горах белизна создает впечатление торжественности. Он подчеркивается и усиливается чернеющими скальными выступами. Ледники обостряют цветовой **пейзажный эффект**, особенно если они расположены ниже границы леса и соседствуют с озерами (таков новозеландский ледник Фокс, который спускается к пальмам!). Подобные картины находят отражение на открытках, марках, иллюстрациях образцов хрестоматийного пейзажа. Психологи и искусствоведы объясняют притягательность белых и белесых тонов еще и тем, что человек эволюционировал как существо дневное. Еще древнегреческий философ **Платон** связывал белый

цвет с чистотой, **катарсисом** (очищением), считал его стоящим наиболее близко к истине, к прекрасному.

Эстетическая география развивалась наравне с описательной, и, видимо, краски природы были наиболее доступны для первоначальных оценок и классификаций. И для горцев цвет был настолько впечатляющим, что нередко влиял на названия, даваемые горам (Черная, Синяя, Облачная, Белая, Пестрая и т. д.).

Каждый цвет, как известно, воздействует на человека по-особому. Зеленый успокаивает, снижает внутриглазное давление. Голубой вызывает ощущение простора.

«Как высь небес и даль гор, — писал **Гете** в трактате «О цвете», — мы видим синими, так и синяя поверхность кажется как бы уходящей от нас... Синее устремляется не в нас, а манит наше воображение за собой». Но если голубовато-серые тона пейзажа увеличивают глубину перспективы, то желтые, наоборот, уменьшают. Есть цвета возбуждающие и успокаивающие, «тяжелые» и «легкие».

В многоцветной природе, и в частности в горах, понятно, встречается бесконечное разнообразие и сочетание цветов, оттенков, фонов, преломлений лучей, игры красок. Каждый их воспринимает по-своему. Но только одаренным, талантливым художникам удается запечатлеть этот прекрасный мир.

Человек ко всему привыкает. И все-таки к красоте отношение особенное — к ней хочется возвращаться вновь и вновь.

КАК ВОЗГЛАВИЛИСЬ МАТЕРИКИ

КАК ОСУЩЕСТВИЛАСЬ МЕЧТА

Гора с королевским титулом *(Монблан)*

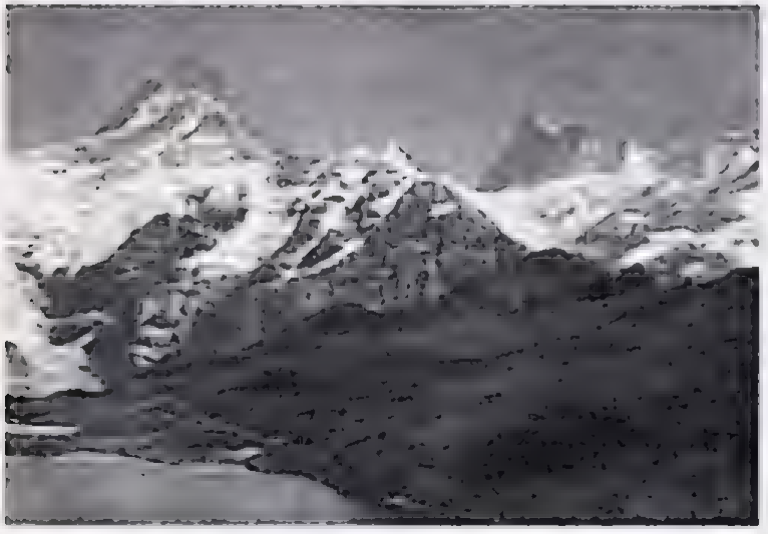
Каждая вершина имеет неповторимую историю приобщения к ней людей. Ну а такая знаменитость, как Монблан, конечно, обзавелась своей историей, полной тайн, приключений, необычайных происшествий с восходителями.

Восхождение на вершину назревало неотвратимо, становилось велением времени, и ускорил это Гораций Бенедикт **Соссюр**. Впечатлительный двадцатилетний женевец приехал к подножию красавицы горы и был просто очарован ею при таком близком свидании. Правда, несмотря на весь юношеский пыл, у него хватило самообладания не идти на штурм сразу. К поэтическому восторгу примешивался и трезвый расчет начинающего ученого-физика. Кроме того, для серьезного предприятия необходимы обстоятельная подготовка, целая свита проводников и носильщиков.

Затаив мечту при этом первом посещении подножия, он подзадорил горцев в долине Шамони: объявил довольно значительную денежную награду тому, кто найдет дорогу на Монблан. Впрочем, охотники даже при таком поощрении нашлись не сразу. Прошло целых полтора десятка лет, прежде чем были сделаны первые попытки. Да и то неудачные.

Может быть, и не торопился бы **Жак Бальма** раскрывать свою тайну, но дошел до него слух, что местный деревенский врач Паккар собирается тоже на Монблан. Сговорились они сделать это сообща, вдвоем. Но другим — ни слова о задуманном. Даже разными тропками вышли из деревни, чтобы не вызвать подозрений.

Потом на все лады рассказывали в Шамони о необыкновенных трудностях. Ночевка



Гора Монблан

высоко на скалах еще прошла так-сяк. Но уже к окончанию этого подъема, говорят, Паккар не шел, а полз на четвереньках. Но все же дополз. Хотя и не смог встать, выпрямиться во весь рост, как это сделал Бальма. Поэтому и видели жители Шамони в **подзорную трубу** его одного (видимо, все-таки кое-кто из близких был предупрежден о затее смельчаков).

Возвратились с опухшими лицами, окровавленными, потрескавшимися губами, почерневшие и исхудавшие... После трех дней отсутствия их узнавали только по голосу. А еще — самое страшное — оказались они ослепленными солнечными лучами. Пострадали от снежной слепоты оба: Паккар не видел вовсе, а Бальма — частично. Но уже через несколько дней зрение вернулось полностью. Одни радовались их победе, а другие злословили по поводу греховной затеи.

Жак Бальма не стал дожидаться Соссюра и поехал к нему в Женеву сам. Рассказ о восхождении так взволновал ученого, что он собрался безотлагательно взойти по найденному пути на вершину и отправился в путь.

Но Монблан в те дни как будто испытывал его терпение: на его склонах разразилась буря, да еще с дождем, снегом и градом. И хорошо, что укрылись в пещере, иначе несдобровать бы отчаянным путникам. Первая попытка не удалась.

Зато уж в августе следующего, 1787 года с 18 проводниками во главе с неугомонным Жаком Бальма группа направилась к заветной

цели. Более всего был опасен ледник: он пересечен извилистыми глубокими, а иногда и широкими трещинами. В этом лабиринте надо было не просто карабкаться, но и прикидывать, как лучше спускаться на дно, обойти преграду или рубить во льду ступени. Вскоре пришло ощущение вялости, тошноты, в голове мутилось. Вторая ночевка. Еще несколько переходов, и вот он, желанный заснеженный клочок земли, ради которого принято столько мук. Минуты, которых Соссюр дожидался 27 лет.

Потом он напишет об охвативших его чувствах. А пока что, несмотря на тошноту и стеснение в груди, занялся размещением приборов. Для удобства работы сюда доставили даже небольшой столик. Среди научных наблюдений и подтверждение высоты Монблана — 4807 м. Сомневаться не приходилось — это главенствующая вершина не только в Альпах, но и на всем Европейском континенте.

Увлекшись наблюдениями, Соссюр не заметил, как пролетело время. Оказалось, что на вершине они пробыли более четырех часов. Пора и честь знать: грозная вершина и так проявила доброжелательность к своим гостям — обошлось без погодных и лавинных каверз. Надо было торопиться к подножию.

По возвращении радость женевского ученого разделяли не только родные и друзья. Вся Европа заговорила об успешном восхождении. Соссюр — ученая знаменитость. И на длительное время забылось имя первовосходителя — простого крестьянского парня.

КОМУ НЕ ХВАТАЛО СЛАВЫ?

Восхождения к славе совершаются поразному. Для того чтобы покорить «Проклятую гору» (так именовался Монблан среди горцев очень длительное время — вплоть до половины XVIII столетия), нужны были и завидная смелость, и незаурядная настойчивость. Да это и понятно — коль не подпускала она к себе даже местных жителей, то не иначе как витали над ней злые духи. Многим потом Монблан даже силуэтом напоминал топор. А к иным возмутителям его спокойствия он поворачивался прямо-таки своим лезвием.

Горная фортуна оказалась дамой капризной. Она отдала свое предпочтение другому — доктору из Шамони **Мишелю Паккару**. В тот памятный 1787 год он, как известно, поднялся на Монблан с крестьянином Жаком Бальма. Разгорелся спор честолюбий. Нашлись патриоты, которые отдавали пальму первенства выходцу из народа — крестьянскому сыну, прирожденному горцу. Против доктора-интеллигента поднялась травля и клевета. Его сообщение, что на восхождение потребовались одни сутки, сочли за хвастливую легенду.

В эту кампанию зависти, ревности и просто скандальных слухов мог бы вмешаться авторитетный Соссюр. Но он счел более удобным подробно рассказать о своем покорении Монблана.

«Мне казалось, — писал он, — что это сон, когда я увидел под ногами величественные

грозные вершины...» Соссюр наслаждался осуществленной мечтой. И, возможно, не без некоторой горечи — все-таки он не первый...

К спору о первенстве возвращались еще не раз на протяжении десятилетий. В 1832 году к нему подключился известный романист А. Дюма-отец, бравший интервью у самого альпиниста-крестьянина. Накал страстей не прояснил истины. И лишь потомки уже спокойнее по документам и свидетельствам воздали должное и Мишелю Паккарду. Да и Соссюру тоже. Славы, если она подлинная, хватает на всех.

ДЖОМОЛУНГМА (ЭВЕРЕСТ) — «ТРЕТИЙ ПОЛЮС»

Как возникла очередь к вершине?

Конечно, здесь не такая очередь, как у магазина или у билетной кассы. И хотя не видно хвостатого чудовища, пожирающего часы, дни и недели, и не надо ждать свой черед на ногах, все же пройдет не один год, пока можно будет на законных основаниях подступиться к знаменитости. Для этого по заведенному уже порядку надо заблаговременно по дипломатическим каналам подать правительству Непала заявку для восхождения на Эверест. Ждать придется не один год. Пропускная способность ограничена погодой. Ураганные ветры, свирепые метели, заносы длятся неделями, а зимой — и месяцами. Поэтому и делят здесь

время на домуссонное — майское, весеннее и послемуссонное - осеннее.

От умения основать промежуточные лагеря, выбрать дни штурма во многом зависит последующий успех. Не привыкшие выстаивать в очередях американцы как-то решили проскочить на Джомолунгму «зайцами» (в 1962 г.). Хотя они имели разрешение на подъем на один из семитысячников, в том году на Джомолунгму шла индийская группа. За дерзость природа уготовила им необычные испытания.

Бари Бишоп, один из участников этой экспедиции, ставший впоследствии известным географом, на одном из научных симпозиумов рассказывал нам, какие страсти ему пришлось пережить. Ночью шквальный ветер порвал тонкие матерчатые палатки, а большая сдвоенная палатка оказалась настолько уязвимой, что под напором ветра перевернулась и заскользила вниз по склону. Со сна люди не мог-

ли ничего понять в хаосе из спальных мешков, консервных банок, снаряжения. К счастью, перед обрывом была впадина, что и предотвратило падение. В реве бури люди провели остаток ночи, зарывшись в снег. Уже на близких подступах к вершине в одной из связок от кислородного голодания настолько притупилось внимание, что у кого-то в руках вспыхнул газовый примус, палатка мгновенно наполнилась едким дымом. Напарник Бишопа так стремительно выскочил наружу, что чуть не сорвался в пропасть.

Испытания не прекратились и после покорения вершины. При спуске веревка зацепилась за край снежного карниза и потащила Бишопа к обрыву. В какой-то момент он чуть не сорвался вместе с карнизом. Чудом ему удалось отстегнуться и пристегнуться к веревке вновь, когда она появилась из-под снега. Многие участники после холодных ночевок оказались обмороженными. Тому же Бишопу ампутировали пальцы ног и первые фаланги мизинцев на руках. Но все же экспедиция, задуманная с американским размахом, закончилась благополучно и достаточно результативно. На Эверест поднялись шесть спортсменов, двое прошли по новому пути с запада и совершили **траверс** (переход через вершину), был собран богатый научный материал. По возвращении сам президент наградил всех участников, включая проводников-**шерпов**, высшей наградой Национального географического общества США — медалью Хаббарда.

КАК ДЖОМОЛУНГМА СТАЛА ЭВЕРЕСТОМ?

Не зря у этой горы так много звучных имен, как у испанского гранда — чем длиннее имя, тем знатнее! Известна она была как Чомо-Каикар («мать-царица снежной белизны»), и как Сагарматха, и как Джомолунгма («мать богов Земли, богиня — мать гор, богиня ветров»). А поначалу числилась у европейцев просто под номером — Пик 15. Потом ее окрес-

Юго-западная стена Джомолунгмы

тили Эверестом. А после посыпались такие эпитеты и титулы, что никто уже сравниться с ней не мог (вершина вершин, полюс высоты, «третий полюс», величайшая, высочайшая, непревзойденнейшая, правофланговая гигантов). Случилось и так, что с полвека она скрывалась под чужим именем, именем своей соседки — Гауризанкар.

И как ни странно, а открытие самой-наисамой состоялось в чиновничьей канцелярии. К середине прошлого века англичане закончили топографическую съемку в подвластной им тогда Индии. В тихих кабинетах шла обработка собранных геодезистами и топографами материалов. И вот в 1852 году выяснилось, что пик, который числился под скромным номером 15, после всех сопоставлений и вычислений является самой высокой вершиной на планете. Чиновники топографической службы на этот раз не стали присваивать горе подобающего королевского имени, а нарекли ее в честь своего коллеги, работавшего перед этим здесь, в Индии, на посту председателя Геодезического комитета. Ничего выдающегося он в свое время не открыл, никаких восхождений не совершал, ничем особенным не отличился, разве что измерением индийского меридиана. Так имя инженера Джорджа Эвереста надолго укоренилось на картах мира.

Со временем получило распространение местное коренное название — Джомолунгма. И путаница, заблуждения, поиски продолжались около века. За высшую точку Земли не

раз принимали то Макалу, то Гауризанкар, то другие вершины. Была даже попытка с помощью авиасъемок объявить вершину Миньяк-Ганкар рекордным девятитысячником. Но открытие не подтвердилось. Эверест все более утверждался как звезда первой величины.

Поначалу, конечно, никакой очереди к Эвересту не было. Только буддийские монахи почтительно взирали на «мать богов» (два монастыря, Ронгбук в Тибете и Тьянгбоча в Непале, были построены так, чтобы вершина была всегда в поле зрения монахов, дабы поклоняться ей). Тибетцы обожествляли Джомолунгму, не подозревая, что она самая высокая. Но с начала XX века появились новые поклонники — альпинисты. За вершиной уже прочно утвердилась слава главы «белого президиума» — так назвали восседающих в одном ряду на фоне неба Джомолунгму, Лхотзе, Канченджангу, Жанну.

КАК ОДОЛЕЛИ «ЗОНУ СМЕРТИ»?

Естественно, засвидетельствовать первенство в Гималаях считали своим долгом англичане — одни из сильнейших в то время альпинистов. После нескольких неудачных попыток их экспедиция 1924 года, казалось, достигла цели. Вершина была рядом — рукой подать. Джорджа Меллори и Эндрю Инвинга видели на высоте 8500 м. Потом они скрылись за облаками. И не вернулись. Высказывались

предположения, что они все-таки добрались до вершины.

Еще полвека продолжались поиски подходов, разведки, раздумья, прикидки, попытки, опять были отступления и жертвы. Как писали газеты, оказалось легче одолеть десятки тысяч километров по горизонтали, в океане, чем 8 км в горах по вертикали.

За время многолетних подступов к Джомолунгме альпинисты обрели достаточно горький опыт и пришли к разумному выводу: десант здесь не годится. Операцию надо разра

Кивак на стене пика Пржевальского

батывать с той же тщательностью, как трудное боевое сражение, с учетом тактики и стратегии высотного альпинизма — не зря же многие экспедиции были или полностью военными, или возглавлялись отставными офицерами. По штабным картам, схемам, фотографиям досконально обсуждался маршрут, количество баз, промежуточных лагерей, варианты последнего штурма, тщательно производился отбор кандидатов. А уж про обеспечение тылов и говорить не приходилось. Для этого привлекались сотни носильщиков-шерпов из местных натренированных жителей. На яках доставлялись десятки тонн грузов, позже появились вертолеты и самолеты.

Экипировка, как правило, готовилась самая основательная. Палатки — из новейших легких и прочных тканей. Разработаны были новые типы кровли и трапециевидного металлического каркаса. (Расчет такой, чтобы палатка выдерживала порывы ураганного ветра до 100 км/ч.) Спальные мешки — нейлоновые, с толстой пуховой подкладкой. Для топлива — газ в специальных 400-граммовых патронах. Веревки — из новейших синтетических материалов, с большим запасом прочности. Особое внимание уделялось обуви — ведь обморожение зачастую начинается с ног. Ботинки из двух слоев кожи с фетровой прокладкой и меховыми вкладышами. А к ним еще голенища специальной конструкции. Да поверх ботинок — гетры из неопрена. На руках — о них забота прежде всего — трехслойные перчатки — шер-

стяные, шелковые, кожаные. Среди легкого металлического снаряжения сотни крючьев и **шлямбуров** — не исключены висячие биваки на стенных участках при непогоде, и не на одну ночь, — разборные 20-метровые лестницы. А кроме всего прочего, в специальные жилеты и шлемы вмонтированы средства радиосвязи. Что уж говорить о продуктах — соках, консервах, пастах, концентратах, сублиматах и калорийной пище, подобранной по рекомендациям врачей.

Конечно, не каждая из экспедиций, а их после 1924 года было уже около сотни, снаряжалась с таким обилием грузов. Но то, что нескольких альпинистов готовили и страховали сотни людей при подготовке и в промежуточных лагерях, — это полученный от Гималаев горный урок.

Только экспедиция англичан 1953 года насчитывала 350 участников вместе с носильщиками-шерпами. В тот год Норгеем Тенсингом и Эдмундом Хиллари и была впервые достигнута предельная высота.

Вероятно, земляне никогда так бурно не выражали своего восхищения победителями-альпинистами, объявляя их национальными героями, присваивая звания, награждая орденами, медалями, дипломами. Даже пытались поссорить их, затеяв спор, чья нога — непальца или англичанина — ступила первой на ту заветную точку.

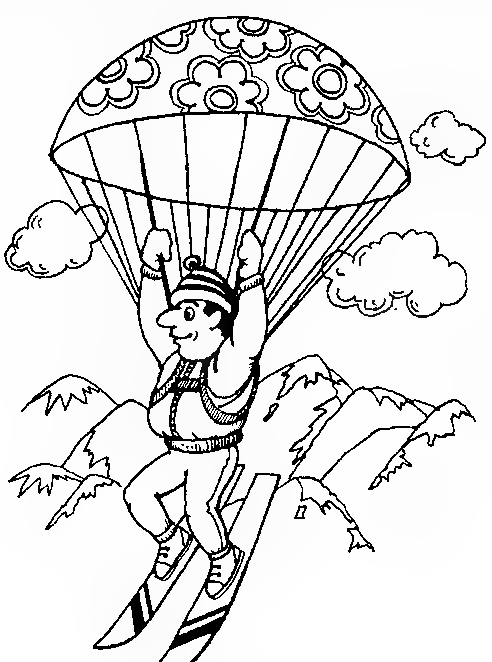
Очередь к «вершине всех вершин» еще более оживилась. Появились новые цели —

пройти труднейшими маршрутами не только с южного седла, но и по северному гребню, из западного цирка, по юго-западной отвесной стене и т. д. Удивить мир небывалой сенсацией.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Восходили в подходящее время — весной и в совсем вроде непогодное — зимой (польские альпинисты). Взбирались в рекордные сроки (группа из ФРГ — от базового лагеря до вершины за 31 день) и в ночное время.

Американцы пробовали применение «бодрящих» допингов (гашиш, другие возбуждающие средства). Китайцы нашумели с массо-



вым «покорением» и, когда его не признали без доказывающих следов, во второй раз оставили неоспоримое свидетельство — втащили наверх высокий топографический знак на дюралевых стойках. Группа японцев прославилась благодаря своему непревзойденному виртуозу: при спуске с Джомолунгмы тридцатисемилетний Юитиро Миура на лыжах развил на обледенелом крутом склоне скорость до 170 км в час. Для ее погашения лыжник включил парашют и сумел остановиться неподалеку от глубокой пропасти. (Позже подобный спуск на лыжах осуществили двое французов.) Итальянский учитель Рейгольд Месснер, носитель таких прозвищ, как «звезда ледников», «эверестовский безумец», «сверхчеловек», сумел совершить свои успешные бескислородные штурмы не только главного восьмитысячника. (Это дало основание сказать, что «зона смерти» после 7500—8000 м все-таки одолима, хотя и очень немногими.)

С победного для эверестников 1953 года на вершине побывало более ста альпинистов — представителей многих национальностей. Но был и другой счет — около пятидесяти замерзших, засыпанных лавинами, разбившихся и просто пропавших без вести.

В 1982 году восхождение было совершено советскими альпинистами. В мае 11 участников экспедиции под руководством Е. И. Тамма взошли на вершину, двое в ночное время.

О том, какой ценой давались эти почти 9 км высоты, написаны сотни книг и рассказа-

но много историй-исповедей. Они хранятся вместе с образцами снаряжения и оборудования, фотографиями и личными вещами альпинистов в специальном музее в Непале.

«На высоте 8800 м трудно было думать и что-то чувствовать, кроме стремления спуститься вниз в безопасность» (А. Чеема, участник индийского восхождения на Джомолунгму).

«Сразу же по достижении вершины никаких мыслей и чувств не ощущалось — и тело и душу сковывала страшная усталость. Даже зрение смутно воспринимало неописуемую красоту и грандиозность гор вокруг нас и темно-синий купол неба над нами» (Т. Матсура, участник японской экспедиции).

Одна из трех женщин, уже побывавших на Джомолунгме, польская альпинистка Ванда Руткевич, честно признавалась, что она переживала и довольно ощутимый страх у бездонной пропасти, и бесконечное счастье оттого, что больше никуда не надо было подниматься...

О том, как безмолвно впитывали на вершине красоту, будут написаны еще многие строчки очередников.

Летопись этого высочайшего наблюдательного пункта на Земле продолжается.

Но продолжаются и разнообразные исследования и на склонах, и на самой вершине. И вот совсем недавнее сенсационное открытие итальянского геолога Ардито Дезио. Затащив на восьмитысячник аппаратуру, состоящую из приемопередатчика и микроЭВМ, он с помо-

щью разработанной им методики установил, что высота Эвереста не 8848, а... 8873 м. Помимо высоты Дезио, используя сигналы времени со спутников связи, определил, а вернее, уточнил широту и долготу вершины, притягивающей альпинистов всего мира.

Но не будем спешить с исправлением карт и атласов. Подождем подтверждений. Тем более что высочайшая точка Земли находится в центре постоянного внимания всего человечества.

НЕПОВТОРИМЫЙ СНЕГ КИЛИМАНДЖАРО

Как серебро превратилось в воду?

«...Племя масаи называют его западный пик Нгайэ-Нгайя, что значит «дом бога». Почти у самой вершины западного пика лежит иссохший мерзлый труп леопарда. Что понадобилось леопарду на такой высоте, никто объяснить не может».

Это слова из эпиграфа к широко известному рассказу **Э. Хемингуэя** «Снега Килиманджаро»: на склонах разыгралась неожиданная драма. От гангрены ноги, очевидно, уже не спасти. Попавшему в беду известному писателю есть о чем подумать, пожалеть о несбывшихся надеждах, мечтах. Близость смерти само по себе состояние не из простых. А в таком необычном месте — тем более.

Вершина вдохновляла, интриговала, волновала. И не только потому, что она самая высокая (5895 м) на Африканском континенте. «Гора желтого дьявола» издавна тревожила воображение местных аборигенов (они называли ее еще «горой бога холода»).

О загадках посещения вершин леопардами, тиграми ученые будут строить свои догадки. У местных жителей особое мнение на этот счет. Ну а писателю грех не использовать такой подвернувшийся повод для повествования. Да и действительно, место довольно необычное.

Известно, что одно из местных племен восточного побережья Африки суахили, увидев серебряную вершину Килиманджаро, не просто стало поклоняться ей и селить на ней своих богов. Нет, эти туземцы оказались более практичными. Не зная снега и льда и принимая сверкающую вершинную шапку за скопище драгоценного металла, суахили выбрали самых достойных и сильных своих мужчин для его добычи. Очевидно, те добирались к высоким крутым «серебряным» склонам не без трудностей и опасностей. Но вот преодолены все препятствия, и добытчики оказались у желанной цели. И можно себе представить их разочарование, когда они брали в руки «серебро», а оно вначале обжигало холодом, а потом просто стекало меж пальцев обыкновенной влагой.

Ну что же, очевидно, это был не первый случай удивления. Он еще раз подтверждал,

как могучи и всесильны верховные владыки. У племен, живущих у подножия, появился еще один повод считать необыкновенную гору священной. Ведь от нее исходило великое благо — облака с вершины приносили благотворные дожди. И даже если их не было, все равно со склонов постоянно бежали серебристые звонкоголосые ручьи. И были они не менее ценные, чем настоящее серебро. Горная вода несла изобилие — обеспечивала урожаи проса, апельсинов, бананов, кофе. Как не поклониться такой вершине!

Но, может, больше, чем туземцы (те уже попривыкли), были поражены Килиманджаро европейцы. А их во второй половине прошлого века в районе Центральной и Восточной Африки появлялось все больше и больше: английские, германские, бельгийские, португальские

купцы, путешественники, военные, охотники. Честь открытия высшей точки материка выпала малоизвестному британскому миссионеру священнику немцу Иоганнесу Ребману. Случилось это в майский ясный день 1848 года.

Судьба улыбнулась ему. Ведь можно быть совсем рядом с подножием и не увидеть великана. Его громадный овальный купол простирается в длину на 80 км и в ширину на 50 км. Но дело в том, что массив, как бы оберегая свою снежную шапку от экваториальной жары, обычно закутывается в туманно-облачную накидку и целыми днями не снимает ее с себя. Но вот святому отцу вершина «бога холода» приоткрыла свою красоту, поразила его так, что он не мог забыть ее величия много недель и месяцев спустя. Ему мало верили — что только не почудится при сильной африканской жаре! Гораздо больше доверия питали к другим его рассказам. Например, такой эпизод: проповеди слабо доходили до черноко-

жих. Не помогал и крест. А вот когда пастор указывал зонтиком на неверного аборигена и «снаряд» неожиданно раскрывался, это производило впечатление. Подобные «чудеса» даже помогли Ребману примирить некоторые враждующие племена.

Что понадобилось леопарду на вершине?

Рассказы же о чудесной гигантской снежной вершине просто никто не принимал всерьез. Даже географы — они не раз слышали фантастические россказни о неведомых краях.

Сочли за «утку» и рассказы Ребмана. Подтверждение пришло лишь много лет спустя. На самую высокую точку Африки впервые поднялся доктор Мейер в 1889 году. С тех пор началось паломничество. Восхождения были не очень трудными. Зато увиденное превосходило всякие ожидания. Внизу лежала саванна с жирафами, слонами, зебрами, львами, антилопами. Правда, при подходе к подоножию едкая пыль проникала под одежду, набивалась в нос, уши, глаза. Смешиваясь с обильным потом, она до зуда разъедала кожу. Но такая неприятность еще одолима.

А потом за мучительно реальными миражами следовали леса. **Бамбук** не просто скрывал людей — он их поглощал. Подавляя почти всю другую растительность, достигал 10—13-метровой высоты.

И вот наконец пояс холодной горной пустыни и затем ледники. «Белая гора» (так пе-

реводится название Килиманджаро) имеет две вершины. Одна из них Мавензи — скальная, «темная», другая Кибо — снежная, «светлая». Последняя более высокая. Это можно истолковать как торжество сил светоносных, добрых над силами темными, злыми.

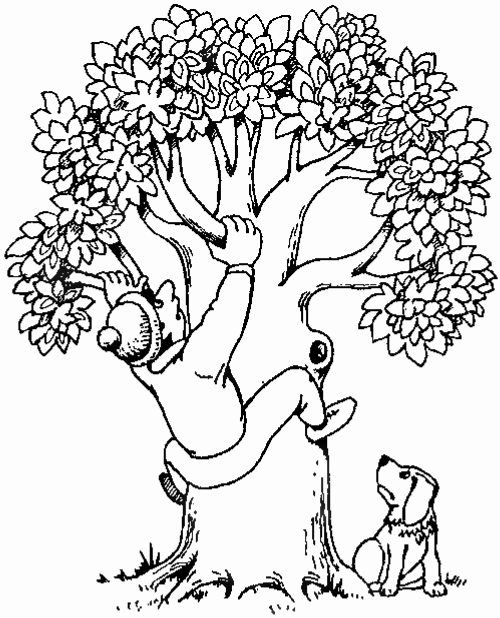
Впрочем, есть еще и третья, не столь приметная, вершина. Самая высокая — Кибо, — оказывается, **конус-сателлит**. Он появился позже, между двумя вершинами-ветеранами. И как полагается молодому, перерос стариков, взял рекорд по высоте. Килиманджаро со всеми тремя вершинами — **вулкан** слабоактивный, уснувший, угомонившийся, но не потухший. Вулканы, в большинстве своем, из тех созданий, которые не умирают. Конечно, учитывая относительное геологическое долгожительство. Так утверждает известный английский ученый Лесли Браун. Между прочим, он помянул и те строчки Хемингуэя — «что понадобилось леопарду на такой высоте, никто объяснить не может». Ученые все-таки дают этому свое объяснение. Ничего загадочного в этом нет. Обитатели лесов обладают не только охотничьим инстинктом, но и не лишены любопытства. На очень большой высоте в горах Африки встречаются останки и леопардов, и буйволов, и даже обезьян-гверец. Были предположения, что тут замешан крупный хищный гриф, но потом догадка отпала — подняться с добычей на 5000 м ему не под силу. Осталась версия самостоятельного восхождения.

Тем более был еще один пример из истории Килиманджаро. На высоте 6300 м один из альпинистов сфотографировал группу гиеновидных собак. Ну, не удивительно было бы 1000—2000 м. А тут все-таки высота, что называется, альпинистская, не собачья. Четвероногие восходители пробрались через лес, осыпи, болота, снежные поля, одолели почти 5000 м, достигли вершины. Причем, по рассказу альпиниста, они по виду не были ни голодны, ни агрессивны, смотрели на него с любопытством... И авторитетный ученый-биолог тоже, как в свое время Хемингуэй, развел руками: «Зачем им понадобилось взбираться на Килиманджаро, никто объяснить не может».

Чтобы понять мир?

Что и говорить, неповторимы здесь снега, неповторимы вершины. Вся громада внушала такое почтение, успокоение, что редко кто из путников воздерживался и не говорил со вздохом: «Так вот они, желанные, долгожданные снега Килиманджаро...» И вкладывал в эти слова не просто восторг перед увиденным, но свои мысли о чем-то чистом, идеальном, символическом, многозначительном, о заветном и сокровенном.

Местные африканцы об этом сказали бы своей пословицей: «Чтобы стать человеком, чтобы понять мир, нужно хоть раз в жизни забраться на самое высокое дерево или самую высокую гору». Понятно, дерево доступнее.



Поэтому «гора величия» и «гора караванов», как еще называли туземцы Килиманджаро, оставалась нередко просто маяком. И хотя подножие ее раскинулось только на границах двух государств — Кении и Танзании, славится она на всю планету.

АКОНКАГУА УДИВЛЯЕТ...

У каждого материка свои рекорды. В Южной Америке — это и самое высокогорное на планете крупнейшее озеро Титикака, и самый высокий в мире водопад Анхель — 1054 м (по-испански — «прыжок ангела»). А горная цепь **Анд** — самая длинная на планете. Этот «костяк» континента протянулся на 9000 км

и раза в четыре длиннее своего гималайского «соперника». В ряду «рекордов» этого региона и Аконкагуа — самая высокая вершина в Западном полушарии (6960 м), которая находится в Аргентине.

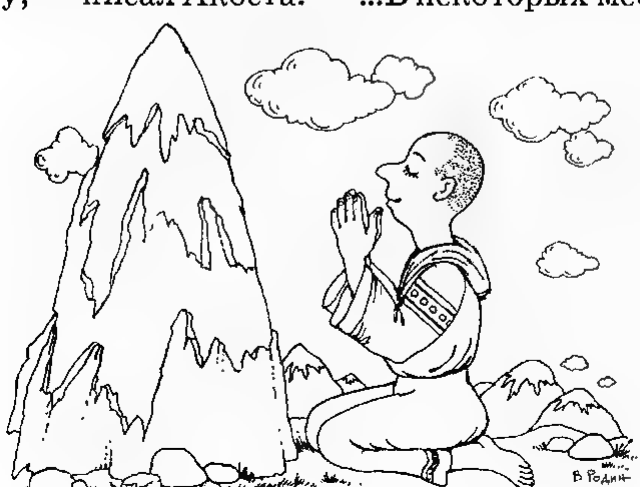
Хотя у нее не такая громкая репутация, как у Эвереста, но все же вершина не без своих исторических корней. Аборигены Анд — индейские племена — ее ничем особенно не выделяли. Аконкагуа вела себя на удивление спокойно среди своих многочисленных огнедышащих собратьев на севере и юге. Позже выяснилось, что эта вершина вовсе не вулканического происхождения, как ошибочно предполагалось вначале. Состоит она из **андезитов**, надвинутых на осадочные толщи. Такие породы, кстати названные по горной цепи Анд, формируются в результате вулканических извержений при застывании лавы, вышедшей на поверхность. Они и создавали ложное впечатление, что гора образовалась вулканом.

Конкистадорам Франсиско Писарро и Диего де Альмагро, нужно полагать, было не до выяснения сложности строения попадавших на пути вершин. Как считают географы, они первыми из европейцев увидели приметную Аконкагуа в 1535 году. На своем 5000-километровом пути по материку они проходили и суровыми Андами, потеряв в горах половину отряда и десять тысяч индейцев-носильщиков. Им, одержимым «золотой лихорадкой», было не до открытий.

Когда явилась «пуна»...

О том, с каким трудом давалась европейцам высота в Андах, поведал со временем монах-иезуит Хосе Акоста. Он довольно подробно описал свое путешествие по бывшей империи инков в конце XVI века. Ему же, как считают, принадлежит одно из первых описаний горной болезни. Теперь трудно определить маршрут странствий Акосты. Не помогает и упоминание им «высокой горы, которую туземцы называют Париакака», — название ныне не встречаемое и так и оставшееся невыясненным. Но, по всем признакам, испанский монах со своими спутниками проник на довольно значительную высоту. Может, это была Аконкагуа?.. По крайней мере, все перипетии путешествия испанца вполне относятся к подобным вершинам.

«Я слышал о болезненных нарушениях в организме, замечаемых при подъеме на эту гору, — писал Акоста. — ...В некоторых местах



эта странная атмосфера ощущается меньше, в других — больше, причем в большей степени со стороны моря, чем со стороны равнины... Не только человек, но и животные чувствуют эти изменения атмосферы, иногда они останавливаются, как будто не имеют сил двигаться дальше.

Вся горная цепь совершенно пустынна — нет ни деревень, ни признаков человеческого жилья. С трудом можно найти крохотные хижины, которые служат для путешественников убежищем ночью. Нет также и животных, за исключением викунос — местных овец. Трава местами вся сожжена и почернела от воздуха...»

Ученый монах замечал при этом, что подобная пустынность характерна и для других горных районов Перу и Чили. И что «воздух там такого свойства, что он постепенно и незаметно разрушает тело и жизнь человека». Имелся в виду, конечно, человек пришлый. О том, кто строил «крохотные хижины» на таких высотах и как себя чувствовали индейцы, Акоста умалчивал.

Пережив приступы горной болезни, он невольно склонен был к некоторым преувеличениям. «В этих местах пробегает ветер, который не отличается большой силой, однако пронизывает до такой степени, что люди падают замертво или в лучшем случае теряют пальцы на руках и ногах... не причиняя боли, как падает с дерева перезрелое яблоко...» Это сохранившееся свидетельство одного из первых европейских восходителей в Андах представляет явный интерес.

Возможно, кое-что довелось Акосте услышать во время своих путешествий и от южноамериканских горцев. Так, до сих пор среди племени кечуа бытует мнение, что при подъеме в горы на человеческий организм воздействует нечто приводящее к расстройству ума и воли. Это нечто именовали «пуной».

Из тех, кто подготавливал дальнейшее открытие гор в Южной Америке, следует отметить известного исследователя и альпиниста Эдуарда Уимпера. Он пересек Анды в 1879—1880 годах и был первым, кто, возвратившись в Европу, привез с собой гравюры с изображением этих гор и ценные сведения, в основном касающиеся влияния высоты на жизнь людей и животных. И в наши дни книга Уимпера не забывается, поскольку возрождает ту эпоху, когда еще не было туристических агентств.

Длинные и не прямые тропы вели к вершинам Нового Света. Осваивались Альпы, Кавказ, и только потом очередь доходила до более неприступных Гималаев и Анд. Внимание газет, естествоиспытателей было приковано к достижению рекордной высоты. Пока с Эверестом продолжались неопределенность и путаница, в Новом Свете наступающий XX век готовились встретить небывалым достижением в горах. Правда, восходителями были европейцы. У любящих рекорды американцев или не нашлось богатых покровителей, или они еще не познали вкус альпинизма.

Взоры были обращены к Аконкагуа.

Сколько было неудачных штурмов?

Так уж получилось, что к ней, «величайшей горе всех трех Америк», подступились на полвека раньше, чем к Эвересту. Разница в высоте — 1888 м — в таком случае, очевидно, решающая. Да и рельеф был не такой сложный. Хотя, конечно, холод и ветры создавали условия, как сейчас их называют, экстремальные, а тогда, вероятно, адские. (По Данте, в аду страшен не столько жар, сколько холод, — им скован девятый круг.)

Чем выше гора, тем больше к ней внимание. Это понятно. А пик Аконкагуа заметен среди своих собратьев. (Были споры, принадлежит ли он к семитысячникам? Наконец уточнили: недотягивает до них 40 м.) Как бы там ни было, он общепризнанно стал высочайшей вершиной Западного полушария. Впрочем, дело не только в высоте. Покорить Аконкагуа не так уж сложно для подготовленных, тренированных восходителей, мало подверженных горной болезни.

Первопроходцам пришлось туговато. Это случилось летом 1896 года. Казалось, кому-кому, а поднаторевшим в Альпах швейцарцам и итальянцам такая крутобедрая вершина вполне по силам. Но не тут-то было. Гора выдержала три неудачных штурма. В четвертый раз руководитель экспедиции Е. А. Фитцджеральд решил во что бы то ни стало подняться на вершину. Ему оставалось каких-то 300 м. Но истощение высотой было настолько невы-

носимым, что альпинист вынужден был повернуть вниз. Спуск тоже давался непросто. Острые камни обдирали ноги и руки. Оставались еще силы для того, чтобы просто скатиться вниз, хотя и рискуя головой. Напарнику, швейцарскому проводнику Цурбриггену, повезло больше. Он дотянулся до того места, где подъема дальше не было. Сил хватило даже для того, чтобы соорудить небольшую пирамидку, как знак своего посещения вершины.

В этой группе первовосходителей на Аконкагуа были индейцы. Они служили носильщиками. Роль не из лучших — подчиненное и униженное положение навьюченных переносчиков тяжелых грузов для господ. Не исключено, что это стало одной из причин того, что индейцы, не дойдя до 6000 м, забастовали. История не сохранила подробностей отказа идти дальше. Вышел ли спор из-за оплаты или из-за пуны — помрачения ума от высоты? Позже это дало повод в авторитетном альпинистском справочнике отметить, что носильщики были плохи, их альпинистские навыки оказались не на высоте...

Было и другое мнение. Пусть у индейцев не было достаточной тренировки, но они могли помочь себе листьями коки. Ведь эти листья облегчали им гораздо большие нагрузки при работе на высокогорных рудниках. Вот каково суждение известного шведского путешественника Лунквиста: «Для индейцев листья коки служат и пищей и утешением, заменяют и хлеб, и табак, и витамин, и шоколад. Их

единственное удовольствие. Их ядовитая греза. Может, кока и есть та величайшая тайна индейцев инков, которая объясняет их выносливость, их силу и их покорность. Их удивительную отрешенность от всего земного и практическую деловитость. Быть может, эта всеобщая наркомания дала им возможность нести тяжелое бремя империи и гор не только с покорностью и спокойствием, но и с тем слепым фанатизмом, в котором они обрели глубокое удовлетворение и подлинное счастье».

Но горы привычны индейцам и без коки.

Пляшут ли вершины?..

Позже Аконкагуа, что в переводе с языка инков значит «белый страж», назовут самой интернациональной вершиной: на ней побывают люди самых разных национальностей. Отметят, что она «величайшая гора всех трех Америк», «лучший ориентир на континенте», «небесный маяк в гордом одиночестве» (вершина видна с тихоокеанского побережья Чили, из Сантьяго и Вальпараисо). На нее один из ретивых священников внесет и установит статую мадонны. Недалеко от вершины будет сооружен приют-хижина. В числе покорителей окажется и пара собак, которых приведут с собой итальянцы.

Аконкагуа доставила много хлопот геодезистам.

Судя по сообщениям современных землемеров, иногда создавалось впечатление, что эти

южноамериканские горы пляшут... Ну как прикажете о них судить, когда некоторые вершины в Восточных Кордильерах стали ниже на какую-то сотню метров, а вулкан Сонгай в Эквадорских Андах уменьшился даже на 200 м. Зато в другом регионе, на плоскогорье Пуна, отдельные массивы «подскочили» вверх на целых полкилометра. И здесь же недалеко три пика «присели» почти на столько же (точнее, стали ниже в среднем на 400 м).

Конечно, никакой тут пляски не было, даже с учетом того, что изрядно тряслась в этих районах земля и пробуждались вулканы. Просто условия в горах были настолько сложными и способы геодезических съемок не достигали еще того совершенства, чтобы замеры рельефа составляли необходимую точность. Поэтому новые отряды топографов приносили

и новые данные. А картографам не оставалось ничего иного как вносить поправки. Не избежала своей участи по уточнению «роста» и Аконкагуа. Выяснилось, что поначалу высоту ей завысили на целых 75 м. Это, конечно, не «прыжок» в полкилометра, но все же потеря заметная. Уточнили до 6959 м.

На этой оптимистической ноте, казалось, и можно было закончить повествование о вершине с почетным престижным титулом «ее высочество» в Америке. В отличие от конкурсных «мисс Америк» тут уж звание, что называется, пожизненное. Но, как известно, по географическим открытиям с горными претендентами все обстоит не так просто. Помните, Аконкагуа с самого начала завысили рост. Потом уточнили — до семитысячника она не доросла. Позже, уже в середине века, появилось сообщение (оно вошло в научные издания), что «крышу Америки» надо искать все-таки не в районе Аконкагуа. Мол, есть по-настоящему «сопротивлявшиеся разрушению выходы плотных гранитов и выступлений в виде наиболее высоких вершин по осям Центральной Кордильеры». И среди этих «выходов» самая, оказывается, приметная гора Ильямпу. Она превышает на 54 м даже саму Аконкагуа. Прошло незначительное время, и репутация Аконкагуа все-таки подтвердилась — она прочно и надежно вошла уже главной вершиной континента в школьные учебники.

И вот в начале 1987 года новый пассаж. В печати появилась новость — «неожиданное

открытие»... новоявленного высотного претендента после восхождения аргентинских альпинистов и ученых на известный вулкан Охос-дель-Саладо (он находится на северо-западе Аргентины, у самой границы с Чили, сравнительно недалеко от Аконкагуа). Появилась необходимость внести поправку. Высотометр здесь показывал неожиданный результат — на 141 м выше, чем было известно ранее. Показания прибора подтвердили и другие методы измерений. Итак — 7021 м? На 61 м выше Аконкагуа? Значит ли это, что вулкан «подрос», или из-за сложности рельефных условий трудно было добиться точности? Более подробные данные географы обсудят позже. Но если открытие подтвердится, придется школьникам на ходу осваивать новое непривычное название — Охос-дель-Саладо.

Школьникам еще куда ни шло — перестроиться легче. А вот внести поправку в атласы, справочники, энциклопедии — на это требуются затраты и годы. Но не появится ли за это время еще одна какая-нибудь претендентка, оспаривающая высоту в Америке? Вулканологи на этот счет не дают гарантий.

И вот относительно недавнее сообщение из газет: «Альпинисты исполняют аргентинское танго»... Оказывается, это наши журналисты для интриги так «закодировали» предстоящее первовосхождение советских горовосходителей на пик Аконкагуа. Хорошенькое «танго» в нелегких зимних условиях 1991 года при штурме высочайшей вершины конти-

нента. Кстати, экспедиция посетила и еще одну достопримечательность этого региона — самую холодную, близкую к Антарктиде горную вершину Фиц Рой в Патагонии.

СЛАВА МАК-КИНЛИ

А было ли восхождение?

Горы трясутся... Но, очевидно, все же реже, чем трясутся люди в своих страстях и страстишках. Так и эта вершина, рожденная в незапамятные времена в геологических муках, стояла теперь в холодном, равнодушном величии, а вокруг нее зашевелился в своей суете человеческий муравейник.

Масла в огонь подлил Фредерик Кук в 1906 году. Небезызвестный исследователь Арктики, появившись на Аляске, затеял экспедицию на эту высочайшую вершину Северной Америки Мак-Кинли. Только незадолго перед этим, накануне нового, XX века была определена ее высота — 6187 м (позже при уточнении ей добавили еще 6 м, а потом еще один — 6194 м).

Погодные условия здесь прескверные. Хорошо, если один из трех дней бывает, хотя бы относительно, спокойным. К свирепым ветрам еще присоединяются плохая видимость, горная болезнь и холод. Морозы случались зимой и по 50—60 градусов (по неподтвержденным данным, температура бывает и ниже антарктиче-

свой). А высокая широта, близость к океану и к центру циклонической деятельности, который находится в районе Алеутских островов, порождают и обильные снегопады. Так что ста-

Вершина Мак Кинли (Аляска)

ли говорить об этом проклятом богом месте как об одном из самых студеных на планете.

Непогода не позволила экспедиции Кука выйти на никем пока не потревоженную горную седловину. И тогда Кук пошел один. Он отсутствовал несколько дней, а вернувшись, стал утверждать, что покорил высочайший пик. Даже фотографию показал в подтверждение: техника уже позволяла представлять доказательства и таким образом.

Новость на все лады обсуждалась в шумных салунах Аляски.

Кук поспешил издать об этом восхождении бойко написанную книгу — читалась она с увлечением. Особенно теми, кому были знакомы описанные горы. Только для того, чтобы подойти к Долейке (одно из индейских названий вершины), восходитель и его спутники потратили много недель. Трудность создавали ледники. Особенно самый большой — Кахилтна — на западе. Никто не решался пройти его, не пошел и Кук. И хотя путь, казалось бы, был выбран самый короткий, прошло сорок девять дней, прежде чем начался подъем.

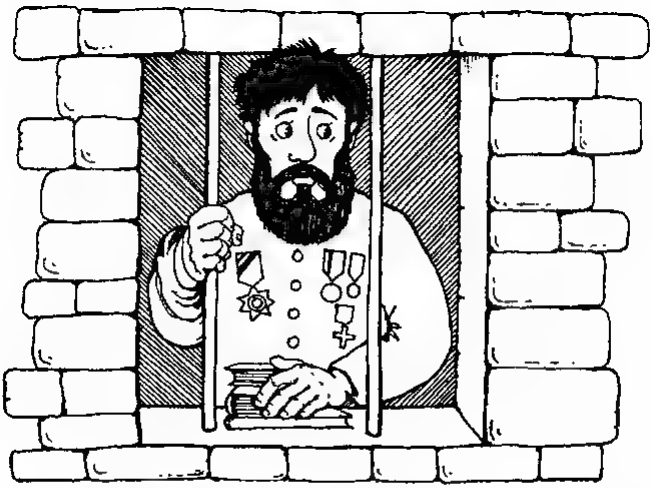
В самом названии «ледник» вроде крылась надежная твердость. На самом же деле восходителей обступал необозримый океан снегов. В нем, кажется, можно было утонуть скорее, чем в воде. На волнах как-никак плыть можно. А здесь человек тонет в белом мучнистом месиве. Хорошо, что еще **эскимосы** помогли со своими снегоступами. Иначе и до подножия не добрались бы.

Словом, какие преграды ни вставали, какие сумасшедшие ветры ни сдували со скал, Кук, спустившись с вершины, оповестил мир о взятии никем до того не достигаемой высоты в Америке. Падкие на подобные сенсации газеты раззвонили новость. Последовали дипломы, медали, ордена, почетное членство в научных обществах. Окрыленный таким бумом, Кук на следующий год отправился в Арктику и объявил себя первооткрывателем Северного полюса раньше известного многострадального полярника **Р. Пири.**

Невиданный скандал

И тут разразился, пожалуй, один из самых крупных скандалов в истории географических открытий. Один из спутников Кука, то ли позавидовав единолично присвоенной славе, то ли не получив своей доли в гонорарах, начал разоблачение. Делалось это, видно, не без участия обиженного Р. Пири. Как свидетельствовал сподвижник Кука, они и не думали подниматься на Мак-Кинли. Фотография была сделана где-то в эффектном месте на склонах. Все, мол, было подтасовано и сфабриковано.

Присоединили свои голоса и эскимосы, которые помогали Куку в его путешествии. А это уже не один свидетель. Накал страстей дошел до того, что Кука стали обвинять в жульничестве, лжи и других смертных грехах. Издатели не могли безучастно перенести причиненные скандалом убытки и привлекли



еще недавнего героя к судебному ответу. Литераторы, историки и психологи на разные лады обсуждали вопрос: кто же он, Ф. Кук, — жертва случайных обстоятельств или умелый пройдоха?

Ведь совсем отпетым проходимцем его никак нельзя было назвать. Врач из штата Нью-Йорк, он в двадцативосьмилетнем возрасте сопровождал Р. Пири в его трудном путешествии в Северной Гренландии, участвовал в нескольких полярных экспедициях. В описании восхождения на Мак-Кинли (как и экспедиции к Северному полюсу) много неясного и противоречивого. Загадка Фредерика Альберта Кука останется надолго в числе географических тайн.

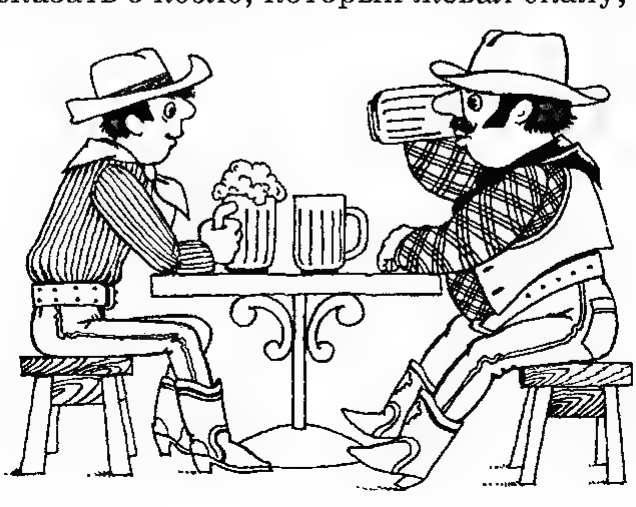
А дело приняло и вовсе драматический оборот — его посадили в тюрьму. Нужно отдать ему должное — он не кончил самоубийством, не грозился убить своих обидчиков и, выбравшись на свободу, прожил еще более трех

десятков лет в лучах приутихавшей скандальной славы. Но во многие географические хрестоматии и справочники он все-таки вошел.

Ладно, бог с ним, с этим злосчастным Куком. А как быть с Мак-Кинли? Проходили не месяцы, а годы, и никто из отчаянных клондайкских ребят так и не смог поставить ногу на ту рекордную точку, с которой можно взглянуть на один и другой океан, а может, и Капитолийский холм с Белым домом и поприветствовать самого президента — мол, я оседлал Мак-Кинли, как вы к этому отнесетесь?

Случайны ли подвиги?

Среди задиристых собеседников в салуне всякие случались рассказчики. За выпивку и закуску они могли так разукрасить свои путешествия по Новому Свету, что слушатели уши развесят и рты раскроют. Можно, конечно, порассказать о козле, который жевал скалу, или



о горе-будильнике: крикнешь ей с вечера, а она эхом к утру ответит и разбудит. Но в общем-то им не надо привирать, как охотникам и рыбакам. Они столько повидали в своих скитаниях, что придумывать ничего не приходится. Америка наслышана про своих необыкновенных пионеров — фермере Джонни Яблочное Зернышко, ковбое из прерий Пекосе Билле, Неутомимом Лесорубе Поле Баньяне. Пусть теперь янки узнают про своих настойчивых восходителей.

По достоверным данным, «Большую гору» (Мак-Кинли) впервые из иностранцев увидел в 1794 году Джордж Ванкувер, сподвижник и соотечественник знаменитого Джеймса Кука. Вместе с ним он бороздил моря и океаны, а потом и самостоятельно под парусом обогнул Землю. Во время плавания, исследуя побережье Северной Америки, отметил он эту далеко маячившую вершину. Конечно, мореплавателю не с руки было проникать в глубь континента, но это сделают за него другие. След он свой оставил — его именем назван и большой остров, и приметная вершина в недалеком соседстве с «Большой горой».

Надо же и другим дать возможность напомнить о себе потомкам. Да и этому Куку Второму утереть нос, чтобы он не заводил в заблуждение честный народ. Уж где-где, а на севере определенно врут меньше, чем на юге. Здесь люди посдержанней и посерьезней. Так вот и замахнулись четверо парней с Аляски на выдающуюся гору.

Поступок был, прямо сказать, очень уж самонадеянный. В будущем серьезные исследователи назовут их людьми случайными для такого восхождения. Но что же, смелость, видно, берет не только города, но и горы.

Снова переименования?

Местные индейцы, узнав, на что решились «бледнолицые братья», отнеслись к затее не очень одобрительно: незачем нарушать безмолвие гор, неизвестно, как отнесутся к такому вторжению боги.

У индейцев-**атабасков**, что обитали в этом регионе, горы вызывали возвышенные образы. Им и в голову не могло прийти назвать какую-нибудь вершину именем племенного вождя. Можно ли сравнивать такую великую красоту с мелкой человеческой суетой, тщеславием, почестями, угодничеством? Нет-нет, атабаски были не хуже других племен и до таких увековечиваний не доходили. Они видели, что солнце почти ночует на вершине — после того как с вечера исчезает за ней, вновь и вновь появляется, хотя и не каждое утро, но все же, если нет пурги и туч, оно никогда не ленится взойти, порадовать людей теплом и светом. И вполне естественно, атабаскам казалось, что эта большущая гора не что иное, как Денали — «дом солнца», — так они ее и называли.

А когда появившиеся здесь «бледнолицые братья» стали именовать ее по-своему — Мак-Кинли, — индейцы долго не могли привык-

нуть. Узнав же, что это имя где-то далеко обитающего человека, в глаза не видевшего ни этих гор, ни лесов, еще больше удивлялись.

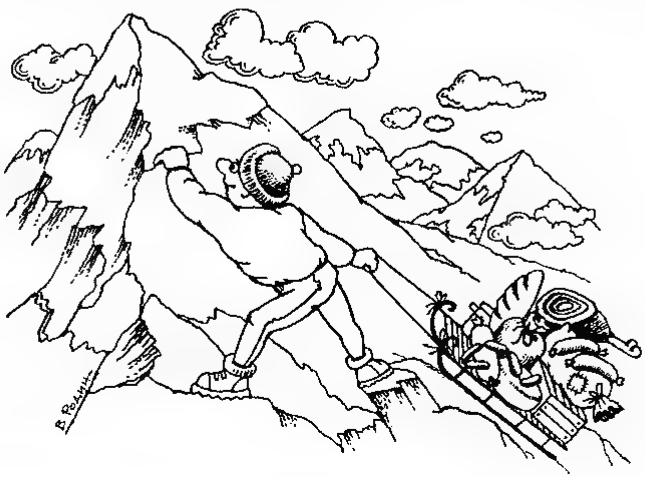
В крае бушевала в те годы знаменитая **«золотая лихорадка»**. Куку не верили: золотодобытчики на своей шее испытали всю суровость местных условий, и на фотомякине их было не провести.

Только находчивые, азартные золотоискатели решились на близкое знакомство с самой заметной высокорослой красавицей. Один из них, Ф. Денсмор, рассказал о ней настолько обстоятельно, и не только в беседах, но и пером, что какое-то время она была известна как «гора Денсмора». Но к «золотой горячке» примешались другие лихорадки, и вершина обрела новое наименование.

Шли неистовые сражения за президентское кресло. Золотоискатели — сторонники Мак-Кинли решили поддержать своего кандидата и тем, что переименовали в 1896 году в его честь вершину. Трудно сказать, насколько эта акция повлияла на выборах. Мак-Кинли стал главой государства. И никому уже не приходило в голову сменить еще раз «вывеску» на скалах Аляскинского хребта. Тем более что Мак-Кинли к концу своего президентского срока, в 1901 году, был убит фанатиком террористом. Так он вошел не столько в анналы истории (факт убийства — не первый и не последний), как закрепился на топографических картах.

После одной из горячих бесед на подобные темы в салуне на Аляске среди промыв-

щиков золота родилась наконец задумка утереть нос этому горе-открывателю Куку. Хозяин салуна тоже вошел в азарт и субсидировал затею. Зачинщиком был Т. Лойд. Он возглавил группу, которая отправилась в путь. Они шли несколько недель, впервые пролагая путь по леднику Мулдроу. Провианта не хватало, и запасы пополнялись охотой. Опыта восхождений тоже недоставало. Но отказаться от данного слова было не в характере этих людей. В апреле оказались у подножия. Хорошо еще, что были альпинистские кошки, которыеприкрепили к индейским мокасинам. Все больше давала себя знать заоблачная высота: каждый глоток воздуха буквально на вес золота. Не один километр пришлось идти по снежному и ледяному покрову. Но, видимо, дороже золота оказалась заветная цель. Решение продолжать путь было общим. Потом отстал, не смог идти дальше глава группы Лойд, трое его товарищей продолжали восхождение. На ночевки не ос-



танавливались, чтобы не замерзнуть. Шли ночью при полярных сумерках (хребет всего на 3 градуса южнее Полярного круга). Помогла, конечно, железная воля, выносливость, любовь к жизни, о которой так понятно написал Дж. Лондон, побывавший примерно в те «лихорадочные» годы на Аляске. Тяжелый путь, по которому прошли золотоискатели, нарекли Маршрутом Пионеров. Вершина взята! Но...

Это злополучное «но», правда, открылось не сразу, а три года спустя. Ошибку обнаружила новая группа под руководством А. Х. Стока. Оказалось, что предыдущие восходители поднялись на более низкую точку — меньшего собрата большой горы. На нем и нашли звездно-полосатый флаг. Так непросто делились лавры славы Мак-Кинли.

Еще одно недоразумение?

Посетить высшую гору Австралийского материка никаких трудностей не представляет. Запрета со стороны фанатичных аборигенов нет. Высота вполне одолимая даже для экскурсантов-школьников. Очереди, как к Эвересту, тоже не имеется. В Красную книгу гора еще не внесена.

Итак, пока что путь открыт. Но сначала, как и положено для осознания значительности путешествия, небольшой экскурс в историю с географией.

О том, как попала в поле зрения европейцев самая высокая гора Австралии, коротко

рассказать трудно. Такова уж особенность, видимо, всех знаменитых вершин. Они вроде и на самом видном месте, а вот добраться к ним не так просто. Вначале в этом не было надобности ни португальским, ни голландским, ни английским морякам, поочередно открывавшим «неведомую южную землю», как называли таинственный пятый материк древние географы. Не до «вылазок» было и каторжанам из Великобритании, которых ссылали сюда за неимением другого подходящего места.

Края, хоть и южные, оказались не такими уж благоприятными для освоения. Они были слишком уж теплыми — около половины территории страны занимали пустыни и полупустыни. Как подсчитали потом, здесь выпадало в восемь раз меньше осадков, чем, к примеру, в Южной Америке. Выходило, что пятый континент был самым «сухим» на планете.

Не случайно, наверное, одну из вершин Австралии первые поселенцы нарекли «Горой безнадежности». Безводье, пожалуй, было и одной из основных причин открытия рек, долин, хребтов. Поиски воды, пастбищ для скота, особенно при последовавших в 1813, 1826, 1828 годах больших засухах, заставили прибрежных колонистов заглянуть и подальше в горы. Тем более что были эти горы не так уж высоки (после Европы Австралия оказалась самой низкой частью суши — средняя высота 350 м). Но, конечно, они настоящие: здесь и глыбы ступенчатых подъемов, и выпаханные ледником троговые долины, и гряды морен.

Двигаясь к истокам, люди попадали на склоны так называемого Большого Водораздельного хребта (в восточной прибрежной части материка) и в наиболее высокую его часть — Австралийские Альпы. На протяжении XIX века последовали к ним многие экспедиции.

Но только экспедиции под руководством графа **П. Стшелецкого** в 1840 году удалось проникнуть на плато Монаро к истокам самой крупной реки материка Муррей (ее длина 2570 км).

В этом самом снежном месте материка и нашел Стшелецкий высочайшую вершину. Граф был готов к этому открытию.

Павел Эдмунд Стшелецкий — истинный сын своего времени. Многие выходцы из аристократических родов в новый бурный век предприимчивого капитализма оказались, что называется, на бобах. Из такой обедневшей графской фамилии происходил и выпускник Оксфордского колледжа Стшелецкий, недавний эмигрант. Ему удалось стать деловым человеком. Только не на бирже, а в более романтической сфере — в области географии, курс которой он прошел в университете. Он путешествовал, собирал этнографические и естественно-исторические коллекции, продавал их музеям.

В апреле 1839 года Стшелецкий высадился в Австралии, в Сиднее, недавней каторжной колонии, ставшей оживленным портом пятого материка. Начались его скитания по Австралийским Альпам — горной стране с высо-

чайшими эвкалиптами и многочисленными реками, в которой перед этим побывали известные австралийские путешественники Гамильтон Юм, Уильям Ховелл, Томас Митчелл и др. Но Австралийские Альпы были обширны, не везде легко проходимы, и открытия достались еще и на долю Стшелецкого. Он проводил геодезические съемки, собирал образцы пород, проникал в глухие неисследованные уголки. Перейдя юго-западные отроги, достигнув верховьев Муррея, пройдя в могучие рощи эвкалиптов, заросли австралийских акаций, он вышел к заливу Уэстерн-Порт, сделал заключение о перспективах использования исследованных земель для хозяйства в будущем.

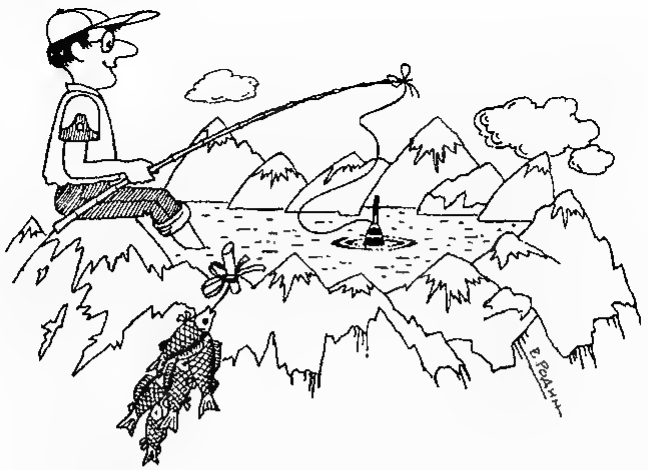
Во время своего полугодичного похода 15 февраля 1840 года он задержался на своем пути ради события, которое потом вошло в историю географических открытий. Вот что написал Стшелецкий своим близким в Польшу в связи с этой «задержкой»: «Величественную вершину, на которую до меня никто не поднимался, с ее вечными снегами и безмолвием, я использовал, чтобы увековечить на этом материке в памяти грядущих поколений дорогое имя, почитаемое каждый поляком — каждым другом свободы... В чужом краю, на чужой земле... я назвал ее горой Косцюшко».

И тут оказывается, что подъем на такую сравнительно невысокую и не трудную вершину, как Косцюшко, не страхует от некоторых заблуждений и ошибок (без этого, видимо, редко происходит первоначальное откры-

тие). Прошли годы, и выяснилось, что Стшелецкий поднялся не на эту упоминаемую им вершину «2228»... Рядом по соседству находилась похожая, чуть пониже вершина «2219», названная в честь географа Таунсенда, — на нее-то и совершил свое восхождение Стшелецкий. Но все это выяснилось со временем. Недоразумение не помешало репутации польского географа как видного исследователя Австралии. И в честь признания его заслуг названа одна из рек — Стшелецки-крик (криками в Австралии называют речки с пересыхающим руслом). А за высшей точкой материка так с тех пор и осталось название Косцюшко. (В отличие от фамилии, которая пишется в разной транскрипции — и через «т» и через «ц», вершина, как и всякий картографический объект, отдает предпочтение постоянству.)

В чем преимущество?..

Казалось бы, на материке реликтов, как называют Австралию за сохранность в ней растений, животных прошлых эпох, и горы должны быть оригинальными. Нет, вершины как вершины. Кажется, смирились они со своей старческой участью. Давно успокоились. Не волнуют их вулканические страсти. Не могут даже похвалиться воспоминанием о том, какие трудности им приходилось переживать в старое недоброе время оледенения. Современного же оледенения на материке просто нет.



Конечно, следы древних ледников кое-где остались. Но «настоящего» ледяного покрова, снежных накидок и шапок даже наиболее высокая часть Восточно-Австралийских гор (их еще называют Большим Водораздельным хребтом), Австралийских Альп, не имеет. И в самых затененных ущельях на подходящих высотах снег летом задерживается не обширными полями, а только отдельными островками, скорее похожими на пятна.

Ну что можно добавить к тем сотням тысяч восторженных «ахов» и «вздохов», которые записывают, а больше распространяют устно «покорители»-туристы? Разве то, что у вершины Косцюшко есть свое преимущество перед ее младшим (по возрасту, а не по росту!) собратом Джомолунгмой. Там на головокружительной высоте 8000 м человеку не до обозрения красот. Только успевай, как рыба на берегу, хватать воздух, уже не говоря о сумасшедшем ветре и морозе. А здесь можно сколь-

ко угодно любоваться восходом, закатом, игрой цветов, отражением ландшафтов. Ведь на склонах Косцюшко на месте ледниковых цирков нередко расположены высотные озера. Кстати, они служат не только зеркалами для отражения красот, но и местами купаний, рыбной ловли.

О первовосхождениях на такие невысокие, ниже средней высоты, вершины, как Косцюшко, говорить не принято. И все же в данном случае можно назвать одно имя — аборигена Вирунена. Он был, несомненно, признанным путешественником. К тому же понимал толк в знахарстве, что тоже важно — не нужно было подыскивать для своих экспедиций медика, как это делается теперь. А странствия Вирунену предстояли длительные и необычные. Он задался целью побывать даже в местах, где обитает сам Господь Бог. Для этого ему надо было совершить восхождение на вершину Уби-Уби. А она находилась ниже священной земли Буллимы, страны покоя и рая. Все, кто знал Вирунена, советовали ему отказаться от дерзкой затеи. Но тот, хоть и слыл мудрецом, отличался еще и неуемной любознательностью. И пошел. Жалко, конечно, не сохранилось подробностей этого путешествия: каким снаряжением он пользовался, какими продуктами подкреплял силы, особенно какая погода была в те дни — словом, все те детали, что входят в описание переходов современных покорителей высот. Неизвестна и точная дата выхода и возвращения.

Но цели он достиг — дошел до могучей скалы, которую обступила густая зелень. И вот тут и оказалось ложе Всевышнего. Господь, конечно, был шокирован такой дерзостью. Но все-таки, видимо, был и восхищен настырностью грешного смертного, не великана, но и не раба...

Так вот если ему удалось добраться до Уби-Уби, то на вершину Косцюшко он вполне мог взойти.

ЭРЕБУС НЕ ЗАБУДЕТСЯ...

Первые гости

Иногда продвижение казалось не восхождением, а «восползанием». На крутом склоне ледника приходилось напрягать все силы и ползти на руках и коленях. Да еще тащить за собой сани с продовольствием, палатками, приборами. Голубая поверхность льда Антарктиды, такая привлекательная в своих оттенках с равнины, теперь превращалась в коварную западню.

Едва преодолевали один склон, как начинался другой, с застругами. Эти снежные борозды и гребни, наметенные ветром, превращались в новые испытания. Снежные склоны становились все круче и круче. Пришлось бросить часть снаряжения. Но хуже всего было в жесточайшую метель. Хорошо еще, что она разыгралась после того, как путники успели укрыться в палатках. Когда один из них вы-

полз из мешка, ветер понес его в ущелье. Второй попытался выяснить, куда исчез товарищ, но его постигла та же участь. С неимоверным трудом им как-то удалось вернуться в палатку. Коченели от холода.

После бури не повернули обратно, а продолжали продвигаться вверх. «Дойдут ли?» Вопрос, мучающий не только самих восходителей, но и тех, кто остался на базе. Восхождение было затеяно так, между прочим. (Оставалось свободное время.) Экспедиция Эрнеста Шеклтона основательно засела на зимовку у самого, как раньше говорили, «конца Земли» — таинственно неприступной Антарктиды. Двигаться дальше в глубь ледяного континента не было возможности. Поэтому и остановились здесь, у известного Эребуса.

Этот еще действующий вулкан в Антарктиде был замечен с корабля «Эребус» в 1841 году

Вид на Эребус. Слева — древний кратер, справа — конус действующего вулкана

знаменитым путешественником Джемсом Россом. По кораблю и гора получила наименование. Дымящийся, подсвечивающийся багрянцем облака ледяной конус, конечно, обращал на себя внимание, но никому пока что в голову не приходило вскарабкаться на него и взглянуть поближе. Все силы, все устремления направлены к другой цели — достижению Южного полюса. Этой идеей были одержимы французы, немцы, норвежцы, итальянцы. Но особенно не хотелось отстать в этих гонках представителям Великобритании — «владычицы морей». Говорили, что тщеславный Шеклтон готов был продать душу дьяволу, только бы выиграть в этой охоте за престижем. Может, поэтому расчетливый руководитель и не стал размениваться на такую мелочь, как восхождение на Эребус. Но он милостиво разрешил сделать это троим упорным и энергичным геологам, Д. Мойсону, Э. Дэвису и Р. Пристли (в пути к ним присоединились еще трое из вспомогательной партии).

...Вершина оказалась необычной. После нескончаемого снега и льда на высоте 4069 м открывался кратер вулкана. Массы шипящего едкого серного пара поднимались, как из гигантской топки, и дышать становилось все труднее. Шипение сменялось грохотом. Ад не ад, но впечатление такое, что где-то на краю возле него — внизу зияла клокочущая пропасть.

Порывы ветра развеяли клубы пара, и открылось зрелище белой ледяной пустыни. Там где-то в затуманенной дымке — непокоренный Южный полюс.

Эребус отпустил своих первых гостей в благополучии и без особых задержек, если не считать отмороженных и ампутированных потом двух пальцев на ноге одного из восходителей. Плата не такая уж большая для края, где в скором будущем разыграется еще не одна трагедия.

Подобен флюгеру...

Хорошо все-таки, когда на вершину всходят не просто ради интереса покорителей, но и ради науки. Конечно, ученым-первопроходцам достанутся положенные им лавры. О них будут написаны книги, их изберут членами различных почетных обществ, наградят медалями и орденами. Но они не останутся в дол-

Фумаролы в Антарктиде

гу: опишут Эребус «с ног до головы». Расскажут, что он находился в состоянии **сольфатары** или, говоря проще, только пыхтел — выделял сероводород, углекислоту и другие газы, а не расплавленную лаву, то есть находился в периоде затухания вулканической деятельности. Ну, это еще не значит, что он совсем потух. Лучше сказать, уснул. Не так далеко от кратера в разных местах на снегу восходители находили свежеиспеченные вулканические бомбы. (Это куски лавы с пористой внутренностью и плотной стекловидной поверхностью размером от нескольких сантиметров до нескольких метров.) Значит, Эребус совсем недавно неистовствовал — выбрасывал раскаленное вещество на большую высоту.

Исследователи уточнили его высоту. За полвека он заметно стал выше. Тут две версии: или неточность первых измерений, или конус вулкана за каких-то полвека вырос ни много ни мало на несколько сот метров. Отмечено и такое интересное явление, как **фумаролы**, — ледяные холмики, образованные вследствие сгущения паров вокруг микровулканических отверстий на поверхности. (Нигде в мире нет ничего похожего!)

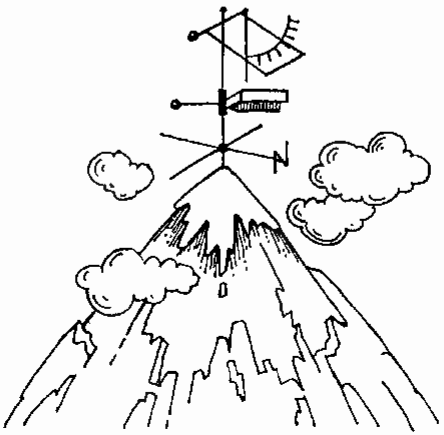
Были взяты образцы лавы. Велись регулярные наблюдения за температурой воздуха на разных высотах, определялось по ледовым застругам направление ветров, изучались следы давних оледенений. Словом, что касается метеорологии, то массив был обследован как можно всесторонне. Напрашивался вывод, что Эребус являет-

ся одним из наиболее интересных на Земле мест для метеорологов из-за постоянного облака пара на вершине, отклоняющегося то в ту, то в другую сторону, подобно гигантскому флюгеру.

Когда опасность удванвается...

Ну, и теперь о возможном будущем Эребуса. Вот каким его видит не фантаст-любитель, а специалист в области геофизики профессор факультета геологии и минералогии Университета штата Огайо (США) Х. Нолтимер. «Известны авторитетные утверждения, — пишет он, — что из-за специфики своего происхождения Западноантарктический ледяной массив особенно неустойчив. Его распад может быть вызван причинами, не связанными с изменением климата. Ледник Бэрда потенциально нестабилен. И перемещение шельфового ледника Росса создало бы условия для его быстрого сползания в океан...»

В силу такого активного действия долж-



ны последовать реально предвиденные результаты — уровень Мирового океана повысится на 5 м. Последуют разрушения побережий, прилегающих к ним областей суши повсеместно на Земле. Это скажется и на региональных радикальных изменениях температуры и на количестве осадков.

И далее профессор уточняет прогнозируемый эпизод из **геофизической войны**: «Предполагается, что всего одна ядерная бомба мощностью 1 Мт, сброшенная на ледник Бэрд вблизи его соединения с шельфовым ледником Росса, может сделать реальностью описанный выше вариант модификации. Вызвав активное извержение действующего вулкана Эребус в море Росс, можно также создать опасность нарушения ледяного покрова...»

Печален подобный вариант. Он звучит как предупреждение. Остается надеяться, что людям, назвавшим себя разумными, хватит разума уберечь от взрыва родную планету, а с ней и ее прекрасные вершины.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ЭЛЬБРУС

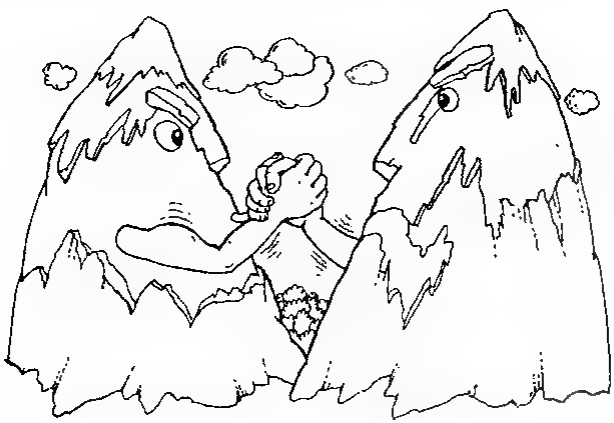
О чем спор?

Общеизвестен по поэтическим строчкам спор Эльбруса (Шат-горы) с Казбеком:

Как-то раз перед толпою
Соплеменных гор
У Казбека с Шат-горою
Был великий спор.

Но еще более принципиальные разногласия возникли у Эльбруса с Монбланом. Речь шла о главенстве в Европе. Монблан нередко называли «королевской горой». Высота действительно внушительная — 4810 м. Но оказалось, был и другой претендент. И суть не в том, кто величественней, знатнее, выше. Древние римляне времен императора Августа Монблана еще не знали и самой высокой из альпийских вершин объявляли Монте-Визо. О высоте же Кавказских гор говорили еще древние греки. Аристотель указывал, что солнце освещает их за несколько часов до восхода солнца и они еще долго видны после захода. Но пришло время точных измерений, появились приборы, определились высоты. Бесспорное первенство осталось за Эльбрусом (5642 м).

Однако позднее признание осложнилось спорами географов о границах континентов и «прописке» кавказского титана. Возобновился и старый спор о том, кому — Кавказу или Альпам — принадлежит право на престол гор-



ного монарха Европы. Хотя, казалось бы, чего спорить, вопрос не должен вызывать сомнений: Эльбрус превышает альпийскую вершину Монблан более чем на 800 м.

Так в чем же причина? По делению частей света, которого придерживались русские ученые, евро-азиатская граница проходит на севере от Кавказа по Кума-Манычской впадине и далее к устью Дона. И тогда пальма высотного европейского первенства принадлежит Монблану.

Но так считалось не всегда. Разделение земной суши на материки и части света имеет давнюю историю. Обособление Европы от Азии признавалось еще до древних греков. Но названия эти применяли в различном территориальном значении. **Эллины**, например, проводили границу то по реке Рион, то по легендарному Танаису (древнее название Дона). Соответственно размещали и горные вершины.

Искусственные границы, проводимые человеком, не всегда так же легко читались на местности, как на карте. Перед гимназистами, вспоминал писатель Н. Д. Мамин-Сибиряк, нередко стоял вопрос, расположена ли эта гора в Европе или она уже в Азии. Определять ее местоположение он собирался по течению горных рек...

И действительно, на картах географы разделяли Кавказ по водораздельному гребню и относили к разным частям света.

Да, такая гора вызывала уважение и споры. И тут не только личное впечатление. Целые народы, которым представлялся исполин во всем своем величии, выражали к нему по-

чтительность. Называли его и «царем горных духов», и «горой дня», и «Прометеевой горой». У грузин это «Ялбуз», что значит «грива снега», а местные осетины именовали его «Албарс». Небезынтересно, что у живущих здесь черкесов эта двуглавая могучая и красивая гора считалась приносящей счастье.

У первых русских поселенцев Казбек получил прозвище Шат-гора. Но с легкой поэтической руки М. Ю. Лермонтова оно привязалось и к Эльбрусу. Видимо, тоже не случайно. Вероятно, находились все же смельчаки идти на такую громаду. Да, попытки кончались неудачей еще задолго до вершины. Слово «шат» у русских толковалось как «дурнота», «головокружение».

И тогда последовал салют

Конечно, стоит отдать долг подвигу первопроходцев — местных горцев. В 1829 году на первый штурм Эльбруса был отправлен высоким начальством многочисленный отряд. Были в его рядах и представители Российской академии наук, и местные проводники. Во главе отряда стоял русский генерал. Но массовый штурм не удался. До седловины дошел физик академик **Эммилий Христианович Ленц** и двое горцев. Но тут именитого ученого оставили последние силы, и он вынужден был повернуть вниз. Сопровождать его пошел балкарец Ахия Соттаев.

Второй проводник кабардинец Килар Хаширов, видимо, по совету академика продолжил

путь вверх. А вскоре наблюдавший снизу из базового лагеря в подзорную трубу генерал увидел на восточной макушке горы темную фигуру человека. Сомнений не было. Не дожидаясь подробного доклада, генерал в честь такого торжественного момента приказал произвести ружейный салют. Это случилось 10 июля 1829 года.

Эльбрус с востока

Вернувшийся Хаширов был отмечен немалым по тем временам поощрением — 400 рублями серебром и произведен в офицерский чин. В том же году в честь события 10 июля была отлита на литейном заводе чугунная доска с памятной надписью — пожеланием сохранить «потомству имена тех, кои первые проложили путь к достижению поныне почитавшегося неприступным Эльбруса».

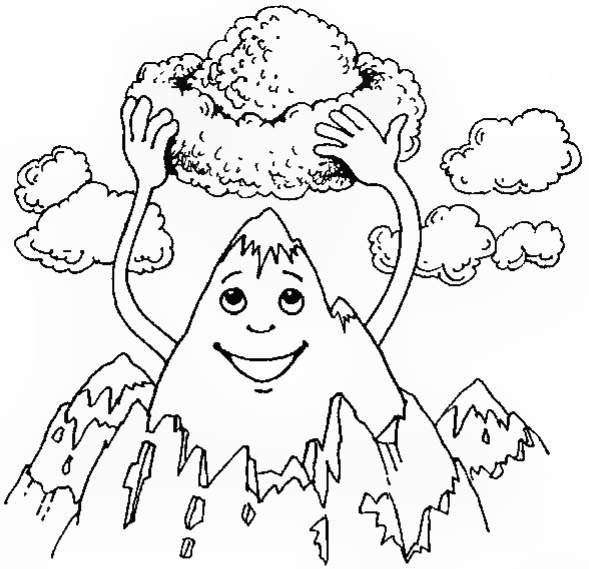
Но это была половина победы. Или даже меньшая часть: ведь взошли только на более низкую, восточную вершину. Оставалась еще западная — на 47 м выше.

Очередь до нее дошла через много лет. Тоже погожими июльскими днями, когда Эльбрус наиболее покладист и не стягивает к себе грозовые тучи, к нему подошел отряд все с тем же проводником Ахия Соттаевым. Ему было уже 86 лет — возраст, прямо скажем, не для восхождений. Но потому, видимо, и славится кавказс-

кое долгожительство. Соттаев не считал себя стариком и, зная тропы и подходы, согласился провести отряд английского географа Ф. Грове к той высшей точке, на которой еще никто не бывал. Англичане убедились, что убеленный сединами джигит не бросает слов на ветер. Группа во главе с проводником достигла максимальной отметки — 5642 м. Но поскольку на этот раз памятных досок и медалей не отливали, то осталось место для противоречивых толков о том, что Соттаев взошел не с Грове, а с другим англичанином, лордом Дугласом Фрешфильдом, на два года раньше — в 1868 году.

Уточнить все это в свое время у Соттаева никто не удосужился. Хотя, как говорили его земляки, Ахия был из тех горцев, кто жил в трех веках, — дожил он до 130 лет. По мнению тех же авторитетных стариков, на Кавказе (кому уже за сто) ничего особенного в этом нет. Вот еще один из их круга: Чокка Залиханов несколько раз всходил на Эльбрус, в последний раз, когда ему исполнилось 116 лет. Приезжали господа, платили деньги, просили помочь. Как отказать добрым людям?

Старики только прикидывали, когда выйти. «Если в ясный день Эльбрус надевает облачную шапку — будет непогода», надо подождать. Важно знать подходы: у этой «высочайшей из тысяч» Мингитау, как называют гору местные балкарцы, более полусотни ледников. А сколько в них трещин? Но гора еще и сейчас «дышит» выходами горячих газов. Так что лучше называть ее не потухшей, а спящей или



находящейся в относительном спокойствии. И не переоценивать своих сил. Перед выходом в путь никто из горцев не думал о подвиге, не предполагал, что потом возникнет спор, кто раньше, кто позже из этих англичан...

Так или иначе, гора-монарх, как ее стали именовать, не обиделась, что люди взбирались не только ей на плечи, но и на саму «корону». Тем более что знаменитые поэты наперебой старались отметить вид и прочие атрибуты «монархичности». (У В. А. Жуковского: «...гигант седой, как туча, Эльборус двуглавый», у А. С. Пушкина: среди «престолов вечных снегов», «в венце блистая ледяном, Эльбрус огромный величавый белел на небе голубом», у Н. А. Некрасова и совсем грозная венценосность: «Ты только слышал от молвы, ты не видал в короне звездной Эльбруса грозной головы...»)

Какой представлялась вершина?

Приэльбрусье назовут с годами «горнолыжным раем». Один из чемпионов мира по этому виду спорта австриец Карл Шранц скажет: «Когда вы освоете Эльбрус, оседлаете его канатными дорогами и горнолыжными трассами, к вам на поклон придет вся горнолыжная Европа. Эльбрус — это магнит всемирного масштаба».

Или еще одно предсказание: академик М. Я. Гинзбург писал полвека тому назад о том, насколько Приэльбрусье превосходит альпийские курорты Сан-Морица, Давоса, Араза.

Об уникальности Эльбруса и прилегающего района будут написаны книги, монографии, исследования. Здесь освоятся со своими базами спортсмены, медики, астрономы, физики, горняки, монтажники... (есть опасения ученых — не случится ли перенаселения?!).

Сказали бы в свое время Хаширову, что по его тропам будут проходить не десятки, не сотни, а тысячи восходителей на Эльбрус, конечно, не поверил бы и очень удивился.

А ведь в довоенные альпиниады поднимались по две тысячи участников одновременно. А не так давно выезжали на эльбрусские конусы на мотоциклах, осуществлялись пробные перевозки по крутым склонам на гусеничных мотонартах «Буран».

Да и кто может предсказать, кого, в каком снаряжении, в каком виде и в каком количестве встретит Его Высочество Эльбрус этак через полвека?

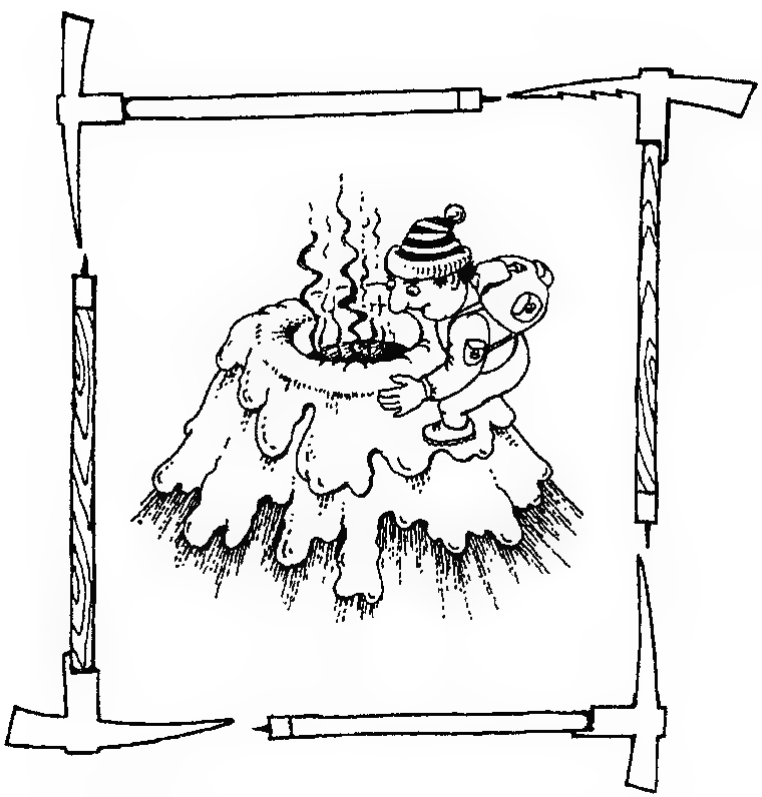
На такой великолепной горе, по грузинской легенде, поселили птицу Симург (две вершины, как взмах крыльев!). С ней гора была понятней: взмахнет крылом — насылает облака, взмахнет другим — сама их и разгоняет. От одного ее крика вздрагивала земля, вяла трава, гремел гром. А чтоб и совсем была она не в пример другим птицам — одним глазом она проникала в прошлое, другим — в будущее...

Более поздним путникам «Кавказский Олимп» предстал двумя округлыми сахарными головками, когда они получили свое распространение в прозаически промышленный век. Но «муза странствий» со своей тягой к экзотике брала все же свое. Кому-то из аборигенов Эльбрус показался и вовсе лиричным, напоминал своими вершинами женскую материнскую грудь, коей вскормлен был оставленный у подножия подкидыш... О том, что было дальше, каждый может развивать легенду по своему усмотрению.

Побывает у подножия Норгей Тенцинг, покоритель Джомолунгмы. Эльбрус неистовствовал бурями, и поэтому знаменитый шерп благоразумно отменил свое восхождение, но свое впечатление оставил такое: Эльбрус напоминал ему наседку, а вершины вокруг — цыплят...

Еще образ одного из современных поэтов — гора, как выдвинутая в небо смотровая вышка... Нет, лучше сохраним нестареющие строчки поэта прошлого века К. Рылеева: «Эльбрус, кавказских гор краса, невозмутим, под небеса возносит верх свой горделивый».

ОТ СВЯТОСТИ — К НАУКЕ



КАК ОБРЕТАЛАСЬ СВЯЩЕННОСТЬ?
(Олимп)

Случайно ли совпадение?

Наслышавшись и начитавшись об Олимпе, невольно задумаешься: как это древние греки угадали свою главную, божественную гору, не подозревая, что она самая высокая на полуострове Пелопоннес. Ведь были же и другие вершины примерно с такой же отметкой. Но выбор почему-то пал на Олимп. Случайное совпадение? Не совсем. Тут, очевидно, не последнюю роль сыграла «массивная внешность» (такую характеристику давали вершине и спустя несколько тысячелетий. Таковой она представлялась древнейшим путникам).

На гористом большом полуострове вершина Олимпа поднималась среди довольно неприступных скал, огромных пропастей. Округлые очертания ее похожи на плечо красивой женщины. Кстати, само название — еще дог-

реческого происхождения и, как полагают, связано именно с этой округленностью (лингвисты указывают на индоевропейский корень «вращать»).

Не лишен был Олимп звонких родников и тенистых лесов на склонах. А там, где он таинственно уходил ввысь в облака, удивляя людей, поблескивал серебром снег, который **Гомер** одарил божественным эпитетом — сияющий. Словом, такую гору нельзя было не заметить тем еще, древнейшим племенам, которые при переселении с севера на благодатный юг должны были переходить этот внушительный каменный массив.

Как путеводный маяк — величавая громада Олимпа.

Назовут ее «колыбелью племен». На ней древние греки поселяли своих богов.

Как создавалась репутация?

Кому удалось первым подняться на Олимп в эллинистические времена, навряд ли можно будет выяснить. Восхождение как вид спорта не значился тогда в программе **Олимпийских игр**. Кстати, проходили они не возле Олимпа, а на другом конце Греции. В гостеприимной долине сосредоточены были священная роща, храмы, алтари, 3000 статуй богов. Здесь и проходили знаменитые состязания. Но эта Южная Олимпия со временем исчезла.

Олимпийские названия, оказывается,

встречались нередко. Мизейский Олимп на северо-востоке Малой Азии ниже ростом, чем его греческий тезка, только на 400 м. Но, видимо, необходимы особые условия, среда, пути-перепутья, чтобы обрести всемирную славу.

Потом, когда «Большой Олимп» описали географы, он стал выглядеть более прозаично. Прежде чем подняться на вершину, надо пройти обширный массив одноименного названия. Он простирается от северных границ Фесалии в сторону Македонии. На западе соединяется Камбунскими горами с Лакманом — главным горным узлом Северной Греции. На юго-востоке стоит соседка гора Осса, отделенная Тампейской долиной. Как и положено для таких не очень-то высоких, так, средних, чтобы не назвать — малых, гор внизу идут лиственные, хвойные леса, выше — заросли вечнозеленых кустарников.

А дальше скалистые оголенные вершины. Сложены они преимущественно **мраморовидными известняками** и **кристаллическими сланцами**. Породы обычные даже без драгоценных включений и жил. И вид мрачноватый: склоны обрывистые, множество ущелий.

И среди этих вовсе не божественных вершин самая высокая (2911 м)... Нет, не Олимп. Таковы уж парадоксы географии. Самая высокая гора в массиве Олимпа — Митикас... Но реальность Олимпу не вредит. Высота его все равно превосходная. Вот что значит зарекомендовать себя с молодости, то бишь с древности!

ПОСТОЯННОЕ НАПОМИНАНИЕ
(Везувий)

В конце 1997 года состоялось очередное пробуждение Везувия. Не слишком сильное, не потрясающее, но ведь даже незначительное беспокойство архиизвестного вулкана может стать только началом более внушительного «гнева» огнедышащей горы. Это последнее сообщение напомнило о предшествующих особо памятных извержениях: в 1944 году — лава из **кратера** потекла в непривычном северо-западном направлении в отличие от потока 1906 года, когда она устремилась на юго-восток вначале по узким желобам, а затем разлилась у подножия, уничтожила селение Каса-Бьянка, чуть-чуть не дошла до Помпей. В упомянутом селении она текла по улицам, заливала дома до высоты второго этажа.

Непрекращающаяся «деятельность» Везувия в течение всего 1871 и начала 1872 года привлекла много зрителей. А в ночь на 26 апреля 1872 года кратер неожиданно разверзся. От лавы и выбрасываемых раскаленных камней в этом атриуме погибло около двухсот собравшихся любознательных зрителей.

Относительно слабые огнедышащие признаки проявлялись в 1861, 1855, 1850, 1839 годах. Разрушение конуса при извержении было отмечено в 1822 году.

Как летописцы ни старались запечатлеть для людей опасность природных катастроф и, в частности, коварства этой вершины у Неапо-

литанского залива, они всякий раз демонстрировали короткую память и беспечность. В 1631 году жители прибрежных поселений в течение нескольких дней слышали предупредительный гул, но не придавали ему должного значения. И были застигнуты врасплох, когда во тьме на них обрушились масса пепла и крупные камни, которые отлетали на полтора десятка километров. Высота конуса вулкана уменьшилась на 170 м. Пепел относило ветром за сотни километров до Константинополя. Погибло в этот раз более трех тысяч жителей.

И далее в глубь веков идут огненные вехи Везувия — 1500, 1139, 1036, 982, 685, 512, 472, 203 и тот особенно печально-знаменитый 79-й... Ярчайшая иллюстрация к событию — «Последний день Помпеи» Великого Карла, как стали называть **Брюллова** после триумфального по-

каза картины в Италии, России и других странах. Пушкин, придя с выставки, счел нужным сразу же под впечатлением записать:

Везувий зев открыл — дым хлынул, клубом
пламя
Широко развеялось, как боевое знамя.
Земля волнуется — с шатнувшихся колонн
Кумиры падают! Народ гонимый (страхом)...

Художник в обобщениях, деталях, красках достиг предельной достоверности. Но самого Везувия он не поместил на полотне. И правильно сделал: многие романисты совершали ошибку, перенося современный им вулкан в 79 год. А он оказался одним из самых сложных и видоизменяемых. В нем образовалось три конуса, как бы вставленных друг в друга. От наружного, самого древнего, конуса остались только остатки — дугообразный гористый вал Монте-Сомма. А внутри возвышается основной, молодой конус с кратером на вершине. На дне этого кратера периодически появляется третий конус — временный, укорачивающийся или вовсе исчезающий во время извержений.

Почему извержение названо «плиниевским»?

По классификации специалистов, среди пяти типов извержений вулканов — гавайского, Стромболи, Вулкано, Мон-Пеле — выделен и Везувий, с глубоко расположенным магматическим очагом, изливом на земную поверхность лавы, насыщенной газами, выбросом пепла на несколько километров в высоту (да

притом конфигурации облака в виде итальянской сосны пинии). И с долгими периодами покоя, после которых следуют бурные пробуждения, получившие с тех памятных дней наименование «плиниевских».

Что тогда произошло? Конечно, даже великолепное, психологически насыщенное живописное полотно не дает полного представления о том, что случилось девятнадцать веков назад. Истинную наиболее объективную картину можно представить благодаря сопоставлению свидетельств очевидцев, исследователей, вулканологов, археологов. Ценнейший документ, конечно, известное письмо **Плиния Младшего** историку Тациту о гибели своего дяди**Плиния Старшего** в тот роковой апрельский день.

За шестнадцать лет до этого в районе Везувия произошло землетрясение. Но этому не придали должного значения. Вначале над горой появилась клубящаяся туча. Командующий римским флотом в северо-западной части Неаполитанского залива Плиний Старший приказал направить судно к месту извержения. Им руководил исследовательский интерес не только военного, но и ученого, автора «Естественной истории в 37 книгах». Он взял с собой и племянника.

Обстановка осложнялась с каждым часом. Явились посланцы из селений, просили о помощи. Плиний распорядился выйти в море другим судам на случай эвакуации жителей. Сам направился ближе к вулкану. На палубу стали падать пемза и шлак — куски раскаленных горных пород. Море отступило. Земная

поверхность поднялась: для извержений Везувия это типичное явление.

Плиний направился к вилле в Стабии. Он не терял самообладания: искупался, пообедал, лег спать. Очевидно, и с таким намерением, чтобы подбодрить окружающих. Но количество падающей тефры, мельчайших частиц взорванной лавы, увеличивалось. Пребывание на берегу становилось небезопасным: надо было бежать. Плиний, как и другие, привязал к голове подушку для защиты от падающих камней и песка.

Море разбушевалось, и отплыть было невозможно. Бегущие отхлынули. Воздух наполнялся серосодержащими газами.

«...День стоял сумрачный, словно обессилевший. Здания вокруг тряслись, — писал в своих письмах Плиний Младший. — Огромное количество людей теснило нас и толкало вперед... В черной страшной грозовой туче вспыхивали и перебегали огненные зигзаги... Тогда моя мать стала умолять, убеждать, наконец приказывать, чтобы я как-нибудь бежал: юноше это удастся. Она, отягощенная годами и болезнями, спокойно умрет, зная, что не оказалась для меня причиной смерти». Плиний Старший упал наземь мертвым. Племянник считал, что дядя погиб от удушья. Существуют и другие предположения по поводу причин этой смерти. Как нет и единого мнения о гибели Помпей. Город, находящийся недалеко от вулкана, был засыпан пеплом на высоту до трех метров.

...Многие ошибочно полагали и писали, что погибли все двадцать тысяч жителей Помпей. Но это не соответствует действительности. Пепла было неимоверно много, но он выпадал медленно. Погребенными оказались лишь те, кто не мог убежать. Или те, кто излишне храбрился... Как выяснено, погибших оказалось около двух тысяч. Большинство из них нашли свою смерть под рухнувшими потолками жилищ. Меньшая часть погибла от удушья и отравления газами.

Что хотел сказать художник?

Везувий вошел в историю еще и потому, что с него началось серьезное изучение как продуктов извержения, так и характера вулканической деятельности. Но художника интересовало не это. На картине гора вообще не изображена. У живописца была другая задача — показать людей во время трагедии. Впрочем, толкователи, как это нередко бывает, идут дальше замыслов автора.

Как люди смогут выдержать самые тяжелые испытания в часы страшной катастрофы? По-разному. Жалкий корыстолюбец подбирает при свете молнии оброненные кем-то драгоценности. А мальчишка перед лицом смерти выпускает из клетки на волю птичку. Найдутся ли у людей силы перед лицом неотвратимой угрозы сохранить нравственные принципы, доброту, достоинство?

Одни видели в брюлловских фигурах бла-

городные устремления, заботу о ближнем, другие — тщетные попытки спасения, хаос, панику. «Их уничтожит дикая, бессмысленная, беспощадная сила, против которой всякое сопротивление невозможно. Это вдохновения, навеянные петербургскою атмосферою» (такое иносказание, в частности, улавливал А. Герцен). Имелись в виду и гибель декабристов, и реакция после Венского конгресса, и обстановка общественного удушья в Европе. Возможны и другие суждения. На то и произведения искусства, чтобы их толковали зрители и читатели.

Так ли неотвратима гибель?

Важно реально оценивать опасность. С ней, к примеру, как-то и не вяжется представление о вулканических грязевых потоках. А они, как оказывается, намного опаснее лав и имеют на своем счету в сто раз большее количество жертв. Потоки, насыщенные пеплом, обладают значительной плотностью, могут волочить и крупные глыбы, набирая скорость на склонах. В те часы, когда везувийский пепел похоронил Помпеи, грязевый поток уничтожил соседний город Геркуланум.

Пробуждение слепой стихии, конечно, катастрофично и страшно. Но так ли неотвратима гибель? Даже до возникновения науки **вулканологии** многие находчивые люди кое-что предпринимали для защиты. Строили дамбы для ограждения от лавы, изменения направления потока. Убирали пепел с крыш. При бег-

стве прикрывались теми же подушками, применяли импровизированные маски. Да и вопрос: бежать или не бежать — не так прост. Случается, предпочтительней найти укрытие, реально оценить путь для отступления.

Специалисты советуют бомбометание с самолетов для устранения заторов на лавовых потоках, устройство тоннелей для спуска этих потоков и даже охлаждение поверхности лавы водой. Очень важны прогнозы и предупреждения. Для этого строятся вулканологические станции: на склонах Везувия — одна из первых. Так же как и первая проволочная железная дорога, сооруженная в 1880 году: по ней можно подняться на самую вершину — 1186 м. Потоки пешеходов и ездоков увеличиваются. («Быть в Неаполе и не взойти?! Это непростительней, чем быть в Риме и не видеть папу...») Нет, это не признаки туристского психоза. Везувий действительно отличается притягательной красотой, поучительной историей. И потом, кто-то, особенно из юных восходителей,

поднимется на 1186 м, а со временем потянется и на высоту более значительную. Каждому своя вершина.

ОДНА ИЗ САМЫХ ТРЕВОЖНЫХ
(Фудзи)

Что удивило иностранцев?

Когда иностранных туристов подвели к площадке и оставили одних без гида, без присмотра, они очень удивились. Что делать?

Прошел час в таком неведении, они уже не на шутку разволновались: не забыли ли про них хозяева? Вот вам и хваленое восточное гостеприимство! Кажется, на японцев не похоже — народ культурный, пунктуальный, обязательный, предупредительный.

Но как недоумевали туристы, когда прошел и второй час, а они по-прежнему были предоставлены самим себе. Тут уже не до восторгов перед священной-пересвященной горой.

О том, что произошло в этот раз на склонах прославленной Фудзиямы, выяснится чуть позже. Случай, можно сказать, частный и не типичный. Гораздо важней и для самой вершины, и для ее поклонников другой вопрос: не вытопчут ли ее восходители? Их только среди соотечественников не просто миллионы, а десятки миллионов в год. Да и каждый приезжающий считает обязательным побывать на главной горе страны.

Идут стихийно возникшими группами и в одиночку, организованными экскурсиями и семейными парами. Идут дети и родители. Спортивно подготовленные и не совсем здоровые — в надежде на святой горе оставить свой недуг. Идут молодые и старики. Кому трудновато — заботливые торговцы предло-

Фудзияма — спящий вулкан

жат посох (заодно и сувенир останется!). Кому и посох не помогает, подбросят на автомобиле, хоть и не к самой вершине, но на значительную высоту — 2400 м, куда подходит асфальтированное шоссе. Идут в любую пору года — благо гора податлива, полога (высота невелика — 3776 м, хотя и самая рекордная для Японских Альп).

Правда, уже не осталось сейчас носильщиков, в паланкине подносивших к самой Фудсхи — богине огня, по имени которой, вероятно, названа вершина. Впрочем, не исключен другой японский святой — Фудзин — бог, повелевающий ветрами. Тут между мужским и женским началом так и не определилось верховенство.

Добраться к вершине вполне посильно. Вот только одно затруднение у паломников. В какое время лучше общаться с божественно прекрасной вершиной: когда снежная корона сияет под ярким солнцем или когда украшена облачными, фантастическими одеждами? В манящей утренней дымке или в нежных, спокойных лучах заката?

Тут добавил страстей знаменитый Хокусай. Художник прославил многие места Японии. Но по-настоящему пленила, заворожила его Фудзи. Весь талант без остатка потратил он, чтобы уловить ее прелесть, — создал серии «36 видов Фудзи-сан» и «100 видов Фудзи-сан». Но так и не смог передать ее истинный лик. Может, это удастся кому-нибудь из его потомков?!

На Фудзи охотятся с кистью и без оной, с фотоаппаратами и кинокамерами. Изображают ее на фарфоре, вышивках, бумаге, дереве, металле, открытках. Кстати, как отметил еще Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, в начале века японские рисунки дают Фудзияме очень большую крутизну, а фотография доказывает, что склоны ее отлоги. Таким образом, патриоты национального символа как бы подмолаживают гору, добавляют ей изящества. Правда, сейчас у японцев другие заботы. Из-за непомерного загрязнения воздуха в окрестностях Токио Фудзи почти не доступна для обозрения. Проблема не только для живописцев, но и просто для фотографов и кинооператоров. Одного из кинорежиссеров привлекли к судебной ответственности по закону об охране общественного спокойствия. И все из-за той же Фудзи. Оказывается, киношники сняли фильм, в котором она предстает не божественным символом, а просто вулканом — таким, как она есть. Возмущение японцев было таким, что дело дошло до вмешательства полиции и судебных инстанций.

Какие заботы у художников?

А что будет дальше — и сказать трудно. Вот какое новое известие поступило на телетайпы из Страны восходящего солнца. «На Фудзияме... будет заплата. Массивная бетонная стена толщиной 3 метра, высотой около 5 метров и длиной 16,8 метра перекроет самую

глубокую расщелину на этой горе, дорогой сердцу каждого японца. Дело в том, что Фудзияма подвержена **эрозии**. За последние десять веков она сильно пострадала от оползней и обвалов. Ныне ежегодно с Фудзиямы обрушивается свыше 300 тысяч тонн земли и скальной породы, отчего идеальный конус этого спящего вулкана начинает деформироваться. Самая опасная трещина достигла глубины 90 м и ширины 640 м. Проблема стала настолько серьезной, что японские специалисты предупреждают: если не будут приняты соответствующие меры, гора в ближайшие сто лет может развалиться надвое. «Заплатку» возводят на высоте 2195 м на юго-западном склоне Фудзиямы. Стена не должна бросаться в глаза и уродовать пейзаж: в бетоне используется щебень, взятый со склонов горы».

Вполне понятно, что японцы проявляют тревожные настроения по поводу своей святыни. Но внешне они спокойны и оптимистичны. Правда, невозмутимость эта кажущаяся, как у вулкана Фудзи, дремлющего, но не потухшего. Об уравновешенности японцев вспоминают нередко, глядя на симметричную, гармонирующую с окружающим ландшафтом гору. Но уже неотъемлемы от этой природной достопримечательности сотни тысяч поклонников-восходителей. Нависла угроза и другой опасности — за горами мусора не увидеть вершину такой, какой ее запечатлели многие художники. Отходов за год скапливается более 250 тонн. Как никогда остро встал

вопрос бережного и разумного освоения горных склонов.

И все же, несмотря на неприятные детали, вершина продолжает вдохновлять поэтов так же, как и в старое доброе время. Когда-то она была не так доступна, как сейчас. По легендам, горный отшельник взбирался на нее по... лезвию меча, потом приспособился летать, а со временем пришел к выводу, что лучше построить мост между горами. При таких сверхъестественных возможностях чудотворец не зазнался, не лишился отзывчивости. Когда один монах заблудился среди скал, отшельник дал ему в «провожатые»... кувшин, и тот довел его до вершины. Со временем чудес поубавилось, но Фудзияма осталась Фудзиямой.

Еще в средневековой японской классике можно было нередко встретить излюбленный образ в самых различных вариациях (к примеру, «они любили любовью вечной, как дым Фудзи»). И сравнения не блекнут до наших дней — «Как нежный иней на ранних склонах Фудзи лицо невесты...».

А паломничество началось давно. Ведь почти три века богиня огня не карает страшной массовой казнью (последнее основательное извержение зафиксировано хрониками в 1707 году). После этого были не столь сильные встряски, но ведь японцам к землетрясениям и извержениям не привыкать. На архипелаге насчитывается 150 вулканов, и 40 среди них действующие. Ежегодно фиксируется около полутора тысяч землетрясений различной силы. В среднем выходит по четыре толчка в день.

Но, конечно, Фудзияма — статья особая. Это, можно сказать, вулкан на вулкане (более древний кратер обнажается на юго-восточном склоне). Но боковой «флюс» почти не заметен, и Фудзи-сан сохраняет изящество правильного строгого конуса. «На него глядели милли-

оны глаз до нас и будут после нас глядеть. Это вечность...»

Но лирика лирикой, а физика физикой. В начале 80-х годов нашего века японский геофизик Масотоси Сагар не только взял под сомнение относительное спокойствие горы, но и привел свои расчеты и наблюдения. Последовал ошеломляющий вывод: были указаны даже дни, в которые предполагалось очередное извержение. В подтверждение прогноза поступали новые данные: на прилегающих к вершине участках из недр начали прорываться гейзеры. Орнитологи добавили свои наблюдения: птицы неожиданно изменили привычные маршруты в облет Фудзиямы.

Редакции и телекомпании подняли шумиху, послали своих корреспондентов к месту события. Тревога нарастала. И не без оснований. Если последуют мощные подземные толчки в этом районе острова Хонсю, как полвека тому назад (практически полностью был разрушен Токио), то не миновать беды более значительной. Потоки лавы, град вулканических камней, огонь и пепел накроют города и поселки — Токио, Кавасаки, Иокогаму.

Изобретательные и находчивые японцы не сидели сложа руки. В случае землетрясения с датчиков, установленных в горе, должны были автоматически поступить сигналы к приборам скоростных поездов и экстренно остановить их (для большей оперативности эта связь устанавливалась через искусственный спутник Земли «Сакура»).

Были предприняты и другие меры безопасности. Распространялись магнитофонные кассеты с записью инструкций, как вести себя во время извержения. Подготовлено и убежище на десять тысяч человек. (А в этом урбанистическом узле сосредоточено до 27 миллионов населения!)

Однако извержения в этот раз не произошло. Прогноз геофизиков не подтвердился.

Почему улыбались японцы?

Помните туристов, которые в течение двух часов оставались одни перед Фудзиямой? Они просто не поняли своего гида. Им, как водится у японцев, была предоставлена возможность сосредоточиться, созерцать (на Фудзияме для этого отведено два часа). Многие верят, что подобные восхождения пробуждают стремление к самоочищению и самосовершенствованию. Идя навстречу таким стремлениям, монахи давно уже построили на вершине синтоистский храм. По древнеяпонской религии в особом почете божества природы. В горы едут целыми семьями, чтобы любоваться багрянцем и золотом осенних лесов. С детства и на всю жизнь прививается бережное отношение не только к цветам и деревьям, но и к камням. Для этого сооружаются **бонкей** — своеобразные маленькие ландшафты возле домов.

И вероятно, от миниатюрных «садиков камней» естествен переход к тем 25 национальным паркам, благодаря которым страна

занимает одно из первых мест в мире по количеству охранозащитных территорий. К одному из таких парков принадлежит и Фудзи. В нем озера, леса, базы, отели, знаменитые курорты Хаконе, Атами и др. Горы стали как бы осями, вокруг которых вертится жизнь. И нужно сказать, заметно медленней, чем в сногсшибательных городах. Вершины будто притормаживают эту карусель. Они как бы взывают к людскому муравейнику: зачем такая спешка?

И если чуть припугнут вулканы своими толчками, так это как предостережение. Чтобы не допустили люди худшего — Хиросимы и Нагасаки в более ужасном, тысячекратном повторении. Тогда уж будут сметены не толь-

ко города и горы, но и навряд ли уцелеет сама планета.

Зарубежные гости не сразу понимают хозяина. Потерять «без дела» целых два часа! Это только японцы с их терпением могут чертить 24 детали в одном иероглифе! А хозяева не обижаются — только улыбаются. Постарайтесь, мол, вникнуть в такие добрые истины... В дом, где смеются, приходит счастье. Кто любит людей — тот долго живет. Гнев твой — враг твой.

Может, хоть вулкан поможет обрести умение отрешаться от суеты и гонки. А вообще же лучше улыбаться. В этом убеждает и опыт богини солнца Аматерасу — она обитала где-то на этой горе в пещере. Говорят, что именно на звуки смеха вышла она из своего укрытия, где пребывала в дурном настроении. Если бы не было этого смеха, то осталась бы она в той пещере, и тогда не было бы ни солнца, ни Фудзи, ни Японии.

КАК ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЛЕТОПИСЬ?
(Этна)

Как Вулкан стал просто вулканом

Внешне Этна почти всегда выглядела неспокойной. Из жерла ее попахивало дымом... Внутри нее бурлило, кипело, громыхало, будто находился там гигантский кузнечный горн. Не зря, по греческим мифам, в этой горе поме-

щалась мастерская Гефеста, бога огня и кузнечного ремесла. Среди сработанного в этой «кузне» — доспехи Ахилла, колесница Гелиоса, эгида самого Зевса и даже сеть для поимки неверной жены...

У римлян преемником Гефеста стал Вулкан. Его изображали хоть хромым и некрасивым, но мускулистым, с клещами и молотом в руках, в хитоне с открытыми правым плечом и рукой, в конической шапочке — прямо-таки образец труженика-кузнеца. Так как был он богом огня, подчинялись ему огнедышащие горы.

Этну с незапамятных времен стали называть не Этной, а Вулканом. Постепенно уже всякую огнедышащую гору, которая походила на нее непредсказуемым нравом, стали тоже называть вулканом (правда, уже с маленькой буквы).

Говорили еще, что в недра Этны, как в темницу, Зевс загонял непокорных. Но все это мифы.

Молодой образованный сеньор **Пьетро Бембо** хотел если не заглянуть в глубь вулкана, то постараться понять, чем вызвано такое неистовство огня в смеси с водой и камнями. Бембо, нужно полагать, были ближе строчки из выдающейся философской поэмы «О природе вещей» достославного Лукреция Карра, в которых говорилось о естественной, а не божественной природе такого явления, как Этна.

Стало быть, надо считать, что для неба с землей изобильной
У бесконечности есть всевозможных источник запасов,
Чтобы внезапно земля потрясенная вся колебалась,
Чтобы стремительный вихрь, пробегая по морям и по суше,
Лился бы Этны огонь через край и горело бы небо.

Как и Лукреций, не обошел Этну и другой поэт эпохи императора Августа — Манилий. В своих дидактических стихах с изложением знаний по астрономии и метеорологии (по тем временам даже учебники для школьников было принято писать стихами) он не просто помянул «горячую гору» — так, между прочим, переводится с греческого Этна, — но счел нужным уже громогласно посмеяться над глупым мифом о кузнеце Вулкане или о погребенном великане и внутри земли собираемом воздухе, который затем воспламеняется. Манилий также выражал свое удивление людьми, что предпринимают дальние поездки, дабы повидать храмы, произведения искусст-

ва и развалины городов, но не едут посмотреть этот необыкновенный вулкан — «громадное творение искусницы природы».

С этим нельзя было не согласиться. Но Бембо хотел иметь свое суждение, и для этого в 1495 году предпринял восхождение на Этну.

Что происходит внутри горы?..

Ветер усилился, становилось холодно. Но восходителя, очевидно, это не огорчало. Ветер относил в сторону газы. Появилась возможность подойти к кратеру совсем близко. Бембо интересовало не только само поразительное зрелище или запах. Он взял образцы пород, и не столько как доказательство того, где он побывал, а скорее для установления, что и в каком количестве эти породы содержат.

Вид с вершины на Сицилию, на Средиземное море был захватывающий, восхититель-

ный, божественный. Какие еще эпитеты можно подобрать, чтобы выразить впечатление от подъема! Подъема телесного и душевного. Но Бембо был больше настроен на наблюдения прозаические: «как из печи вырываются сернистые пары»...

Увиденное не давало покоя молодому сеньору и после того, как путешествие благополучно закончилось. Что происходит внутри горы? Как глубоки ее корни? Какова роль огня, а какова моря? Эти вопросы вылились в стройное предположение. Внизу, глубоко под землей, находится очаг огня. Это вполне очевидно. Он отделен от моря не толстым слоем пород, потому что море в состоянии «прогрызть» этот тонкий слой и добраться до огня. Вскипают вода, сера, смола. Происходят взрывы, извержения.

Догадку свою Бембо изложил на бумаге. О вышедшей книге заговорили в ученых кругах. И не только в современных поэту, коим стал Бембо. Помнили труд молодого венецианца и несколько веков спустя, когда вулканология стала полноправной самостоятельной наукой.

Впрочем, была причина вспомнить любознательного сеньора еще при его жизни, когда он уже носил сан кардинала, дарованный ему самим святейшим папой римским за усердия в сферах богословских.

Насладился он и славой первостатейного поэта. Его совершенные стихи и высокий стиль нашли усердных последователей: осталось даже направление — **бембизм**.

А если противоборствовать?

Еще при жизни кардинала Бембо Этна не раз напоминала, что ее характер менее предсказуем, чем поведение самой своевольной сеньоры. Похоже было, что гора неподвластна богам и святым — ни древним, ни новым. Не помогали ни мольбы, ни молитвы. Она взъярилась, бесчинствуя два года подряд — в 1536 и 1537 годах. Потом притихла, только ворча и грохоча, чтобы ее не забывали.

Пройдут долгие годы. Долгие для людей, но не для горы, возникновение которой на дне моря относят к четвертичному периоду и таким образом возраст исчисляют миллионами лет. И наступят у вершины своеобразные роды. Вообще-то она рожала нередко, но то были маленькие вулканчики — конусы, возникавшие на ее склонах. Их насчитывали более двухсот и даже называли «паразитическими», потому как они существовали за счет огня своего родителя и никогда не обретали самостоятельность. Но вот весной 1669 года около приподножного селения Николази при всех шумовых и световых эффектах извергательного действа в горе образовалась огромная трещина. Поток лавы пошел такой, что залил третью часть города Катания. Засыпанной оказалась близрасположенная гавань. Рядом с Этной появилась из скопившихся шлаков и пепла дочерняя гора (ей даже дали свое имя — Монти Росси).

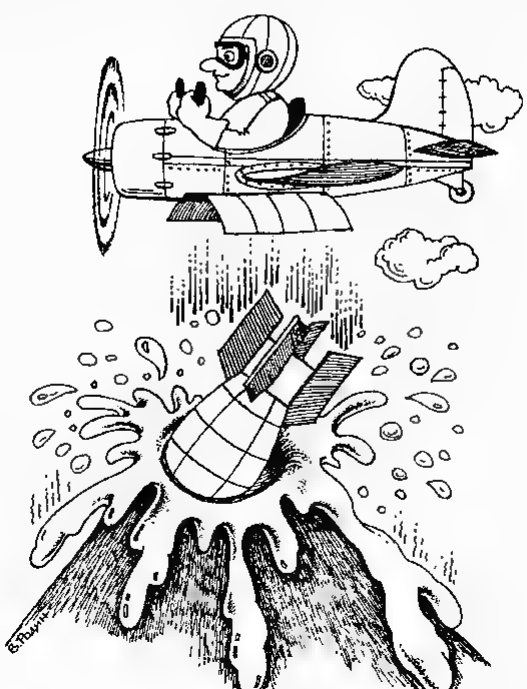
Извержение 1669 года потом не раз будут

поминать вулканологи: люди не стали бежать, не стали молить богов, а поднялись против огненной стихии Этны. И не просто жертвенно, в слепом отчаянии, а разумно и мужественно. История сохранила имя инициативного жителя Катании, кто первым решился на такое невиданное дело. Это был **Диего Паппалардо**. Он предложил надеть мокрые шкуры для защиты от жары, собрал вокруг себя с полсотни смельчаков, и они вышли к огненному потоку, наступавшему на город. Подкопали канал к стенке движущейся лавы. И она, как по приказу, потекла в другую сторону. И все было бы хорошо, можно было торжествовать победу. Но тут случились обстоятельства, к Этне уже прямого отношения не имеющие.

Жители соседнего городка Патерно, когда увидели, что направленная лава движется к ним, не остались безучастными. Вооруженные, они набросились на катанцев, прогнали их. И лавовый поток пошел по своему прежнему руслу. Натолкнувшись на городскую катанийскую стену, он еще задержался на несколько дней, двигаясь к морю, но потом все-таки одолел барьер в слабом заслоне и устремился на катанийские улицы. Часть города оказалась залитой огненной рекой. Но событие не забылось потомками: значит, можно кое-что предпринять даже против неукротимой вулканической слепой силы. Так Этна, благодаря мужеству и предприимчивости людей, была особо отмечена в истории вулканологии.

Летопись продолжается

Умрут очевидцы, сменятся многие поколения, и люди, осмелев, опять подступятся к Этне, да так основательно, что подведут к ней не простые проезжие дороги, а железные — вокруг подошвы. И осадят ее таким количеством домов и хижин (более 70 селений вокруг), что кажется, получены гарантийные заверения от Вулкана (его, между прочим, итальянцы стали почитать и как бога, защищавшего их от пожаров!). Но, как говорится, на бога надейся... Для того, чтобы все-таки застраховать себя от очень уж неожиданных сюрпризов, на склонах построят астрономическую обсерваторию.



Ученые давно ищут связь между явлениями космическими и земными.

Но что делать — пока еще надежные взаимосвязи не улавливаются. Что делать, когда люди прилагают все усилия к научному поиску, благочестивые католики не жалеют ни слов, ни свечей в своих воззваниях к небу, а Этна, несмотря ни на что, посылает свои огнедышащие потоки на поля и дома катанийцев! Люди прибегают к крайним мерам. И уже на помощь приходят не лопаты и даже бульдозеры (иногда прокапывают дополнительные русла для безопасного стока лавы), а авиация. Коль вулкан, не стесняясь, выбрасывает вулканические бомбы, то почему бы ему не ответить тем же? Нет, катанийцы не так жестоки, чтобы бомбить эту святую грешницу-вершину. По их просьбе в 1964 году летчики сбрасывали бомбы в лаву и таким образом остановили продвижение потока в сторону населенных мест.

Летопись Этны продолжается.

НЕУГАСИМАЯ СОПКА
(Ключевская)

Помогли «глубинные размышления»

Первыми оказались здесь моряки. Но и им, людям смелым, решительным, овеянным всеми ветрами, пришлось туговато. В 1788 году русская экспедиция под командованием Биллинеса пристала к берегу полуострова

Камчатка. О капитане были невысокого мнения — мол, и капризен, и тщеславен, и даже на руку нечист. И все же он не стал запрещать своему офицеру **Даниилу Гауссу** попробовать подняться на одну из громадных дымящихся камчатских гор. Офицер взял с собой двух спутников. Нужно думать, моряки не предполагали, на какое нелегкое дело они решались.

«Я ожидал на каждом шагу найти свою могилу... Мое любопытство увлекало меня до самой вершины горы...» Даниилу Гауссу помогли «глубокие размышления» о том, чтобы оставить потомству интересные сведения. А гора-то оказалась необычной — самым высоким вулканом на Евразийском континенте.

Знал ли Гаусс, что еще почти за столетие до него в этом месте побывал примечательный

Вулкан Ключевский

для своего времени человек?.. Уроженец северодвинского края, беспокойный казак, а потом и казачий голова **Владимир Атласов**, этот «камчатский Ермак», как впоследствии назвал его А. С. Пушкин, одолев «великие горы», еще в 1697 году счел нужным выделить среди многих вех своего похода следующие: «А от устья идти вверх по Камчатке реке неделю, есть гора — подобно хлебному скирду, велика гораздо и высока... Из нее днем идет дым, а ночью искры и зарево...»

Гаусс мог и не слышать об Атласове — его «скаска» лежала погребенная в посольских архивах, ожидая своего запоздалого открытия.

Полтора века спустя

Прошло почти полтора века, и за это время на Ключевскую никто не поднимался. По крайней мере, никаких свидетельств не сохранилось. И только в 1931 году восхождение совершили вулканологи.

Край этот неспокойный. Даже у подножия бывают такие бури, что срывают крыши с домов, из окон вылетают стекла, с корнем вырывает деревья, человек не стоит на ногах, якоря не держат суда в бухте. Порывы ветра достигают до 40 м в секунду. Осадки приближаются к рекордным даже для морского климата (в долинах 500 мм, в горах 1000 мм за год). Зимы метельные, лавины и грязевые потоки тоже бывают нередко.

А уж как начинается извержение какого-

либо из вулканов (их на полуострове 180, и 29 из них — действующие), то летят и камни, и вулканические бомбы, распространяются обжигающие отравляющие газы. Этим, очевидно, и объясняется тот факт, что почти полтора столетия на Ключевскую никто не поднимался после первых восходителей. Дорога вела туда тернистая.

Ключевская, как и другие вулканы здесь, в нашем веке стала объектом прямо-таки повышенного внимания и трогательной заботы ученых. В 1935 году в селе Ключи был создан опорный пункт вулканологов, со временем он стал станцией, а потом появился в Петропавловске-Камчатском и целый Институт вулканологии. Со станцией, лидирующей по вулканической высоте в Евразии (4750 м), была установлена постоянная и надежная связь. В качестве диагностов и прогнозистов Ключевской занялись не только вулканологи, но и геологи, геофизики, геохимики, тектонисты и другие специалисты. Направляются экспедиции, производятся обзоры жерла с самолетов и вертолетов. По склонам устанавливаются автоматические сейсмоприемники.

Удостоена звания «удивительной»

В 50-е годы на Ключевской группе вулканов, точнее, под ней впервые в мире был применен метод **сейсмического просвечивания**, для того чтобы определить, как глубоко зале-

гает огненный очаг. И вот открытие: оказалось, что «корни» огнедышащих гор уходят не на несколько километров, а глубже — на 50—100 км под землю.

Ключевскую сопку вулканологи называют «удивительной». Как известно, вулканы живут миллионы лет, а этот появился примерно в те времена, когда возводились «техногенные горы» — египетские пирамиды. Пять-семь тысяч лет для вулкана возраст, можно сказать, детский. Причем образовался он почти мгновенно. Но будет ли еще расти этот и без того «акселеративный» среди своих собратьев великан, достигший рекордного для Евразии вулканического роста?

Ведет он себя беспокойно. Но все же не буйствует. Избыток сил почти ежегодно сбрасывает, стряхивает в виде пепла, газов, образуя прорывы на своих склонах или новые конусы вокруг себя (прорывы — Юбилейный, Билюкай, Апахончич, Предсказанный...). Насчитывается уже около ста «пупырей». А может, он уже не в состоянии подавать лаву к вершинам кратера? Очевидно, даже очень преуспевшим за последние десятилетия вулканологам трудновато выдавать прогнозы. Но они все же с некоторыми оговорками считают, что Ключевская сопка, по всей видимости, достигла предела своего роста.

Ну что же, будем надеяться, этим она не создаст дополнительных трудностей для тех, кто будет совершать восхождения.

А почему не гора, а сопка? Откуда такое

название? Случай не частый, можно сказать, уникальный, когда гору именуют не общепринятым словом, а выделяют, подчеркивают ее исключительность. Нужно полагать, слово пошло от русских первопроходцев. Им, проникавшим в Сибирь и на Дальний Восток, очень уж бросались в глаза правильные по своей форме горки — конусообразные или округлые («горушка с сахарной головой» — у В. И. Даля), какие-то неестественные, будто кем-то насыпанные. От глагола «сыпать» и происходит слово «сопка». Оно отмечено в русских книгах с XVIII века.

Но, конечно, появилось оно гораздо ранее того, как попало в печатную строку. И хотя Даль поместил «сопучую огненную горку» в то же словарное гнездо, что и «сопение», и «сопло», и «сопля», но родство просматривалось прежде всего с «насыпью». Между прочим, в «Толковом словаре» — «и в печи сопит» — тянет воздух, и метель-буран на дворе тоже «сопит». Так что представшая взору и слуху отдельно стоящая курящаяся гора, возможно, тоже показалась сопучей, сопящей...

Как бы то ни было, но участники русской морской экспедиции в 1788 году обратили внимание именно на Ключевскую. И нужно полагать, не только из-за того, что у подошвы били горячие источники. Из-за них и возникшее село получило свое наименование — Ключи. Нет, не зря одолевали здесь Даниила Гаусса «глубокие размышления»...

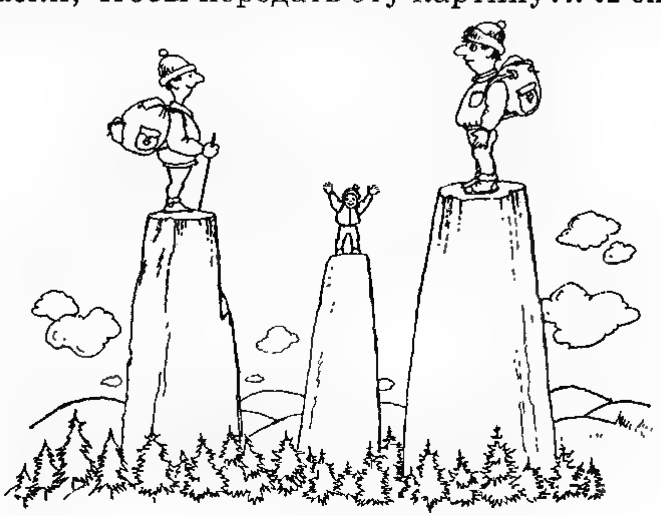
Потомки не забыли указанный путь.

КРАСОТА ИЛИ ЧИСТОТА?
(Белуха)

Знатная гордячка

Катунские Столбы (Белухские вершины) представляют собой высшую точку Алтая. (Со временем после уточнения ее высота определилась в 4506 м над уровнем моря.)

Геолог **Петр Чихачев** в XIX веке отдал свою дань поразившим его пирамидам, иглам, усеченным конусам, как он определял по формам увиденные скальные сооружения природы. Но наряду с этой «геометрической» и естественной для геолога оценкой вот еще какие чувства пробуждались здесь у представителя корпуса горных инженеров: «Взобрался я на вершину и задрожал от восторга. Зубчатым великаном поднимались Катуньи Столбы. В ущельях клубились туманы. Но где слова, где краски, чтобы передать эту картину?!. Я схва-



тил альбом, но рука дрожала: мне казалось, я вижу живого Бога, со всею его силою, красотою и мне стало стыдно, что я, бедный смертный, мечтал передать его образ».

Как тут не вспомнить, что и алтайский народ считал Белуху священной, связывал с легендой о коварном и злом духе Эрлике, обитающем в ледяных чертогах и подземных пещерах. Он должен покарать всякого, кто осмелится вступить даже на склоны горы, в прибежище грозных сил, проявляющихся в лавинах, камнепадах, обвалах, грозах.

Имя П. А. Чихачева не забыто на Алтае. В его честь назвали один из величайших хребтов этой горной системы. (Петр Александрович — брат Платона Чихачева, одного из первых русских альпинистов, известного своими восхождениями в прошлом веке в Пиренеях, Альпах, горах Южной Америки.)

Не перехвалили ли знатную гордячку восторженные поклонники? Ведь дело доходило до того, что алтайцы и тувинцы заявляли: нам и смотреть на нее нельзя... Ну, это, положим, уже не от ее чрезмерной святости, а потому, что первые смельчаки, кто пытался подняться на ледники и снежники, просто слепли от обжигающего отраженного света (это может случиться даже тогда, когда солнце вроде скрыто туманом и тучами и свет его рассеян).

Белуха не особенно высокая, но и не малорослая. Появляется неожиданно в просвете темных елей, на 1000 м выше окружающих гор, сияя в небесной синеве тонко очерченными гранями. Словом, полна величия. А вели-

чие подразумевает, по нашему мнению, обязательно и красоту. А красота подразумевает и чистоту. Природа, если присмотреться к ней, старается содержать себя в порядке и чистоте. Как говорят, самоочищается.

Так вот, Белуху потому, возможно, так и

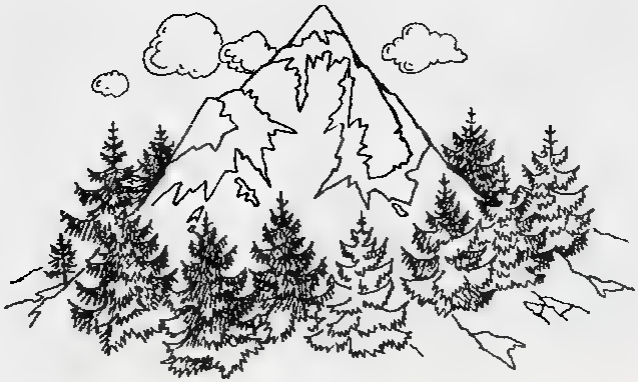
Гора Белуха

назвали, что увидели ее удивительно величавой, чистой. Такой, как венчальное платье, как белгорюч камень — волшебный, загадочный, как белый свет (а это, по В. И. Далю, значило не только незапятнанность, но и «вольный свет, открытый мир, свободу на все четыре стороны»).

Не случайно именно здесь, на Алтае, два столетия подряд искали русские люди таинственное Беловодье, страну, устроенную как рай земной, где они могут зажить в полном счастье. Искали и, по их представлениям, находили, приводили сюда из Европейской России, с Урала, из Сибири своих земляков.

Не заросла тропа ученых

Томский профессор В. В. Сапожников сделал первую попытку восхождения на Белуху в первый год нового, XX века. Для него, конечно, восхождение не было главной целью — его интересовали прежде всего ледники. Вопреки установившемуся мнению о малом оледенении, Сапожникову удалось определить ледниковые центры горной системы

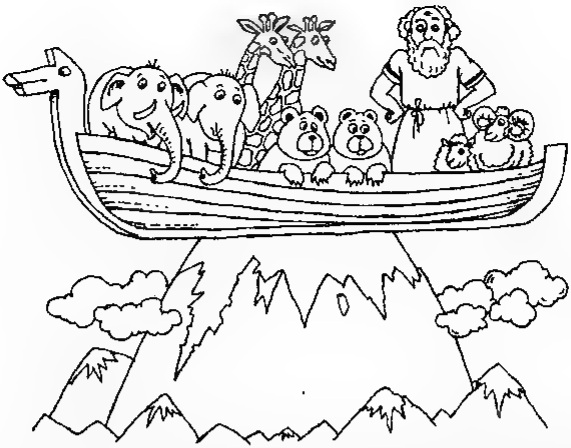


Алтая. С 1895 по 1911 год он совершил девять путешествий по Русскому и Монгольскому Алтаю, открыл три крупных ледниковых центра, посетил около 90 ледников общей площадью оледенения более 350 кв. км. Сапожников пять раз посетил Белуху, побывал на всех ее основных ледниках, дал подробное их описание, измерил высоту обеих вершин, седла, концы ледников и ряда промежуточных точек на пути подъема. При восхождении на седло на высоте 3200 м он заложил минимальные термометры. А его путешествием 1911 года было положено начало систематическому наблюдению за скоростью движения ледников Белухи: Катунского, Берельского, Черного, Братьев Троновых...

ВОСХОЖДЕНИЕ КАК СУДЬБА
(Арарат)

В ореоле легенд

Громкая слава Арарата связана, конечно, с библейским Всемирным потопом. Именно сюда прибило Ноев ковчег. Кстати, Арарат — это одна из 15 исторических областей государства Великая Армения, которое было расположено в восточной части Армянского нагорья от рек Евфрат и Аракс на западе до Тегамского хребта на востоке. Как и в ряде других мест, название вершины отождествлялось с **топонимом** прилегающей местности. Ныне же Арарат — символ национальной независимости и армянской госу-



дарственности, воплощенный в гербе Армянской республики, хотя и находящийся за ее пределами, на территории нынешней Турции.

Разные чудеса происходят на вершине такой знаменитой горы. Это на ней устроил свою резиденцию царь змей с драгоценным камнем на голове. И сюда раз в семь лет все змеи, обитающие вокруг, сползаются к своему повелителю.

Проводник **Абовян** много рассказывал своим спутникам подобных небылиц. И подъемы-спуски, казалось, становились легче. Тем более ни кадшжи, ни дэвы восходителям не мешали.

Первая попытка, совершенная группой восходителей в начале XIX века, оказалась неудачной. Еще далеко было до зимних стуж — первые дни осени, — но с каждой верстой высоты давали себя знать лед и ветер. Выше снеговой линии крутые ледниковые склоны уже становились неодолимыми без вырубаемых ступенек. А вырубать их на такой высоте — каторжное занятие.

Решение принимает старший

Руководитель группы Паррот на правах старшего, как и подобает рассудительному ученому мужу, решил отложить подъем, хотя до вершины оставалась пара часов ходу. И даже при спуске Арарат как бы предупреждал, что нрав у него крутой. Спутник Паррота поскользнулся, упал. Попытка его придержать на удалась — полетели вдвоем. Но скалы и камни имеют свойство не только отталкивать, но и хватать за одежду, за тело. Хорошо, что пришлось отделаться синяками на мягких местах, а не переломом костей. Да еще разбитыми приборами.

Но происшествие не отбило желания повторить попытку. И не откладывая надолго, а через день.

Иоганн Фридрих Паррот был господином благородного звания, с изысканными манера-

ми, но не из тех, кто легко отступал перед опасностями. Горы для него не в диковинку, хотя и вырос он в равнинной Прибалтике, в Тарту. Здесь ректорствовал в университете отец, профессор физики. Здесь стал его преемником на научном поприще и сын. Окончив университет, защитив две диссертации, получив степень доктора медицинских и химических наук, он был назначен штабным врачом в составе русских войск, размещенных в Париже, на родине его предков.

Его влекли горы. Еще студентом он бродил по Крыму и Кавказу, потом осваивал Альпы и Пиренеи. Причем не просто как любитель горной красоты, но и как исследователь (его советником и оппонентом был сам Гумбольдт!). Научные наблюдения проводились с применением приспособленных для походных условий приборов (им сконструирован портативный ртутный барометр). В горах он определял границу вечного снега на разных широтах, проводил медицинские обследования, изучал географию, климатологию, геологию, этнографию. На его счету были восхождения на Казбек, пиренейские Мон-Пердю и Маладетту, другие вершины. Теперь предстояло осуществить давнюю мечту — исследование Большого Арарата.

Не так легко оказалось к нему подступиться. В районе Еревана свирепствовала чума, и проезд был закрыт. Требовалось и согласование с турецким пашой (он находился в то время в Тбилиси). И вот, преодолев все эти препятствия, неужели придется возвращаться, несолоно хлебавши?

Вторая попытка восхождения совершалась по другому маршруту — с северо-западной стороны. Базовый бивак для ночлега расположили выше. Вышли пораньше — до рассвета. Заново вырубали ступени. Оснастка стала поосновательней: крюки, кошки, топоры и альпенштоки.

На этот раз группа увеличилась до десяти человек. Паррот пригласил с собой монаха Абовяна из расположенного недалеко монастыря. Этот Хачатур Абовян хоть и был вдвое моложе сорокалетнего Паррота, но оказался на редкость смышленым парнем. Хорошо знал историю, литературу и языки, он и стал переводчиком для общения прибалтийского профессора с местными армянами. Они прониклись таким взаимным уважением и доверием, что стали друзьями.

Но вот беда — и вторая попытка не увенчалась успехом. Влажный сильный ветер затруднял продвижение настолько, что оставалось одно благоразумное решение — повернуть вниз.

И вот только через две недели после первой попытки в третий раз, как в сказочной триаде, следует благоприятствование. Восходители после новых усилий, напряжения и ускоренного темпа — на высшей точке массива — 5156 м над уровнем моря.

Вершина, конечно, приметная: с характерной строго конусообразной формой потухшего вулкана, с мощной снежной шапкой. Но где бы

найти, нет, не остатки Ноева ковчега, а хотя бы гранитный камешек на память. Абовян прихватил с собой то, что можно было, — кусок голубого льда, чтобы показать единоверцам и односельчанам — «ничего, кроме этого, там не было».

Но были еще незабываемые впечатления, минуты пережитой победы вместе с профессором Парротом. Ведь, по армянскому преданию, Арарат считался недоступным человеку. (Кстати сказать, первовосходителя-ученого заметили и в высоких петербургских сферах — его как руководителя экспедиции наградили орденом Святой Анны II степени, были возмещены все расходы, связанные с этим путешествием.)

Абовян же воспринимал как награду и саму возможность взойти на такую вершину: и он побывал на ней еще дважды — в 1845 году — с другим профессором, немцем, и в 1846 году — с англичанином.

Такова уж тяга к Арарату. И неудивительно. Сам славно известный доктор Фауст обозревал отсюда многие земли и дали морские.

Нет, не зря ковчег пристал именно к этому месту. Здесь, в предгорьях, такие роскошные сады и такие изобильные виноградники, хлопковые и рисовые поля... Масис, как армяне называют Арарат, при сравнительно малом количестве выпадающего снега и обильном солнце, высоко вскинул на макушку свою белую снежную шапку.

Неуютно было на этой библейской пристани. Казалось, ветер пытался сдуть смельчаков со скал, а мороз испытывал их стойкость и терпение.

Зато после, когда наступал рассвет, открывался такой вид, что дух захватывало.

«...В то утро, едва лишь солнце приподняло голову с ложа сна и взором окинуло мир, лучи его так засияли, засверкали, заблестели над горными вершинами и полями, так заиграли со снегом и льдом, смеясь, переливаясь зеленым и красным цветом, что казалось, алмазы, изумруды, яхонты и еще тысячи самоцветов рассыпаны по долинам и маковкам, излогам, склонам гор».

Это строчки из романа Хачатура Абовяна «Раны Армении». Конечно, подобный подъем остается незабываемым на всю жизнь. Неизгладимое впечатление произвел Арарат на спутников Паррота из простых крестьян Айвазяна и Погосяна и егерей Здоровенко и Чолпанова (история на этот раз сохранила имена и рядовых первовосходителей).

А Абовян был необыкновенным монахом. Уроженец этих мест (из села Конакер), выходец из старинного и знатного рода, талантливый ученик и учитель, он сумел подняться со временем на такие высоты духовного бытия, что потомки назовут его великим гуманистом, педагогом, мыслителем, просветителем. Им написаны стихи, проза, учебники, дневники,

исследования. Не помогли ли в этом творческом восхождении его родные горы?

Не после ли подъема на божественную вершину утвердилось решение отказаться от духовного звания? Пришли убеждения в любви и братстве, совершенствования подобно величественной природе, и мысли, что душа человека должна быть свободной от догматических запретов.

Много волнующих, «преждевременных» и трудных вопросов не дают человеку покоя. И вновь воспоминания об Арарате:

А тучи кругом
Сошлись, собрались,
Любуюсь тобой,
Мой сладкий Масис,
Слезою горючей
Насквозь прожжен,
Гляжу на тебя,
В камень обращен.

ЗА КЕМ ПЕРВЕНСТВО?
(Чогори)

Сомнения в здравом уме...

До вершины было уже недалеко. Позади остались скальная стена, а за ней и стена ледяная. Но впереди — новый крутой склон с таким рыхлым снегом, что через него пришлось не идти, а «плыть» (15 м шли более одного часа), в снег проваливались по плечи. Положение осложнялось — снизу поднялся туман.

Один неосторожный шаг — и рядом обрыв более чем на 4000 м. И тут произошло самое ужасное.

«Вдруг мы оба в течение нескольких секунд испытываем какое-то страшное ощущение — дышать нечем, жар поднимается к голове, ноги дрожат, почти не можем стоять на ногах — мы на грани потери сознания. В первый момент мы страшно испугались...»

Оказалось, что кончился кислород в баллонах за спиной. Сорваны маски, и, к удивлению, еще можно жить, дышать и даже передвигаться. Хотя на каждом четвертом шагу надо останавливаться и полулежать на воткнутом в снег ледорубе. Только сильный шум в ушах и сердце, казалось, вот-вот разорвет грудь...

Вторая вершина мира — Чогори

«Новое, вовсе необычное спасение. Находимся ли мы, идя на такой высоте, в здравом уме? Не является ли фантазией то, что мы поднимаемся вверх? Альпинисты, которые без кислорода ходили выше 8 тысяч метров, сообщали, что они видели галлюцинации, находились в состоянии бреда, а временами — в забытьи. Не могло ли это и с нами случиться?»

Так описывали двое итальянцев, Ахилле Компаньони и Лино Лачеделли, один из моментов при подъеме на Чогори в горах Каракорума в 1954 году. Из 12 человек экспедиции только им двоим удалось выдержать высоту, нагрузки, перенапряжение. Один из их товарищей, Марио Пуноц, здоровый закаленный проводник из района Монблана, не перенес высоты, скоротечного воспаления легких и остался здесь навсегда.

Надо было найти способ удостовериться в своем нормальном состоянии, испытать «наличие здравого ума».

Баварские натуралисты, состоящие на службе Ост-Индской компании, братья Шлагинтвейн были одними из тех, кто в 1865 году впервые вышел на ледник Балторо, перейдя перевалы Каракорум и Мустаг. Они же доказали, что Каракорум — самостоятельная горная система, не связанная с Куньлунем. Ими были собраны богатейшие материалы. Конечно, и до Шлагинтвейнов европейцами предпринимались попытки подступиться к Балторо, к Каракоруму. Но судьба их сложилась не так трагично, как одного из этих братьев.

...В каждом путнике местные власти по-

дозревали разведчика, осведомителя, доносителя. Шпиономания достигала размеров неслыханных. Тиран Кашгара — Валихан-торе — приказал схватить одного из братьев Шлагинтвейн, немецких путешественников, — Адольфа, отрезать ему голову и положить ее на вершину необычной пирамиды — она была сложена из черепов казненных неугодных и подозреваемых людей. Как не вспомнить при этом картину «Апофеоз войны» В. В. Верещагина. Кстати, художник написал свою знаменитую картину под впечатлением этого события в Кашгаре. Да и сам художник, путешествовавший в 70-х годах прошлого столетия по Гималаям и Каракоруму, был назван англичанами «русским шпионом».

Кто такие пондиты?

Англичане, чтобы не рисковать, нашли выход — в опасные районы они стали посылать местных жителей, специально обученных геодезической съемке. Эти пондиты, как называли съемщиков, делали свои замеры тоже скрыто, но все же с меньшим риском для жизни. Руководивший съемочными работами в Западных Гималаях военный топограф Томас Джордж Монтгомери отметил на северо-западе высочайшие пики. Расспрашивать местных жителей об их названии было некогда, да часто и не у кого, и поэтому Монтгомери отмечал их индексами от К-1 до К-32. (Первая буква от названия хребта — Каракорум, а сам хребет перенял свое наименование от знаменитого перевала — «место

черных камней» — как переводится с тюркского слово «Каракорум».) Здесь издавна проходила караванная дорога. Но, конечно, никто из караванщиков в глубь гор не заглядывал. Спешили скорей пройти эту тропу, отмеченную костями по сторонам. Тут не только животные находили свою погибель — не всякий человек переносил высоту и холод. Не зря у тибетских аборигенов горная болезнь — **ладуг** переводится как «яд перевалов»...

Сложный горный узел был не под силу пондитам, и поэтому Монтгомери послал «распутывать» его лейтенанта Годуина Оустена. Офицер оказался не только исполнительным службистом, но и любознательным человеком. Кроме того что со своим помощником провел топографическую съемку, он предпринял еще и восхождение на некоторые вершины. Конечно, не на эту исполинскую К-2. Высота ее оказалась колоссальной — 8611 м. Не зря местные горцы называли вершину и Дапсангом, и Чогори, что в переводе означает «Большая гора». Но насколько большая и не самая ли большая на планете, топографы еще и сегодня продолжают свой спор.

Вершину назвали именем английского топографа, наименование вскоре пошло в карты и справочники и стало вторым по популярности после Эвереста. Но со временем все же культ имен пошел на спад, и как появилась Джомолунгма вместо Эвереста, так и Чогори — вместо Годуина Оустена. По старой привычке для краткости ее все же называли К-2. Впрочем, потомки не обидели Годуина Оусте-

на — его имя оставили за одним из огромнейших ледников у подножия Чогори.

...Дорога каждая минута — солнце на закате. Ветер пронизывал, казалось, до костей — минус 40 градусов. Каждые два-три шага — и остановки. И опять сомнения в реальности. Вроде уменьшилось напряжение — ноги двинулись по горизонтали. Это после того, как месяцами была только вертикаль.

Так предстала вершина. На ней, кстати, могли поместиться не двое, а ипятьдесят и даже сто человек. Укрепление флагов, съемка. Брошенные кислородные аппараты вместо традиционной каменной пирамидки и записки — подтверждение восхождения. И торопливый спуск, опасение, что сил не хватит, прием по таблетке возбуждающего средства, правда, впервые за все восхождение. Но темень настигла задолго до оставленной палатки. Несколько падений, опасных перелетов через трещины. Направление держали инстинктивно. Пару раз оказывались уже на самом краю — потом спасение припи-

сывали какому-то чуду. Кричали, чтобы услышали товарищи внизу. Отвечал свистящий леденящий ветер. И неожиданно рядом огонек палатки. Не сразу возвратился дар речи...

Через несколько дней в долине. Последний взгляд на К-2 — «священное место величайшего момента нашей жизни». И велика была гордость и радость от великой победы, от одоления такой фантастической высоты, таких величественно неприступных гор. Но, вероятно, еще большая радость была в связи с тем, что люди снова оказались в обстановке торжествующей жизни.

Сколько же можно пересчитывать?

Прошли годы — более четверти века. С тех пор как люди побывали на Чогори, на вершины стали смотреть не только снизу вверх, но и сверху вниз — из космоса.

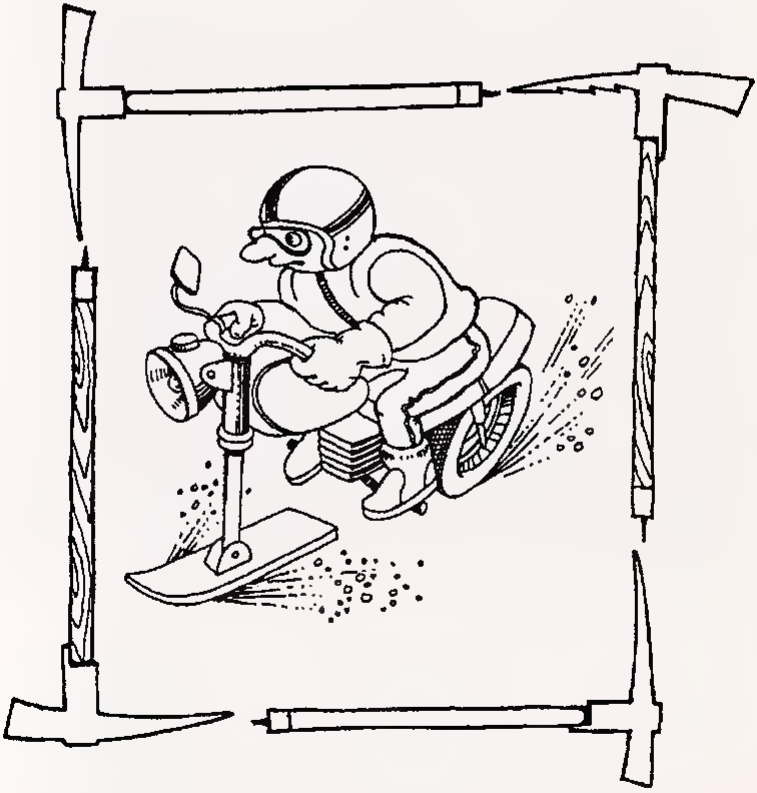
И с земли, кажется, уже досконально изучили эти горы самыми точнейшими приборами. С искусственных спутников, орбитальных станций и пилотируемых кораблей. Землю, как никогда тщательно, просматривают, промеряют, зондируют, прощупывают и фототелекамерами, и радиометрами, и радарами. Это — космическое землеведение.

И вот в начале 1987 года в печати промелькнуло довольно-таки сенсационное сообщение. Гималайский пик Джомолунгма, возможно, не величайшая горная вершина на нашей планете. Такое мнение высказали американские ученые из Университета штата Вашингтон в городе Си-

этле. Они измерили при помощи аппаратуры, установленной на искусственном спутнике Земли, другой пик в Гималаях, известный под названием «К-2». До сих пор считалось, что его высота составляет 8611 м. Теперь, благодаря точнейшим исследованиям из космоса, установлено, что он больше. Один из участников эксперимента сказал: «Судя по имеющимся данным, высота К-2 как минимум на 10 м превосходит «рост» Эвереста...»

Конечно, сообщение из тех, что вызывают горячее обсуждение не только среди географов, геологов, геофизиков... Иной читатель, встречая в газете или журнале сообщение о том, что вершина изменила свой рост — подросла или укоротилась, — остается недоволен: «Да сколько же они будут перемерять, пересчитывать!» Другие уже смирились с диалектикой — покой нам только снится. Даже среди признанных гор идет, мол, своя «перестройка». Впрочем, не будем торопиться с поколебленным престижем главенствующего «третьего полюса». Американские ученые сделали оговорку: пока что они не измерили из космоса саму Джомолунгму. Не исключено, что она также окажется выше, чем считалось до сих пор. И тогда все останется по-прежнему — Чогори сохранит свой титул только первого... «кандидата» на мировое первенство. Что само по себе тоже немало...

КАК ШЛИ ВОСХОДИТЕЛИ



ВОСХОДИЛ ЛИ ГЕРОДОТ НА ПАРНАС?

Горный массив этот, что и говорить, заслуживает внимания. Хотя внешне никакими достоинствами он вроде не выделяется. Не самый высокий, но и не очень низкий в масштабах Греции. (По нынешним меркам, 2457 м над уровнем моря.) Как и большинство гор в этом регионе, состоит не из таких уж ценных пород — сероватых известняков и глинистых сланцев.

Для того чтобы попасть на самую высокую точку массива, необходим адрес поточнее. Это так называемый Дельфийский Парнас с вершинами Тифорея и Лекорея. Последняя, современно звучащая, как Леокура, более высокая. Но и она не настолько забирается под облака, чтобы хранить свой снег вечным, — летом он исчезает. Много обрывов, есть ущелья.

Вроде гора как гора. Но зато при скромной внешности какая слава. Некоторые исследователи настойчиво утверждают, что «отец истории» **Геродот** на Парнас поднимался наверняка. Иначе с чего бы это, мол, ему было опре-

делять так наглядно, что вершина этой горы — «удобное пристанище для большого отряда».

Это из обстоятельнейшего знаменитого произведения великого древнегреческого ученого «Истории в 9 книгах».

Вполне понятно, что Геродот мог побывать на вершине. Для этого, как сказали бы сейчас, он прошел основательную физподготовку — участвовал в Олимпийских играх (так же, как, впрочем, и другие известные ученые мужи Пифагор, Аристотель, Сократ). Созрел он для этого и духовно. Путешествовал около десятка лет, где-то в середине V века до н. э., посетив Ливию, Вавилон, Египет, Балканский полуостров, Северное Причерноморье и, конечно, греческие государства. Причем путешествие началось невольно... Как это не раз случается в молодом возрасте, особенно остро воспринимается несправедливость. В родном Галикарнасе он выступил против тирании (в этой борьбе погиб его дядя), вынужден был покинуть родину и стал изгнанником. Может, и не пожалел об этом — сколько он увидел и узнал!

Был он, как и полагается путешественнику, обаятельным, необыкновенно любознательным, много читавшим, но и тронутым скепсисом. В Дельфах, припарнасском городе на оживленном перекрестке дорог, стал своим человеком, в Афинах входил в круг самых образованных граждан, пользовался большой популярностью рассказчика, или, говоря точнее, лектора, — читал создаваемую им «Историю».

И тогда уже называли его «Гомером истории». Может, что-то преувеличивал или слишком доверялся слухам?

Но, как отмечал сам «отец истории»: «Я обязан передавать все то, что мне рассказывают, но верить всему не обязан...»

Не написал же предприимчивый галикарнасец о Парнасе того, что сообщал о плосконосых «плешивцах», обитающих где-то на краю **Ойкумены** у подошвы Уральских или Алтайских гор, «что находится выше этого плешивого народа, о том никто ничего ясного сказать не может. Путь туда пересечен высокими горами, которые никто не в силах перейти. Плешивцы рассказывают, чему я, впрочем, не верю, будто на горах живут люди с козьими ногами, а за ними другие, которые спят 6 месяцев в году...».

КАК СЛОВО СТАНОВИЛОСЬ КРЫЛАТЫМ?

Парнас в «Истории» упоминается семь раз, притом что Олимп — только пять... Но дело, конечно, не в количестве. Может, ему

действительно импонировало местообитание девяти муз, мыслящих сестер, парнасид. Они наставляли и утешали людей, передавали им свой дар, наделяли убедительным словом, воспевали законы. (Поначалу их было только три — «опытность», «память», «песня», потом «специализация» увеличилась.) И среди этих девяти особенно выделялась Клио, со свитком и палочкой для письма. Муза истории, поучительной памяти человечества.

Кстати, не с Парнаса ли началась эта традиция — называть горы человеческими именами, тщеславно увековечивать себя не просто в скульптурных изваяниях, таких хрупких и временных? Ведь, чего доброго, новый претендент на славу отобьет голову и поставит свою (такие случаи известны в истории). Не надежней ли присвоить имя каменной подоблачной громаде? Конечно, при условии, что ее никто не переименует, — тогда в античные времена еще традиции такой не было. Вот сам ли Парнас, сын бога Посейдона, или кто из поклонников додумался якобы наречь гору в Фокиде именем этого не такого уж и знаменитого отпрыска.

Ну что ж, против традиции спорить трудно. И если случится, что где-нибудь взойдут альпинисты на какой-то безымянный пик (а таких вершин еще тысячи!), то по праву первовосходителей не исключено, что, возможно, назовут они его пиком Геродота... Он того достоин — «второй после Гомера».

Вершина особенно не выделяется ни высотой, ни крутизной. Есть в Апеннинах и поприметней — Везувий, Амиата или Корно (последняя так и вовсе единственная с фирновым ледником и рекордной высотой 2914 м над уровнем моря среди остальных своих апеннинских поднебесных собратьев и сестер, лишенных вечных снегов и даже недотягивающих до снежной границы). И почему бы братьям **Петрарка**, коренным итальянцам (**Франческо** родился в тосканском городке Ареццо) и горячим патриотам своей прекрасной Италии, не взойти было на одну из этих вершин? Ведь оказывается, Мон Ванта не только не блещет снегами и славой высоты, но и вершина-то не итальянская...

Она расположена за Альпами, во Франции, в департаменте Воклюз, в окрестностях центра этого департамента — Авиньона. Да, того самого, что прославился авиньонским пленением пап.

«Сегодня я поднимался на самую высокую в нашей округе гору, которую не без основания называют Вентозой, движимый только желанием увидеть ее чрезвычайную высоту. Много лет я думал взойти туда, еще в детстве, как ты знаешь, я играл в этих местах по воле играющей судьбы, а гора всюду, издалека заметная, почти всегда перед глазами, захотелось когда-нибудь наконец сделать то, что я мысленно проделывал каждый день, тем более что

накануне при чтении римской истории мне у Ливия попалось то место, где македонский царь Филипп V взбирается на гору Гем».

Далее Франческо значительную часть письма посвящает тому, как нелегко выбрать спутника для такой дороги, — один ленив, другой суетлив, третий медлителен, тот грузноват, этот слабоват и т. д. А для пути в гору нужен надежный товарищ, без «обременительных качеств». Еще одно небезынтересное наблюдение. Как ни донимает усталость, если хочешь что-то записать, то лучше не откладывать, — «иначе из-за перемены мест изменится состояние души и намерение писать остынет».

«...Прежде всего взволнованный неким непривычным веянием воздуха и открывшимся видом, я застыл в каком-то ошеломлении. Озираюсь: облака остались под ногами, и уж не такими невероятными делаются для меня Афон и Олимп, раз слышанное и читаемое о них я наблюдаю на менее знаменитой горе».

Мон-Ванту не выделялась особой высотой — 1912 м. Но это был, очевидно, тот случай, когда не гора возвеличила восходителя, а, наоборот, он ее прославил — она стала с тех пор достоянием истории мировой культуры. Путешествия, восхождения великого итальянского поэта и ученого положили начало новому европейскому мирочувствованию. Так оценили их потомки. Он один из тех первых, кто осознал, что гармония между человеком и природой является предпосылкой внутренней свободы.

Памятными для потомков оказались и стихи Петрарки:

На самую высокую из гор,
Куда бессильны дотянуться тени
Других вершин, всхожу: ведь только там
Охватывает безутешный взор
Всю полноту душевных злоключений.

Вершина, как и положено ей, оставила незабываемый след в памяти поэта. Морем он тоже плавал, но оно почему-то его так не поразило, как поднебесная высота. К ней он будет возвращаться в своих поэтических строчках на протяжении десятилетий.

От мысли к мысли, от горы к другой
Нехоженными я иду путями.

...На высях горных отдых нахожу,
Иду — и мысль на месте не стоит,
И грусть нередко радостью предстанет.

Даже для образа прекрасной Лауры понадобился снег не долинный, а тот высокогорный («Нет, не бледна.... Столь белый снег мы зрим, когда стихает ветер над вершиной...»).

Восхождение стало приобретать символический смысл в начавшуюся эпоху открытия мира, природы и человека (составные части «формулы Возрождения»). Преодолев еще одну высоту — препоны к крутой горе Аполлона — и будучи увенчан в Риме как первый поэт своего времени в 1341 году, он стал и первым «новым человеком», осознающим, что гармония между человеком и природой является одной из предпосылок внутренней свобо-

ды. Назвав себя «гражданином рощ» (а можно и «гражданином гор»), Франческо надолго поселился в построенном доме вдали от Авиньона — скопища дельцов, лицемеров, купцов, развратников, гетер. («Города — враги моим мыслям, леса — друзья».)

А примечательных мыслей набиралось у него немало.

«Природа дала человеку глаза и лицо, отражающие тайны души, дала разум, дала речь, дала слезы — и все это для того, чтобы человек мог жить радостной жизнью». «Нет высшей свободы, чем свобода суждений. Я требую ее для себя, чтобы не отказывать в ней другим».

Открытие «нового человека» сопровождалось «открытием природы». При переезде на родину в 1453 году через высокие перевалы Альп он не мог не отдать свою дань многозначительным для него горам:

На тебя, о Италия, снова
Радости полный смотрю с высоты — лесистой
Гибенны.
Мгла облаков позади, лица коснулось дыханье
Ясного неба, и вновь потоком ласковым воздух
Принял меня...

ЕГО ВЛЕКЛА НЕОБОЗРИМОСТЬ

Горы не только вдохновляли **Леонардо да Винчи**. Отношения вышли посложнее. Он отвел им свое пропорционально занимаемое место. Человек на первом плане — коль уж

увенчала себя эта природа, — не считаться с этим было бы непростительной ограниченностью. Ну, скажем мягче — узкой специализа

Гора Червино в Италии

цией. А это было вовсе не в его натуре — универсальной, многогранной, всеобъемлющей.

Но и забыть о горах он, вполне понятно, не мог. Они уже присутствовали в его ранних рисунках. В «Горном пейзаже» стихия камня настолько подвижна и бушующа, что кажется, это деталь самой земли в судорогах родов своих. «Горное ущелье» — поспокойнее. Как и пейзаж в картине «Святая Анна с Марией и младенцем Христом». Вроде умиротворение и благорастворение. Но только вроде. Разве горы можно назвать спокойными: они даже застывшие в тишине кажутся скрытомятежными, приготовившимися к прыжку, порыву, возмущению.

Знаменитейшая из знаменитых «сверхъестественная» загадочная и живая «Джоконда». И тут опять горы. Затуманены они отдаленной дымкой, лишены зелени, снега и предстают какими-то острыми кристаллами и голыми камнями. (Знатоки назовут позже этот фон-пейзаж фантастическим, «лунным» и противоречивым...)

КУДА ТОЛКАЕТ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ?

К горам его внимание естественное. Может, потому, что вырос с ними рядом — в городке Винчи (местечко расположено в винодельческом горном районе недалеко от Флоренции). И еще в юности совершал восхождения

(скорее, даже не всходил, а взбегал) на такую горку, как Монте-Албано. Толкала, конечно, любознательность: кого не соблазнит взгляд сверху на родное селение — оно как на ладони.

Может, способствовала и некоторая замкнутость мальчишки — рос он внебрачным ребенком. Приютил его, как водится в таких случаях, дед.

И коль уж принято считать, что детство сказывается на всей жизни, то так оно и есть. Только одни свою безнадзорность и ущербность рано компенсируют разгулом и удовольствием, а других такая горьковатая доля заставляет призадуматься и присмотреться. Впрочем, у Леонардо многое определили еще его необыкновенные способности. Редкий талант и привел к широте взглядов и занятий.

Он рано обратил на себя внимание своим мастерством.

ТАЙНЫ ДОБАВЛЯЮТСЯ...

С годами взгляд его на горы, как и вообще на природу, становился попристальней и даже попристрастней. Как появились эти земные исполины? Слишком все взаимозависимо, чтобы можно было это объяснить чудесами Священного Писания. Нет, если уж даны человеку ноги, то ими надо ходить, а головой думать. И в записной книжке появляются все новые и новые мысли.

«Я нашел, что лик Земли в былое время был весь покрыт на равнинах солеными вода-

ми, и горы, кости Земли, стоя на своих широких основаниях, проникли и возвышались в воздух, будучи покрыты большим и глубоким слоем земли». «Вершины гор на протяжении долгого времени всегда повышаются: противоположные склоны гор всегда сближаются...» «Горы создаются течением рек и разрушаются дождями и реками». «...Такие размывы ясно видны в горах по слоям камней...»

Для художника Леонардо да Винчи вода предстает в образе «возницы природы», изменяющем лик Земли. Впрочем, он не из тех, кто довольствуется образами или догадками. Он хочет докопаться до первопричин. И для своих опытов и наблюдений он проектирует приборы для измерения скорости ветра, влажности воздуха.

До чего же вездесуща эта вода. Мысли о ней повторяются в разных ипостасях, не дают покоя. Коль уж загадка загадана, надо же както ее разгадывать. «Вода поднимется на горы...» Ее можно сравнить с кровью, которая поддерживает жизнь в этой горе. «О жилах воды на вершинах гор... Если бы тело Земли не имело сходства с человеком, невозможно было бы, чтобы вода моря, будучи гораздо ниже гор, чтобы могла она по природе своей подняться до вершины горы. ...Надобно думать, что та же причина, которая удерживает кровь в верхней части человеческой головы, держит воду на вершинах гор».

Приходит еще одно сравнение. Если мокрую ткань держать у огня, влага устремляется

к огню, ткань высыхает... Не так ли и «солнце увлекает влагу ввысь?». Над загадкой источников воды в горах ломали голову еще древние греки. Самому Аристотелю они не давали покоя. Но винчианец не из тех, кто довольствуется поклонением авторитетам. Он сам хочет дознаться, как это «возница природы» — вода «вырывается на самые высокие горные вершины и там, подгоняемая пневмой («духом») и вытесняемая тяжестью земли, извергается, словно из фонтана».

Пусть не все, записанное Леонардо, будет приемлемо для потомков: знания не застаиваются, они как сама вечнодвижущаяся вода. Но среди высказанных им мыслей идея круговорота воды в природе будет признана самими строгими историками науки.

А найденные на склонах древние окаменелые ракушки? Они уж ведут не просто к реке, а к целому морю над горами. И в беспокойном воображении встает величественная картина, когда вершины Апеннин стояли в этом море в виде островков, окруженных соленой водой. Чем глубже познаешь природу, тем больше она преподносит сюрпризов.

ИЗ СЕМИ ТЫСЯЧ СТРАНИЦ

Но даже усталому, убеленному сединами старику, с лицом, изборожденным морщинами (они ли не свидетельство не только возраста, но и горечи неисполненных надежд), верилось, что

Леонардо да Винчи (по его наброску)

наступят для людей и другие, лучшие времена. Тогда, возможно, понадобятся для них его проекты разукрупнения городов, дабы избегнуть чрезмерной скученности, гидротехнических каналов, парашютов и летательных аппаратов...

О, эти аппараты! Он предполагал с их помощью брать снег с высоких вершин и разбрасывать его над городом для спасения от жары летом. Над этой возможностью человека парить в воздухе над землей, как птица (а то и взмахивать созданными крыльями!), он долго размышлял в своих записках и чертежах. «С горы, от большой птицы, получившей имя, начнет полет знаменитая птица, которая наполнит мир великой о себе молвой...» Так начинал он свой трактат «О летании и движении тел в воздухе»... Исследователи его записок сразу не могли понять толкование этих строчек. Потом нашлись: он предполагал сделать первый полет на своем летательном аппарате с «исполинского Лебедя» — так называлась обнаженная высота около Фьезоле. Знакомая с детства гора, расположенная рядом с его родным Винчи.

Это было и одно из первых предложений практического использования гор без нанесения им вреда. Их судьба волновала его так же, как и участь самих людей. В «Атлантическом кодексе» он писал о «жестокости человека», о том, что леса уничтожаются, горы разрушаются, чтобы извлекать порожденные в них металлы. Такое предостережение, как сказали бы сейчас, «об охране природы», оказывается, было нелишним и дальновидным.

Его влекла необозримость мира.

ТАЙНА ОСТАЛАСЬ НЕРАСКРЫТОЙ

Те, кто поднимался на Мауна-Кеа, говорили о самом прекрасном виде и удивительном чувстве, пережитом на вершине и на горных склонах среди южных морей. И при этом редко кто не вспоминал слов, сказанных по этому поводу Дэвидом Дугласом: «Один день, проведенный среди вулканов, стоит года жизни».

Дуглас — английский ботаник, известный своим открытием одного из видов пихты, которая была названа его именем, знаток обстоятельно описанных им папоротников. К его имени имеет отношение и пресловуто знаменитое калифорнийское золото. Говорят, что он первый обнаружил его в корнях ели — послал с гор Аляски в Лондон даже образцы этого дерева с крупинками желтого металла. И через пару десятков лет, когда разразилась в Калифорнии «золотая лихорадка», ученые

вспомнили об этом необычном открытии. К тому времени Дугласа уже не было в живых. Он остался на Гавайях.

На северной окраине Океании среди беспредельной водной пустыни раскинулся этот один из крупнейших архипелагов. Они в числе тех без малого 7000 островов, которые рассеяны то маковками, то более крупными горошинами в просторах безбрежного не столь Тихого, сколь Великого океана. Гавайи входят в «многоостровье», как переводится с древнегреческого Полинезия, и приметны на тихоокеанских мореходных путях по многим причинам.

Дугласа как ботаника в большой степени интересовала, конечно, прежде всего пышная растительность.

Может, эти зеленые соблазнители и увлекли Дугласа в необычное путешествие не только по горизонтали, но и по вертикали. А Гавайи — один из самых больших островов архипелага — в этом отношении представляли и вовсе примечательную картину. Его образовали слившимися подножиями пять вулканов — Мауна-Лоа, Хуалали, Кохала, Килауэа, — и первый в этом ряду Мауна-Кеа. Ко времени прибытия Дугласа на остров уже было известно, что гора эта высочайшая в бассейне Тихого океана, как и сам остров — самое мощное вулканическое сооружение в мире.

ЗДЕСЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАТЬСЯ РАВНОДУШНЫМ...

Нет, не мог Дуглас даже при всей своей сдержанности и хладнокровии англосакса подавить в себе повышенную любознательность. Не мог не присмотреться к этой вершине. Среди заносчивых своих земляков, наводнивших острова Полинезии в качестве сановников и коммерсантов, этих снобов, Дэвид выглядел, очевидно, белой вороной. Иначе как расценить, что он вместо того, чтобы пополнить на этих островах свой капитал, полез на эту дьявольски неприглядную гору. Даже в Европе мало еще было тех чудаков, что поднимались на такие высоты в близких альпийских краях. Стоило ли плыть 30 000 миль, чтобы свернуть себе шею на обрывистых скалах этих огнедышащих страшилищ.

Не зря же даже отчаянные полинезийцы не решались совать нос в подоблачный ад.

И трудно было сказать, кому больше хотел Дуглас доказать неправоту: своим расчетливым соотечественникам или этим наивным суеверным гавайцам.

...В январе 1834 года, находясь на Гавайях не только как ботаник, но и как альпинист, Д. Дуглас первым совершил восхождение на Мауна-Кеа (4205 м над уровнем моря). И тогда же произнес свои крылатые слова о том, что один день иногда стоит года жизни...

«Мауна-Кеа проявила неблагодарность по отношению к своему первооткрывателю, — писал известный чехословацкий этнограф Милослав Стингл. — Спустя несколько месяцев после его восхождения на вершину вулкана тело Дугласа было найдено в яме, точнее, в западне, вырытой на склоне горы. Дуглас лежал рядом с мертвым быком. Как произошла эта встреча? Точно этого так никто и не узнал. Некоторые утверждали, что ботаник попал в яму не случайно, а по злой воле, и одичавший бык не имел к его смерти никакого отношения. Друзья естествоиспытателя отрезали голову животного и привезли ее в Гонолулу на экспертизу. Однако тайны раскрыть так и не удалось».

Прах Дугласа не оставили горе, которая оказалась столь немилостивой к своему покорителю. Его похоронили на кладбище в столице архипелага. Но надгробный камень все же напоминает, что сердце свое он отдал высочайшей вершине Полинезии.

БЫЛ ЛИ ДАРВИН АЛЬПИНИСТОМ?

Выпускник Кембриджа **Чарлз Дарвин** оказался в составе экспедиции к берегам Южной Америки.

Нужно отдать должное объективности адмирала: он уже тогда во время плавания сумел оценить работу и возможности молодого натуралиста. В феврале 1833 года «Бигль» достиг Огненной Земли. Фицрой вместе с Дарвином на шлюпке прошли сотни миль, обследовали южную часть архипелага. Открытый пролив адмирал назвал именем Дарвина. Такой же чести был удостоен и поднимающийся на 2438 м пик на главном острове.

Известно, какое огромное количество наблюдений во время этой пятилетней экспедиции сделал Дарвин по зоологии, ботанике, геологии, палеонтологии, антропологии, этнографии. Но коль уж зашла речь о горах, естественно, возникает вопрос, насколько он ими интересовался, что примечал, делал ли на них

восхождения? Заглянем в его знаменитое «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль».

По дороге к Буэнос-Айресу Дарвин сделал восхождение на Сьера-де-ла-Вентане (Фицрой вычислил ее высоту — 3340 м). «Мне неизвестно, чтобы какой-нибудь чужестранец до того, как я побывал здесь, восходил на эту гору... Мне кажется, никогда еще природа не создавала более одинокой и заброшенной каменной громады. Она вполне заслуживает своего названия Уртадо, то есть уединенной...

Однообразие колорита придает картине характер особенного спокойствия».

Восходитель разрешил для себя все геологические вопросы, взял образцы, но не обошлось без осложнений. Обе ноги в верхней части бедра начала сводить судорога. Чарлз боялся, что не в силах будет спуститься обратно. Он объяснил это резким изменением рода мышечной работы: от напряженной верховой езды к еще более напряженному карабканью по скалам. Этот урок решил запомнить, потому как подобные случаи могут причинить большие неприятности.

Особенно запомнилась Огненная Земля с подобающим ей диким величественным пейзажем. «В нем было какое-то таинственное величие: гора возвышалась за горой, их прорезали глубокие долины, и все покрывал густой темный лесной массив. Даже воздух в этом климате штормовых дождей и снега кажется темнее, чем повсюду в других местах.

Отдаленные каналы между горами кажутся такими мрачными, будто ведут за пределы этого мира».

Кроме пика Дарвина еще одну вершину капитан Фицрой назвал именем сэра Дж. Банкса, в память о его злополучной экскурсии, стоившей жизни двоим его спутникам, — из-за снежной метели. Еще Чарлз счел нужным отметить, что горы служили укрытием разбойничьим агрессивным племенам. И о самом названии Огненной Земли — «на каждом возвышении вспыхнули огни, как для привлечения нашего внимания, так и для распространении новости о нашем появлении».

Еще Чарлз обратил внимание на оптический обман: горы в действительности высокие с виду были невысоки. Причину, которая не сразу приходит в голову, он находил в том, что «вся гора от вершины и до самой воды обыкновенно бывает полностью на виду. А по мере

того как каждый новый хребет позволял по-новому судить о расстоянии — гора поднималась все выше и выше».

В очередном восхождении на новую гору Тарн (2600 м) «спуск был не так труден, как подъем, ибо тяжесть тела ускоряла движение, а скользя и падая, мы тем самым уже продвигались в нужном направлении».

За сбором образцов пород и растений на склонах не ускользала и красота величественных Анд, великолепнейшего вулкана Аконкагуа. «Когда солнце опускалось в Тихий океан, чудесно было наблюдать, как четко рисовались их суровые очертания и как разнообразны и нежны при этом были их оттенки». И далее не просто восхищение, но и значение эстетики гор: «Какую перемену производит климат в расположении духа! Как противоположны чувства, возбуждение, с одной стороны, видом черных гор, наполовину окутанных тучами, а с другой — хребта, виднеющегося сквозь легкую голубую дымку ясного дня! Первый вид некоторое время может казаться величественным, но во втором — само веселье и счастье жизни».

В экскурсии к подножию Анд при восхождении на Колокольную гору (6400 м) «тропинки были очень скверные, но геология местности и пейзажи щедро вознаграждали за труды». И несказанное изумление от увиденной на высоте 4500 м необычной пальмы. По виду безобразной, утолщенной в середине ствола. Срубленное дерево в течение нескольких месяцев дает более 400 л сока. И течет он бы-

стрее в те дни, когда пожарче печет солнце. Сок кипятят и получают патоку.

На вершине был проведен весь день. Вид как на карте. «Наслаждение, как никогда. Кто может остаться невозмутимым при мысли о той силе, которая подняла эти горы, а тем более о мысли о тех бесчисленных веках, которые понадобились, чтобы пробить, сдвинуть и выровнять всю их громаду? Здесь уместно вспомнить необъятные слои галечника и осадочные слои Патагонии, которые, будучи нагромождены на Кордильеры, увеличили бы их высоту на многие тысячи футов... Ни к чему удивляться и сомневаться в том, может ли всемогущее время истереть горы, даже такие гигантские, как Кордильеры, в гравий и ил».

Не всегда сопутствовала удача. Вместе с капитаном Фицроем и спутниками на одном из островов была попытка взойти на вершину Сан-Педро. Хаотическое нагромождение упав-

ших деревьев мертвого леса было таким, что путники находились над поверхностью почвы в 10—15 футах («наши моряки в шутку выкрикивали глубину по лоту»). В некоторых местах приходилось ползти под сгнившими стволами на четвереньках. Приходило сравнение с рыбами, бьющимися в сетях. Впрочем, Чарлз находил возможность определять породы деревьев и кустарников. Отчаявшись, вернулись с полпути.

Пик Дарвина на Южноамериканском континенте лишний раз напоминает об интереснейших его горовосхождениях. По-современному ему бы за них присвоили звание и заслуженного мастера спорта, и почетного альпиниста. Но еще более значительны восхождения и подъемы великого натуралиста на высочайшие вершины науки. Его открытия, многотомные труды, исследования в геологии, зоологии, «тайны из тайн» — происхождении видов общеизвестны. Между прочим, полемика его с адмиралом Фицроем продолжалась и по возвращении в Лондон. Дарвин отдавал должное уму, энергии, организаторскому таланту адмирала. Да и научным его изысканиям: им были написаны известные работы по гидрографии и метеорологии. По возвращении он был членом парламента, генерал-губернатором, возглавлял метеорологическую службу.

Но Фицрой отличался и крайним консерватизмом, защитой рабства негров, отстаиванием колониализма. Негативно отнесся он и к эволюционной дарвиновской теории. На что

Дарвин ответил: «Жаль, что он не предложил своей теории, по которой мастодонт и прочие вымерли по той причине, что дверь в ковчеге Ноя была сделана слишком узкой».

В прямой связи с этими убеждениями и трагическая развязка в жизни адмирала. Удрученный неудачами рабовладельцев в Гражданской войне в Америке, он покончил жизнь самоубийством.

Дарвин на много лет пережил своего оппонента.

Так правоту определяет сурово неодолимое время.

ГОРНЫЙ ПАТРИОТИЗМ

В 1890 году восхождение на Маттерхорн совершил русский путешественник, служащий министерства иностранных дел Н. В. Поггенполь. Решился он на это после того, как на его счету оказалось уже около сорока одоленных альпийских и пиренейских вершин. Подъем на грозную пирамиду был несравним с прежними восхождениями: в течение нескольких часов ему и двум проводникам пришлось вырубать ледорубами ступени в ледовом гребне, соблюдать величайшую осторожность на скользких склонах и обрывах. О своем ощущении на вершине он писал: «Здесь я почувствовал какое-то нравственное сотрясение. Весь горный мир лежал у моих ног под безоблачным сводом неба, полный дикого величия

и подавляющий страшной красотой... Одно чувство доминирует над всеми впечатлениями, даваемыми торжественно грозным Маттерхорном, — это сознание одержанной победы».

Эмоциональная восторженность вроде и не в характере двадцатипятилетнего немало повидавшего дипломата. Но он был еще и искусным рисовальщиком. А кроме того патриотом своих отечественных гор. Несколько лет спустя, исходив многие горные тропы Кавказа, осмотрев знаменитую Безенгийскую стену, посетив Мижиргийский цирк, он делился впечатлением, новым «потрясением», воскресив воспоминания: «Целая плеяда великанов ослепительно блестит, подобно миллиардам бриллиантов в холодной высоте эфира. Глубоко пораженный, в немом восхищении озирался я кругом! Гриндельнвальд, Цермат, Шамуни — пустые призраки, слабые копии, детски наивные копии горной природы. Настоящее величие, поглощающее человека до глубочайших фибр души, — вот она, в этом непередаваемом амфитеатре. Ничего подобного не случалось мне видеть до сих пор! Возьмите два Монблана, две Монте-Розы, Маттерхорн и Финстераархорн, прибавьте к ним группу Юнгфрау и Менха... увеличьте среднюю высоту этих гигантов на 1000 футов, и вы получите нечто подобное тому, чем я любовался в тот день».

Ну и можно себе представить, какую гамму чувств пережил дипломат-художник, увидев на Кавказе «одну из самых фантастических громад», олицетворение ужаса стихийно-

го произвола природы — величаво-угрюмую Ужбу. Для передачи «потрясения» вспомнился все тот же незабываемый альпийский пик: «Если соединить Маттерхорн и Чимоне-делла-Пала и представить их спаянными у оснований, предварительно увеличив их высоту, то тот, кто знаком с этими горными страшилищами, получит представление об Ужбе».

Ни полученные в горах травмы, ни возраст не помешали новым восхождениям русского дипломата-альпиниста на Памире, в Италии, Египте. А его статьи и очерки помогли обратить внимание русских людей на свои примечательные высокогорья.

СОХРАНЕННАЯ ВЕРНОСТЬ

Эта женщина могла проклясть льды и горы. И никто бы ее за это не осудил. И даже с пониманием такого отчаяния отнеслись бы к ее поступку люди. Не она первая, с кем вот так беспричинно жестоко обходятся бездушные каменно-снежные исполины. Впрочем, так уж беспричинно? Может, в чем-то мы сами виноваты, где-то недоглядели и недоучли, что-то переоценили и где-то самоуверенно понадеялись на случай. Она, образованная, умная женщина, не может не понимать, что, наверное, виноваты не глыбы, не утесы, не трещины. Ведь были же она и он не только преисполнены среди них восторгом, но и счастьем.

Начиная с 1868 года Ольга Александров-

на со своим супругом совершили ряд путешествий в таинственно-загадочный Туркестан, как называли в то время Среднюю Азию. Край необъятных исследований и возможностей для ученых. Никто из них не проникал до этого не только в глубь горных областей Тянь-Шаня и Памира, но и в более доступные предгорья Ферганы и Алая. С них и начали свои путешествия муж и жена **Федченко**, прекрасная пара, неразлучные ни в работе, ни на отдыхе.

Для одержимых наукой, высокими целями экспедиции — не только непрерывные труды и тяготы, но и награды красотой, редкими, неповторимыми впечатлениями, радостью от природы. А если еще случаются и открытия, то разве это не истинное счастье? Именно так случилось у Федченко. В одну из очередных поездок у истоков речки Исфара Алексей Павлович открыл горный снежный пик. И рядом под ним — ледник. Соседство и даже содружество вполне естественное, неразрывное. И различать их даже в названии не хотелось. Федченко окрестил и пик и ледник именем своего товарища Г. Е. Щуровского. Он вполне заслуживал такой высокой чести, будучи президентом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ныне это Московское общество испытателей природы), известным геологом, путешественником, профессором Московского университета.

Если бы она тогда была рядом, хотя бы поблизости, этой трагедии не случилось бы. В 1873 году он по пути из Парижа заехал в

Альпы. Ведь всегда всякую возможность использовал для пополнения знаний, для сравнительных наблюдений. На этот раз его интересовал ледник около Монблана «Ледяное море» (Мер-де-Глас). Высота не такая уж большая. И места не раз исхоженные. Но Алексей Павлович не был самонадеян — горы всегда остаются горами. И он пошел с двумя местными проводниками. Восходители реально оценили обстановку, и, когда погода

Моренное озеро ледника Шуровского. На заднем плане — пик Щуровского

начала основательно портиться, они повернули обратно. Но тут случилось непредвиденное: сильный, выносливый русский (в расцвете своих тридцати лет) вдруг почувствовал недомогание. Положение осложнилось настолько, что он не смог передвигаться сам.

Конечно, попадись ему проводники поумнее и подобрее, они бы поступили разумнее, более человечно, как и подобает настоящим горцам. Но эти решили уйти вниз за помощью вдвоем, оставив совсем ослабевшего и больного восходителя без укрытия, среди ночи. До ближайшего приюта оставалась какая-нибудь пара часов ходьбы. С наступлением темноты морозного холода прибавилось. Силы совсем покинули Федченко. Он уже не вернулся из блаженного ледяного забытья. Когда через пять часов подошла подмога, тело его уже было безжизненно.

Ольга Александровна могла бы возненавидеть эти бездушные каменно-ледяные громады, эти обманчивые пушистые снега, забравшие у нее любимого человека, отца подрастающего сына. Но она не прокляла ни Альп в частности, ни гор и ледников вообще. Она даже оставалась верна им. Ведь ими так восхищался, так любовался Алексей Павлович.

Вместе с сыном Борисом Ольга Александровна объездила Урал, Крым, Закавказье. В 1901 году они вместе побывали на Памире — той заветной «крыше» поднебесной, о которой мечтал отец Бориса. После этого путешествия была написана и опубликована совместно с

сыном крупная и значительная для науки, для людей работа — «Флора Памира». Федченко стала первой русской женщиной-ботаником, избранной в члены-корреспонденты Академии наук. И сын не отставал от нее. Борис Алексеевич был разносторонним ученым. В Подмосковье изучал растения и насекомых, занимался болотами, но особенно влекли горы. На Тянь-Шане и Памире исследовал льды (на «крыше мира» открыл около 40 ледников).

И снова Ольгу Александровну потянуло к Памиру. Уже в третий раз (а ей шел семидесятый!). И рядом сын: он продолжал дело отца. И это так же естественно и закономерно, как и то, что из зерна произрастают цветы, деревья. И ее, и Бориса Алексеевича влекли те суровые, вздыбленные, приближенные к звездам земли, которые навеки сохранили в знаменитом 70-километровом леднике высокое имя А. П. Федченко.

ПИК КАК ПРИЗВАНИЕ...

Каждый знает по себе, как мы втягиваемся и увлекаемся какой-нибудь зацепкой: стоит прочитать хорошую книгу, и хочется побольше узнать о ее авторе. Или побываешь в ином городе, и уже интересует его история, его люди.

Так и с вершиной — тем более если взойдешь на нее, да еще с риском, невзгодами. А пик Корженевской — орешек из весьма креп-

ких. Уже одна высота чего стоит (7105 м) — четвертое место в ряду прославленных среднеазиатских семитысячников.

Кстати, почему пик Корженевской? Кто она такая — революционерка, писательница, исследовательница? Никто ничего толком не знал. Одна из величайших вершин страны, а в честь кого и по какому поводу названа — хоть легенду сочиняй. Придется рыться в книгах, выяснять в музеях и архивах. Наверное, следы все-таки какие-то остались.

И вдруг в случайном разговоре выясняется, что эта самая Корженевская жива-здорова и может без посредников засвидетельствовать, кто она такая. Конечно, Ташкент, где она жила, не ближняя околица. Но ради такого случая сотни километров не в счет, почти по пути с Памира на Москву. Но удобно ли так вот, без приглашения наносить визиты? Хотя повод вроде уважительный, а может, и рада будет, что вручат ей букет восходители на вершину ее имени.

Встретила их, как принято говорить, женщина элегантного возраста (старушкой называть не хотелось еще и потому, что фигура у нее была вполне альпинистская, не утяжеленная годами). Нрав общительный, гостеприимный. Но не спрашивать же с ходу, как оказалась она в героинях. До этого разговор дойдет. Между прочим, это уже не первый подобный визит к ней: как-никак на пике Корженевской после того, когда впер-

вые 22 августа 1953 года взошла восьмерка альпинистов во главе с ленинградцем Алексеем Угаровым, побывало более 500 советских и зарубежных восходителей. Были и международные команды.

Нет, она не горянка, хотя и оказалась в горах еще сызмальства. Отец был военным. Скиталась семья по местам службы Сергея Андреевича Топорнино. Института благородных девиц не оканчивала, но даже основательного гимназического образования было достаточно для того, чтобы она в будущем стала преподавать немецкий и французский языки. Много читала, как и большинство девушек ее юности конца прошлого века, складывалась натурой романтической.

Вся слава ее пошла от Н. Л. Корженевского. С того времени, когда она стала его женой. В 1901 году он появился подпоручиком в глухом туркестанском городке Ош в батальоне, которым командовал ее отец. Способный и даже талантливый офицер, он увлекался техникой (сделал электростанцию и организовал электроосвещение), фотографией, рисованием, военными науками (окончил интендантскую академию). Но настоящее призвание нашел в горах. Может, сказалась та любовь к природе, которую воспитывал в нем отец, — еще с юности страстный охотник в их дворянском костромском имении. Но скорее всего, эту любовь прививают зовущие к познанию и красоте вершины.

К НЕПРИСТУПНОМУ СЕРДЦУ...

Николай Леопольдович не был первым в своем решении проникнуть в глубь Памира, как принято говорить — к сердцу этих неприступных холодных гор. До него делали попытки многие, начиная с Сюань Цзяна (628 г.), Марко Поло (1269 г.) и целого ряда русских путешественников во второй половине XIX века. И все они так и не смогли приблизиться к самым возвышенным местам «Луковых гор», как называли китайцы Памир. Ну, примечательные луковые поляны среди пустынных скал они прошли, а вот безбрежные снежные ледяные просторы никак не располагали к путешествию. Скорее напоминали о белом саване.

Не зря еще Марко Поло оставил предостережение, что тут за 12 дней пути ни жилья, ни травы, ни птиц не встретишь и еду нужно нести с собой. А от большой высоты и великого холода «и огонь не так светел и не того цвета, как в других местах, и пища не так хорошо варится». Многие могли убедиться в справедливости свидетельства великого венецианца. Но разве остановишь людей благоразумными советами? Так уж суждено им искать истину: одним — в кабинетной тиши, другим — на плахе, третьим — за тридевять земель. Николай Леопольдович верил в свою звезду.

В разгар лета 1904 года он направился к хребту Петра Первого. Сюда до него не проникал ни один путешественник. Велик соблазн

идти первым. Но не так просто исполняются желания. Природа, как в сказке, проверяет твою настойчивость и целеустремленность.

Корженевский вроде должен быть доволен: его первый серьезный выход в глубь Памира увенчался и открытием, и исполненным долгом перед собратом по науке. Да и достигнутой целью: долина у северных склонов хребта Петра Первого была пройдена до конца.

Но такова уж, видимо, природа путешественника, да, впрочем, как и всякого исследователя: за окончанием одного пути ему открывается еще более захватывающая перспектива новых дорог и направлений. Через шесть лет Корженевский вновь проникает в это же место — в долину Муксу.

Мало сказать, будто его неведомой силой тянуло уже в знакомые по прошлому посещению места. (Так человек с наслаждением прослушивает знакомую, уже полюбившуюся ему мелодию.) Можно понять состояние первопроходца и по-другому — в этом узле речных долин, ледников, склонов он видел все новые и новые неразгаданные связи, в которых обязан был разобраться.

И появилось еще одно открытие. Погода благоприятствовала, ущелье с ледником Мушкетова хорошо просматривалось, и взору исследователя предстала стройная, белоснежная, холодная гордая красавица... Какие еще эпитеты подобрать к ней?! Да, речь шла о никому не известной вершине. Николай Леопольдович

не стал терять время на подыскание новых эпитетов, а принялся измерять ее не только глазом, но и приборами. На первый случай неплохо оценить ее высоту. Получилось не менее 20 000 футов. Даже повыше. Это уже кое-что значило. В дневниковых записях читаем: «На заднем плане ледника (Мушкетова) оказались мощные снежные горы, и среди них особенно громадный, куполообразный пик, который я хотел бы назвать пиком Евгения, в честь моего друга, которому так много обязан по своим поездкам». Кстати, под таким названием вершина и сохранилась на картах Памира до середины 30-х годов, затем все-таки по фамилии...

Думал ли тогда ташкентский исследователь, что пройдут каких-нибудь полтора-два десятка лет и за его плечами окажутся более 70 крупных открытий и изученных ледников Памира — Алая, что он составит первый каталог этих «ледяных рек» Средней Азии, а на карте появятся три ледника и одна вершина его имени.

В детстве и юности нам представляются не весьма реальные мечты — на то и возраст. В зрелости хорошо, если не приходят горькие разочарования. А уж осуществление задуманного не так и часто случается. Многое зависит от верности призванию. (Как скажут психологи, талант — это работа в одном направлении.) Пример Н. Л. Корженевского не первый и не последний. Когда, вопреки полученной изначальной профессии, ожидающей карьере, верх

берет вот это многозначительное чудесное призвание. Да еще когда рядом есть та, кто тебя понимает с полуслова и даже без слов... Не зря люди говорят о счастье взаимопонимания.

КАК ПОЯВИЛСЯ «ПРИЮТ ПАСТУХОВА»?

Андрей Пастухов вырвался «на волю» (а горы стали для него, очевидно, той блаженной страной, где он почувствовал вкус хотя бы относительной свободы), вырвался из затхлой канцелярии. Еще, казалось, совсем недавно усердно скрипели перья в его руке. После окончания начальной школы трудился он писарем на коневодческом заводе в Ново-Деркуле на Харьковщине и после военного училища в Петербурге снова в таком же писарском звании на этом же заводе. Да лучшей карьеры для сына конюха нельзя было и придумать: конторская работа в представлении тех, кто крутит хвосты скотине, почти что барская.

Но умные книжки настраивают юные умы на иной лад. А тут еще писарю и люди примечательные начали встречаться. (Для тех, кто их жаждет видеть, они сами являются — как на охотника зверь бежит.) Топограф Сидоров, старый вояка Болотин порассказали юноше о таких краях, что сердце замирало от восторга. Словом, забросил мечтательный молодой человек канцелярские перья и взял в руки измерительные линейки, угломеры, приборы.

Вначале в команде корпуса военных топографов, потом в поле, на съемках. А попав на Кавказ, уже не мог оторваться от тех зовущих далей. В синеющей полупрозрачной дымке вид открывался прямо-таки первозданный, божественный, демонический — и слов не найдешь для определения того мира. Не прошло и трех сезонов, как Пастухов, ставший уже первоклассным топографом, взошел на более чем полдюжину вершин. И вот снова Эльбрус. Шесть лет спустя потянуло на вторую голову — восточную.

Потом будут рассказывать (и расписывать!) его подвиг. Одни — как его внесли на вершину казаки на бурке. Другие — как он вползал туда на четвереньках (да еще и проводника Агбая почти что втянул за собой), и то после пятой попытки: мешали недомогания, метели, пурга, глубокий снег. Таково уж свойство молвы и памяти — раскрашивать детали, приземлять или поднимать их на пьедестал.

Андрей Васильевич не просто «всбегал» на вершины. Он вел наблюдения, делал замеры высоты, температуры. Следил даже за перелетом птиц в заоблачных далях. (В его заметке, опубликованной в столичном издании, вопреки предположениям **орнитологов**, отмечены перелеты через Главный Кавказский хребет.) Один из первых русских альпинистов-исследователей, он освоил фотографию, когда ее применение в горах считалось еще задачей недосягаемой. И наверное, проживи он доль-

ше, вклад его в гороведение был бы еще более заметным. Но и так след не затерялся.

«Приют Пастухова» (его поначалу по старым пристрастиям к иностранным словесным красивостям называли «Бельведер Пастухова») — это не так уж мало на такой «монархической» вершине, как Эльбрус. Вот как выглядело в заметках Пастухова восхождение в 1897 году с проводником Агбаем.

«Снизу за нами показалась другая туча и, как чудовище, поползла наверх навстречу первой. Не прошло и несколько минут, как над нами загудела вьюга, пошел густой снег. Ветер усилился. Переждав первый натиск метели и осмотревшись немного, мы прошли вперед. Но снег залеплял глаза, и ветер захватывал дыхание, и мы ежеминутно принуждены были останавливаться, чтобы перевести дух и протереть глаза. Вдруг мой Агбай объявил, что он не пойдет дальше. Я стал усовещивать его, говоря, что позорно отступать, когда мы уже почти на вершине, — до вершины действительно оставались пустяки, — но это не помогло, тогда я обещал ему прибавить десять рублей, он подумал еще немного и согласился...»

И тут следует оговориться. В очерках литераторов-«монтанистов» нередко наблюдается попытка представить горца или эдаким безрассудно-смелым джигитом, или расчетливо-предприимчивым типом. Отойдем от подобных прямолинейных стереотипов. Разные люди — разные характеры.

«Нас совсем ослепило снегом, и мы представляли два движущихся снеговых кома. На усах намерзли такие огромные сосульки, что я вынужден был подвязать их башлыком, чтобы умерить боль, причиняемую их тяжестью. Я готов был спуститься в какую-нибудь ледниковую трещину, чтобы там хоть на минуту укрыться от назойливого ветра. Для этого я опускал палку в некоторые трещины, чтобы измерить их глубину. Но все они оказывались бездонными».

«...Метель и буря усилились. Все чаще и чаще стали проваливаться в замаскированные трещины. Наконец, сильно утомившись и потеряв всякую надежду выбраться из лабиринта трещин, они решили зарыться в снег и ожидать окончания метели. При этом Агбай, вздыхая, все повторял: «Пропал, пропал будет!» Откровенно говоря, Пастухов и сам не верил в благополучный исход нашего путешествия. Пробыв более суток без пищи, он полагал, что оставшегося запаса энергии не хватит на согревание тела в течение долгой осенней ночи. Тем не менее он решил бороться до конца. Они попробовали снег и, убедившись, что под нами нет замаскированных трещин, стали разгребать его палками, но ветер сильно мешал работе. Ямку обложили снеговым валиком и еще немного углубили. Затем поскорее легли головами против ветра, плотно прижавшись друг к другу спиной...»

«...Было ясное морозное утро. Мы вылез-

ли из-под снега и огляделись кругом. Оказалось, что мы находимся на леднике Гарабаши, всего в полуверсте от истинного пути. Вокруг нас было так много трещин, что мы едва выбрались из них. Трудно понять, как мы прошли ночью в совершенной темноте между этими безднами, не свалившись в них...»

Нет, в тот раз судьба хранила от гибели и неугомонного топографа, и его проводника. Он еще расскажет о своей неприветливой встрече с Эльбрусом и на заседании Русского географического общества в Петербурге, и на страницах журнала. Вообще же он был одним из тех думающих, непоседливых русских офицеров, которые не опускались до прозябания, алкогольной пагубы, разгулов, фанфаронства, а искали себя, испытывали в литературе, путешествиях, науке, несмотря ни на какие условия. Давняя добрая традиция, идущая от сосланных в Сибирь декабристов. За это и честь им, и добрая память.

Значителен горный зов! Гранитные взлеты так привязали его к себе, что однажды, заболев здесь после охоты, Андрей Васильевич на всякий случай оговорился, что хотел бы не расставаться с горами и на том свете.

Он и остался на одной из вершин — пятигорском Машуке, с которого так часто отчетливо виден величественный Эльбрус. А с 50-х годов на Тянь-Шане во время одного из восхождений советских альпинистов его имя было присвоено вершине Киргизского хребта, урочищу и леднику.

Среди антарктических громад появится и гора Этернити. Ее откроют с борта самолета в 1935 году. Подобные экспедиции с применением авиации американцы назовут «прыжком в высоту». По поводу этого названия вершины (в переводе оно означает «вечность») будет сказано, что открытие сделано «под впечатлением вечности и нашей собственной незначительности»...

На карте «холодильника мира» появится очень много вершин: горы Р. Амундсена и Р. Скотта, А. Гумбольдта и Ф. Беллинсгаузена, Розы Люксембург и М. Горького, академиков И. П. Бардина и Д. И. Щербакова, космонавтов Ю. А. Гагарина и Г. С. Титова. Горы, названные в честь принцев и милли-

Снега и льды Антарктиды

онеров, исследователей и капитанов, кораблей и городов.

Какие последовали десанты с моря и с воздуха на шестой континент десятки лет спустя, мало кто мог себе представить. Гонки в освоении белой пустыни объяснить нетрудно. В Южной Америке, в Центральной Азии, к примеру, оставались необследованными, загадочными, таинственными и горы, и обширнейшие территории. Но они уже были очерчены государственными границами. Антарктика же еще оставалась неразделенной. Поэтому и устремились к ней «землемеры». Бог ты мой, каких только тут не появилось географических названий — в честь императоров и королей, знатных дам и скромных жен первооткрывателей. И конечно, увековечены дарившие деньги экспедициям капиталисты-спонсоры.

Особо в этих длинных списках можно выделить авиаторов. Здесь не только десятки географических имен в честь летчиков, но и с полдюжины наименований типов самолетов. С тех пор как в 1928 году началось мирное завоевание Антарктиды с воздуха, на ее карте появились десятки гор и ледниковых плато, увиденных с птичьего полета.

И пожалуй, чаще всех встречается среди этих названий имя **Элсуэрта**. Фамилия этого уже немолодого полярного аса зазвучала особенно громко в 1935 году, когда он со своим напарником осуществил грандиозный для того времени трансатлантический пере-

лет. Ему было уже пятьдесят три года, а он как-то оставался в тени со своим искусством опытнейшего авиатора. И вот, хоть и с некоторым запозданием, пришел и его, Линкольна Элсуэрта, звездный час. На пути полета следовали мощные горные сооружения. Линкольн хотя и был честолюбивым американцем, но все-таки поступил «скромно»: начал не с себя... Высокогорное плато он назвал именем своего сотоварища по полету — канадского летчика Х. Кеньона. Обширные пространства высокогорной Западной Антарктиды он обозначает опять же не своим именем, а в честь отца — Джеймса Элсуэрта. А один из высоких пиков в хребте Сентинел (Часовой) он именует горой Алмер, в честь своей невесты (и она не подвела его, стала в скором будущем его женой). Рыцарство Линкольна вполне объяснимо, если вспомнить, что великий норвежец Амундсен назвал одну гору именем дочери своего друга, вторую — именем своей няни, а еще две другие вершины — в честь дочерей дипломата, оказавшего поддержку экспедиции. И не он один был таким поклонником женской топонимики.

Впрочем, и сам Линкольн Элсуэрт не остался забытым. Мощный горный массив, над которым он пролетал, со временем остался на картах как горы Элсуэрта. Здесь, в этих горах, и была определена самая значительная высота Антарктиды — 5140 м над уровнем моря (массив Винсона).

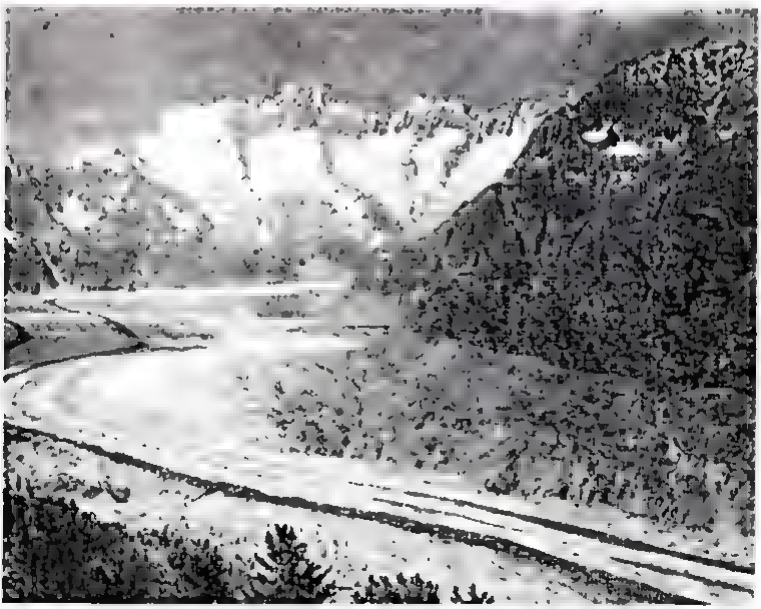
КАКИЕ НАЗВАНИЯ ДАВАТЬ?..

Имя академика В. Л. Комарова, ученого, ботаника, известного своими многочисленными путешествиями, вкладом в советскую географическую науку, присваивалось ледникам дважды. И то, что открыватели гор и ледников присваивали имена прежде всего людей, «родственных» по занятиям, по географическим экспедициям и изысканиям, — это вполне понятно. Среди таких имен на карте мира по разряду ледников более-менее известные путешественники: Пржевальский, Потанин, Грум-Гржимайло, Анучин, Витковский, Чернышев, Щуровский. Правда, «на их счету», кроме гор, островов, пиков, хребтов, только по одному леднику.

Но вот непревзойденным рекордсменом по этой части оказался **Ю. М. Шокальский**. Среди восьми географических объектов, названных его именем, числятся пять ледников. Это число, очевидно, достойно **Книги рекордов Гиннесса**... Сказать, что Юлий Михайлович имел прямое отношение к гляциологии и в этом причина такой «концентрации», нельзя. Он был океанографом. Конечно, выдающимся, прославленным, почетным членом не только своей отечественной, но и многих зарубежных академий. Правда, может, сказалось то, что он был еще и выдающимся картографом-геодезистом и его творениями пользовались в путешествиях и исследованиях и знаменитые и начинающие землепроходцы, альпинисты,

авиаторы. Но факт остается фактом: пять ледников Шокальского прочно утвердились на просторах земного шара.

И нужно отдать должное советским первооткрывателям: они не злоупотребляли своим правом наименования географических объектов. Как правило, прославляли не самих себя, а своих коллег или учителей, которых считали достойными для внесения в эту «географическую номенклатуру». Да и нравы отвечали времени. В сталинскую эпоху принято было присваивать имена вождей городам и вершинам. До холодных «низменных» ледников они не опускались. Эти объекты более естественно приличествовали ледоведам. Поэтому на картографическом счету известных советских гля-

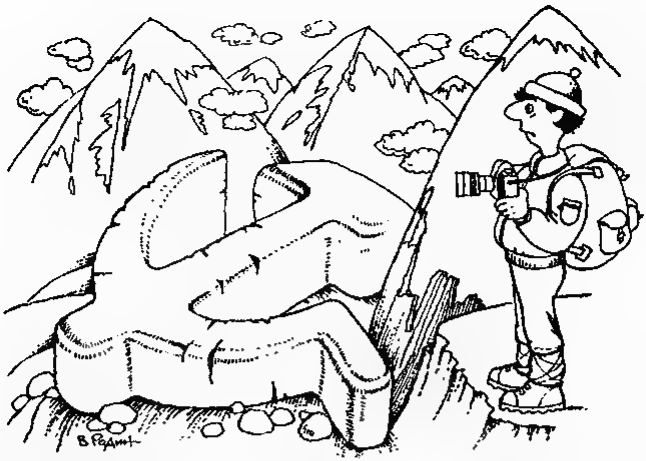


Ледник в горах

циологов и географов Григорьева, Калесника, Герасимова, Маркова, Щукина, Авсюка, Котлякова, Долгушина, Шумского и других числятся ледники. На Урале, Памире, Тянь-Шане, в Антарктиде и прочих застуженных краях.

Теперь о тех, кому предстоит ступать по нехоженым «белым полям». Не исключено, что возникнут раздумья и о том, как «окрестить» их. Ведь только в районе Памира и Тянь-Шаня среди 20 000 ледников еще очень многие остаются безымянными, а в каталогах имеют лишь свой определенный номер. И это не какие-нибудь карлики, а площади длиной 5—10 и даже 20 км. В таблицах оледенения Земли некоторые так просто и числятся — «Без названия». Ну, во-первых, не надо торопиться увековечивать себя: твои коллеги могут этого не понять, и, кроме конфуза, ничего не выйдет. Не следует спешить и присваивать имя своей жены или невесты, учитывая, что Вера, Таисия и т. д. уже есть в таблицах. Повторы не только нежелательны, но и вносят путаницу.

Политику тоже не стоит припутывать к этому благородному делу, а то не исключены совсем противоположные замыслу результаты. К примеру, есть ледник «Серп и молот»: может, когда-то он и звучал возвышенно, а сейчас вызывает шутку — «как серпом по молоту»... Вождей тоже лучше не привлекать для значительности. А то сегодня его безмерно славословят, а завтра выясняется, что он прохиндей и демагог, а то и преступник. И тогда возникает необходимость переименований.



Конечно, лучшая топонимика — по особенностям месторасположения. Но при этом нужно не забывать, что уже полно «Высоких», «Низких», «Средних», «Крайних», «Мощных» и т. п. Целесообразно сохранять местные названия по вытекающим речкам, ущельям, долинам. Словом, как рекомендуется в одном наставлении молодому гляциологу, «открывая новый гляциологический объект (площадью не менее 1 км^2), нужно стремиться называть их оптимистично. В печать не будут приниматься описания ледников и снежников с названиями типа «Хмурый», «Неприветливый», «Склочный» и т. д.»...

ПО ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ ТРУДНОСТИ

В чудесный горный край Верхнюю Сванетию профессор **Б. Н. Делоне** прилетал из Москвы самолетом. Для экономии времени.

Как ни был занят научной и преподавательской работой, а всегда старался выкроить хоть пару недель для перелета в горы. Ведь общался он с ними уже ни мало ни много около полувека. Как началось это в 1903 году в Доломитских Альпах, так и запрограммировалось на всю жизнь. Тогда он тринадцатилетним мальчишкой вместе с отцом поднялся на вершину Мак-Гарт. И увидел в далекой дымке не только Венецию, чарующую панораму, но и, кажется, полмира. С тех пор он взошел более чем на сто вершин в Альпах, Карпатах, на Алтае.

Но особо ему стал близок Кавказ. Здесь не только исхожены им бесчисленные тропы, совершены памятные подъемы, но и организован им в 1934 году первый высокогорный стационарный лагерь на поляне Штулу. Потом за полтора-два десятилетия таких подобных прекрасно оборудованных уголков со спальными домиками, столовыми, клубами появится много — в Приэльбрусье, в ущелье Адыл-су, в Домбае, здесь, в Верхней Сванетии, в Ингурском ущелье. В окрестностях на выбор любые высоты и для начинающих альпинистов, и для мастеров.

Но, конечно, самая из самых, одна из наиболее крутых и, что называется, грозных и опасных — Ужба. От самого названия веет холодком. Борис Николаевич был в числе тех первых известных советских альпинистов, кому удалось одолеть ледяные наплывы и скальные обрывы Ужбы. (Из тех первых про-

славленных покорителей Алеша Джипаридзе и Миша Иосилиани трагически погибли.)

Необходимо, чтобы молодыми восходителями был учтен опыт первопроходцев. Борис Николаевич — великолепный рассказчик. Ему было что поведать по технике, истории альпинизма, по обычаям и помощи местных горцев. Сваны опасливо посматривали на очень уж горделивую, часто закутанную в облака и туман неуютную Ужбу.

Красота красотой, но в любую минуту от нее можно было ожидать каверзы — обвалов, камнепада, снежных лавин. И поэтому, когда первые восходители отправились на ужбинские склоны в близлежащем селении, люди не спали. Ночью они жгли костры на окраине. Этим они давали знать ушедшим, что о них здесь, внизу, не забывают ни на минуту и что в случае чего к ним незамедлительно придут на помощь. И от этих увиденных костров там, вверху, в холодной ночи восходители ощущали поддержку, тепло человеческих сердец.

Тогда, в 30-е годы, профессор Делоне, сам постоянно ходивший в горы, немало приложил сил к призыву молодежи в это растущее движение. Говорят, что он даже требовал от своих аспирантов посвящения в «свою веру». Он определял альпинизм не просто спортом. «Это — мировоззрение, утверждающее простые истины, восславляющие добрые вещи: храбрость и товарищество, желание узнать и желание помочь, преданность цели, смысл и радость дерзания, чуткость и поразительное мужество».

Горами накладывается определенный след на характер человека. Уж не говоря о значении для работы. «Суровые горы словно советовали мне: нельзя относиться к жизни по-рабски, ждать, когда от великих щедрот науки перепадет кусочек и тебе. Спорт научил меня понимать одно: все свои усилия надо направлять на решение главных задач».

Как не вспомнить еще и еще раз с благодарностью отца, известного ученого, математика, за то, что не только привил любовь к науке, но и взял подростка-сына с собой в путешествие, научил впитывать в себя красоту гор. Запаса впечатлений хватало на целый год. А затем требовалась подпитка... Борис Николаевич стал тоже заметным математиком, членом-корреспондентом Академии наук СССР. А без гор, вероятно, и не было бы этих успехов.

Свою «алгебру» он внес и в гармонию гороведения. Мало назвать ту же Ужбу трудной, крутой, опасной, наделить другими подобными эпитетами. Не лучше ли дать более точное определение? По инициативе Бориса Николаевича в 1937 году была проведена классификация более чем двухсот вершин Кавказа, Средней Азии и Алтая. Вершины делились на пять категорий трудности: 1-я — с подразделением на А и Б — легкие, 2-я (А и Б) — средней трудности; 3-я — трудные, 4-я — очень трудные; 5-я — крайне трудные. Для сравнения отметим, что тот же могучий и намного более высокий (5604 м и 4710 м), но более пологий, «покладистый» для подъема Эльбрус

имеет только 2-ю категорию трудности. И расположены они не так далеко друг от друга — в центральной части Главного Кавказского хребта. Можно сказать, соседи.

Ужба оказалась 5-й категории трудности. А тем, кто решался «покорять» ее, взбираться на нее, тому она при осложнении погоды казалась и кромешным адом.

СКОЛЬКО ТРОП ПРОЙДЕНО С ТОГО ВРЕМЕНИ

В 1925 году молодой профессор Ленинградского университета летом приезжает на Кавказ, в Тиберду. Домбайскую поляну он назвал подлинным храмом природы. После неоднократных приездов и целого ряда восхождений он счел необходимым написать и издать своеобразный путеводитель для альпинистов «Вершины Западного Кавказа» (1938). Оживляясь перед молодыми слушателями, он вспоминал, как они тогда, в начале 30-х годов, готовили первые группы ленинградцев для восхождений на Кавказе. Сами шили спальные мешки. С немалыми трудностями разыскивали мягкие пожарные веревки, сами испытывали их на прочность для страховки. Для питания запасались мешками сухарей. А для **триконей** на горные ботинки использовали металлические петли для форточек — подбивали их на подошвы. Словом, энтузиазм и инициатива били ключом.

Среди учеников и последователей в альпинизме Делоне — его коллеги по науке академики А. Д. Александров, отец и сын Таммы и многие, многие другие молодые научные работники, служащие, рабочие. Закономерным и логичным было и появление на Алтае пика Делоне. Не без влияния гор и долголетие Бориса Николаевича (он дожил до девяноста, а его товарищ, постоянный скиталец и автор многих книг по горам профессор Григорьев, как «истинный горец», отмечал и свое столетие).

КОГО ДОГОНЯЕТ СЛАВА?..

Перелетая Уральский хребет, невольно приобщаешься к географии. (А его трудно миновать, если лайнер следует на восток, — протяженность от Ледовитого океана до казахских степей около 2500 км.) Наглядно представляешь каменную топографию. Хребет туго подпоясывает Землю (впрочем, другие представляют его все более нарядно и модно — «галстуком Евразии» с узелком на Севере). Останемся верными более традиционному представлению: еще в средние века за хребтом закрепилось не древнее античное название Рифейских гор, а именно многозначительное — «Пояс мира». (Есть мнение, что это перевод с татарского. Другие производят Урал от хантыйского «урр», что означает «цепь гор». Третьи переводят из языков обитавших здесь племен, как «Золотая земля».) Русское же дав-

нее определение — «Каменный пояс» или для краткости — «Камень».

Северный горный узел оказался нелегким для разгадки. А выяснение высочайшей вершины отодвинулось до нашего столетия. Нельзя сказать, что по Северному Уралу ходили мало. Проникали сюда и в далеком прошлом, не забывали «Каменный пояс» и на оживленном поисками рубеже XIX и XX веков. Но основные исследования пришлись уже на послереволюционное время.

С началом геолого-разведочных поисков в район Урала отправилась экспедиция, именуемая Северно-Уральской. Хотя возглавлял ее ботаник по специальности, задачи были поставлены широкие. И прежде всего надо было сделать предварительное обследование местности для последующих более основательных геодезических работ. Эту разведку — то, что называют **рекогносцировкой**, — начальник отряда доверил совсем юному участнику **Саше Алёшкову**: парень еще учился в университете. И хотя порученная топография была не совсем по Сашиным интересам — он числился **петрографом** — специалистом по горным породам, тем не менее дело это родственное — какой же геолог и петрограф без знания геодезии. Словом, Саша Алёшков не без увлечения взялся за порученное дело — иначе как объяснить, что в скором будущем ему предстоит совершить примечательные открытия.

Так уж иногда получается — человек вроде не гонится за славой, намечает свои скром-

ные планы — провести студенческие каникулы рядом с бывалыми полевиками, познакомиться с опытом, да заодно и поправить материальное положение. А тут, смотри же, где-то неожиданно тебя нагоняет эта самая непредсказуемая слава.

Началось с того, что он вместе с отрядом в первые же два сезона, в 1924—1925 годах, прошел более сотни километров лесистыми горами так называемого Малого Урала (цепь южнее 66-го градуса северной широты) и выяснил, что от Большого (Полярного) Урала он отделен глубокой долиной. Вершины, которые встречались им на пути, и горами-то с трудом можно было назвать — куполообразные, пологие, они едва достигали каких-нибудь четырехсот метров. Но завязка произошла.

Алёшков по-своему полюбил неброский, скромный и даже суровый по сравнению с югом Полярный Урал и уже через год, аспирантом, оказался снова на тех же широтах. Только для продвижения в глубь края он выбрал не вьючных лошадей, а лодки. Небольшая группа, которую он возглавлял, поднялась по речкам Ляпине, Хулге, Народе. У истоков двух последних и «ждали» его эти около десятка вершин (точнее — 11), которые уже внушали полное уважение как полноценные горы — высотой более 1600 м над уровнем моря. Более того, одна из них оказалась с такой отметкой, что претендовала на свое главенство на всем Урале.

Алёшков со своим молодым задором не

прочь был взбежать на открытую им самую рекордную вершину. Но на этот раз сдержал себя. Ограничился тем, что на правах первооткрывателя дал название — Народная.

Перед Алёшковым стояли задачи поважней, чем восхождение на не ахти какую высокую вершину. Надо было успеть произвести топографические съемки района. Алёшков, уже ставший опытным исследователем, понимал исключительную сложность этой части Уральского хребта. Протянувшиеся два кряжа соединялись перемычкой плоских высоких гор, но по обе стороны — к северу и югу — они резко обособлялись от этой перемычки. Собственно, этот участок оказался двумя параллельными кулисообразными хребтами с острыми гребнями. Западный, длиной 150 км, был более высоким. Алёшков назвал его, как и вершину, не своим именем, хотя и имел на это право как первооткрыватель, а в честь тех первопроходцев, кто одолевал здесь бездорожье, разливы рек, крутые маршруты, недостаток продуктов, тяготы походов. Хребет был назван Исследовательским.

На вершине Народной Алёшкову все же удалось побывать. В тот «пиковый» 1929 год многое пришлось сделать — и ледники разведать, и террасированные уступы обследовать. Местные народы говорили, что это ему помогла **Золотая Баба**. Много приходилось слышать от охотников об этом удивительном идоле.

Впрочем, и главная Золотая Баба, и меньшие собратья — деревянные идолы, — широ-

ко распространенные среди народов Севера, оставили след не только в верованиях, но и в культуре, в географических названиях (известны протока Болванская, Болванский Нос, гора Болванская). Эти идолы охраняли от злых духов, дурного сглаза, они, мол, помогали, покровительствовали оленеводам, рыбакам, охотникам. Неудивительно, что и деревянных вытесанных идолов, и прославленную Золотую Бабу туземцы помещали на недоступных горах, в укромных лесных чащах, за несходившими льдами и снегами.

Однако Алёшкову не повстречались они ни в ледниковых укрывищах, ни на вершине. Да и не за экзотикой поднялся он на Народную. И даже не за дух захватывающим видом, хоть и здорово было окинуть взглядом с такого маяка безбрежную тундру, леса, соседние горы и там где-то брезжущий, угадываемый за ледяным полем Ледовитый океан. Алёшков взошел на Народную, чтобы еще раз проверить

себя и поточней определить ее высоту. Да, сомнений не оставалось — она попадет на карты, войдет в летопись Урала как одержавшая верх среди других многочисленных претендентов на почетную высотную роль Урала. А с ней люди свяжут навечно и имя А. Н. Алёшкова, скромного исследователя, не страдавшего тщеславием и честолюбием.

КАК СОВЕРШИЛОСЬ «ОТКРЫТИЕ ВЕКА»?

Вначале потянулись сплошные болота. Потом нескончаемые цепи гор. Снежные шапки красовались не только на вершинах, но и валялись разбросанными в долине. (В июле — в разгар лета!) Это пятна**тарынов**, характерных для сибирского Севера. Белоснежные толщи льда среди зелени. А зимой даже при 60-градусных морозах тарын покрыт водой. В то время, когда горные реки промерзают здесь до дна. Но вода-то находит себе путь поверх берегов, разливается по льду тонким слоем, замерзает, вновь добавляя еще и еще слой. Иногда такая толща достигает 5—8 м. Многоэтажный лед может провалиться, если образовалась полынья внизу. Такие своеобразные наледи занимают значительные площади (до 3 км русла и до 10 км вдоль реки). Таковы тарыны — парадокс Сибири.

Да разве только они! А гнус, от одного упоминания которого, кажется, начинается зуд кожи. А пороги на таинственной дикой Инди-

гирке — такие, будто оказываешься в узкой гудящей трубе: в ущелье по реке не плывут, а пролетают.

Сергею Владимировичу **Обручеву** не в новинку трудности. С четырнадцати лет он в экспедициях. Вначале с отцом, Владимиром Афанасьевичем, — знаменитым путешественником, географом, геологом, известным своей причастностью к гляциологии, и автором научно-фантастических романов «Плутония» и «Земля Санникова». У знаменитого отца три сына, и все трое тоже стали геологами.

Сергей, можно определенно сказать, уже вскоре после окончания Московского университета оправдал возлагаемые надежды — в районе Нижней Тунгуски, здесь же, в Восточной Сибири, где по давним описаниям «горели горы», совершил открытие большого каменноугольного бассейна. Теперь вот предстояло исследование Верхне-Колымского края, в будущем знаменитой Колымы.

И в завершение ее блестящий итог — с открытием века: совершилось нечто невероятное. Казалось, что Земля уже исхожена и изъезжена вдоль и поперек. И тут экспедицией С. В. Обручева обнаружен неизвестный хребет в 1000 км длиной, 300 шириной и 3000 м высотой, а по площади больше Кавказа. По праву первопроходца Сергей Владимирович назвал открытый хребет именем Черского — бывшего ссыльного, восемнадцатилетнего участника польского восстания, ставшего известным географом-исследователем Сибири.

Современники и потомки отдали должное и самому Обручеву-младшему: его именем назван один из самых значительных ледников в этом районе. (Обручеву-старшему — еще более весомая «дань»: в его честь названо шесть географических объектов.) Ледник Обручева сравнительно скромен по сравнению с известными в мире великанами. Такими же скромными выглядят и другие ледники средне- и восточно-сибирского районов (только в системе хребта Черского их насчитывается 372). А ведь это застуженная, прославленная своими морозами Сибирь!

Разгадка все в тех же погодных условиях, которые и влияют на ледники, и зависят от них. Субарктический климат с Атлантики, с Охотского и Японского морей достает и сюда, в районы, где до недавнего времени помещался полюс холода. Но как известно, это первенство было отдано Антарктиде.

АЛЬПИНИЗМ — НЕ ТОЛЬКО СПОРТ

ПОЙДЕТ ЛИ УМНЫЙ В ГОРЫ?

Ответить можно было бы перечнем имен выдающихся ученых, писателей, общественных деятелей, да и вообще любознательных, находчивых, жизнелюбивых людей, которые поднимались на вершины. Но такой ответ был бы неполным и упрощенным. Неумный, ограниченный человек своей глупостью, расхлябанностью, капризностью, своеволием может подвести товарищей при восхождении, и с таким им не по пути.

Понятно, почему так долго подыскивал себе спутника Петрарка, прежде чем отправиться на Мон-Ванту. Известно, что Т. Хейердал при отборе сотоварищей для путешествия учитывал их чувство юмора и способность переносить шутки над собой. Вопрос серьезней, чем кажется на первый взгляд.

Большим осложнением для группы, экспедиции может стать чей-то эгоцентризм, эгоизм, разгильдяйство, хвастовство либо чрезмерная словоохотливость, привычка спорить по

любому поводу, неопрятность или, наоборот, педантичный аккуратизм... Даже на равнине все не так просто с групповой психологией, а на высоте обстановка обостряется.

Все время приходится находиться на глазах друг у друга. Информационный «голод», затяжная «публичность» чреваты синдромами, психозами. Американский исследователь Р. Берд взял на всякий случай в экспедициюдвенадцать смирительных рубашек... Ох, как важны, особенно в экстремальных условиях, разумные пределы, даже в решительности, настойчивости, смелости.

Герои С. Лема в известном его романе «Магелланово облако» не обошли стороной и горы. Речь шла о космической экспедиции в «Памирском заповеднике». Один из ее одаренных участников во время опасного траверса был занят еще и решением своей идеи, расчетами и забывал, где он находится. И едва не сломал себе шею. За то, что не испытывал страха и был лишен инстинкта самосохранения, он

получил самую нелицеприятную характеристику. Это среди людей будущего. У современников иногда дело и до суда доходило. И не только товарищеского.

Покорение ледяной горы

Эти строгие требования, тщательный отбор, испытания воли, выдержки и дают основание называть альпинизм интеллектуальным видом спорта. И больше, чем спорта. Иного взгляда на мир, красоту, познание. «В душе, в сердце каждого должен быть свой Эверест» (индийский восходитель). Но и не без издержек: погони за сенсацией, деньгами, «голым» рекордсменством. Что и дало повод С. Довлатову для такого «перечня»: «Мне чужды сонное долготерпение рыбака, горделивая уверенность владельца королевского пуделя, безрезультатная немотивированная храбрость альпиниста...»

Хотя другой жизнелюб, познавший ледники и скалы не умозрительно, много страниц посвятивший Альпам, заявил о восхождении так: «...при должной выдержке, осмотрительности и ясном рассудке это вполне достижимое предприятие». И на этот раз Марк Твен не шутил.

Словом, как говорят англичане, чтобы судить о пудинге, надо его отведать.

КАК ЗАЧИНАЛСЯ АЛЬПИНИЗМ?

О том, как этот вид спорта зарождался, есть протокольное свидетельство, подписанное очевидцами, с указанием не только дня и часа, но и минут. Заранее предупрежденные свидетели в подзорную трубу наблюдали «передвижение» на Монблане в течение получаса и четырех минут врача Мишеля Паккара и про-

водника Жака Бальма. Слава Богу, погода была ясной и они благополучно вернулись в свое селение Шамони. И вошли не только в историю горовосхождений (первые на вершине, хотя тогда они еще не знали, что она самая высокая в Европе), но и положили начало этому виду спорта-отдыха.

К гордости швейцарцев за своих ставших знаменитыми соотечественников справедливость требует добавить и имя Горация Бенедикта Соссюра, очень многогранного ученого, который подвигнул шамонийцев на их подвиг. Побывав здесь пятнадцать лет назад, он пообещал солидное вознаграждение тому, кто первым найдет дорогу на Монблан.

Тот день — 8 августа 1786 года — и сочли благодарные потомки временем зарождения славного движения по вертикали, связанного с прекрасными Альпами. Хотя если говорить о «зачатии», то оно произошло гораздо раньше.

Тут можно помянуть и безымянных древних паломников, и монахов-отшельников, и зафиксированный факт 1492 года, когда Антуан де Виль в сопровождении товарищей при помощи веревок, лестниц и специальных крючьев поднялся в Альпах по отвесной стене на Монт-Эгюий высотой 2097 м.

Горы одолевали солдаты Александра Македонского, Тимура, Ганнибала. Офицеры армии Кортеса в 1519 году взошли на мексиканский вулкан Попокатепетль.

Поистине исторической была инициатива англичан. С начала 40-х годов XVIII века любознательные аристократы, можно сказать, изобрели горный туризм. Регулярным стало посещение альпийских ледников. И это была не только мода полюбоваться необычным загадочным миром, но и первые попытки познать его. Не этим ли объясняются видные успехи английских восходителей, гляциологов, геодезистов в будущем. В 1857 году был организован Британский альпийский клуб, члены которого обязывались покорить четырехтысячную высоту.

Альпинизмом было заложено сотрудничество между наукой и спортом. В конце XIX и начале XX века в него вовлекается все больше и больше людей. Исследуются новые пути, покоряются высочайшие вершины.

В 1901 году учреждается **Русское горное общество.** В его задачах — исследования гор, восхождение, моральная помощь восходителям, строительство хижин в горах. Среди уч-

редителей такие видные ученые, как В. И. Вернадский, П. П. Семенов, Д. Н. Анучин. (До этого были «альпийские клубы» в Крыму, Одессе, Тифлисе.) Примечательна в этом отношении деятельность Платона Чихачева. Он занимался географией, ботаникой, зоологией, климатологией, химией, геологией. Его считают и одним из первых русских альпинистов. В 1841 году он, пересекая Пиренеи, первым взошел на самую высокую вершину этих гор — Нетту (3404 м), участвовал во многих экспедициях.

Между прочим, не поверившего в это француза Жуанвилля Чихачев не стал вызывать на дуэль, а увлек с собой на повторное восхождение.

БРОККЕНСКАЯ «ВИКТОРИЯ» ПЕТРА I

Урядник Преображенского полка Петр Михайлов состоял в знаменитом Великом посольстве, которое направилось из России в Европу в 1697 году. Под этим именем инкогнито ехал не кто иной, как царь Петр Первый, со свитой и обслугой: врачами, поварами, священниками, волонтерами, шутами, карлами и пр. — всего около 250 персон. Мистификация с именем скорее была показной, чем истинной. Но простота и любознательность государя многих удивляли. А он не просто многим интересовался, но и учился, орудовал топором, молотком, циркулем, скальпелем.

Неудивительно поэтому, что он оказался на склонах знаменитой горы Броккен в Саксонии. Дело в том, что вершина ее часто закрывалась туманами и облаками, нагоняемыми ветрами. Странное впечатление при этом производило так называемое броккенское привидение. При восходе или закате солнца на противоположной от светила стороне на полосе, как теперь бы сказали, на экране, туманной завесы можно было увидеть силуэтные отражения домов и людей. Гигантские размеры фигур не могли не поражать воображение.

Подобные явления с давних пор привлекали внимание местных жителей. Броккен, по легенде, был местом шабаша ведьм в Вальпургиеву ночь и прочей чертовщины. А от нее лучше всего держаться подальше. Охотников взойти на вершину не находилось.

То ли во время веселых пиршеств, то ли на спор с саксонским курфюрстом Петр Пер-

вый вознамерился подняться на Броккен. Русский государь взошел на вершину. Событие было засвидетельствовано современниками-свидетелями.

Не сохранилось только данных о погоде в тот день. Если было солнечно, то «первый русский альпинист в ботфортах» Петр Первый, нужно полагать, получил удовлетворение от открывшегося обзора с Броккена на добрую сотню километров вокруг. Хотя высота горы не рекордная (правда, в одном энциклопедическом издании она была названа «высочайшей») — 1142 м над уровнем моря, — посещение Петром I такого прославленного места было внесено потом в официальную мировую хронологию первовосхождений.

Кстати, о времени... По преданию, русский царь совершил этот подъем на гору на пари ночью, зажег на вершине костер... Если это так, то «виктория» действительно еще более приметна.

ГИМН ЛЕДОРУБУ

Забота о снаряжении — это прежде всего забота о безопасности тех, кто поднимается в горы. Об этом издавна знали жители горных регионов, в частности Альп. Известно, что они в поисках заблудившегося скота, новых пастбищ, во время охоты поднимались по склонам, заходя на ледники, брали с собой веревки, палки, лестницы. Длинные жерди приходились

очень кстати, если кому-то случалось провалиться в трещины. Топорики годились в тех обстоятельствах, когда надо было рубить во льду ступеньки.

Потом посох с заостренным наконечником и своеобразной киркой на другом конце обрел вид комбинированного альпенштока. В России он со временем стал называться просто ледорубом. И значение ему придавалось первостепенное: во время скольжения, падения по склону с его помощью можно было удержаться. Да и вообще альпинисты шутят, что у ледоруба 99 назначений, вплоть до открывания консервных банок.

Огромное значение альпинисты придают обуви. К специально пошитым крепким и как можно более легким ботинкам прикреп-

На леднике восходители вырубают ступени

ляют цепкие трикони металлические скобы, шипы. А на особо скользких участках прикрепляют снизу ремнями специальные кошки с острыми стальными зубьями. Испытав на себе незаменимость и спасительность такой обувки во время восхождений, В. Солоухин сложил ботинкам свой «гимн» в повести «Прекрасная Адыгэнэ».

Очень существенная, важнейшая вещь в экипировке — предохранительные очки. Без них даже в облачную погоду на леднике или снежнике можно получить ожог сетчатой оболочки и временную потерю зрения. Такова активность солнца на высоте.

Против жгучего солнца у некоторых горцев используются для защиты глаз костяные пластинки или повязки с узкой щелью. По этому образцу за рубежом были созданы для альпинистов темные пластмассовые очки с миллиметровой прорезью на уровне глаз — так они не запотевают. В некоторых местах на Кавказе издавна от слепящего солнца смазывали веки специальным раствором из порохового порошка, глубоко надвигали мохнатые шапки.

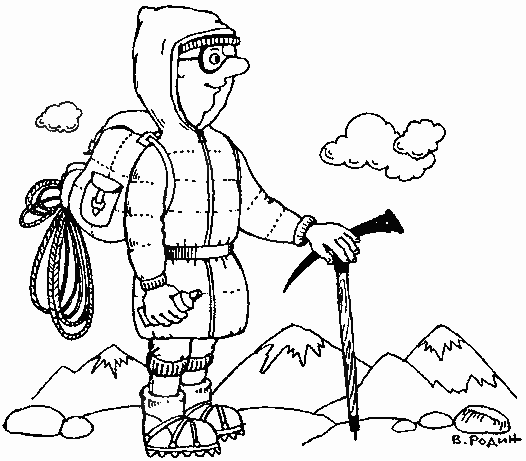
Следует учитывать, что активная солнечная радиация угнетающе воздействует и на весь организм. Но еще более ощутимы в горах холод, ветер, снег с дождем. Поэтому в таком почете у восходителей штормовки с капюшонами, куртки на гагачьем пуху, легкая одежда, не пропускающая влагу, маски на лицо...

Наряду с приготовлением спецпродуктов совершенствуется по научным разработкам и снаряжение: спецматериалы для веревок, палаток. Между прочим, активно оспаривается инициатива внедрения «индустриальных» методов — осуждается применение пневматического компрессора, шлямбурных крючьев и т. п. новшеств. Кроме традиций важна и своя «чистота эксперимента»: на вершины поднимаются не для проверки техники, а для испытания ловкости рук, надежности ног, наличия воли и мужества.

ОДА РЮКЗАКУ

Вещь действительно приметная и немаловажная. Сколько этому вещмешку, кошелю, сидóру, кешеру, торбе, суме посвящено и прозаических и рифмованных строк! Целая история стоит за категорией людей, прозванных мешочниками. И мы почти все к ней причастны. А. Солженицын отдал особую дань одной из разновидностей заплечного мешка: «...он емок, прочен и дешев, этот бабий рюкзак, с ним не сравнятся его разноцветные спортивные братья с карманчиками и блестящими пряжками. Он держит столько тяжести, что даже через телогрейку не выносит его ремня навичное крестьянское плечо».

Между прочим, сам Александр Исаевич, путешествуя в горах, познал значение удобного рюкзака. Да, впрочем, как и вещмешка для



солдата, для зека, дачника... Но у альпинистов он особенно приметный: такой, как шутят они, чтобы вмещал рояль среднего размера. Он действительно со многими закармашками и ремешками: в экстремальных условиях нужно, чтобы необходимая вещь была под рукой, легко доставалась. Важно также, чтобы сам рюкзак весил мало, был прочным, удобно прилегал к спине. Поэтому не прекращается его совершенствование: современные материалы это позволяют.

Но как ни конструируй, а тяжесть есть тяжесть. Большинство альпинистов и туристов не раз, очевидно, чертыхались по этому поводу... По этой же причине запоминается не столько пафос («И рюкзак, как знамя, на вершину он донес!»), сколько прагматизм: «лучше один килограмм в желудке, чем сто граммов в рюкзаке». Согласимся, что ноша в 30—40 кг, да еще в гору, не всегда, скажем так, радостно ощутимая. И вместе с тем это придава-

ло еще больший вес одержанной победе, познанию красоты.

Поэтому хоть и пришел этот «особый заплечный мешок» (так же как и другой его вариант — ранец) с Запада (из Германии), но, как и многие иные иностранцы, он оказался на российских просторах незаменим. (В далевские времена его еще не знали, и в словарь он не вошел.) Кстати, такая популярная и, казалось бы, наша коренная и родная сума тоже западного происхождения и первоначально толковалась как «груз вьючного животного».

И в заключение о символическом, «вдохновляющем» звучании заплечного спутника на лямках... В одной из песен поначалу он выглядел так:

Мне сказала радость моя:
«Выбирай — рюкзак или я!..»

А через какой-то испытательный срок:

Мы теперь как две улитки,
На спине у нас пожитки,
И палатка за спиной
Нам с подругой — дом родной.

Еще один самодеятельный бард с таким призывом: «Туда мой друг пешком, и только с рюкзаком, и лишь в сопровождении отваги!»

Что же касается нас, то, судя по нашему опыту, больше всего поднимали дух и настроение при восхождении такие строчки из песни:

Рюкзак знаком, но как же он тяжел,
Как жаль, как жаль, что дорог так осел,
Пока... Пока...
Ты сам за ишака...

КАК ОТМЕЧАЮТ ПОКОРЕНИЕ ВЕРШИН?

Нет, вино брать с собой при восхождении не принято, не рекомендуется. Головокружение нежелательно не только алкогольное, но и от «горнячки», эпоксии, как называется горная болезнь. Да и эйфории от успеха достижения верхних отметок лучше избежать. Еще предстоит не менее тяжелый и опасный спуск с вершины.

Обычно во время передышки на макушке горы подкрепляются соками, чаем, причем не столько сладким, как подкисленным, чтобы меньше терять влаги.

На небольших и средних высотах есть время и возможность осмотреться, при хорошей погоде насладиться обзором. А на значительных высотах долго не задерживаются: порывистый ветер и холод не позволяют. И до наступления темноты надо успеть вернуться в промежуточный лагерь или на удобную подходящую площадку, где можно расположиться на ночлег. При достаточной видимости делаются фото- и киносъемка, запечатлевается панорама окрестных вершин и перевалов.

И самое главное. Первовосходители оставляют записку в доказательство достижения верхней точки, вершины. Записку для сохранности заворачивают в целлофан, в консервной банке помещают в сложенную из камней пирамидку — **тур**. При повторном восхождении альпинисты эту записку забирают с собой, а оставляют свою. В ней обычно указываются

список восходителей, состояние погоды, конечно дата, добрые пожелания.

Как поется в одной альпинистской песне:

Если горы добры, все равно здесь не место для риска,
Если строги они, значит, стань по-хорошему злей.
Нами сложенный тур сохраняет не просто записку,
А привета тепло, чтобы легче был путь для друзей.

Случаются и другие следы в турах. Иногда в банки попадала грозовая молния, и записки оказывались обожженными. Иногда это листки со стихами, фотографии. Так, во время одного из наших восхождений на Кавказе под камнями пирамидки была найдена пожелтевшая фотография малыша. С трудом можно было разобрать надпись на обратной стороне: «Просьба не уносить фото: вырастет, пусть возьмет сам...» И дата — злополучно-памятный 1937 год... Какова судьба отца и сына после лихолетья и войны, неизвестно.

А так хотелось отцам и дедам 20—30-х годов, чтоб их дети и внуки взошли на свои вершины. Впрочем, такие пожелания присущи и предыдущим, и последующим поколениям.

КОГДА ЛЕЗУТ НА СТЕНУ?

Когда человек неистово сердится, приходит в крайнее раздражение, в исступление, его или спрашивают, зачем на стену лезет, или не

советуют этого делать. Но бывают такие стены, что за их одоление, «лазание» по ним и хвалят и славят. В горах, на подъемах к вершинам, встречаются такие отвесные, отполированные, отталкивающие стены, что на них и смотреть страшновато, не то что пытаться влезть. Особенно таких палетов, вертикалей много в Альпах. Там только четырехтысячников насчитывается более семидесяти (так называют вершины высотой более 4000 м).

И у многих свои примечательные для альпинистов стены. Да какой высоты: у Маттерхор-

Альпинисты на вершине

на — 1100 м, Гранд-Жораса — 1200 м, Эйгера — 1600 м, Триглава — 1400 м, Вацмана — 2000 м. Впрочем, есть стены и не такой большой рекордной протяженности, но широко известные конфигурацией и сложностью рельефа.

В Доломитских Альпах есть стоящие рядом три вершины Цинне. Словно три брата, три рыцаря, возвышаются они над озером. Им присущи характерные совершенно отвесные стены с множеством нависающих участков, карнизов (один из них с «выносом» на 7 м). А на Центральной Цинне первые 220 м имеют наклон более 90 градусов.

В этом же районе есть вершина сравнительно невысокая — 3218 м, но ее считают одной из самых красивых и сложных. Эту гору Чиветта называют «стеной всех стен». Подобно гигантскому органу, музыкально звучащему сооружению, поднимается над озерами ее северо-западная 1100-метровая стена. Крупные ребра, башни, как бы связывают стену в одно целое и делают похожей действительно на гигантский орган, перенесенный в сказочный ландшафт.

Но стены, как и вообще вершины, пики, бывают разных наклонов, высоты, препятствий, ледовых покрытий. Поэтому европейскими альпинистами еще в начале века была введена шестибалльная система оценки трудности маршрутов. (Да еще с подразделением каждой категории на три подгруппы: нижняя, средняя, верхняя границы.) У советских альпинистов была принята, как у школьников, пятибалль-

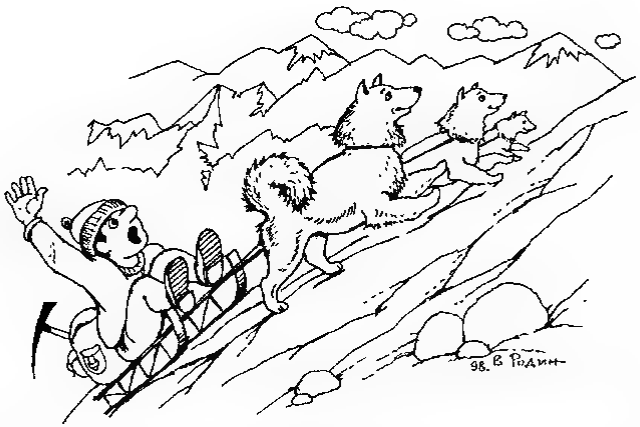
ная система оценок, с добавлением к каждой категории букв А или Б, в зависимости от трудности маршрута.

В Альпах из 77 четырехтысячников — 27 5-й категории.

Понятно, может возникнуть естественный вопрос: зачем лезть на эти стены, когда на вершину можно взойти и по более легкому маршруту? Заковырка вот в чем. Уже в начале XX века в Альпах восхождения по обычным и относительно легким путям на все заслуживающие внимания вершины были совершены. Более имущие альпинисты-аристократы стали ездить в экзотические малоизведанные, труднодоступные районы Гималаев, Анд, Аляски. Менее имущие, кто не имел такой возможности, стали у себя «дома» в Альпах прокладывать новые, усложненные пути на взятые вершины, на «недоступные» стены. Голь на выдумки хитра...

А ЕСЛИ С УПРЯЖКОЙ?..

Начало этой затее положили французы. Они поднялись на Монблан (4807 м) на упряжке лаек. Ну а мы что, лыком шиты? И уж если что-то затевать, то не просто повторять, а значительно превзойти. Таков азарт игры, суть состязательности. Кстати, на Аляске уже давно проводят чемпионаты мира по гонкам на собачьих упряжках. Но то на равнине. А если на высоте свыше 5000 м?



Инициатива восхождения-въезда на Эльбрус на нартах со своими любимцами собаками принадлежала сибиряку из Екатеринбурга Павлу Смолину. Он с десяток лет перед этим в одной упряжке с ними совершил переход по Заполярью от Уэлена до Мурманска, пройдя около 10 000 км. Теперь вот с сыном Евгением, пятнадцатилетним парнем, с четвероногими друзьями замахнулись на самую высокую вершину Кавказа. Шел 1979 год.

Вначале, как и положено, адаптация, привыкание к высоте незначительной — в 2000—3000 м. Полярные лайки — потомственные ездовые особой закалки. Они хорошо запоминают дорогу, ориентируются благодаря отличному чутью. Оленеводы и охотники на Севере в сильную пургу нередко доверяются упряжке. Ездовых лаек кормят один раз в сутки. Да и едят они все, что жуется: могут съесть на себе и упряжь, обгрызть ремешки на нартах. А в экстремальных условиях могут не есть несколько дней и работать. Они не только неза-

менимые отменные трудяги, но и самоотверженные, ласковые, даже погибая, могут улыбаться хозяину — махать приветливо хвостом.

При акклиматизации они играли, кувыркались в снегу, пролетали на боку или хвосте вниз по склону, тормозя лапами. Но к опасным обрывам разумно не приближались. С высотой их энергии поубавилось.

Трудность была в том, что движение совершалось рывками, что, мягко говоря, в альпинизме, в горах не рекомендуется. Кроме того собаки привыкли, чтобы им постоянно выкрикивали команды. А у погонщика порой не хватало на это сил — не успевал отдышаться сам. Словом, люди не все достигли вершины, а лайки не подвели.

Сложнее оказалось при спуске. Нарты наехали полозом на камень, перевернулись. Упряжка тянула погонщика по острым камням и могла без торможения и не остановиться... Несколько раз переворачивались на крутых склонах в снегу. Пришлось оставить в упряжке только трех лаек. Остальные пришли следом.

Через год, в 1980 году, Павел Смолин подобное восхождение-въезд с упряжкой повторил и на Памире на пике Ленина. Опыт использования ездовых собак в горах может пригодиться на ледниках гляциологам, метеорологам, альпинистам, горноспасателям, топографам. А на высокогорных турбазах — для обслуживания специальных экзотических маршрутов, да и просто для катания де-

тей и взрослых в таких необычных условиях горно-снежно-ледовой природы. Вспомним, что альпинизм ведет свое начало от горного туризма.

ЗА ОБЛАКА — НА МОТОЦИКЛАХ

Конечно, ни на чем так не ощущаешь скорость, как на мотоциклах. Поэтому и пристрастилась к ним молодежь. И носятся мотоциклисты не только по равнинным дорогам. На своих «стальных конях» потянуло их и на горные вершины. В 1980-х годах было несколько сообщений о таких заездах.

Группа заслуженного мастера спорта альпиниста И. Кахиани и троих Карякиных — Геннадия, Александра, Станислава, — кандидата технических наук, инженеров, штурмова-

ла более чем пятитысячный Эльбрус. Пользовались они не серийными мотоциклами, а переоборудованными. И отправились в этот вояж не ради забавы или острых ощущений, а с определенной целью.

Для гор необходим хороший надежный транспорт. Конечно, незаменима авиация. Но далеко не каждый самолет, да и вертолет тоже, может приземлиться на склоне, на неровном пятачке. И даже для легких вертолетов небезопасна большая высота. Да и грузоподъемность невелика.

Надежнее наземные машины. Но автомобили и гусеничные вездеходы застревают в глубоком снегу, буксуют на гладком льду. Швейцарцы изобрели для таких условий ратраки (название по выпускающей их фирме). Это хорошо зарекомендовавшая себя снегоходная машина с необычайно широкими — до 1,5 м — гусеницами. Она используется для прокладки горнолыжных трасс и даже перевозки по склонам пассажиров и грузов. Но и она не само совершенство. Ей бы не помешали шипы, препятствующие боковому скольжению. Да и громоздка она: надо бы что-нибудь полегче...

Вот мотоциклисты и ищут свой вариант — машины легкой, маневренной, повышенной проходимости, вездехода универсального назначения, способного передвигаться и по моренным образованиям, преодолевать неширокие трещины, подъемы до 45 градусов. Участники эльбрусской мотоэкспедиции пе-

реоборудовали свои мотоциклы: применили комбинацию колесно-шагающего и гусеничного движителей, установили двуплечный рычаг с двумя ходовыми колесами. При рыхлом снеге на переднем колесе устанавливалась лыжа. Ведь снежный покров в горах меняет свои свойства не только в течение сезона, но и суток.

На пологих склонах мотоциклисты в считанные минуты преодолевали маршруты, на которые восходители затрачивают несколько часов. А на узких опасных местах хорошо, если проходили 1—2 км в час. Они успешно оказались на высочайшей вершине, где кислорода не хватало и водителям и двигателям. Но главное в этом восхождении — опыт энтузиастов, который приносит пользу и конструкторам машин, и тем, кто их будет использовать.

ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЕН

Вначале о «горе» и «городе»... В словарях они не только соседствуют, но и как бы проникают друг в друга. «Гораживать» и «градить» — значит не только рубить и класть стену, но и громоздить. Города давно начали восхождение. Но как считают специалисты, небоскребы не должны подниматься выше 1 км. Хотя есть проект треугольной башни в 528 этажей — это выше 1,5 км. И даже проект здания-города в 850 этажей на 500 тысяч жителей. Очевидно, предполагается, что люди там станут если не полными высотниками, то полуальпинистами.

Кроме города-горы есть и другие инженерно-архитектурные предложения. При явной тенденции к мобильно-кочевому образу жизни будущие земляне будут путешествовать вместе со своими домами (на колесах или с крылышками, с махолетами — еще не уточнено). Затем такие гнезда-квартиры предусматривается подвешивать к «городам-деревьям»... И острота ощущений, и свежий воздух, и экономия дорогой земной площади.

Прожекты прожектами, а состоятельные люди и в Новом и в Старом Свете предпочитают пока что жить в одно-двухэтажных коттеджах. А для разминки молодым — скалодромы, где имитируется скальный рельеф. В парижском предместье Иври свой «монблан». Хотя высота сооружения 15 м для тренировок по скалолазанию вполне достаточна. Летом

даже воспроизводятся зимние условия: горку поливают водой и включают мощную воздуходувку с искусственным снегом.

Американские студенты устраивают состязания по скоростному восхождению по ступенькам небоскребов.

Но городской альпинизм больше вызван другой необходимостью. В Москве, к примеру, приходящие в ветхость карнизы, лепнина, скульптуры на высотных зданиях стали не менее опасны, чем камнепад в горах. А постоянный текущий ремонт водосточных труб, крыш, куполов, крестов, шпилей? Для этих специфических работ нужны очень тренированные люди.

Работы невпроворот: облупилась штукатурка, расходятся швы, прогнили, проржавели переходы. «Одну плиту извлекаешь — семь ссыплется». Необходима новая облицовка. Материалы, инструменты приходится доставлять на своем горбу.

Ситуация иногда складывается такая, что верхолазы в своих «постромках» кувыркаются на самой верхотуре по стенкам, по перемычкам, как циркачи. Иногда приходится применять не только альпинистскую, но и ковбойскую методу. Как дотянуться до вовсе неприступного шатра с куполом? Приходилось бросать с более высокой точки лассо на купольный шар, закреплять несколько раз, натягивать канатную дорожку, и в путь...

На такую «эквилибристику» не всякий и альпинист решится. Но, как объясняют высотники, безрассудных храбрецов они тоже к себе не берут: у них отсутствует инстинкт самосохранения. Необходимы трезвый расчет, надежная страховка. «Находиться в подвешенном состоянии надо уметь». Отсутствие страха высоты, конечно, дается не сразу. Но, пожалуй, это чувство больше врожденное.

Альпинистский опыт сейчас стал особенно востребован еще одной важной специальностью. При нарастающих издержках прогресса — авариях, катастрофах, экстремальных обстоятельствах — помощь спасателей как людей, посланных Всевышним...

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПАПЫ РИМСКОГО

Почти все пособия по альпинизму в недавнем СССР считали обязательным упомянуть о том, как любил В. И. Ленин прогулки в горах Швейцарии и Карпат. Это, видимо, долж-

но было еще выше поднять авторитет вождя, да заодно и альпинизма. Упоминались дореволюционные восхождения на Казбек и Эльбрус известного партийного деятеля С. М. Кирова. В числе горовосходителей-энтузиастов в 30-х годах были ученые О. Шмидт, Н. Вавилов, В. Ферсман, Б. Н. Делоне, П. Горбунов, нарком Н. Крыленко.

Ритуальный подъем на священную вершину Тайшань считали своим долгом китайские императоры при вступлении на престол. (Высота ее, правда, не ахти какая — 1524 м.) В молодости поднялся на эту высоту и Мао Цзэдун.

Примечательна приверженность к горам папы римского Иоанна Павла II. Еще будучи кардиналом Войтылой, он нередко проводил свой отпуск в Польских Татрах. Во время своих папских каникул в начале 80-х годов он направил свои стопы к хребту Моне-Роза на Апеннинском полуострове.

Сопровождавшая его журналистка писала: «Святой отец влюблен в горы, ему нравились сложные переходы. В течение двух часов он способен преодолеть более шестисот метров горной местности, с подъемами и спусками. Это поразительно. Мы выбиваемся из сил, догоняя его. Некоторые из нас бросили курить, так как стали страдать одышкой.

Папа ходит медленно, но ритмично, шагом горца. Он все время двигается, не делая остановок. Однажды он нам сказал: «Если вы будете следовать за мной, то все приобретете большой интерес к спорту». И оказался прав. Теперь все мы любим горы».

Его святейшество каждое утро взбирался по тропинке без всякого труда все выше и выше. В первый день он сделал подъем на высоту 1500 м, во второй — на 2100 м, на третий — на 2300 м... Было такое впечатление, свидетельствовали очевидцы, что у него не было желания останавливаться... Перед выходом он надевал белую одежду священника, серые вельветовые брюки и альпинистские ботинки. Это те самые ботинки, которые он носил в Кракове. Они очень старые, но он никак не хотел их выбрасывать, как и некоторые другие свои старые вещи. Не всем христианам присуща подобная бережливость.

В заключение своего путешествия папа Иоанн Павел II отслужил мессу на открытом воздухе и произнес прекрасную речь о величественной красоте гор: «При виде подобного зрелища мысль устремляется ввысь, к Богу,

который в торжественной тишине этих вершин говорит с нами».

Жаль, что святые отцы рангом пониже не следуют такому примеру его святейшества. Многие из них избавились бы от очень уж бросающейся в глаза полноты. А главное, они бы помогли увлечь и проповедью и примером многих прихожан, особенно молодых, на горные выси.

АЖ ДУХ ЗАХВАТЫВАЕТ!

Начнем с **маунтинбайка** — горного велосипеда. Название не случайно. Хотя говорят, что не надо изобретать велосипед, но появляются все новые модели, и маунтинбайк — одна из таких новинок. У него усилена прочность тормозов, увеличены толщина и ширина шин, в зависимости от вариантов — от 18 до 24 скоростей, которые регулируются переключателем, расположенным на руле. Словом, машина повышенной проходимости. На нем можно преодолевать ухабы, крутые подъемы и спуски, гнать по пересеченной местности. Учитывая это, усовершенствована и экипировка велосипедиста: велошлем, перчатки, очки, специальные ботинки. Говорят, что истинные маунтинбайкеры устраивают гонки по карьерам, холмам, даже взбираются на горы. Понятно, если горы такие, как Ай-Петри или Машук, — с серпантинными дорогами до самой макушки. По мнению знатоков, езда на подобных

машинах гарантирует не только удовольствие, но и ошеломляющий оздоровительный результат. Не зря и поговорка: «Маунтинбайки — потные майки».

Подобные тренировки — одна из ступеней для подготовки к сложным восхождениям. Утвердилась (до организации специальных соревнований) и такая разновидность альпинизма, как скалолазание. Кое-кто из рисковых молодых людей устраивает самодеятельное «стенолазание» на стенах старых зданий, в частности дворцового комплекса в подмосковном Царицыне. Надо ли говорить, как важны в таких случаях техника безопасности и страховка.

Более безопасны тренировки (а в Америке, говорят, и соревнования устраиваются) по лестничным маршам высотных многоэтажных зданий. Уж им-то все возрасты покорны!.. Рассказывают, что одна восьмидесятилетняя бабулька, не пользовавшаяся лифтом, удивила врачей своим «сверхмолодым» сердцем. Небезынтересен и опыт московских юных альпинистов. После тщательной физической подготовки под наблюдением доктора медицинских наук Я. Гоера группа старшеклассников совершила восхождение на Эльбрус, а потом и на Монблан...

Известны восхождения или, вернее, «возъезжания» на большие вершины на мотоциклах, сбрасывание парашютных десантов. Но это редкие примеры. Более массовым видом спорта в горах стал **дельтапланеризм**.

На специальных аппаратах — воздушных змеях дельтовидной треугольной формы — совершаются полеты в потоках восходящего воздуха. В ущельях, долинах, среди вершин такие потоки особенно обильны, и полеты захватывают дух...

Родственны дельтапланам и парашютам и новые аппараты — **парапланы**. При парении в воздухе управление производится при помощи строп, дополнительных зонтов. При высоком мастерстве спортсменов перелеты совершаются на десятки километров. Надо ли расписывать, какая панорама открывается в горах и какие переживаются ощущения.

КАК УБЕДИТЬСЯ, ЧТО ЗЕМЛЯ ПОКАТА?

Одно из самых радостных впечатлений от первого общения с горами — **глиссирование**. Надо было опереться на ледоруб (при его от-

сутствии достаточно и крепкой палки) и на трех точках опоры с ветерком глиссировать по снежно-фирновому крутому склону. Никаких приспособлений для ног. А при падении гораздо меньше риска, чем на лыжах. Наш тренер объяснил, что это не только занятное развлечение, но и один из способов спуска после подъема на вершину.

Потом со временем пришлось увидеть и услышать от очевидцев, какой размах получил горнолыжный спорт, как совершенствуются обувь, крепления и сами лыжи — деревянные с металлической окантовкой, пластиковые и т. д. Лыжи с антивибрационными ребрами жесткости, широкие «егерские» для езды по глубокому мягкому снегу, лыжи с утонченной «талией», обладающие за счет своего необычного профиля лучшей поворачиваемостью. Маленькие лыжи — бигфут, что в переводе означает «большая нога».

Популярным становится синхронное катание: спуск горнолыжников друг за другом след в след. Цепочка набирается в несколько десятков человек. Не менее захватывающе скатиться, взявшись с друзьями за руки, понятно без палок. Знатоки предсказывают, что парное катание скоро войдет в программу такого вида спорта, как **фристайл.**

Но это, так сказать, фигуры высшего пилотажа, к ним можно подступиться только после продолжительных тренировок и опыта. А для «чайников», как в шутку называют новичков, горные забавы попроще. Можно начинать передвижение по снежной целине на современных снегоступах или с помощью того же глиссирования. Кого не волнуют бешеные скорости, тот может идти старым дедовским способом. В Альпах есть даже «антигорнолыжники» — те, кто пренебрегает канатными дорогами и топает вверх пешком на лыжах и

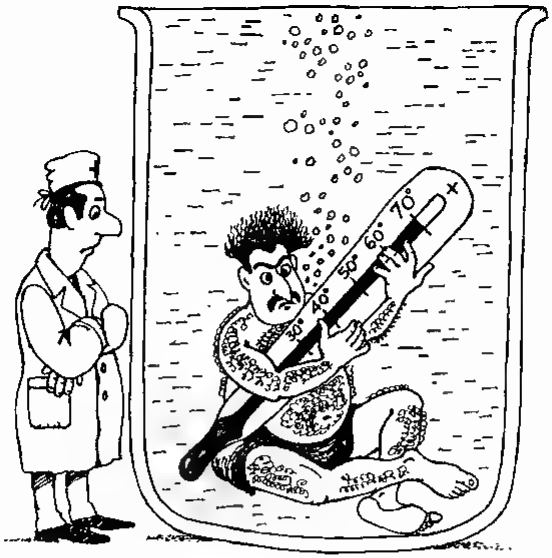
спускается не так часто, зато не пресыщаясь, «со смаком».

Практикуют и спуск с горы на одной доске. Этот так называемый **сноуборд** завоевал не только популярность, но и включен в программу Олимпийских игр. Все больше в горных регионах планеты появляется горнолыжных центров и трасс. Но для начала не обязательно стремиться для лыж в «большие горы». Сколько и пологих, и крутых склонов можно найти не так далеко от своего дома.

КАК В АНЕКДОТЕ И КАК В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ?

Общеизвестно, резервы человеческого организма удивительны и еще не до конца познаны. Для их выявления во всем мире проводятся бесчисленные опыты, ставятся невиданные рекорды. Причем состязания иногда напоминают анекдоты о том, кто из испытуемых выйдет победителем (обычно участвуют американец, немец, англичанин, француз, и, как правило в наших анекдотах, верх одерживает русский). В действительности не совсем так. Вот одно из последних экспериментальных сопоставлений.

Американец занял первое место, решая тесты на высоте 15 000 м, русский максимум — 11 000 м. В воде, нагретой до плюс 70 градусов, выдержал, погрузившись на какое-то время с



головой, турок. Двенадцать минут просидел без одежды в камере при температуре плюс 214 градусов голландец.

Что же касается холода, то вот один из рекордных пределов недавнего времени. Пять человек пробыли четыре часа без одежды в **барокамере** при температуре минус 60 градусов (при этом давление было адекватно высоте 7500 м). Этими победителями оказались наши соотечественники. Не будем гадать, что им помогло: закалка нашими родными морозами или сознание высокого патриотического долга. Нельзя же, мол, допустить, чтобы такое первенство на холодостойкость выиграл житель Африки или других южных широт.

Подобные эксперименты проводились у нас в стране в Институте биофизики при Минздраве, в Институте медико-биологических

проблем и в Институте космонавтики (военные в счет не идут — у них своя «сеть»). Кстати, в США такими исследованиями занимаются более 30 научных учреждений. Самостоятельно ставить подобные опыты для определения, «на что я способен», не рекомендуется. Один из зачинателей индивидуальных «холодных опытов» А. Катков закончил свой самостоятельный эксперимент трагически (он замерз, проводя «до конца» — до включения предельных резервов организма — свою холодную ночевку под Эльбрусом).

В научных учреждениях подобная процедура проходит при строгом медицинском контроле. Такие опыты необходимы и для науки, и для практики. С помощью больших перепадов температуры в барокамерах можно лечить разные болезни. Подобные испытания на так называемых стендах проводятся и для проверок, подготовок участников экспедиций. Так, перед восхождением на Джомолунгму в 1982 году наши альпинисты проходили тренировки с ночевками в барокамере при температуре 40 градусов холода.

ЧТО ДОСТОЙНО КНИГИ РЕКОРДОВ ГИННЕССА?

Мир полон удивительных вещей и явлений. В этом особенно наглядно и явственно убеждались путешественники. Но неугомон-

ные люди к чудесам природы начали добавлять и свои подвиги и чудачества...

Ведь нельзя не отдать должное шотландцу Крейгу Колдуэллу, которому хватило терпения и настойчивости, чтобы за 377 дней на велосипеде, пешком и «лазанием» покорить 277 вершин Мунро (превышающих 900 м) и 222 вершины Корбетт (750—900 м высотой) в своей родной Шотландии. В сумме он проделал на велосипеде 6682 км, пешком — 4876 км и лазанием — 252,5 км.

Морис Лотито из местечка Эври во Франции использовал свой велосипед по-другому: он его просто... съел. Целых три года ушло у него на глотание кусочков резины, пластмассы, каучука, стеклянной крошки, металлических опилок, в которые он превращал беззащитную машину.

Это примеры из знаменитой Книги рекордов Гиннесса. Ее первое появление в 1955 году началось с охотничьих пристрастий управляющего директора издательства Гиннесса. На охоте и в пивных пабах Англии ему часто приходилось слышать споры о самых быстрых птицах, о величине подбитой дичи. Да разве только об этом до хрипоты и ожесточения толкуют спорщики из бывалых охотников, рыболовов, книгочеев, путешественников, глубоких знатоков и легковерных простаков или недоверчивых скептиков.

А не издать ли в помощь этим и многим другим спорщикам справочную книгу

мировых рекордов, невиданных достижений и сведений о «самом из самых»?.. Идея понравилась владельцу издательства и пивоваренных заводов Гиннессу. Начавшая выходить с середины 1950-х годов, книга стала не просто бестселлером. Она начала переиздаваться ежегодно на почти всех европейских и сорока основных мировых языках. Словом, книга сама стала рекордом. Подсчитано, что ее около 300 изданий с многомиллионными тиражами могли бы составить около двухсот книжных стоп, сложенных каждая высотой в Джомолунгму.

Самая крупная горная система в мире — Гималаи-Каракорам, в ее состав входят 96 из 109 самых высоких в мире пиков выше 7315 м.

Самая отвесная стена горы Ракапоши (7772 м) поднимается вертикально на 5,99 км из долины Хунза (Пакистан) на протяжении 10 км — крутизна подъема составляет 31 градус. Самая высокая стена на южной стороне гималайской вершины Аннапурны, 8091 м, была покорена британской экспедицией в 1970 году при помощи веревки длиной 5500 м.

Японец Тинчи Игараши взобрался на знаменитую гору Фудзи (3776 м) в возрасте 99 лет 30 дней в июле 1986 года (указание дней дается, очевидно, с таким расчетом: а вдруг найдется восходитель, родившийся на день раньше, и превзойдет рекорд).

И к вопросу возраста самого альпинизма.

Несмотря на то что наскальные рисунки были найдены в Риффелхорне (Швейцария) на высоте 2927 м и относятся к бронзовому веку, альпинизм как спорт ведет свою непрерывную историю с 1854 года. Отдельные данные о существовании этого занятия относятся к XIII веку. В этих же разделах по горам и восхождениям приводятся достижения по скоростному лазанию, скоростному спуску и «бегу в падении»...

КАК СЛЕЗА НА РЕСНИЦЕ...

ПОМОГУТ ЛИ ЗАПРЕТЫ?

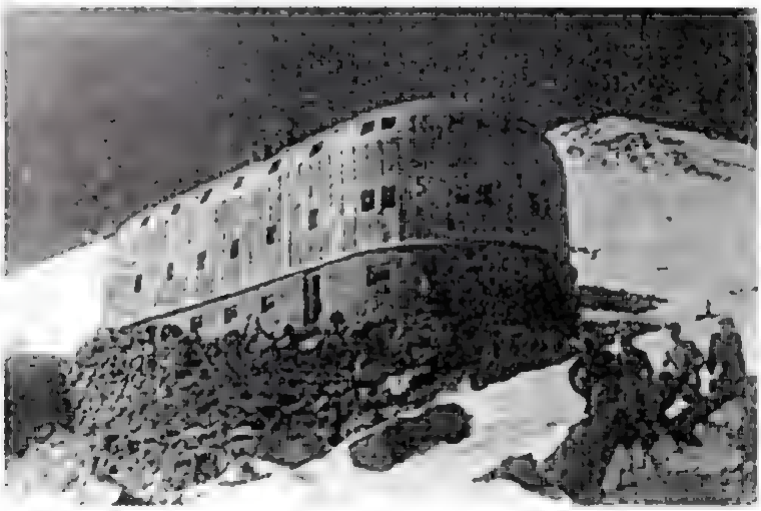
Когда, как и с кем можно разрешать выход подростков, молодежи в горы? Вопрос решается самой жизнью... Запреты не только не помогут, но и приведут еще к бóльшим осложнениям, когда идут самовольно и не подготовленные. Что влечет молодежь к высотам? Возможность самоутверждения, испытания своих сил, воли, мужества. Ведь юности кроме самоуверенности свойственны и сомнения, неуравновешенность, даже отчаяние.

Конечно, в горы надо идти с наставником, инструктором, опытным старшим. Ведь не зря же по альпинизму и горному туризму проводятся занятия и тренировки на сборах, базах, в секциях и кружках. К сожалению, их мало по такому целевому назначению. А подготовка нужна не только ради спортивного времяпрепровождения. В горах на протяженных границах и внутри России предстоит нелегкая работа геологов, метеорологов, изыскателей, гляциологов, топографов и многих других специалистов.

Может, следовало бы возродить горные клубы, общества, которые были очень популярны в дореволюционное время. Или традицию скаутского движения с его увлекательными полевыми сборами и походами. В довоенные годы энтузиастами, комсомолом была широко распространена массовая сдача спортивных норм на значок «ГТО» и «БГТО» («Будь готов к труду и обороне!»).

Может, теперь не мешало бы учредить какой-нибудь физкультурный комплекс «БГВ» — «будь готов к выживанию»...

И еще и еще раз напоминание. Здоровой части молодежи присущи самостоятельные выходы, высокие устремления — в прямом и переносном смысле подъемы без старшего, без предупреждения о сроках возвращения. По-



«Приют одиннадцати» — базовый лагерь альпинистов на склоне Эльбруса. Такая обшивка и обтекаемая форма — защита от ураганных ветров

казная отвага, пренебрежение опасностью в альпинизме, пожалуй, как ни в каком другом виде спорта, чреваты печальными последствиями, травматизмом и жертвами. Горы, как, впрочем, и сама жизнь, уважают умных и наказывают глупость...

А ДЕТЯМ МОЖНО?

О том, пускать или не пускать детей, юношей в горы, когда они туда рвутся. Со всей своей молодой прытью и напором. И речь не о самодурном запрете. Проявляется вроде бы естественная забота о несмышленышах, об их безопасности. Пусть, мол, подрастут, наберутся ума-разума, а тогда уже и решают — ходят ли умные в горы...

Тут хотелось бы для начала привести опыт братьев наших меньших. Изо всех игр у них, пожалуй, самая любимая — катание с гор. Этим занимаются молодые выдры, серны, барсы, песцы, морские львы, медведи, совсем, казалось бы, неподходящие для такого занятия колючие дикобразы и другие животные. Да причем не просто спускаясь вниз, а скатываясь с горки в воду. Видимо, для остроты ощущений. А возможно, и для безопасности — чтоб не больно шлепаться. Впрочем, этим занимались не только молодые и не только в игре.

Охотникам приходилось видеть вполне взрослых медведей, которые взбирались на

крутую сопку и потом оттуда стремительно скатывались в оленье стадо. Там сообразительный «охотник» настигал добычу, видимо учитывая свои недостатки — небольшую скорость в погоне по ровному месту.

И дело даже не в практическом применении добытой в катаниях с горок и холмов сноровки. Вот что пишет по этому поводу известный биолог И. Акимушкин: «Доказано, что, когда у свободного существа отнимают свободу, а с ней простор, силу и быстроту движений, в его организме словно что-то ломается... Тоскующее, больное, обездоленное животное никогда не играет. А когда играет, веселится и радуется, ему лучше переносить все невзгоды».

Нет, мы, конечно, против полных аналогий, но что касается именно нашего высокоэтажного занятия, то, может, уместно привести давнюю русскую присказку, известную еще задолго до того, как появилось на окраинах нашего государства так много горных регионов: «Молодежь с гор катается, друг к дружке приглядывается, песни поет, ватага на ватагу на горке показывает отвагу».

Вы видели, как сопливые малыши, не успев научиться как следует стоять на ногах, карабкаются на лестницы, холмики, ступеньки? Под Парижем построена специальная железобетонная стенка для тренировок нетерпеливых юных альпинистов. В американском Диснейленде тоже можно пройти подобное испытание. Это, наверное, лучше, чем отдавать на

откуп начинающим скалолазам разрушающиеся стены Царицынского дворца под Москвой. Может, не полагаясь на самобытность, не пренебрегать чужим опытом?

КТО КАК ПЕРЕНОСИТ ГОРНУЮ БОЛЕЗНЬ?

Об отрицательном влиянии высоты на самочувствие людей знали уже с давних времен. То, что со временем стали называть «горной болезнью», горцы связывали и со злыми божествами (таджикское «дам гири» означает и «удушье», и «дурная гора»), и с якобы ядовитым воздухом (так переводится киргизское «ис», хотя оно же означает и высотную болезнь). Еще киргизы называли это недомогание «тутэк», что переводилось как «злой дух в образе девушки». Согласно поверью, ревнивая, коварная, она хотела, чтобы поклонялись только ей. А обвороженные ею заболевали «горнячкой». В высокогорьях Анд индейцы называли этот недуг «пуной».

Первые признаки горной болезни в различных горных странах проявляются на разных высотах. На Камчатке — с 1500 м, в Альпах — с 2500—3000 м, на Кавказе — с 3000—3500 м, на Тянь-Шане — выше 4000 м. На Памире можно спокойно подняться до 4600-метровой высоты, не испытывая дискомфорта.

С конца прошлого века начались специальные исследования по высокогорной физи-

ологии, впервые сделаны попытки объяснить болезненные ощущения человека в горах. Обнаружилось несколько причин: уменьшение давления воздуха — высотная болезнь, недостаток кислорода и нехватка углекислоты. Последнее состояние наступает при учащенном дыхании и повышенной вентиляции легких.

Но основное — **гипоксия**, именно она влияет прежде всего на человека, его состояние и поведение. До 3000 м — скрыто, а выше появляются головокружение, тошнота, у кого вялость, заторможенность, а у кого повышенная возбудимость, расстройство желудка и т. п. Индивидуальные особенности, тренировки могут повысить **«высотный потолок»** человека на 500—1000 м, но выше 6000 м признаки гипоксии появляются у всех.

Сразу необходимо оговориться о том, что существует 10—15 процентов людей,

для которых определенная, даже умеренная высота является пределом приспособительных возможностей организма. Кроме проявления у них самой горной болезни остро протекают другие заболевания: простуда и воспаление легких, сердечные осложнения. В таких случаях высотный альпинизм и работа в высокогорье исключены. И поэтому строго необходим предварительный медицинский осмотр.

Смягчает и отдаляет проявление «горнячки» **акклиматизация**, привыкание организма к определенной высоте. Выделяют акклиматизацию кратковременную (от нескольких дней до нескольких недель) и длительную (от 2—3 до 5—6 лет). На самочувствие влияет и способ передвижения. Если подняться по канатной дороге, то признаки появления горной болезни, как в барокамере, — с высоты 5 км, при верховой езде — с 4,5—5 км, а неакклиматизированный пеший восходитель ощутит недомогание, находясь еще ниже. Не испытывается дискомфорт и в полете на вертолете и самолете на 5—6 км, а выше уже многих основательно «укачивает»...

Многое зависит и от разных климатов, температуры воздуха, влажности, солнечной радиации, сильных ветров, электризации атмосферы. Замечено, что горная болезнь проявляется меньше там, где погода суровее, а климат приближается к морскому.

Для преодоления слабости и головокружения в различных регионах горцы традици-

онно применяют разные средства. Южноамериканские индейцы жуют листья растущего на склонах широко известного растения — кока. В Эфиопии выращивается низкорослый злак **тефа**. Его зерна употребляют в муку, в пищу: они содержат много железа, необходимого человеческому организму при скудном кислородном пайке в высокогорье.

При восхождении, учитывая обезвоживание организма, потребление жидкости должно быть не менее 4—5 л в сутки, хотя в обычных условиях эта норма вполовину меньше. Многие средства рекомендует и современная медицина. Для альпинистов разработан первитин. В Киргизии был внедрен в практику гипкос. В Перу идущим в гору рекомендуют стабилен; смеси из аскорбиновой, лимонной и других кислот, настойки из элеутерококка, родиолы розовой, женьшеня широко используются восходителями.

Можно ли назвать допингом некоторые возбуждающие таблетки? В определенной степени да. Они заметно облегчают восхождение, но также нередко дают нежелательные последствия. Так, французы при подъеме на восьмитысячник Аннапурну применяли сильнодействующий **стимулятор**. Усталость исчезла, но увеличилось сердцебиение, появилось чувство опьянения. И когда происходили нервные срывы, возникал вопрос: от перегрузок они или из-за приема препарата? Так что более надежное средство — физическая подготовка, тренировки, закаливание, так называе-

мая ступенчатая акклиматизация — поочередные подъемы и спуски, но каждый раз с достижением все большей высоты.

СТРАХ — ХОРОШИЙ СОВЕТЧИК

Древняя индийская мудрость гласит:

Страх высоты преодолей в себе
Тогда умрут и остальные страхи.

Конечно, преодоление это не такое простое. Как и во всем, надо начинать с малого. И может, самое важное — с осознания этого генетически древнего чувства. Оно оберегало, предупреждало об опасности. Интересны раздумья по этому поводу такого знатока челове-

Так преодолевают ледяные трещины

ческой души, как Ф. Феллини: «Страх — здоровое чувство, необходимое, чтоб насладиться жизнью. Я считаю, нелепо и опасно пытаться освободиться от страха. Не ведают его лишь сумасшедшие или супермены из комиксов. Мне нравится бояться. Это сладостное чувство, доставляющее тонкое удовольствие».

Подобного удовольствия среди опасных обрывов, нависших скал, бездонных трещин, камнепадов, лавин и прочих высотных прелестей хоть отбавляй. И восхождение не столько покорение вершины, как покорение своей слабости, боязни. В том числе и страха гибели, смерти. Между прочим, все религии стремились освободить сознание людей от страха перед смертью. Но кое-что зависит и от самого человека. Немалый выбор в поступках, в познании предоставлен ему самим Всевышним.

Но если горы для пущей перестраховки можно обойти (при выборе профессии или того же отдыха, спорта), то пользоваться услугами авиации приходится все чаще без альтернативных вариантов. А есть категория людей (по исследованию в США, их около 20 процентов), которые стараются избегать высоты, боятся летать. Причины в основном, конечно, от мыслей о возможной катастрофе. Для таких антивысотников начали учреждать курсы «по повышению решительности и смелости». Психологи, психотерапевты, опытные авиаторы читают лекции, отучают от мандражирования и паники, учат методике психологического

расслабления, знакомят со средствами обеспечения безопасности.

Впрочем, кроме внушения со стороны, вероятно, не менее важно самовнушение. Как одно из «пособий» для этого может служить сравнительная таблица опасностей, составленная англичанами. Критерием в ней служит количество несчастных случаев со смертельным исходом. Список возглавляют мотоциклисты, затем идут курильщики, любители подводной охоты, стрелочники на железных дорогах, шоферы и только после них — альпинисты... Словом, запомним то, что сказал один великий географ и путешественник Э. Реклю: «Страх — хороший советчик».

КАКОЙ ОН, «ВЫСОТНЫЙ ПОТОЛОК»?

Стоял вопрос, допускать ли Эдуарда Мысловского к участию в первом восхождении советских альпинистов на Джомолунгму. Альпинист он известный, с многолетним опытом. Но врачи установили его «потолок» — 6000 м. Еще лет десять назад на пике Коммунизма он, видимо, перегрузил сердце, и у него временами появлялась аритмия. По этой причине медики запретили ему предстоящее восхождение на пик Победы. Но Эдуард все-таки уехал на Тянь-Шань и совершил еще более трудный маршрут — переход пика Победы.

В результате тогда он потерял в весе 30 кг. Нагрузки действительно были большими. Но

у каждого организма свой «характер». Эдуард мог занять посредственное место в обычном кроссе, а во время подъема, начиная примерно с 5000 м, когда самочувствие других становилось хуже, он чувствовал себя лучше, чем они. Но с медиками нельзя не считаться. На этот раз они предложили пройти обследование в барокамере. Это, как известно, резервуар, в котором искусственно воспроизводится изменение давления воздуха. Его применяют для изучения влияния высоты на организм человека, тренировок летчиков, испытаний авиаприборов и двигателей. И вот в барокамере с Эдуардом случилась неприятность: он потерял сознание, говорили, даже остановилось дыхание. Но на мгновение. Всех напугал, но вышел сам.

Не мог понять, что произошло. Может, расслабился? До этого его «потолок» в барокамере определяли более 10 000 м. Теперь

врачи дали ограничение — не более 6000 м. Однако, зная Мысловского, руководитель экспедиции Е. И. Тамм из 150 кандидатов включил его в 16 «избранных». И он не подвел. Был момент, правда, при установке промежуточных лагерей на восьмитысячной высоте Джомолунгмы — он в одиночку поднимался по веревке вдоль отвесной стены, и тяжелый рюкзак опрокинул его... Он висел вниз головой, около 20 минут провел в акробатических движениях, но все-таки «выкрутился». Оказались приморожеными руки (позже их долго лечили в ожоговом центре в Москве, но сохранить фаланги пальцев так и не удалось). Среди 22 участников, поднявшихся на «третий полюс» планеты, Мысловский оказался в числе лучших из лучших.

Что помогает? Ведь кроме мороза, ветра, скользкого льда, нехватки кислорода осложняет обстановку даже отсутствие зеленого цвета.

Внизу этого не замечаешь. А тут серые скалы и белизна снега до рези в глазах. Иногда доходит до того, что кажется, будто со скал смотрят какие-то страшные физиономии, да еще корчат смеющиеся рожи. Вспоминаешь о простой траве... А еще лучше — голоса родных и близких, переданные по рации несколько часов перед этим, исполняемые ими романсы, музыку Грига. Лучшего допинга и не придумаешь!

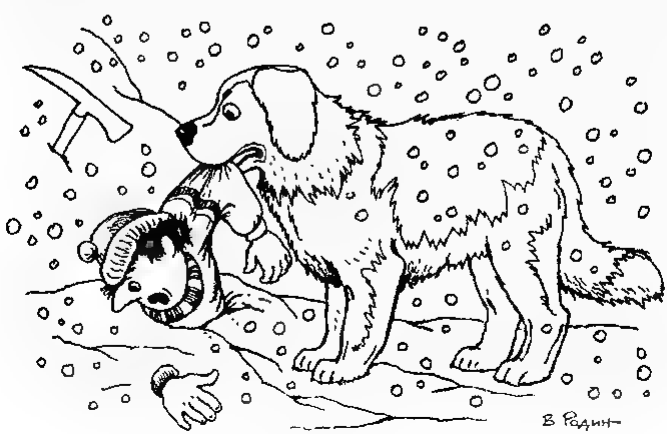
И все же, все же надо знать свои возможности. Сколько восходителей погибло, реально не оценив подверженность своего организма горной болезни, пределы вестибулярного аппарата. Ведь как по-разному воспринимается, проявляется самочувствие при подъеме. Вот что по этому поводу писал один из исследователей:

«Высотный потолок. Существует для гор такой коварный термин. Биологическая пружина, заложенная в каждом из нас, дремлет до поры до времени, пока мы не достигаем обозначенного природой для каждого из нас высотного потолка. Не нарушим фатального табу, несоблюдение которого карается смертью. Где он: на 4-м, на 5-м, на 6-м обозначении — этого каждому из нас наперед знать не дано. Ни один учебник, ни одна инструкция, ни один врач или профессионал-альпинист, который истоптал не одну пару триконей, преодолевая самые трудные маршруты, не подскажет мне, ему, вам, на какой высоте лежит эта мина... И «взрыв» неминуем. И тогда уже нет спасения. Разве что вниз. Мгновенно вниз!»

СЕНБЕРНАРЫ БЕЗ БОЧОНКОВ...

Славу спасателей в горах заслужили **сенбернары**. Разве не поразительно число спасенных ими гибнущих путников в Альпах — более двух тысяч человек. Порода поистине уникальная: выносливые, чуткие, неутомимые. Они разыскивали потерпевших под снегом. Своими мощными лапами они разгребали его не хуже бульдозера. Заметив лежащего на земле человека, сенбернар непременно делал попытку поднять его. Если тот не подавал признаков жизни, собака ложилась рядом, прижималась всем телом, пыталась согреть. Очень ценная для высокогорья способность сенбернаров длительное время выдерживать сильный холод.

Примечательно, что отмечена и чувствительность этих альпийских гигантов к подземным толчкам. В частности, известны примеры предупреждения ими об опасности за час до начала извержения вулкана, находящегося за 200 км. (Вместо привычного лая сенбернары



при этом начинали подвывать.) Отмечено, что также проявляли они беспокойство, предчувствуя скорый сход лавин. Ко всем прочим достоинствам им присуща еще и отвага. Известны случаи, когда сенбернары спасали людей, отбивая их у горных медведей-гризли.

Свое название прославленные четвероногие спасатели получили от Большого перевала святого Бернара — узкого ущелья в Альпах, на границе Швейцарии и Италии. Здесь издавна проходила небезопасная дорога, соединяющая две соседние долины. По ней шагали и римские легионеры, и наполеоновские солдаты, но еще раньше и чаще перевал одолевали торговцы и крестьяне. Особенно опасен он был при капризах коварной погоды.

Для помощи путникам мужественные монахи и соорудили здесь в конце XVII века приют на заоблачной высоте (2472 м). Со временем и прижились в этом спасительном приюте сильные, крупные, мускулистые четвероногие верные помощники. Слава о них разошлась далеко за пределы региона. Их стали распространять и применять для поисков и спасения заблудившихся путников на других высокогорных альпийских перевалах.

Приют превратился в монастырь с гостиницей (с музеем!), а предприимчивые монахи создали и питомник сенбернаров. (Ныне отсюда продаются ежегодно до двух десятков породистых щенков по тысяче долларов за каждого.) Слава подкреплялась не только статистикой, но и путешественниками-писателями,

художниками и даже архитекторами. Самым знаменитым спасателем признан сенбернар Барри Первый: в течение более десятка лет с 1800 года он каждый год спасал четырех потерпевших. Сохранилось его чучело, а во Франции ему поставлен памятник.

Но... сказалась и всемогучая конкуренция.

Пальму первенства в спасательных работах в горах переняли немецкие овчарки: они легче для доставки к месту трагедии на мотосанях и вертолетах. И потерпевших находят даже быстрее легендарных своих предшественников-тяжеловесов. Кстати, о легендарности. Сенбернары никогда не экипировались перед выходом на поиск бочонком с коньяком, подвешенным к шее. Это деталь из воображения одного из первых художников, который, возможно, сам был неравнодушен к напитку, и бочонок стал кочевать из картины в картину.

БЕРЕЖЕНОГО И БОГ БЕРЕЖЕТ

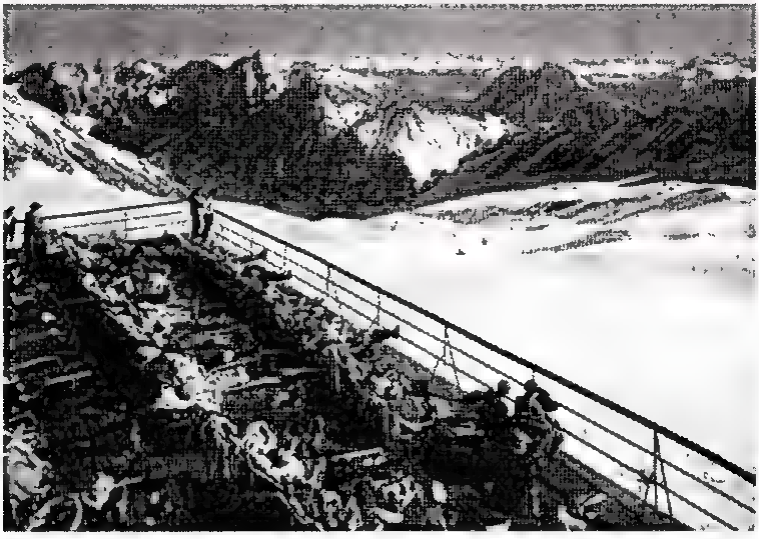
Для обеспечения безопасности практикуют ознакомление с рекомендациями, инструкциями, лекциями, кинофильмами, но они воспринимаются зачастую очень абстрактно и отстраненно. «Пока гром не грянет...»

Такие ситуации деморализуют, угнетают, вселяют неуверенность. Самообладание и хотя бы самые элементарные знания могут предотвратить осложнения, губительную панику.

Самыми разрушительными из стихийных бедствий являются землетрясения. Средством их предупреждения часто служит поведение животных (перед толчком кричат птицы, лают собаки, мычат в хлеву коровы, бегут из помещений мыши, кошки выносят котят, выползают из укрытий змеи). Необходимо держаться подальше от нависших скал, осыпей, возможных камнепадов, **лавиноопасных мест.**

Оказавшись под обломками, завалом, оползнем, старайтесь не позволять страху овладеть вами, верьте, что помощь придет обязательно, экономьте энергию, глубоко дышите. Помните, что можно обходиться без воды и еды длительное время.

Лавиноопасными являются склоны крутизной свыше 20 градусов. Причины схода лавин: подтаивание снега, свежевыпавший



Альпы. Это место отдыха было снесено лавиной

снег, взрывы, выстрелы, громкие крики. Если невозможно отложить передвижение, то лучше это делать утром. Если вы оказались снесенными снежной массой, защитите рот и нос, чтоб не задохнуться, имитируйте плавание, чтобы остаться на поверхности. В завале попытайтесь расчистить место перед носом и грудью, переборите желание уснуть.

В снежную бурю может оказаться спасительной вырытая в снегу пещера.

В грозу приближение молнии предваряется свечением предметов с металлическими краями, дребезжащим звуком и даже тем, что волосы встают на голове «дыбом». При этом не следует бежать, укрываться под деревьями, держать в руках металлические предметы. Старайтесь переместиться с возвышенности в низину, укрыться в овраге, выемке, канаве, плотно прижавшись к земле.

При наводнениях прыгать в воду следует, только когда нет другой надежды на спасение, постарайтесь заранее снять обувь и верхнюю одежду.

При подъемах и спусках на крутых склонах, среди ледниковых трещин, на уступах и обрывах обязательна страховка (не зря же веревки входят в перечень необходимейшего снаряжения!).

От снежной слепоты обезопасят **очки-светофильтры** или в крайнем случае повязки с узкой прорезью для глаз.

Одно из строгих альпинистских правил передвижения — опора не менее чем на три точки.

Конечно, это только очень беглый перечень самых необходимых рекомендаций для поведения в горах при экстремальных ситуациях. Но как показывает практика, соблюдение даже самых элементарных «зарубок на память» намного снижает (до 80 процентов!) возможность неблагоприятных исходов в критической обстановке. Понятно, лучше основательная подготовка — и по безопасности прежде всего! — перед выходом в горы. Потенциальной жертвой становится беспечный, несобранный, неосторожный, неподготовленный, самонадеянный «ухарь».

А береженого и Бог бережет.

ЕЩЕ ОДНА ГОРНАЯ БОЛЕЗНЬ

Кроме гипоксии — кислородной недостаточности — есть еще одна горная болезнь...

Первый наглядный признак — зоб — это признак **йодной недостаточности**. Но дальнейшее проявление болезни еще более страшно. Писатель И. А. Бунин писал, как в детстве он был поражен картинкой безобразного дебила и подписью под ней: «Встреча в горах с кретином». Кроме слабоумия при тяжелых формах заболевания наблюдаются глухонемокретинизм, паралич обеих конечностей. Это следствие болезненнонедостаточного развития щитовидной железы, находящейся чуть ниже гортани. Опухолевидный зоб у людей не имеет ничего общего с естественной расширенной

частью пищевода у некоторых животных для накопления и размягчения пищи.

Болезнь не зря иногда называют «горной»: издавна подмечено, что она прежде всего проявлялась и проявляется у населения горных массивов Альп, Кавказа, Урала, Гималаев, Анд, Пиренеев. В гораздо меньшей мере заболевание зобом наблюдалось и в других местностях. Чем только не объясняли причины болезни даже образованные медики XIX века: ленью, пьянством, супружеской неверностью...

Между прочим, римские врачи заметили, что щитовидка увеличивается и у здоровых людей при наступлении половой зрелости, беременности. В шутку ли, всерьез существовал у римлян обычай: специальной ритуальной лентой измеряли шею невесты до и после свадьбы. Брак считался состоявшимся, если девичья шея становилась толще...

Более полный, округлый вид женской шеи у древних некогда почитался проявлением благородства и красоты. Но когда на грудь свисает более 2 кг зоба и заметен кретинизм, то тут не до шуток и красивостей. Болезнь еще Гиппократ приписывал плохой воде. А гораздо раньше (за 3000 лет до н. э.) в Китае были высказаны правильные догадки: появление зобной болезни связано с плохой питьевой водой, горными почвами и эмоциональными неурядицами. Рекомендовали потреблять морские водоросли и губки, богатые йодом. К этому же пришли и геохимики XX века.

Сейчас выявлено, что более миллиарда людей на планете живут в зонах «зобного риска». Кроме горных районов выявлены бедные йодом почвы, где он вымыт оледенением, наводнениями. Помогает профилактика — йодирование поваренной соли, добавки к хлебу (йод вносится не в чистом виде, а виде йодистого калия и миллиграммными дозами). Такие меры проводились в горной Швейцарии начиная с 20-х годов. В России и сейчас многие регионы (даже районы Московской области) — зоны зобной эндемии с угрозой слабоумия детей. К горному йододефициту добавляется радиоактивный.

ВСЕГДА ОСТАЕТСЯ ШАНС

В горах из-за частых погодных перемен, туманов легко заблудиться, особенно новичкам. Как вести себя в таких случаях?

Конечно, для ориентирования лучше иметь компас, карты, схемы. Знать народные приметы. Ну а если их нет? Остается надеяться на «седьмое» чувство? Оказывается, нельзя сбрасывать со счетов и его.

У 60 видов животных, совершающих сезонные миграции, биологами были обнаружены так называемые **биокомпасы** — способность находить нужное направление в пространстве. У голубей, к примеру, подобный компас был обнаружен в брюшной полости. А как у человека? Не глупее же он птиц, лососей, пчел!

Поиски американских биологов совместно с физиками привели к открытию биокомпаса и у человека: им оказались кристаллы магнитного железняка под черепной коробкой. У каждого из нас в мозгу находится, правда, не один, а целый набор этих «устройств» с микроскопически малыми магнитными «стрелка-

ми». Умение им пользоваться не у всех одинаково. Но как и другие чувства, это седьмое можно развивать, совершенствовать хотя бы теми же тренировками на природе.

Небезынтересно вспомнить, что и раньше до такого теоретического обоснования наблюдались случаи, когда люди с повышенным «седьмым» чувством находили дорогу в самой сложной экстремальной обстановке. Теперь же научные изыскания добавляют уверенности заблудившимся в горах, лесах, пустыне, дают надежду выйти на дорогу, к жилью, к людям.

Замечено, что в этом прирожденном ориентировании при выборе правильного направления путника «тянет» чуть-чуть правее. Оказывается, у среднестатистического человека правая нога немного длиннее левой и шаг он делает немного больше. Итак, при сложной ситуации в горах, потере видимости ориентиров есть прямой смысл прислушаться к своему «седьмому» чувству, с поправкой на правый «уклон».

КОГДА ПАДАЮТ САМОЛЕТЫ...

Авиация стала повседневным видом транспорта. И очень часто поступают сообщения об авариях и катастрофах, связанных с горами. На Дальнем Востоке есть сопка Бо-Джауса. Когда на ее склонах не так давно разбился самолет Ту-154, начались многодневные облеты и поиски. И в результате в окрестностях были обнаружены не только останки

Ту-154, но и обломки еще около десятка воздушных машин. Было выдвинуто предположение, что такое сосредоточение аварий не случайно и что этот район является **геофизической аномалией**. Мол, сопка «притягивает» пролетающие неподалеку самолеты. Ну, если не притягивает, то дезориентирует приборы.

Подобные версии требуют тщательных проверок и исследований. Но и без таких аномальных мест в горах достаточно условий для сложности полетов и нежелательных последствий. Это прежде всего частая смена погоды, осложнение метеорологических условий. Да и рельеф местности чего стоит: нет возможности лететь на большой высоте, надо выбирать путь меж вершинами и скалами. Подобные проходы у авиаторов называются «воротами».

Именно в такие «ворота» попал самолет Р-5 в далеком военном 1942 году на Памире.

Над швейцарскими Альпами

При тумане, пурге в ущелье шасси задели скалу, но машина осталась управляемой. Затем мотор заглох, самолет врезался в сугроб, развалился. Фюзеляж и верхняя левая плоскость оказались целыми. Остались живыми и пилот с шестью пассажирами. Случай уникальный по своему исходу и известен не в пересказе, а по уголовному делу... Сохранился дневник женщины, которая в обледеневшем самолете ждала помощи 85 суток. Почти три месяца страшного одиночного выживания. На высоте 4400 м при морозе до 30 градусов, резком перепаде дневных и ночных температур, обезвоживании организма, недостатке кислорода. Первые дни ожидали спасателей в тесной кабине, коротали время за игрой в домино. Через неделю продукты закончились. Снег и лед не утоляли жажду. Мужчины ушли на поиски тропы к жилью. Женщина с двумя малолетними сыновьями осталась.

Она продолжала вести записи в бортовом журнале, впоследствии он стал ее дневником. Потеряв надежду на спасение, оставляла трогательные записи для мужа — кому отдать долг, о ком проявить заботу, как распорядиться деньгами, вещами, давала напутствие...

С голода умерли дети, «...хотела задушиться, но руки не поднимаются, очень боюсь, буду терпеть до конца...». Подробно записывала погоду: солнце сменялось снегопадами, за морозами последовала апрельская жара. «...Придется умирать, а жить как хочется... знать бы, что творится на фронте... если до 15-го не об-

наружат, отрежу у ног два пальца, а дальше видно будет...»

Как позже выяснилось, трое мужчин добрались до аула, а потом и домой (один сорвался в пропасть). О женщине местным жителям ничего не сказали, посчитав, что она погибла. Уголовное дело по факту оставления женщины с детьми в безвыходной ситуации закончилось тем, что эти трое получили разные сроки наказания. Поисковая группа все-таки, хоть и три месяца спустя, отправилась к месту падения самолета.

Поисковики остолбенели, увидев на уцелевших остатках самолета сидевшую женщину. В поисковой группе находился и ее муж. Ее первый вопрос к нему: «Ваня, а ты уже, наверное, женился?»... Мужчины остолбенели еще больше: муж ее и в самом деле несколько недель назад женился. Женщина около года лечилась в психиатрической клинике. Вторично вышла замуж, вторично родила детей, дожила до внуков. Но предпочитала не вспоминать и не рассказывать о пережитой трагедии. Ее дневник сохранился в уголовном деле.

НУЖНО ЛИ ОСТЕРЕГАТЬСЯ «СНЕГОВИКОВ»?

История Маугли общеизвестна. О том, как пропадают дети и как их «воспитывают» обезьяны, рассказов много. Но как взрослый мужчина стал пленником **«снежного человека»**, а

точнее говоря, «снежной дамы», слышать не приходилось. Об этом редком происшествии поведал геолог Михаил Ельцин.

Группа изыскателей прокладывала трассу будущей линии электропередачи в горах Тянь-Шаня. Один держал планку, другой на видимом расстоянии работал с теодолитом. Вдруг в окуляре стало видно, что голова товарища и планка исчезли в высокой траве. На зов ответа не последовало.

Теодолитчик пошел к точке отметок. На утоптанном месте валялись планка и разодранные шорты. След привел к горному потоку и дальше терялся. Поиски ни к чему не привели. Было заведено уголовное дело об убийстве. Теодолитчика несколько раз вызывал следователь, но улик было мало.

Через месяц дошел слух о странном человеке, грязном, ободранном, обросшем, обнаженном. Его чуть не задрали собаки на окраине аула. Он был невменяем, мычал — пришлось его направить в нервно-психиатрическую лечебницу. Там изыскатель и опознал своего сотоварища.

Через несколько недель тот обрел дар речи и, заикаясь, рассказал о случившемся.

Мощная волосатая лапа схватила его в охапку и... отшлепала, как это делают матери с провинившимися малышами. Перед страшным лицом с красными глазами он потерял сознание. Очнулся в пещере, когда огромная обезьяна совала ему в рот свою волосатую грудь. Он отплевывался, за что получил не-

сколько шлепков. Затем «мать» подняла с земли жука, разжевала его и эту жвачку стала заталкивать ему в рот. Он снова потерял сознание.

Месяц провел он в компании малышей, покрытых шерстью. Они кувыркались, пытались играть с ним, но он так и не смог освоить покусываний и пинков. Малыши стали ходить со взрослыми на снежные хребты, а он отставал. Наконец ему удалось убежать из стада. Местные пастухи изредка замечали этих «снежных людей». По-видимому, «снежная дама» потеряла своего детеныша и нашла ему замену в лице несчастного изыскателя.

Геолог М. Ельцин, бывая на Памире, Кавказе, Тянь-Шане, заинтересовался «снеговиками», вел их поиски. Он, как и известный француз-

ский уфолог Жак Валле, считает, что среди их разновидностей есть такие, что имеют внеземное происхождение, могут оказывать парализующее воздействие на людей, могут становиться невидимыми, возможно, исполняют функцию биороботов при исследовании нашего мира.

МОЖНО ЛИ БЕГАТЬ В ГОРАХ?

Не только можно, но иногда и необходимо. Об этом чуть позже. А сейчас о невероятных случаях бега тибетских монахов. Молва о том, что они в ускоренном темпе без отдыха и пищи преодолевают сотни километров, перешагнула далеко за пределы Тибета, Гималаев. О том, сколько в этой молве правды, поведала индолог Александра Давид-Неэль. В одной из своих поездок ей посчастливилось увидеть такого необычного скорохода. Нельзя сказать, что он бежал: казалось, при каждом шаге он воспарял в воздухе и двигался скачками, точно упругий мяч. Левой рукой он держался за складки тоги, а в правой был зажат ритуальный кинжал пурба. Монах-лама на ходу заносил вперед правую руку с кинжалом, ритмически соизмеряя шаг, и казалось, будто он опирается на кинжал, как на тросточку. Бросалась в глаза удивительная легкость и ритмичность его упругого шага, размеренного, словно движения маятника. Он сошел с тропы, взобрался по крутому склону и исчез в извилинах горного хребта.

Бегун, по всей вероятности, находился в состоянии транса, повышенного нервного сосредоточения. И трудно было определить, притворялся ли он, будто не видел людей, и взобрался на гору, чтоб избавиться от назойливого внимания, или же действительно не знал, что за ним следят, и изменил направление в соответствии с намеченным маршрутом. Путешественнице хотелось остановить бегуна, поговорить с ним, но она этого не сделала. По тибетским обычаям, нельзя прерывать медитацию раньше положенного срока, иначе это явит угрозу здоровью и даже жизни скорохода.

Исследовательница не только наблюдала бег-ходьбу, но и занялась изучением этого явления. Тибетцы называют его **«лунг-гом»** — особый вид полудуховной, полуфизической тренировки, развивающей сверхъестественные скорость и легкость движений.

Для горцев Тибета суточные переходы без отдыха — дело обычное. Но для передвижения с невероятной быстротой нужна особая подготовка. Ведь суть лунг-гома не в спринтерстве, не в скорости, а в выносливости при безостановочном преодолении расстояния в несколько сот километров.

Гуру — учитель — готовит послушника регулировать ритм дыхания во время ходьбы, соизмерять такт шага со слогами формулы-заклинания. Идущий должен ни о чем не думать, устремить взгляд на какой-нибудь отдаленный предмет. В состоянии транса сознание как бы атрофируется, но все же остается достаточно

активным, чтобы сохранять направление к цели и преодолевать препятствия на пути.

Пустынная местность, сумерки благоприятствуют этому. Говорят, что особо одаренные первоклассные последователи лунг-гома после многолетней практики, пройдя некоторое расстояние, воспаряют ввысь. Ноги уже не касаются земли, и с невероятной быстротой идет скольжение по воздуху. В результате усердных тренировок, медитаций достигается состояние, когда утрачивается ощущение веса собственного тела. «Какое-то подобие анестезии притупляет боль от ударов о камни и другие попадающиеся на пути препятствия, и можно идти так много часов с необыкновенной скоростью, испытывая приятное опьянение от быстрого движения, хорошо знакомое гонщикам-автомобилистам».

А что касается обычных путников в горах, то бывают моменты, когда и им приходится бегать. Пусть не так быстро и методично-размеренно, как лунг-гомы, но все-таки... Ведь на «верхних этажах» планеты встречаются и водопады, и ледопады, и камнепады тоже. Вот когда и без рекомендаций и советов быстро соображаешь, что под камнепадом надо не мешкать и как можно скорее передвигаться, бежать в безопасное место.

ИЗ МАЛЫХ, НО ПРИМЕТНЫХ

ЧЕМ ПРИМЕТНЫ «МАЛЫЕ» ГОРЫ?

Так называемые «малые» горы отличаются прежде всего сравнительно небольшой абсолютной высотой и отсутствием ледников. Но вместе с тем они богаты крутыми склонами, островерхими вершинами, разнообразием рельефа. Даже среди равнины можно встретить подобие горного пейзажа.

Среднерусским горным Крымом называют скалистые известняковые обрывы по берегам реки Цны, притока Оки, которые контрастируют с монотонной равнинностью водоразделов. Примечательны «дивы» по берегам Дона — башнеобразные останцы выветривания из мела и мергеля. Приметные в рельефе, отмеченные в песнях, сказаниях, легендах, сослужившие благородную службу в героических битвах, эти пригорки «выросли» в памяти народной и обрели славу настоящих гор. Знамениты Сокольи горы и Царев курган в приволжских Жигулях, Каменные могилы в запорожских степях, заказник Галичья гора под

Липецком, Липовая гора в Окском заповеднике. Воробьевы горы в Москве, пятигорские лакколиты, горы Артема в Донецкой области. Об их микроклиматических, ландшафтных, рекреационных достоинствах, исторических событиях, с ними связанных, забывают, когда появляется необходимость в дешевых стройматериалах: песке, гравии, известняке. Так, в Киеве срыта Черная гора, в Москве излишне поторопились с Поклонной горой. Горы «малые», а проблемы большие.

К разряду «малых» гор причисляют Крым, Карпаты, Татры, Балканы, подобные им возвышенные гряды, массивы, предгорья многих горных систем. Они доступны для хозяйственного освоения. Но хочется верить, что их не погубит такая доступность и они сослужат хорошую службу для рекреации и спортивных тренировок, станут заповедниками и зонами отдыха. «Малые» горы в Японии, например, превращаются в трамплин для значительных достижений альпинистов в высокогорных районах мира.

Крым — место особое. Наличие хороших дорог, близость населенных пунктов предоставляют возможность вести круглогодичные тренировки, занятия скалолазанием (причем начиная с детского, юношеского возраста). Общее альпинистское обучение в перспективе повышает подготовку не только спортсменов-горовосходителей высокого класса, но и местных проводников, гидов, участников спасательных отрядов. Особенно спасателей. Их

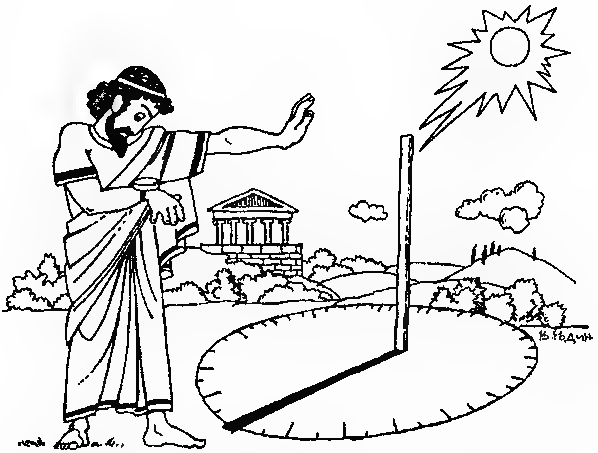
необходимость, может быть, нагляднее всего видна в Крыму.

Доступность и легкая преодолимость невысоких гор подчас обманчива. Говорят, в Крыму нельзя заблудиться. В этом приходилось убеждаться не раз — один-два дня блужданий, и обязательно выйдешь к жилью Но встречаются «головокружительные», обрывистые склоны и скалы. Не зря эти горы не раз выбирали для соревнований скалолазов стран СНГ.

КАК СНЯТЬ МЕРКУ?

Гора Пелион в Греции (точнее, на полуострове Магнессии) хоть и не могла поспорить высотой с Олимпом, но заслужила не только мифическую славу. Среди глубоких ущелий и крутых взлетов, разбросанных глыб и хаотических нагромождений место оказалось самым подходящим для битвы богов с гигантами. Это событие, видимо, было очень и очень незаурядным, если оно сохранилось для памяти людей в мифах в течение более чем двух тысячелетий.

Но то для любителей мифических драм. А к тому времени (где-то в III веке до н. э.) стало интересно: а какой же высоты эта гора? Насколько она выше своей соседки Оссы или даже самого Олимпа? Задача была сложной. Даже если кому-то удалось бы взойти и просчитать шаги от самой подошвы до вершины, ответ бы не получился. Это лишь протяженность по скло-



ну. А нужна была именно высота горы. Как снять такую мерку? Кому под силу?

Подоспело время для ответа на этот вопрос.

Уже знали, что Земля имеет форму шара. Это подтвердили и Архимед, и Аристотель — два высокочтимых авторитета Древней Греции. Уже ходила среди эллинов первая созданная Анаксимандром карта ойкумены — всей населенной части Земли. Правда, была она еще очень упрощенной, без меридианов и параллелей, с близлежащими морями и берегами, известными к тому времени — VI веку до н. э. Но это было уже изображение географическое, наглядное, помогавшее представить необозримую ширь Земли.

К тем же векам надо отнести и появление солнечных часов — нехитрого вроде и вместе с тем великого изобретения для более точного отсчета времени. А заостренный тонкий прут — **гномон**, поставленный на ровной плоскости, своей тенью от солнца показывал не только

дневное время. По тени гномона-указателя начали определять направление полуденной линии в любом месте, время солнцестояний, равноденствий, четыре кардинальные точки горизонта, продолжительность года, географическую широту данного места. Часы создал все тот же Анаксимандр, математик и философ, не только обитавший в высших сферах теоретических догадок, но и осознавший великую необходимость знаний для пользы людей.

Всему есть мера. К такому выводу мудрые эллины пришли давно. Даже мера в образе жизни, еде и питье. Крепкое вино они разбавляли водой. К невоздержанности относились с презрением — дикую привычку напиваться до помутнения разума называли «наскифываться»... Разве можно сравнить насыщение чрева и наслаждение, получаемое от музыки, стихов, спортивных ристалищ?

Возникает такое чувство, что человек вырастает в собственных глазах. Рост этот можно отметить на дверном косяке или снять мерку тесьмой или прутом у портного. К сожалению, не так просто получить представление о размерах не только Вселенной, но и ближних дорог.

КАК ПОМОГ ВЕРБЛЮД?..

Единицы измерения доставляли немало хлопот не только древним географам, но и обычным землемерам. С ними путались и позже, а во времена Дикеарха и Эратосфена тем

более. Конечно, недостатка в мерах длины не было: существовали и стопа, и шаг (последний у греков назывался «бемой» и равнялся 0,77 м). Был и локоть, причем эллинский и египетский точно совпадали — 462 мм, а вот царский локоть считался этак пальца на три подлиннее. Для более определенного представления расстояние уточняли — от локтя до кулака (эта мерка у греков называлась «пигмой», от нее, между прочим, получили название и карликовые племена в Африке).

Но самой распространенной, пожалуй, слыла стадия — она обозначала длину борозды и принималась равной 600 стопам. Но ведь стопы тоже разные! Да и посчитай их, эти стопы, шаги, при больших расстояниях. Надежнее было вычислять путь временем, которое тратил путник для перехода. Хотя иногда приходилось применять и специальные мерные цепи для определения расстояния меж городами, озерами, реками. В войсках Александра Македонского для этой землемерной цели подбирались специально обученные «шагатели»: им-то приходилось мерить дороги не на сотни и тысячи, а на десятки тысяч стадий (она, эта стадия, была укороченной — округлена до 200 шагов).

Эратосфен, своими кропотливыми измерениями окружности земного шара, определением знаменитой родосской параллели заслуживший имя «отца математической географии», для большей точности прибегнул к помощи верблюда. Более идеального шагателя с его спокойно-размеренной и, можно сказать,

ритмичной походкой он не нашел. И наверное, не ошибся в выборе: его расчеты до сих пор восхищают ученых.

Благодаря этому дотошному библиотекарю из Александрии и дошло до потомков приметное событие — измерение высоты Пелиона. Сделал его, по словам Плиния Старшего, «один из самых ученых мужей» — Дикеарх из Мессины. Не зря же он был одним из талантливых учеников в лицее Аристотеля. Ходил по аллеям сада с другими перипатетиками, как тогда называли этих студентов, проводящих время в прогулках и спорах. Тяготел он, как всякий ученый грек того времени, к философии, но специализировался, как сказали бы сейчас, на географии. И видимо, оправдал надежды учителя.

ВЫСОКО ПОДНЯЛСЯ МЫСЛЬЮ...

Давно это было. Неумолимое время, а больше невежество одержимых фанатиков не пощадили богатств знаменитейшей библиотеки. Погибли, не дошли до потомков сочинения Дикеарха, как и многих других авторов. Но, видно, благое дело сотворил он, если не стерлось его имя, не исчезло в огне библиотечных пожарищ.

Знания собирались, накапливались надежнее, чем монеты в копилке. Несколькими веками раньше в Египте уже умели измерять высоту пирамид. Этому жрецов научил мудрый

грек Фалес из Милета. Он, как и многие его сотоварищи по занятию науками, был не только философом, но и выдающимся математиком. Для него задача не представляла особого труда: в тот час, когда тень измеряемого предмета равняется настоящей высоте, тогда и мерить вертикальную протяженность пирамид.

С горой посложнее — ее тень подобному измерению не поможет. Нужен был какой-то угломерный инструмент наподобие позже появившегося теодолита. Какой же похвалы и награды заслуживает тот человек, который придумал устройство, при котором достаточно посмотреть в зрительную трубку, отсчитать отметки на вертикальных и горизонтальных кругах и уже можно определять высоту видимой точки.

Не будем приписывать лишних заслуг Дикеарху, великому греку из Мессины, — их у него и так довольно. Придумал ли он сам такое устройство, создал ли в соавторстве с

кем-то еще или воспользовался уже готовым инструментом, неизвестно... Но то, что он применял подобный прибор, — несомненно. Без этого он бы не определил высоту как Пелиона (1250 шагов, как указывал Плиний Старший), так и других вершин Греции. Одни утверждают, что сделал он эти измерения по распоряжению верховных правителей. Другие более логично отмечают, что и без приказов Дикеарху нужны были такие данные.

«Мы не имеем точных сведений о полученных им результатах, но, как видно, они были не особенно хороши, хотя и ближе к истине, чем колоссально преувеличенные цифры, называемые как более ранними, так и более поздними исследователями. Возможно, что эти измерения производились им отчасти для того, чтобы показать, что даже самые высокие горы представляют собой лишь небольшую выпуклость на земной поверхности и всего «лишь пылинки на поверхности мяча» и что

они так же ничтожны, как и величайшие глубины моря».

Так напишут о нем историки спустя двадцать веков. И отметят его особую заслугу: он составил карту и провел на ней **диафрагму** — линию, параллельную экватору. Она проходила через Геркулесовы столбы (Гибралтар), по Средиземному морю, Мессинскому проливу к южной точке Пелопоннеса, к острову Родосу и дальше. На знаменитом Родосе состоялось пересечение с меридианом, идущим по Нилу до Александрии. Это был уже зародыш развитой позже градусной сети. Так Дикеарх Мессинский стал основоположником научной картографии.

ЗАЧЕМ ВОСХОДИЛ ПОЭТ?

Всадник с трудом поднимался по горному склону. Дальше, очевидно, верхом не проехать, да и пешком не пройти. Встреченный путником лесничий, знавший местность, заявил, что в зимнюю пору пробраться на вершину невозможно. Путник настаивал, ему это крайне необходимо. Да и богов он, мол, молил о том, чтобы они поблагоприятствовали с погодой. Туман чуть рассеялся, и вдали прорисовалась манящая вершина Броккена.

— Так неужто я не взойду?! — скорее утвердительно, чем вопросительно, произнес прибывший сюда из столичного Веймара высокий чиновник, даже более того — министр Саксон-

ского герцогства, к тому же прославившийся своим романом «Страдания молодого Вертера» поэт Иоганн Вольфганг Гете. Хоть прибыл он под чужим именем странствующего художника Вебера, но по всему было видно, что птица он высокого полета. И поэтому лесник настоял на том, что если уж решение идти не отменяется, то он будет сопровождать гостя в его восхождении.

Броккен — вершина в горном массиве Гарц в германской провинции Саксонии, вершина более чем приметная. И не только высотой (в иных справочниках она именовалась даже «высочайшей», хотя недотягивала даже до полуторы версты — 1142 м). Но в массиве она действительно главенствующая и поэтому не зря в народе носила еще одно название «блоксберга» — узловой горы.

Странное впечатление производило при этом так называемое броккенское привидение. При восходе или закате солнца на противоположной от светила стороне на фоне туманной завесы, как теперь бы сказали — на экране, прорисовывались силуэтные отражения домов и людей.

Странствующего «художника» Вебера — двадцативосьмилетнего поэта и министра Гете интересовала не мистическая, «ведьмошабашная» слава Броккена. Официально он поехал в этот отпуск, чтобы посетить заброшенные горные разработки рудника Ильменау с целью его восстановления. Но все-таки более заветной целью было это восхождение, судя по тому,

как появились в этом пути отмеренные, как верста за верстой, строфа за строфой стихи, обращенные к Броккену:

Ты стоишь с неизведанной грудью,
Сокровенно-открытый,
Над удивленным миром
И смотришь из облаков
На богатство его и величие,
Которое ты, из жил твоих горных
собратьев, —
Вокруг себя орошаешь.

Эту небольшую его поэму «Путешествие зимой в Гарц» критики назовут песней-восхождением. А сам автор восклицает: «Подобно орлу, что на тяжких утренних тучах покоясь нежным крылом, высматривает добычу, — пари, моя песнь!» Тут было не только личное желание думающего молодого человека хоть на время отрешиться от суеты пустопорожнего великосветского окружения. Побыть в одиночестве, почувствовать связь с великой и простой природой. Он писал тогда из маленького трактирчика своей подруге: «...Я сушу сейчас мои вещи. Они висят вокруг печки. Как мало надо человеку и как дорого ему, когда он чувствует, как сильна в нем потребность к этому малому».

И забота не только о себе. В подъеме на эту гору, в одолении препятствия желание подняться над миром, обозреть, осмыслить не только свою жизнь, но и жизнь своего общества, своих современников. Когда поэт написал роман «Страдания молодого Вертера», он поведал

об «эпидемии повышенной чувствительности», потере веры в себя, в свои силы, истязающем самоопустошении. Усилилась волна самоубийств. Теперь автору хотелось указать своим сверстникам дорогу к добру, счастью через преодоление препятствий — через восхождение к своим вершинам.

Горы естественно вошли в жизнь и творчество великого художника. С оптимизмом после всех пережитых испытаний и поисков, в конце необыкновенных скитаний (и опять же с достигнутой высоты) обозревает мировые дали его герой, доктор Фауст:

> С седой вершины влажного утеса
> Серебряные тени старины
> И созерцанья строгий дух смягчают.

С гетевских времен не особенно изменился Броккен. Горы стареют, исчезают не так быстро, как человеческие поколения. Все такая же закругленная и покрытая торфяником вершина. На ней разбросано много больших гранитных глыб: предполагается, что это об-

ломки некогда обвалившейся более высокой пирамидальной верхней оконечности.

Чтобы восполнить эту потерю высоты, была предпринята такая мера. Некогда здешний граф построил на вершине домик для укрытия от непогоды, но постройка вскорестерела. Поток паломников возрастал, и в 1860 году на месте домика возникло большое здание с гостиницей, почтовым агентством, телеграфом, метеорологической обсерваторией.

Рядом с гостиницей была возведена 20-метровая каменная башня для более удобного обзора окрестностей. «Очей очарованье» — это первая желанная награда для поднявшегося на «высшую точку» путника. Вид действительно приятный, а для поэтических натур и вдохновляющий. Хотя нечистая сила, можно сказать, почти окончательно изгнана отсюда метеорологами, но гиды и гостиничные служащие поддерживают ее в своих рассказах для привлечения гостей. (А их поток насчитывает десятки тысяч человек в год.) Для них протоптаны уже не только тропы, но и проложена добротная шоссейная дорога к самой вершине.

КУДА ВЕДУТ 6293 СТУПЕНИ?

Одна из самых доступных и самых почитаемых в Китае гор — Тайшань (не путать с Тянь-Шанем — также в переводе «поднебесными горами»).

Чем же привлекательна она, одна из наиболее прославленных и воспетых? Ну, прежде всего своим удобным расположением в центре восточной провинции Шаньдун. На западе она соседствует с Хуанхэ, рекой — колыбелью китайской цивилизации, а на востоке близко морское побережье. Тайшань — высшая точка горного массива Шаньдун, который как бы разделяет Великую Китайскую равнину на две части. Горы от самого Тибета спускаются к Тихому океану гигантскими лестницами.

Но хребет Тайшань выделялся особо. Своими заповедными рощами на крутых обрывах, лугами на выпуклых склонах. Пихты и ели, дубы и клены укрывали в своих роскошных зарослях голубые ожерелья ручьев и речек. Естественно, здесь стали возникать храмы. Начиная с III века не только паломники, но и китайские императоры отправлялись сюда поклониться богам.

Если подходить сюда по восточной дороге, а именно она считалась самой почитаемой, то путника ожидало больше всего впечатлений. Неожиданно открывалась каменная аллея. Древние **каллиграфы** высекли на скалах тексты буддийской Сутры — свода лаконичных высказываний. И чтобы они поражали и путник прочел иероглифы еще издали, размер каждого из них достигал чуть ли не половины человеческого роста. Сотни надписей пережили века и века.

Исчезали селения и города, а камень хранил пометы китайской истории. Среди надпи-

сей есть, к примеру, такая, что гласит о посещении горы самим **Конфуцием.**

Если путнику посчастливится встретить здесь просвещенного проводника, то он обогатится еще большими познаниями, чем те, что сообщает лаконичная каменная летопись. К Тайшаню окажутся причастны многие государственные деятели, ученые, императоры и мандарины.

Оглянувшись на утесы и скалы, на их хаотическое нагромождение, немудрено засомневаться в прочном порядке, который издавна был усвоен китайцами. Помогают предания.

Своим происхождением человек обязан женщине по имени Нюйва. Она вылепила людей из желтой глины. Один не весьма умный и честолюбивый человек чуть было не испортил все дело. В своем буйстве он ударился головой о гору, и от этого толчка обвалился один из углов Земли, обрушились столбы, дер-

жавшие небо. Но Нюйва не растерялась, нашла выход. Она отрубила ноги у гигантской черепахи и сделала из них подпорки. Так было восстановлено равновесие Земли. Энергично и находчиво боролась она и с наводнениями. Но, видимо, без мужского участия никакие великие дела не свершаются. Ко времени страшного наводнения появился новый герой — Юй. Он оказался не только великим мастером строительных дел, но и восходителем на вершины. Воды затопили подножия, разлились до небес. Юй был путешественником не без смекалки. По затопленным местам он продвигался на лодке, через болота — на ходулях. А на горы он взбирался, приспособив к подошвам башмаков шипы.

В поисках диких зверей и мясной пищи он вырубал в горах леса. Для упорядочения водоустройства пришлось ему углублять каналы и канавы. А для того чтобы дать свободный ход такой великой реке, как Хуанхэ, не остановился перед тем, чтобы прорубить даже большую гору. То место назвали в народе «Драконовыми воротами». Как утверждает поверье, у этой знаменитой стремнины каждая рыба, преодолевая бурное место, превращается в дракона. Но Юй и здесь не отступился, усмирил духа пучины. Страшное чудовище он посадил на цепь, так что оно не смогло и носа высунуть из воды. После самоотверженных стараний великого Юя люди смогли спуститься с гор и продолжать по-хозяйски осваивать долины и равнины.

Но вернемся к Тайшаню. К рассказам гидов и наскальным надписям. Здесь свой

чарующий аккомпанемент. Под сводами здешнего буддийского монастыря слышатся звуки, напоминающие шелест ветра и журчание ручьев. Рядом под мостом, словно серебряно-шелковые нити, вьются струи. Это один из самых красивых местных водопадов — «Заводь черного дракона». И вот выход к приметному перекрестку — соединению западных и восточных дорог. Венчающие путь ворота называются «На полпути к небу».

Путь на вершину не требует не только альпинистских, но и туристских навыков. Лишь бы сердце было здоровым. Для удобства восходителя более 6000 (если необходима точность — 6293) каменных ступенек. Вырубали их, нужно полагать, не для простых пилигримов. Китайские императоры считали своим долгом при вступлении на престол осуществлять ритуальный подъем на вершину. Как сообщают летописцы новейшей истории, Мао Цзэдун совершил восхождение на Тайшань еще в молодости, не дожидаясь посвящения в вожди. Впрочем, теперь так делает и большинство китайских студентов и школьников. Ныне при детерминированно нарастающей демократии не только каждый солдат носит в заплечном мешке жезл маршала, но и школьник в своем ранце.

Да и зарубежным туристам не возбраняется восхождение на «поднебесную» священную гору: это дает валютные поступления. Вершина хоть и не блещет, не удивит высотой (всего 1524 м над уровнем моря, да еще с удоб-

ными ступеньками, площадками и скамьями для отдыха), но по престижности туристского объекта она вполне может конкурировать с японской Фудзи, цейлонской Шрипади, Синаем на Ближнем Востоке и другими святыми местами. По части прославления она, пожалуй, даже не имеет себе равных — столько ей посвящено стихов, притч, легенд и поговорок. О значительности этого природного сооружения из древних **гнейсов**, **кварцитов**, кристаллических сланцев, гранитов и других пород в Китае издавна говорили: «Гора Тайшань — созвездие Ковша». Для того чтобы подчеркнуть исключительность какого-то дела и противопоставить его мелковатому и малозначащему, тоже помогает устоявшийся образ: «Весом, как гора Тайшань, легок, как лебяжий пух». Ну, а для того, кто не приметил слона, у китайцев свое более сильное определение: «Хоть и зрячий, а горы Тайшань не узнал».

Словом, природный этот памятник обрел устойчивый международный статус «чуда света», и ООН объявила его частью наследия человечества.

А побывать на этой Восточной горе (на самом хребте Тайшань несколько вершин, и самая избранная из них — Восточная, как символ восходящего солнца и родина всего живого на Земле) обязательно стоит. Ибо, как утверждается в цзацзуане (это специфически китайский жанр басенного изречения), — и интересно, и приятно, и страшновато: новичку-путешественнику — любоваться пейзажем с макушки горы, так же как мчаться по волнам на поднятом парусе, учиться ездить верхом, девушке — выходить замуж...

НЕ ИССЯКНЕТ ЛИ «ПОДАТЕЛЬ СТРУЙ»?

Гора Машук на Северном Кавказе оказалась в окружении таких прославленных круглогодично посещаемых курортов Минеральных Вод, как Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск.

У подошвы Машука находится место гибели на дуэли одного из великих классиков русской литературы М. Ю. Лермонтова. Здесь, на Кавказе, витал его зловеще-мрачный Демон, закончил свой фатальный путь герой его времени Печорин. Поэт очень любил рисовать горы: его душе были сродни их гордое одино-

чество, неуступчивое достоинство, устремленность ввысь. И почти во всех рисунках мотив путника — на коне, на арбе, пешком.

Из этих мест он писал другу: «Изъездил линию всю вдоль, от Кизиляра до Тамани... ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов... приехал весь в ревматизмах... в месяц меня воды вовсе поправили...» К этим водам мы еще вернемся.

А находясь у памятного места, у памятника, у самой дороги, ведущей к верхушке Машука, как не подняться? Тем более что там наверху в ясную погоду великолепный обзор Кавказского хребта.

Подниматься недолго и нетрудно по проезжей дороге (высота Машука не превышает и километра — 993 м), которая вьется в тени леса. Конечно, любители подъемов среди скал

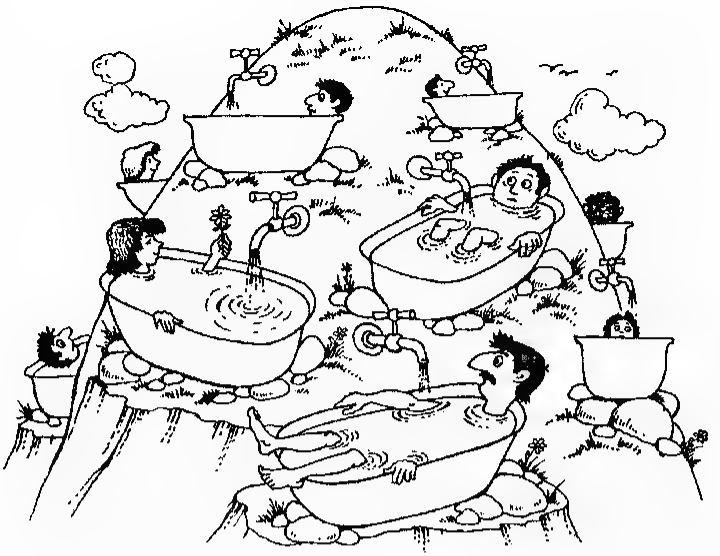
Гора Машук в Пятигорске

и валунов могут пойти и напрямик. Но подавляющее большинство почему-то тянется к кабине на подвесном подъемнике — **фуникулере**. Десяток минут — и группы отдыхающих, курортников, экскурсантов, туристов электротягой выбрасываются на вершину. Правда, для этого надо простоять час-полтора в очереди за билетами. За это время хороший ходок вполне успеет сбегать на вершину.

Еще в конце прошлого века гора называлась Машуха (это зафиксировано в авторитетной энциклопедии Брокгауза и Ефрона), а уже в начале XX века получила мужское имя. Стройней она от этого не стала, и специалисты-геологи сравнивали этот образец лакколита (крупные массы изверженных горных пород, залегающие среди осадочных толщ) с караваем.

Большая слава пришла к Машуку не с вершины. Известия о его целебных источниках уходят в давние века. Арабский путешественник Ибн Баттута в начале XIV века сообщал о пяти горах и находящихся на них ключах горячей воды, в которых купались тюрки. (Одна из высот по соседству с Машуком так и называлась — Бештау — «Пятигорье»).

Слухи же о здешней нарт-санэ, богатырь-воде, издавна распространялись далеко за пределами края. Доходили они и до столицы Российской империи. Царь Петр I хоть увлекался больше хмельными напитками, но не забывал и о водах минеральных. Он послал



на Кавказ штаб-лекаря Г. Шобера со специальным заданием: «искать в нашем Государстве ключевые воды, которыми можно пользоваться от болезней». А после нахождения таковых в «Черкасской земле» последовал царский указ о введении в действие «Духторских правил» о том, как надо принимать «дарованный Богом дар».

К выдолбленным в скалах ваннам вели не только тропы, но и специально оборудованные крутые ступеньки. Во многих местах из скал, из-под камней текли ручейки.

Переваривая, забраживая в каких-то чудесных глубинных котлах целебную влагу, гора щедро делилась своим богатством. Воду черпали выструганными из коры ковшиками, обитыми бутылками, стаканами, кружками. Лечились по тут же добываемым советам и

слухам. Кто выбирал «кислые» источники, кто с душком, серные, холодные, горячие — до 40 градусов. Минеральными водами заинтересовались врачи, химики.

Поездки на «воды» становились не только потребностью для больных, но и модой. Трудно сказать, насколько «богатырь-вода» и обретенная от нее бодрость способствовали восхождению на Машук и соседние горы. Но А. С. Пушкин, совершивший подобное восхождение, писавший об этом брату, нашел нужным дать такое определение горе — «Машук, податель струй целебных».

Со временем гидротехники и инженеры на своем языке определили значение этого «подателя»: из более чем 50 ключей он выдает ежесуточно около двух с половиной миллионов литров воды. В Пятигорье, куда входит и Машук, на участке 60 на 30 км, из-под скальных глубин выведено более 130 целебных ключей 20 различных типов всемирно известной горячей и холодной «минералки».

В 1876 году автор «Путеводителя и собеседника в путешествии по Кавказу» предрекал, что строящаяся здесь железная дорога погубит пятигорские воды. Прошло более века, пророчество не сбылось. Но Машук уже не просто отдает свои богатства, а их у него отнимают, выкачивают. Действует целая система компрессоров, трубопроводов, дренажей. Дорвались... Научит ли природа людей быть более бережливыми, разумными?

ПОЧЕМУ ЗАДЕРЖАЛОСЬ ВОСХОЖДЕНИЕ?

Есть своя особая прелесть, когда поездка совершается на первые самостоятельно заработанные деньги. Тут даже можно не спрашивать разрешения у родителей, да они и сами деликатно соглашаются, какое направление ни было бы выбрано. Ведь не зря же их чадо в положенные для отдыха каникулы пробовало свои возможности на первой посильной работе.

Для такой поездки были выбраны Карпаты. Во-первых — очень уж прославленные. Во-вторых — самые близкие, а значит, и сносные по финансовым расходам. Словом, путешественники не заметили, как промелькнули сутки в поезде, и начали приходить в себя лишь на склонах Свидовецкого хребта.

Но в ту поездку поставленная цель так и не была достигнута. Они не поднялись на Говерлу. И не потому, что это самая высокая точка Карпат — 2061 м над уровнем моря — оказалась недоступной. Просто один из сотоварищей во время лыжных «вихревых» спусков подзалетел так, что при падении поломал руку. И может, хорошо, что только руку. Потому как при таком «телячьем» восторге можно потерять и голову (и не только в фигуральном смысле). Для наглядности — рассказы бывалых...

Если есть горная болезнь, то, наверное, должно быть и другое чувство, более значительное, чем привязанность. Такой первой «горной

любовью» стали для них Карпаты. Но не взошли...

Зато предоставилась возможность посетить гуцульскую столицу — Ясиню, узнать много такого, о чем, возможно, надо было знать до первой поездки. Ну хотя бы о том, что возле Рахова, районного центра этих мест, находится и центр Европы — здесь и обелиск, его обозначающий. Или о том, что есть Карпаты Скибовые, Верховинские, Полонинские (или Внешние, Центральные, Внутренние), Вулканические (сейсмические толчки, что там случаются, ощущаются не только на Украине, но и в Москве).

Эта одна из крупных горных стран Европы, представляющая дугу в 1300 км, являет восточное продолжение Альп (стыковка прославленных гор произошла у скалы Девина на Дунае). Заглядываясь в карпатские «морские очи», так называют здесь многочисленные озерца, думаешь не только о том, что они сохранили девственную прозрачность воды, вобрали в себя голубизну и зелень неба, солнца, облаков, но и о том, что когда-то в далеком прошлом на месте этих гор плескалось море, потом появились островки суши, затем снова все погрузились в воду, произошел глубокий прогиб, и только в неогене появились эти сравнительно невысокие «малые» и милые горы. С характерными мягкими очертаниями, как правило, сглаженными хребтами, плоскими, занятыми лугами, вершинами (даже само звучание их, кажется, передает эту мягкость рельефа — полонины).

Потом еще была поездка в Карпаты летом. И снова восхождение на Говерлу не состоялось. Бурные горные речки вышли из берегов, случилось в тот год небольшое наводнение (а бывают и более угрожающие). Запомнилась проблема гор (и не только Карпатских) — как неразумно вырубать леса на склонах. И поэтому, не увидев экзотических плотогонов, не стали жалеть, понимая, что заняты они, возможно, посадкой новых лесов на склонах.

Когда еще все-таки придется попасть в Карпаты и взойти на Говерлу, эту легендарную колокольную вершину?! Кстати, она самая высокая на Украине, но не самая верховодная в Карпатах. Герлаховски Штит на остроконечном гребне достигает 2655 м. Но это уже в Высоких Татрах — в Карпатах Чехии.

И вот третий приезд к Говерле. Ну что сказать о подъеме? Головокружения ни от высоты, ни от восторгов не возникает. Ноги, конечно, устают, и аппетит обостряется, и вспоте-

ешь не один раз, но надежды для пышнотелых потерять пару килограммов веса не оправдывались. Нет, упаси бог внушить кому-то недоверие или пренебрежение к горе. Что ни говорите, а все же высшая точка Украины — это надо тоже учитывать. И вид с вершины открывается в такой голубой перспективной дымке, в таких мягких переливах, уходящих к горизонту высот, что, будь под рукой трембита, только ее летящими над полонинами звуками и можно излить свое чувство.

А так остается приложить ладони вместо рупора и выразить восторг не очень музыкальным, но искренним «Ого-го-го!».

Относительно небольшая высота Говерлы объясняет и довольно неопределенные данные о ее первооткрывателях. Ими были, очевидно, пастухи или гуцулы-охотники, которые уст-

В Татрах — чешских Карпатах

ремлялись за четвероногими верхолазами. Не исключена и любознательность. Человеку всегда был присущ интерес: а что там дальше, а что там выше?

Первые письменные упоминания о Говерле встречаются в польских хрониках. Расположение Карпат в центре Европы способствовало тому, что они были основательно освоены и купцами, и паломниками, и завоевателями. Но только в конце XVIII века высотами Круковых гор, как называли их поляки, заинтересовались ученые. Одним из таких энтузиастов, кто соединил в себе и служебный долг, и неравнодушное к вершинам сердце, был горный чиновник, выходец из Словакии юрист Э. Фихтель, опубликовавший свои «Минералогические заметки».

Особое внимание к горам было почему-то у врачей. Может, сказывалось напутствие древних авторов, таких, как Плутарх и Тит Ливий, о «здоровости» горных мест. Один из львовских медиков, профессор университета, не только обошел Карпаты (на протяжении тысячи километров!), но и взбирался на такие высоты, как Бабья гора, пик Криван (ныне Герлаховски Штит). Не обошел он и Говерлу: на восточном и западном ее склонах были обследованы истоки Прута и Тисы. Рождение рек не могло не волновать воображение любого, а исследователя тем более. Но описание бассейнов «голубых артерий» — не единственный поиск. Подъемы на вершины гор помогли львовскому профессору отметить одну особен-

ность Карпат: на внешних северных склонах не было боковых отрогов, в отличие от внутренних южных. Таким образом, была отмечена асимметрия Карпатской дуги.

КОГДА ПОЯВИЛОСЬ «ПУПОИСКАНИЕ»?

Возможно, популярность Говерлы возросла еще вот с каким событием. В конце прошлого века австрийский географ задался целью определить центр Европы. Высоты гор и истоки рек к тому времени были зафиксированы — «белых пятен» на материке не оставалось. Найдены были не только все приметные точки на поверхности, но и под землей (самая горячая точка, кстати, была определена тоже под Карпатами — это был древний магматический очаг). Скрупулезные расчеты по крупномасштабным картам привели в район гуцульского села Косовской Поляны (ныне оно в Раховском районе Украины, а до революции входило в территорию Австро-Венгерской империи). Недалеко от этого села и была определена срединная точка Европы. Австрийцы установили здесь камень с выбитой на нем надписью, свидетельствовавшей о таком ориентире. Позже появилась и тонкая стальная игла — знак Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Не так далеко отсюда и Говерла. Ее видно из-за скал горного ущелья. Еще бы чуть-чуть, и центр Европы попал бы на саму вершину. Но

«чуть-чуть», как говорится, не считается. И туристам, идущим на вершину, приходится делать добрую петлю по дорогам, чтобы похвалиться и посещением центра континента.

Определение средины, центра в каком-то пространстве не просто чья-то занимательная затея. Эта идея уходит в глубокую древность. Свою эстетику симметрии люди искали издавна и создавали в своем воображении то дерево мира, то мировую гору, колодец, жертвенный столб, очаг. И это было своего рода упорядочиванием, приведением к гармонии и мира ближнего видимого и Вселенной вообще. Отсюда и античная концепция «золотой средины», и китайский «срединный путь». Как свидетельствуют историки, почти во всех мифологиях был свой «пуп Земли» — многозначный символ — опора различных моделей земного пространства.

И это были не только абстрактные представления. У греков «сердце Эллады», «пуп Земли» находился в знаменитых Дельфах.

Здесь, по Страбону, встретились посланные Зевсом с востока и запада два орла. Ну, коль скоро сам верховный громовержец помог определить это «пупонахождение», то жрецам оставалось только учредить наглядное подтверждение. И в центре Дельфийского храма был установлен мраморный шар с двумя золотыми орлами на нем.

У других народов свои центральные пути отмечались скромнее — особыми межевыми камнями.

Но прошли времена легендарного «пупоискания», и в конце прошлого века в числе других новых задач географы занялись определением центров континентов. Ну, с Африкой меньше всего забот. Она, как и Австралия, цельна, монолитна, экватор проходит почти посредине. Ее «сердце» можно определить даже по мелкомасштабной карте. С Азией хлопот больше. В 90-х годах прошлого века в Сибирь приехал один путешественник из Англии специально для того, чтобы найти и «утвердить» на месте центр континента. Установленный им в одном из дворов Кызила в Туве столб не сохранился. Со временем, уже в советский период, возле здания электростанции (ныне там находится управление речного пароходства) появился специально возведенный постамент с надписью: «Центр Азии». Позже, в 1964 году, по предложению геодезистов памятник переместился и был архитектурно оформлен. Из глобуса поднимался трехгранный шпиль, и надпись на обелиске гласила на

русском, тувинском и английском языках о том, что здесь, у подножия горы, где сливается Большой и Малый Енисей, и есть та срединная отметка, точка Азии.

Европа со своей конфигурацией задавала задачу посложнее. Да и граница ее с Азией уточнялась и переносилась (и сейчас по ее определению нет единого мнения). Да что границы! Вот что писал по поводу Европейского материка английский географ Марто (1950): «Его считают иногда азиатским полуостровом, но он отличается такой расчлененностью, таким многообразием ландшафтов, что уже одно это создает особый тип материка». Но трудности не остановили геодезистов и картографов с определением центра самого обжитого и насыщенного историей материка.

Так появился еще один ориентир для внимательных и любознательных путешественников. Определилось приметное соседство «центра» и трона царицы карпатских вершин, как пышно иногда представляют Говерлу туристские путеводители. Может, с привкусом иронии? Как сказать, если в первый и во второй раз свидание с ней может и не состояться.

КАКАЯ ОНА НА ВКУС?

В Таджикистане находится «крыша мира» (так с таджикского переводится Памир). Страна столь богата вершинами, что если бы кто-то в них очень нуждался, то можно

было бы одолжить или продать... В мировом бизнесе продажа гор уже практикуется. Ну судите сами об изобилии вершин. Здесь долго «гремел» пик Сталина, позже названный пиком Коммунизма, самый высокий семитысячник в бывшем СССР, а теперь в Таджикской республике. Здесь же расположен не только пик Ленина, но и вершины, названные именами соратников Ильича — Дзержинского, Красина, Цюрупы и др. О вершинах, названных в честь подручных «вождя всех времен и народов» — Сталина, и говорить не приходится: они то возносились, то «обваливались» в зависимости от расстрельности и милости (пики Ягоды, Ворошилова, Кагановича, Жукова и т. д. и т. п.).

Не следует путать пики Корженевской и Корженевского: первый — семитысячник, 7105 м, второй — шеститысячник, 6005 м. Это муж галантно назвал открытую им вершину именем своей супруги, а потом уже сам ознаменовался. Детей у них не было, поэтому малорослых вершин с таким именем можно не искать. Подобный занимательный перечень горно-топонимических курьезов и серьезов можно было бы продолжить.

Но есть одна вершина, которой таджики очень дорожат, гордятся ее необычностью и знают ее не со времени вакханалии наименований и переименований сталинской эпохи, а очень давно, очевидно, с тех веков, как появились здесь люди. И называется она простым естественным именем — Соляная. Потому

как не частично, а вся она состоит из этого продукта. Высота ее хоть и не очень большая — 900 м, но, учитывая, из какой породы она состоит нельзя, конечно, не удивляться.

Современные ученые подсчитали, что только в надземной ее части сосредоточено 50—60 миллиардов тонн соли. Этих запасов хватило бы населению всего земного шара на много веков.

Слава горы Ходжа-Мумин, как называют ее таджики, росла с добычей и вывозом, распространением этой незаменимой приправы к пище и вещества, так необходимого для сохранения продуктов. Гора давала работу не только тем, кто трудился здесь на склонах в соломнях, но и солевозам, соленосам, сольщикам, заготовителям, торговцам. А уж такой товар и хвалить не надо было: он сам себя расхваливал. Его издавна берегли так, что просыпать нечаянно соль было плохой приметой — к ссоре. А подавая соль — смейся, не то поссоришь-

ся. Без соли-хлеба не шла беседа. Слово с таким чувствительным привкусом стало означать и остроту ума, едкую насмешку. Насолить кому, пересолить — перейти меру.

Издавна сюда к слиянию рек Кызылсу и Яхсу, где над широкой долиной возвышалась далеко видная Ходжа-Мумин, наведывались не только люди из окрестностей, но и путешественники издалека. Их привлекали и нелегкий процесс добычи соли и сама гора. Она представляла собой гигантскую глыбу соли, по очертаниям напоминающую гриб и только на вершине и кое-где на склонах покрытую слоем почвы. На «шляпке» его (площадь около 40 кв. км!) могло свободно поместиться большое селение, а то и город. «Ножка» гриба толщиной около километра уходила далеко в глубь земли.

Склоны Соляной горы представляли собой отвесные стены высотой до 200 м. Не так-то просто было взобраться на это солонище. Но тот, кому удавалось это сделать, мог увидеть, как в «шляпке» гриба наверху дождевые потоки безжалостно промыли глубокие воронки, а они переходят в норы-колодцы, уходящие в недра. Эти же потоки, насытившись солью, нередко выходят на поверхность и десятками ручьев стекают в окрестные речки. А там, где размытые норы и колодцы обвалились, соединились, образовались целые «дворцовые залы».

Зрелище занятное, но гора-то разрушается. Этак запасов населению земного шара на

много веков не хватит. Угроза огорчительная (такой феномен природы исчезнет), но не страшная. Соли для жителей Земли хватит. Ее выпаривают из озерной и морской воды.

Ходжа-Мумин преподносит еще один сюрприз: из-под этой соляной глыбы бьют источники чистейшей пресной воды. Исследователи объясняют явление так. В толще этого массива находятся и другие породы. Между ними, как по трубам, снизу под давлением вода и поднимается наверх. Поэтому, к немалому удивлению, те, кто поднимается на Соляную, любуются сочными цветами и травами. Особенно весной, когда блестящие на солнце белоснежные кристаллы подсвечивают пламенеющие тюльпаны.

О ЧЕМ СПОРИЛИ АЙ-ПЕТРИ С ЧАТЫРДАГОМ

Крымские горы кажутся если и не веселыми (горам такой эпитет не к лицу), то какими-то мажорными, оптимистичными. Может, оттого, что им действительно часто сопутствует солнце.

Впервые эти горы предстают перед нами еще в раннем детстве. Это уже как традиция. Очевидно, добрая половина школьников страны была здесь туристами, экскурсантами, отдыхающими в санаториях и пионерских лагерях.

И по-разному запоминаются эти сравнительно невысокие массивы у моря. Трудно отдать предпочтение какой-нибудь горе. О чем

же могли бы поспорить две крымские вершины Ай-Петри и Чатырдаг?

Избалованная вниманием Ай-Петри представляется красавицей и защитницей. Ее зазубренные скалы при закате солнца выглядят прямо-таки короной со стороны моря. А разве не ее щит прикрывает собой берег от свирепых северных ветров?

Ну и Чатырдаг не уступает ей в привлекательности: ведь это его издавна путники приметили как гостеприимную Шатер-гору. А некоторые находили сходство со столом (на старинных картах она значилась Трапезусом). Иди по пологому подъему вверх — ждет тебя чуть ли не скатерть-самобранка.

Внешний вид, изящные формы, конечно, не последнее дело при первом взгляде. Но ведь не красотой единой... С Ай-Петри рядом «самое синее в мире» — благодатное Черное море. Они в такой дружбе, в такой близости, что Ай-Петри не пожалела, оторвала, можно сказать, от своего сердца и подарила морю свои лучшие скалы — «Дива», «Монах», «Лебединые крылья». А кроме того, здесь же на южном склоне влага пресная. Да еще в каком виде: водопадом Учан-Су с высоты 98 м ниспадает она, распыляясь брызгами.

Ну и Чатырдаг не безводный! Правда, стоит он чуть дальше от морского берега, но зато в окружении какого моря — зеленого, лесного заповедника! И более 80 источников изливается на его склонах. Не зря же именно его, Чатырдаг, называют хранителем и распределите-

лем поверхностных и подземных вод. В себе он содержит более 130 полостей. Среди них такие легендарные, как шахты «Бездонная» и «Ход Конем», как пещера «Бинбаш-Коба» («Тысячеголовая»). Этот карстовый пещерный мир настолько привлекателен, что многих уже не влечет высота, а тянет внутрь горы, и они совершают «восхождения наоборот» — **спелеологические**.

Ну, коль уж зашла речь о подножии (хотя, может, и не к лицу вершине похваляться подошвой), то Ай-Петри щедро дала свое имя прилегающему плато — знаменитой Яйле. Волнистая привершинная поверхность с такими воронками, что находят их сходство с лунными кратерами. А одна из вертикальных шахт — «Каскадная» — среди самых глубоких в мире — 400 м. В стороне северного склона кто не восхитится «чудом природы» — Большим Каньоном. А в прилегающих отрогах — знаменитый пещерный город.

А посещения?! Чатырдаг удостоил чести восхождения гениальный автор «Горе от ума».

Ну, а к Ай-Петри поднимался по «Чертовой лестнице» (да еще держась за хвост лошади) сам великий Пушкин...

Подобные словопрения можно продолжать и продолжать.

Ай-Петри словно и не слышала, пропустила мимо упрек в том, что она неустойчива... А ведь прямо на ее склоне (точнее, на шоссе, ведущем из Ялты на вершину) поместилась «пьяная» роща... Нет-нет, это не от ресторанов и не от кафе-забегаловок. Это сосновый вековой лес с наклоном стволов-гигантов в разные стороны. Причина — в коварных оползнях. Конечно, вершине-крепости они не угрожают, но каково людям с их беспокойством за здания, виноградники, пляжи? А если повторятся подземные толчки, подобно тем разрушительным, как в 1937 году?

Спор о высоте у горно-крымских знаменитостей не заходил, поскольку, как выяснилось, самая высокая точка Крыма связана с гораздо менее известной, менее выраженной в рельефе и реже посещаемой вершиной — Роман-Кош (1545 м над уровнем моря).

ВЕНЦЫ КОРОНЫ ИЛИ «ЗУБЬЯ ДРАКОНА»?

В чем переросла и перещеголяла Ай-Петри своих крымских соседок, так это в коварстве. Вершина, конечно, не ахти какая грозная. На ее макушку выезжают по шоссе на автома-

шинах, встречают здесь рассвет, жарят шашлыки. Но с другой стороны, со стороны моря ее утесы настолько отвесны и опасны, что их сравнивают не с венцами короны, а с зубьями дракона. Да и как не сравнивать. Ежегодно в Крымских горах гибнут и получают серьезные увечья до полутора десятков любителей самоутвердить себя на скалах. Иногда сообщения об этих ЧП напоминают детективные истории (да и заниматься ими нередко приходится работникам милиции).

...Рабочим карьера показалось, что кто-то кричит в горах. До боли в глазах всматривались в скалы. «Спасите!» — донеслось от синей гряды Ай-Петри. Сомнений не оставалось — в горах люди и с ними что-то случилось.

Выехала патрульно-постовая машина. Обнаружить потерпевших не удалось. Дали знать горноспасателям. С гряды налетел порывистый ветер, он мог отнести голоса в сторону. Решили подняться на плато в районе «Чертовой лестницы» и искать там. Разбились на две группы. Действия корректировались по рации. Наступила ночь. Пришлось освещать дорогу фонарями. Пока поднимались, разыгрался настоящий ураган. Радиосвязь была неустойчивой — помогали ракеты. Потом поисковики внизу решили для ориентира разложить костер. Спасатели проводили выборочные спуски, лазали по скалам, обследовали все закутки, кричали, свистели, пускали ракеты. Однако ужасный ветер тут же поглощал звуки. И ни слова в ответ. Но вот замечена короткая вспышка. Пошли на

засеченную точку. Одеревеневшие от холода пальцы едва нащупывали небольшие зацепки на скалах. Опускались по отвесной скале в непроглядной тьме и при ревущем ветре. «Это была сумасшедшая ночь и безумный спуск», — скажут потом спасатели.

Но случилось самое неприятное в такой ситуации: загрохотал камнепад. Подоспела еще одна группа спасателей. Пострадавших к рассвету отыскали. Двое молодых людей (отдыхающие из ближайшего пансионата) застряли на отвесном участке дикой скалы. Один из них стоял, держась рукой за тоненькую веточку карликовой сосны. Скальная полочка была настолько узка, что на ней можно было стоять попеременно то на правой, то на левой ноге.

А его товарищ сидел чуть ниже на наклонной скальной плите и чудом держался, вцепившись руками в мох. Постепенно он съезжал вниз, где зияла пропасть глубиной 400 м. Ночью один из них изловчился и зажег пачку от сигарет. Этот огонек и заметили спасатели. Они подоспели вовремя. Еще бы какие-то десятки минут, и было бы уже поздно. Пострадавших любителей острых ощущений в полушоковом состоянии отправили в больницу.

Они были впервые в горах. Увлеклись красотой, прогулкой, не заметили, как оказались над пропастью. Как обычно случается в подобных случаях — первое серьезное испытание вызывает чувство беспомощности, мгновенно возникает страх, парализующий волю.

Другое происшествие. Пошли в горы двое, в дни медового месяца. И вот она оказалась у трупа своего молодого мужа — со сломанным ребром он умер от холода и шока.

Кто виноват? Бывает, не только незнание и наивность новичков. Случается, что самонадеянный тренер, мастер спорта организовывает поход без достаточной подготовки людей, без мер предосторожности, предупреждения спасателей, ракетницы, радиосвязи. В результате — гибель людей.

Появились разумные предложения классифицировать трудные опасные маршруты и в «малых» горах, в частности Крыму, чтобы было реальное представление о сложностях пути, больше оснастить «горную стражу» — спасателей средствами связи. Вплоть до оборудованных лебедками вертолетов, розыскных собак, умеющих находить пострадавших в снежных лавинах.

ЗА ХРЕБТАМИ, ЗА ДОЛАМИ

ОЦЕНКУ ДАЮТ ПОЛИТИКИ

Там, где высотный рельеф занимает значительную территорию страны, горы связаны с образом жизни, психологией и традициями жителей. По этой теме есть интересные суждения общественных и государственных деятелей этих стран. **Д. Неру**, находясь одно время в тюрьме — он там написал книгу «Мое открытие Индии», — осмысливая историю, отмечал: «Гималаи близки к нам не только по расстоянию, но и по духу. Они часть нашей истории и традиций, наших мыслей и нашей поэзии. Мы почитали и боготворили их. Они в нашей крови, они часть нашего существа».

Индира Ганди, дочь Неру, став во главе государства, тоже сочла нужным высказаться по этому вопросу: «Что привлекает меня в горах? Красота ландшафта, чистота воздуха, безлюдье или тот вызов, который горы бросают человеку, требуя от него выносливости и находчивости? Возможно, все это, но и еще кое-что. В долинах нас окружают плоды челове-

ческого труда, а следовательно, мы постоянно ощущаем величие человека. Горы создают иную перспективу: человек — это ничтожная крупица, подавленная гигантскими силами природы. ...Меня всегда поражают и радуют в высоких горах дикие цветы, крошечные разноцветные головки которых выглядывают из самых невероятных трещин и уголков, преодолевая все препятствия».

Для знаменитого американца Томаса Хиггинса это еще одна возможность напомнить о возвышении в обществе: «Великие люди редко бывают изолированными горными пиками, обычно это вершины горных хребтов».

Вообще бы занятно было проследить этническое восприятие высот. Вот у японского профессора Коу сложился такой обобщающий вывод: «Труднопроходимые, хоть и не высокие, горы дали нашему народу чувство гордости и независимости, отличающие все горные племена Земли, а также постоянную привычку жить, экономя на всем».

И еще одно восприятие очень заметного деятеля — «пика» на политическом небосклоне. Высоты породили в Мао Цзэдуне поэтический зуд еще в молодости. «Гор перевал тверд, как железо, // Но сегодня могучим шагом // Мы перейдем через вершину». Престарелого вождя потянуло на лирику. Вот его посвящение своей последней жене, бывшей танцовщице и актрисе, неистовой Цзян Цин: «Ты — чудесная горная вершина, // Почти всегда окутанная туманом, // Поднимающимся от реки. // Лишь изредка эта вершина // Под лучами солнца // Освобождается от тумана».

Но туман-то не простой, а политизированный: это, оказывается, заблуждение и перегибы супруги, руководящей культурой. Река — это оппозиция, ну а солнце понятно кто... Словом, взобравшись на головокружительную высоту власти, вождь в политико-поэтическом бреду пытался поставить на службу революции не только «массы», но и горы, и другие стихии. Но время проходит, и горы остаются горами, а амбиции — амбициями.

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ШТУРМЫ

Ради «громадья планов» в СССР то штурмовали подоблачные высоты, то выселяли жителей из высокогорных селений, в частности среднеазиатских аулов, для более эффективной работы на равнинах, на тех же хлопковых полях.

Особенное пристрастие еще с довоенных времен образовалось ко всякого рода показательным восхождениям на вершины в честь революционных дат, пролетарских праздников, съездов партии и т. п. За такую своеобразную пропаганду и агитацию маршруты и экспедиции властями и профсоюзами обеспечивались материально, щедро финансировались, широко рекламировались.

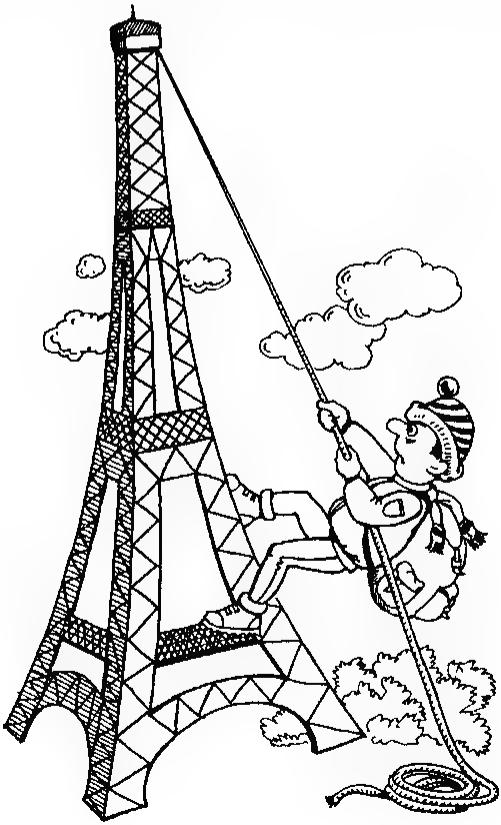
Кроме пропагандистской шумихи преследовалась и другая цель. Еще со времени становления Советского государства горному туризму и альпинизму придавалось как военно-патриотическое значение, так и воспитательное. Организовывались массовые восхождения (на тот же Эльбрус), армейские альпиниады, горные походы для слушателей военных академий, готовились военные инструкторы по альпинизму. Не случайна для тех предвоенных лет поговорка: «Кто не растеряется в горах, тот не струсит в бою».

Кроме летних палаточных городков для спортивных сборов и экспедиций в горах Памира, Тянь-Шаня по указанию сверху на Кавказе были построены стационарные альпинистские лагеря. Они разместились в живописных ущельях: в Адыр-Су — «Буревестник», в Верхней Сванетии — «Накра», в Адыл-Су — украинская школа альпинистов, альплагерь — в Домбае.

Необходимо отдать должное этим примечательным лагерям в деле не только подготовки спортсменов-разрядников, но и в оздоровлении нации. У многих и многих студентов, на-

учных работников, просто молодых людей они оставили светлый след на всю жизнь, привили любовь к природе, вкус к путешествиям, воспитали в них мужество. После реформ и возрождения России предстоит возобновить работу подобных альплагерей на Кавказе, Алтае, в Сибири. Они могут стать местами паломничества туристов и альпинистов со всего мира.

В дореволюционной России интерес властей к горам был особый. Поощрялись и субсидировались военно-географические экспедиции. В образовавшееся Горное общество входил



один из великих князей, делались значительные финансовые взносы. Объясняется это и тем, что южные государственные границы империи проходили в горных регионах. Их обживание, освоение было связано с контактами, а иногда и военными стычками с местными жителями. Правда, у титулованных особ было, как правило, «пейзажное» отношение к гороведению. Так, русскую делегацию на конгрессе альпинистов в 1900 году в Париже возглавлял придворный барон Фредерикс, совершивший единственное восхождение на... Эйфелеву башню, что иронично и отметила французская пресса.

ПЕРЕЛИЦОВКА НАЗВАНИЙ

«Что в имени твоем?..»

Бессмысленных, бессодержательных названий нет. Это относится и к горным топонимам. За ними нередко свои загадки, приключения, легенды. Вот хотя бы история с прославленным пиком Победы. Его не зря прозвали «вершиной-загадкой», «невидимкой», так как он долго скрывался то за облаками, то за соседними высотами. В 1943 году его все-таки обнаружили изыскатели и по праву первооткрывателей назвали пиком Военных Топографов. Потом, поняв всю его значительность среди семитысячников — 7439 м — и время его открытия, переименовали в пик Победы. Тот, кто пережил войну, знает, каким многозначительным, заветным, выстраданным было это слово. А два года

спустя выяснилось, что «пик-невидимка» был открыт еще раньше, в 1938 году и назван тогда пиком 20-летия ВЛКСМ.

Тогда в умопомрачительном энтузиазме 30-х годов хлынула мода «революционных» географических наименований: пики Дзержинского, Свердлова, Молотова, ОГПУ... и т. д. Наверное, тогда же появилась и зловещая шутка: самое высокое место в стране — Лубянка, потому что в нарушение всех законов земной перспективы с нее видна Колыма...

И понятно, самая высокая точка в СССР была названа в честь «вождя всех времен и народов» (с 1960 года — пик Коммунизма). Киевские альпинисты дали наименование пику на Памире — «Герои Малой Земли».

Кстати, после нашего ликвидаторства «порочных» топонимов сталинская вершина сохранится разве что в США в горах Калифорнии: в память сотрудничества союзников во второй мировой войне были названы рядом стоящие вершины Рузвельта, Сталина и Черчилля (иерархия высот с учетом патриотизма и объективности!).

Вакханалия переименований пришлась на те же 30-е годы: пик Кауфмана, царского губернатора, помогавшего экспедициям в Средней Азии, большевики перекрестили в пик Ленина, пик Царя Миротворца — в пик Маркса, пик Императрицы Марии — в пик Энгельса... Впрочем, большевики не были первыми в подобных действиях.

Самую высокую вершину Северо-Амери-

канского континента местные индейцы называли Денали — «дом солнца», считая, что светило ночует на горе. Золотоискатели перекрестили ее в «гору Денсмора», в честь одного из своих шустрых компаньонов, а потом во время неистовых сражений за президентское кресло в 1896 году присвоили имя Мак-Кинли, выигравшего все-таки выборы.

«Дикие» индейцы, нужно полагать, очень удивлялись, как это можно дойти до такого тщеславия и подхалимства, чтобы назвать такую вершину именем племенного вождя. Если бы это сделать попытался кто-то из соплеменников, его бы сочли спятившим или объевшимся ядовитыми грибами. До такого низкопоклонного «культа» они не доходили.

Как принято было среди нормальных аборигенов, в различных краях названия вершинам давали по их внешнему виду, месту расположения, чем-то приметных: много «белых», «черных», «пестрых», «блестящих» (от снеголедовых покрытий и освещения), «медных», «золотых», «железных» — по ископаемым, двух-трехглавых вплоть до «пятигорья» и «многогорья».

НЕ ПРИТОРМОЗИТЬ ЛИ «ОКУЛЬТУРИВАНИЕ»?

Очевидно, изо всех горных стран самой посещаемой туристами, альпинистами, горнолыжниками, да и просто любителями «зимних

пляжей» является прославленная Швейцария. Само ее название стало нарицательным: шутливо или серьезно так именуют места с обильным скоплением скал и обрывов. (Есть своя «Швейцария», к примеру, в Подмосковье — это Звенигород.)

Конечно, «альпийская республика» обращает на себя внимание горными вершинами. Чего стоит один знаменитый Маттерхорн, пик хотя и не самый высокий (4481 м), но из-за количества погибших восходителей имеющий печальную славу «ужасного пика». Здесь как бы Мекка, место поклонения для альпинистов.

Кстати, и рядовые швейцарцы, и опытные швейцарские проводники относятся к своим горам с традиционным почтением и поклонением: путь к ним, по старому поверью, словно в церковь, а на вершине надо быть чистым душой, как перед алтарем.

А разве не примечательно, что с этой сравнительно небольшой срединной территории Европы стекают реки к четырем морям — Северному, Средиземному, Адриатическому, Черному. Отсюда ледники питают водой Рейн и Рону, притоки По и Дуная. Не случайно поэтому в Швейцарии вырабатывается столько «голубого угля», что электроэнергия экспортируется в соседние государства. А свои нужды совсем немалые. В этой стране выпускают одни из лучших в мире станки, турбины, дизели, приборы, красители, лекарства, знаменитые часы (более половины мирового производства!). И знаменитые швейцарские сыры тоже

один из лучших в мире. Не зря же и само название Швейцарии переводится как «молочное хозяйство».

Много электричества требуется для транспорта, а он и на горах, и под горами. Здесь больше, чем где-либо, тоннелей: один из них — Сен-Готардский, 15-километровый, самый протяженный в мире. Вверх идут трехрельсовые пути. (Средний рельс — с зубчатой насечкой.) Подвесных канатных дорог, так называемых телеферикoв, понастроено столько, что экологи забили тревогу: «Не слишком ли «окультуривается» природа?» По канатным дорогам перевозятся не только люди, но и сено, продукты, бидоны с молоком...

Конечно, каждая страна, особенно горная, по-своему особая. У Швейцарии своя яркость

В швейцарских Альпах

и примечательность. Здесь такое сосредоточение энергии — геологической природной, технической, человеческой, — уплотнение, пересечение путей и линий, что равнодушие исключается. Нужно полагать, эти условия связаны и с демократичным общинно-кантонным самоуправлением, и с многоязычьем (в небольшом государстве с шестью миллионами населения давно уживаются немецкий, французский и итальянский языки), и с полуторавековой нейтральностью страны.

И вновь и вновь встает этот экологический вопрос: как долго и насколько насыщенно будет продолжаться концентрация здесь «индустрии туризма», технической оснащенности, финансов, языковой конвергенции, национального взаимопроникновения? На такой вопрос нет простых и определенных ответов. Искусственно, по своеволию еще никто не сдерживал прогресса, пасионарности, активности и познания людей.

Коснемся лишь паломничества в швейцарские горы. Их комфортность, оснащение вполне устраивают людей стареющих и детей. А для тех, кто помоложе, еще предостаточно «диких» мест и на Земле, и на других планетах.

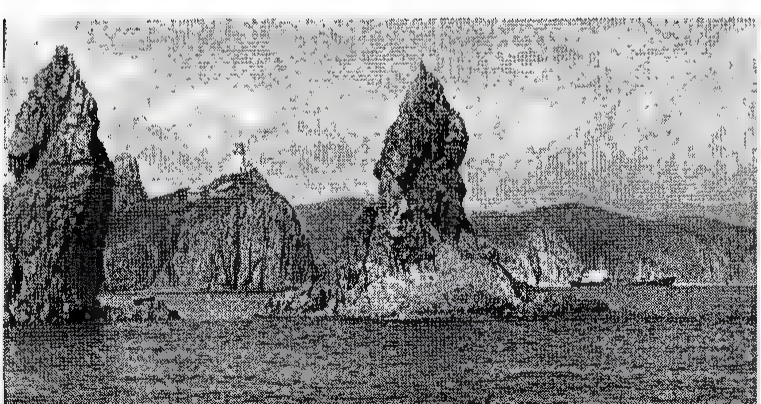
ПО ДОРОГЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Есть еще одна примечательная страна, которую заполонили горы: они занимают четыре пятых ее территории. Горы эти не особенно

высоки, в сравнении с гигантами даже низкорослы: средняя высота — 1200 м, а самый высокий пик Пиробон — 1638 м над уровнем моря. Но их много, очень много. Двенадцать тысяч вершин и скальных возвышений.

Для убедительности, возможно, нелишним будет привести некоторые их названия: «Улыбающаяся обезьяна», «Каменный лев» (зверь изготовился к прыжку, прижавшись спиной к скале), «Длиннобородый старик» (он сидит на корточках на круче словно живой), «Поднятые руки» (два пика, протянутые к небу, словно в молитве) и т. д. Эти причудливые формы — от каменных столбов до фантастических чудовищ — образовали из гранита ветер и дожди на протяжении миллионов и миллионов лет.

И мало того что этими творениями изобретательной природы изобилуют «Алмазные горы» (по-корейски Кымгансан) на всем протяжении Корейского полуострова.



Приморье. Скалы Два брата в Японском море

Рядом с ним в Японском море рассыпаны десятки мелких островов. И каждый из них как бы воспроизводит, по-родственному повторяет очертания вершин и утесов «Алмазных гор». И названия необычайно образны: «Тигриная пасть», «Небесный столб», «Семь звезд», «Бычье сердце», «Ведущий к облакам мост», «Пятящаяся змея», «Молящийся монах», «Следящий за солнцем дракон», «Кошка и мыши»...

Горы, вероятно, обладают не только живописностью, красотой, но и энергетикой. Не случайно поэтому издавна в Корее существовал обычай: отправлять сюда в ущелье начинающих чиновников. Пусть, мол, молодые бюрократы проверят себя в трудностях и раздумьях, обретут решимость и твердость, мужество и бережливость. Может, кто из робких и откажется от службы.

Издавна дорогу в Манмульсан — «Десять тысяч предметов», то есть фантастических каменных существ, связывали с буддийскими понятиями и называли «дорогой совершенствования». В горах жило немало монахов-отшельников. И они не только укрощали свою плоть, молились, но и вырубали на скалах поучительные надписи вроде таких: «Нет ничего неприличнее мужчины, который не способен переносить боль, а кричит и плачет»; «Есть три великих мужских качества: отвага, разумность, деятельность»; «Старик, проявляющий юношескую страсть, — существо отвратительное»...

О ЧЕМ ПОВЕДАЛА ТЫКВА?

Примечательно, что среди горцев Кавказа, Карпат, Альп много искусных ремесленников. Это вполне объяснимо. В горах пахотной земли, как говорится, кот наплакал: даже для небольших грядок ее приносят снизу, с долин, в корзинах и мешках. Поэтому жители аулов и находят занятие и заработок в изготовлении различных изделий из дерева, камня, металла.

У перуанских индейцев на склонах высоких Анд об этих ремеслах, как и других событиях, можно узнать довольно необычным путем. Об этом поведает тыква. Плоды этого местного растения используют не только в пищу. На эти **матэ**, как их называют, в индейском племени кечуа большой спрос у мастеров-резчиков.

Хорошо высушенный плод очищают от кожуры, тщательно шлифуют. Сырье готово для работы. Кустарь при помощи целого набора резцов, раскаленных прутиков для выжигания, а иногда кистей и красок изображает на поверхности рельефные выразительные, занимательные, динамичные сюжеты. Это и разнообразные пейзажи, герои легенд, исторических событий, сцены местной жизни.

Просмотрев матэ, можно многое узнать. Не зря такую обработанную тыкву индейцы сравнивают теперь с книгой и газетой для тех, кто не умеет читать. А грамотные путешественники и туристы находят в них произведения искусства, приобретают для выставок.

Ведь на территории Перу найден тыквенный плод с рисунками, возраст которых определяется в четыре тысячи лет.

В этом регионе есть и другие свидетельства древних культур. Очевидно, они и сохранились потому, что находятся в труднодоступных районах грандиозной горной системы планеты — Андах. Ведь только в пределах небольшого государства Перу расположены более 200 вершин высотой более 5000 м и около 40 — более 6000 м над уровнем моря.

И на высотах, и в долинах информации для тыквенной передачи более чем достаточно. Кстати, многие изображения подаются с кинематографической калейдоскопичностью, развитием действия. Удивительны изделия другого промысла в горных селениях — ткачества: накидки-пончо, красочные ковры, пояса, сумки. Идущие по горным дорогам индианки даже в пути на ходу не перестают сучить шерстяные нитки. А разве не прекрасны посуда и украшения, изготовленные горными гончарами?!

Еще более необходима заготовка продуктов из хлебного дерева (внутри плодов много семян, содержащих муку), из молочного дерева (его сок не только пьют, как молоко, но и используют для получения воска). **Бертоллецию**, со стволом, достигающим нередко 80 м, можно назвать масляничным деревом: так богаты маслом ее плоды, похожие на орехи. А как прекрасна **пуйя** Раймонди, растущая на высоте 4000 м! Трудно даже сказать, что она

напоминает: очищенный початок кукурузы или гигантский 10-метровый колос. Но состоит она из толстых мясистых листьев и бесчисленного множества цветков (по примерным подсчетам, их 3000—5000). И смотрится на фоне ледников и скал, как экзотическое украшение. Особенно если учесть, что за полвека своей жизни пуйя цветет только один раз. Но даже без своего праздничного цветения она не выглядит буднично.

У пуйи нет съедобных плодов. Но, глядя на нее, возникает мысль: «А не оставила ли природа кое-что просто для красоты, для того, чтобы человек подумал: как прекрасен мир!»

КАКАЯ ПРОФЕССИЯ ПОЧЕТНЕЙ?

Небольшое государство Непал, пожалуй, самое возвышенное в мире. В нем вершин высотой более 6000 м насчитывается около 240, а восемь из них — знаменитые восьмитысячники с Эверестом (Джомолунгмой) во главе.

Конечно, в страну прибывает много альпинистов, туристов, и их надо сопровождать, не дать им потеряться. Поэтому профессия проводника очень почетная. И родственные им гиды тоже очень уважаемы: без них гостям пришлось бы скучновато. А в Непале есть на что посмотреть и чему удивляться. К примеру, древние и красочные храмы. К одному из них в столице страны Катманду ведут 365 ступеней. А на них посетителей встречают обезьяны. И

не скульптурно-каменные, а живые презабавные попрошайки. Они считаются священными, и в окрестностях храма их сотни.

В крае, где «прошлое в настоящем», можно увидеть не только множество причудливых каменных изваяний мифических богов Вишну и Будды, но и живую избранную девочку-богиню, которой оказываются особые почести.

Непал называют раем для альпинистов и путешественников, но вот дорог в нем маловато. И чем выше в горы, тем меньше. Поэтому основные пути для сообщения между населенными пунктами — явно проложенные тропы. Хорошо, если не очень крутые. Но многие из них поистине головокружительные.

Неудивительно, что здесь, как и в других подобных краях, расстояние измеряется не километрами, а затраченным на ходьбу временем. Между прочим, у непальцев есть и способ определения времени на дорогу — **кос**. Это название дерева, разновидности дуба, и одновременно того времени, за которое высыхает в руках сорванный лист этого растения. Вопрос «сколько кос?» равнозначен нашему «сколько часов идти?».

Идут поодиночке и группами люди с грузом за плечами: изделиями, продуктами для рынка, снаряжением и питанием для альпинистов, стройматериалами, посудой, дровами для дома. Для удобства делают специальные корзины из бамбука, приспосабливают к ним ремни, натягиваемые даже на лоб, оборудовали ступеньки на остановках для отдыха.

Носильщики переносят бронзовых Будд хоть и полых внутри, но тяжелых (эти позолоченные фигуры приобретаются для молитв в домашних условиях). В Катманду носильщики доставили даже разобранный первый автомобиль. И уж совершенно обыденно выглядит «скорая помощь», когда носильщик несет заболевшего человека к врачу. А путь этот от дома к медпункту, больнице исчисляется не тремя — шестью километрами, а десятками, а иногда превышает и сотню... Это и по гладкой дороге нелегко, а тут — подъем-спуск, вверх-вниз. Да босыми ногами по камням... Понятно, почему профессия носильщика в Непале одна из самых почитаемых и почетных.

Лошади по склонам не проходят. Высокогорные очень выносливые быки — яки тоже оказались не приспособленными, не подходящими для такой работы. Гималайские горцы начали скрещивать их с коровами. Первые опыты с «гибридами» по транспортировке грузов вроде обнадеживают. А пока — пока, как поется в песне, ты сам за ишака...

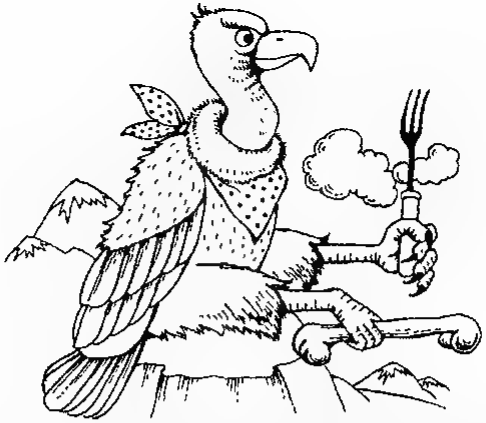
ОКАМЕНЕНИЕ ИЛИ ЗАСТОЙНОСТЬ?

Изо всех горных стран одной из самых консервативных, по словам современного путешественника — «застывшей на перекрестке времен», является Тибет. Здесь традиции — от рождения до смерти — кажутся окаменевшими.

Вот как выглядит процедура закалки новорожденных. Младенца закутывают в шкуру яка. Его приносят к ледяному ручью и держат под водой, пока младенец не посинеет и уже перестает кричать... Только тогда его начинают растирать докрасна, возвращать к жизни. Выдержавший такое «крещение» имеет право на существование в семье.

Да и сама семья довольно необычна. Старший сын, как правило, уходит в монастырь (каждый четвертый тибетец — монах). У всех остальных братьев одна общая жена. Как среди мусульман распространено многоженство, так здесь — многомужество (этнографы его называют полиандрией). Супруге предоставлена немаловажная свобода: она сама выбирает на ночь того из мужей, кто ей кажется наиболее подходящим и достойным.

Это не прихоть и не чудачество, а причина избытка незамужних женщин и еще большего преобладания мужчин. Таковы условия.



Поэтому и местные нравы не осуждают, а даже поощряют внебрачные половые связи. При появлении ребенка он принадлежит не матери, а ее родителям.

Условия жизни в этом высокогорье очень тяжелые. Селения расположены на высоте до 4000 м. При чрезвычайной разреженности воздуха дышать нелегко, а двигаться еще трудней. Да и климат с такими контрастами, что солнце обжигает грудь, а спина в это время дрожит от холода. Купание и мытье здесь не принято. Для защиты от сухости тибетцы смазывают кожу топленым маслом из ячьего молока. С ним, этим маслом, кстати, пьют и чай, приправленный солью.

Не всякий чужестранец выдерживает угощение и жгучий постоянный запах. Этим ароматом прогорклого масла, кажется, пропитаны не только люди, но и камни. Основная проблема: отсутствие угля и древесины. Для экономного разведения огня, для приготовления того же чая используется сухой ячий навоз.

Из-за отсутствия топлива для кремации трупов и чрезвычайной трудности рытья могил в каменистом грунте необычен и обряд похорон. Принято предавать покойника не земле, а небу. Умершего уносят в уединенные скалы. Костерок из сухой травы, политый ячьей кровью, привлекает грифов (с трехметровым размахом крыльев!). Расчлененное тело усопшего скармливают птицам. Затем истолченные в порошок кости смешивают с мукой и тоже отдают пернатым на съедение. Так заканчивают свой тернистый путь горцы Тибета.

Опрощение — дело давнее, если не древнее. Отшельничество известно не только среди ревностных монахов. И где, как не в горах, в лесах, можно было уединиться, укрыться. Да и не только укрыться. Вот что повествует В. Овчинников, побывавший в Тибете.

«Выявлением сверхъестественных способностей особенно много занимались в монастыре Шалу близ Шигадзе. Ключ к большинству тибетских феноменов — волевой контроль над подсознанием. Он достигается особой постановкой дыхания, медитацией, постом. Самым эффективным путем к этому считается отшельничество. Монаха на три года три месяца и три дня замуровывают в пещеру, куда лишь раз в сутки по узкому лазу проталкивают воду и пищу. Выйдя наружу, отшельник способен усилием воли увеличивать теплоотдачу, растапливать снег вокруг себя. Но главная цель трехлетней тренировки — научиться приводить себя почти в состояние невесомости.

Это необходимо, чтобы совершить религиозный подвиг, именуемый **«арджоха»**: пробежать, едва касаясь ногами земли, от Шигадзе до Лхасы. Между этими двумя городами свыше трехсот километров, то есть более десятка марафонских дистанций. Подвижник отправляется в путь в полнолуние. Бежит, как лунатик, в состоянии транса две ночи и день. Считается, что дорогу ему выбирает «третий глаз». В лхасском храме Джокан есть служитель, обязанный заверить совершение «арджохи» специальной печатью».

В. Овчинников счел нужным отметить и убеждение тибетцев в том, что «кроме ясновидения, телепатии, медитации можно обрести умение становиться невидимым. Последнее особенно трудно, так как требует полной остановки умственной деятельности, ибо работающий мозг излучает телепатические волны. По представлениям тибетцев, все эти способности, ныне утраченные людьми, сохранил лишь йети — снежный человек. Поэтому-то он всегда так загадочно исчезает».

ЖИЗНЬ — В ПЕРЕМЕНАХ?

Само древнее название этой страны связано с ее горным рельефом: Ямато переводится с японского как «путь гор». Вся дугообразная островная гряда, если взглянуть на нее с самолета, похожа на окаменевшие капли. Появились они тогда, когда бог Изанаги спускался по радуге с небес, чтобы отделить земную твердь от хляби. Он ударил своим богатырским копьем по колыхавшейся внизу пучине. С этого копья скатилась тогда целая вереница капель. Они и образовали изогнутую цепь островов, названную позже Японией — Страной восходящего солнца.

Для большинства ее жителей жизнеспасительное солнце уходит в горы, опускается за хребты и каждодневно поднимается из-за такого же жизненеобходимого моря. Соседство грозных стихий и определило во многом образ жизни. Капли, скатившиеся с того легендарно-божественного копья, еще не остыли окончательно, нередко и поныне вздуваются огнедышащими вулканами, трясут сушу. А со стороны океана накатываются гигантские высокие и длинные губительные волны — цунами.

Издавна на сравнительно небольших своих островах в постоянной опасности жили японцы. И не ожесточились против грозной природы, а, наоборот, прониклись к ней благоговением и благодарностью: ведь чаще она все-таки остается открытой, ласковой и прекрасной.

Конечно, не без влияния среды обитания характернейшая черта японцев — умение це-

нить малое, недолговечность красоты. Они нередко совершают отдаленные паломничества, чтобы полюбоваться прекрасным видом горы, водопада, ручьев, деревьев. Они веротерпимы (у них не было преследования еретиков). И можно сказать, религиозный культ стал заменим обожествлением природы.

Путешественникам непросто было понять островитян, прочно на долгое время отгородившихся морями и горами от остального мира. Но многое сразу бросалось в глаза. Хотя бы тот же культ чистоты. (А как же иначе, если земли так мало: не погрязать же в отходах и нечистотах.) Учтивость тоже не покажется чрезмерной для самосохранения.

Консерватизм изоляционизма и предрасположенность к переменам только казались парадоксом. Застойность ведь ведет к вырождению. При постоянном соседстве с грозными стихиями хочешь не хочешь станешь сообразительным.

И наверное, не случайно в горно-вулканической островной Японии появились самые крупные в мире танкеры, самые компактные электронно-вычислительные машины, самые быстрые поезда и многое другое «самое-самое»...

ЧЕМ ЗАГАДОЧЕН СИНАЙ?

Для того чтобы взойти на Синай, не надо быть альпинистом и даже туристом в настоящем значении этого слова. Здесь предстоит

одолеть несколько сот выложенных добротными камнями ступенек. Те, кто по ним проходил с «познавательными задачами», считали эти ступеньки и утверждают, что их ровно две тысячи и что подниматься по ним приходится «со стонами и оханьем»...

Но вот даже такие тяготы преодолены, и восходители на вершине. Они не только вознаграждены прекрасным видом, но и тем, что находятся в том месте, ради которого совершалось паломничество. Чтобы не гадать, где именно стоял, сидел или лежал Моисей, здесь, на просторной площадке, построена молельня Моисея-пророка. Как будто заранее предусмотренная для паломников, которые будут подниматься сюда не одиночками, а группами. Для мусульман — рядом мечеть. Гора-то ведь находится на территории Египта.

Поводыри ведут паству к расположенной чуть ниже пещере. Лучше бы, наверное, ее посетить перед вершиной, чтобы быть более подготовленным к подъему. Дело в том, что в этой пеще-

ре останавливался Моисей. Гостиниц тогда еще не было и других построек тоже, а погода доставляла неудобства восходителям, и природа как бы позаботилась о путниках. По библейской версии, Моисей провел в пещере сорок дней.

Почему именно сорок? Гид-поводырь объясняет, что это как раз то среднее время, которое, по мнению древних, необходимо было звездам, чтобы снова появиться в лучах солнца. Христианство — да, наверное, не только оно — прежде всего было религией звездной и имело в виду в первую очередь небо и его чудеса. Это уже со временем его все более и более приземляли.

Как полагают, и название Синай пошло от имени древневавилонско-ассирийского Син — лунного бога. Священным животным этого бога был бык, символом — серп луны. «Отсюда становится ясно, — замечает автор «Библейских холмов» археолог Э. Церен, — почему в библейском рассказе гора законов Синай так тесно связана с событиями, касающимися Золотого тельца.

Золотого тельца создали у горы Синай из золотых даяний народа: «И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите мне... Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» Сияние лунного диска вывело народ Израиля из Египта».

Итак, восхождение совершено — и многими паломниками, и теми, кто читал об их подъе-

ме. И даже вроде выяснено происхождение таких древних звучных наименований. Все, как в лучших фольклорных традициях, можно закончить благополучным концом. Но... надо же сохраниться и тому зернышку сомнения, которое издревле разделяет людей на верующих оптимистов и сомневающихся скептиков.

Так вот оказывается, что все восхождения на Синай вовсе и не восхождения на этот Синай... Гора давно уже задавала загадки ученым. Как пишет тот же археолог Э. Церен: «Библия считает, например, что она представляла собой время от времени просыпающийся вулкан. В то же время на Синайском полуострове во времена Моисея уже не было действующих вулканов. К моменту открытия надписей (речь идет о надписях на стенах египетских шахт в районе скал Серабит-эль-Хадема, обнаруженных в конце XIX в.) уже не существовало ни одной возвышенности, начиная от Южной Палестины и до Египта, которую не считали бы той самой горой, на которой израильтяне получили свои законы. Религия, конечно, придерживается предания и считает — правда, с уверенностью начиная лишь с VI века, — что гора, на которой Моисей получил 10 законов, — гора Моисея — это Джабель Муза, расположенная между Суэцем и Акабой».

Допустим, согласимся на Джабель Музу. Хотя вообще-то для уточнения вершины есть и другие ориентиры в пределах этой особо отмеченной историей северо-восточной части Африки. Почему не выбрана была гора Кате-

рин — самая высокая точка Синайского плато (2637 м над уровнем моря)? Это, кстати, и самая высокая точка в рельефе нынешнего Египта.

Ладно, обойдем Оливет, трехвершинную резиденцию взявшего верх над другими богами Яхве, — может, у него были особые причины засекречивать свое местопребывание. Говорят, он вообще был скитальцем — «ни друга, ни супруги», — и не было у него постоянной «прописки» на земле (отсюда, мол, и странническая судьба сынов Израилевых). И только в случае крайней надобности выбирал он места пустынные — бесплодные возвышенности. Тут не обойти вниманием на Синае гору Хорив. Это ведь близ нее посланник верховного Яхве окликнул Моисея, когда тот пас овец своего тестя. Случай произошел до исхода, нужно полагать, еще на заре туманной юности чудотворца. Тогда у Хорива его предупредили, что ему будет поручено вывести из Египта сынов Израилевых. Когда же исход свершился и подошли к Синаю, Моисею было уже за восемьдесят. Как он одолевал крутоватые склоны, овладевал техникой восхождения, не уточняется. Тем более что велено было взойти одному Моисею.

Да и не один раз. В первый день его вернули с горы. Потом назначили аудиенцию через три дня. Наконец, в установленный срок разразилась гроза; гора дымилась и колебалась. Но Моисею, уже как вождю, пророку и наставнику, другого выбора не было — надо было идти. Во мраке, дыму, страхе он и полу-

чил от неведомого Яхве те знаменитые 10 заповедей. Но и этим еще дело не закончилось. После спуска он снова ушел на гору — уже на целых сорок дней для получения дополнительных инструкций и наставлений. Этот момент даже красочно запечатлен в храмовой живописи и мозаике итальянскими мастерами для лучшего, так сказать, усвоения. Хотя и при самом впечатляющем методе и наглядности скептики не переводились во все времена.

КОГДА ЭТО СЛУЧИЛОСЬ?

Теперь о времени, когда мог совершить Моисей восхождение на Синайские высоты. Ну, допустим, не сам Моисей, а его единоплеменники. Нет, не только по библейским источникам, но и по исследованиям и гипотезам авторитетных ученых. Такого, к примеру, как Тур Хейердал. Он обращает особое внимание на извержение вулкана Санторин. Это в группе греческих островов в Эгейском море, в Киклодском архипелаге, где и сейчас еще дает себя знать действующий вулкан Каймени. А этак с три тысячи лет тому назад этот Санторин наделал много шуму и беды — «отразился на истории культуры, как ни одна последующая катастрофа». (Кое-кто в поисках Атлантиды отождествляет с нею Санторин.) С ним связывают всеобъемлющее крушение цивилизаций Восточного Средиземноморья. Тур Хейердал, между прочим, в связи с этим упоминает и Синай.

«Примечательно, что к этой хаотической поре относят и так называемый исход иудеев из Египетского плена и возвращение их в Израиль. Поскольку рассказы о той поре были записаны, не исключена возможность коллективного воспоминания о чудовищной приливной волне, послужившей причиной бегства из Египта в горы Синайские. Как говорят предания, египетское войско со всадниками и колесницами было накрыто стеной воды. Псалом 76 подчеркивает, что море взволновалось до самого дна, лил дождь, гремела гроза, дули вихри, и озаряемые молнией люди бежали между стенами воды, и земля содрогалась».

Независимо от того, произошла ли санторинская катастрофа около 1400 или 1200 года до н. э., она конечно же должна была нанести

Извержение вулкана

урон низменностям Египта, и напрашивается вывод, не принадлежат ли иудейские сведения «очевидцам геологического катаклизма».

КАК ЗАВЕРШАЕТСЯ ХАДЖ?

У католиков, индусов, православных, иудеев, буддистов и других верующих есть свои священные вершины (Монсегюр, Кайласа, Афон, Синай, Шипарда). Есть такая гора для поклонения и у мусульман — Хира. Она, кстати, внесена уфологами в «Энциклопедию непознанного» как сакральное место. Так называется **геоактивная зона**, аномальная область, в которой отмечается специфическое воздействие неизвестной природы на человека, животных и растения.

По многочисленным наблюдениям, в таких зонах гораздо чаще, чем в обычных местах, отмечаются случаи необъяснимых, спонтанных, эмоциональных всплесков у людей, а то и появление, обострение таких способностей, какие сейчас получили название **экстрасенсорных**. «Избранники» берутся за целительство, пророчество, колдовство, «контакты» с Высшими силами. А уж вещие сны на таких горах снятся так часто, такие красочные, что по ним только ленивый не станет предсказывать судьбу и будущее. Таких «зон», по примерным подсчетам исследователей непознанного, в мире наблюдается не менее пятисот. Для включения Хиры в это число были свои основания.

На этих хирских склонах пастушок-сирота Мухамед, ставший впоследствии пророком и основателем ислама, пас коз и овец своего хозяина. Подолгу не видел он людей. Повзрослев, он много путешествовал с торговыми караванами. Но к Хире он вернулся: она находилась недалеко от **Мекки**, городка, в котором Мухамед родился, женился, жил. Он часто ходил к пустынной дикой Хире. В одной из пещер постился, молился и тосковал...

Однажды не то во сне, не то наяву предстал пред ним небесный посланник и предначертал ему высокий путь пророка и проповедника. В первый раз Мухамед не поверил. Видение повторилось. И пошли одни за другим проповеднические откровения на грани истерии и припадков. Его принимали за поэта и сумасшедшего, над ним смеялись. Но и прислушивались к нему. А новая вера стала утверждаться клинками и кровью.

Последователи пророка шли в Мекку, к Хире. Паломничество, **хадж**, обрело такую святость и размах, что удивило самих многотысячных путников. Это было нелегкое испытание.

Долог путь в Мекку. Ехали, шли к ней месяцами, а то и годами. Задерживаясь в пути, зарабатывая, нанимаясь к хозяевам. Не одну пару башмаков надо было сменить на пыльных и каменистых дорогах. Только и отдыхали на молитве: и всегда с лицом, обращенным туда — в сторону долгожданной цели. Дня недоставало — прихватывали и ночь, если светила луна.

Уже в пути каждый путник проходил свое испытание. Только тот, кто исповедовал ислам, мог осуществить хадж — заветное паломничество, голубую мечту каждого мусульманина. И не допустит Аллах, чтобы к тому святому месту приблизился неверный. За одну мысль об этом он будет удушен, зарезан, растерзан. Жестокая кара неотвратима. Говорят, в одном из таких хождений дервиш произнес только невинную фразу: «Если хочешь видеть богатство — иди в Индию; если хочешь видеть благочестие — иди в Мекку; если хочешь видеть красоту — последуй в Самарканд...» И в том узрели непочтение — он поплатился жизнью.

Но всему наступает конец, и самому длинному пути тоже. Вот и священный желанный город. Великий Аллах — только ему дано собрать в этот месяц поклонения столько людей в одном месте со всего света. (Заботливые жители Мекки прикинули, и получилось около полутора миллиона паломников. Но они согласны принять еще больше единоверцев, небезвозмездно, конечно.) Бесчисленные потоки правоверных тянулись к просторной площади в низине. Здесь Бейт Алла — Дом Аллаха, Заповедная мечеть (вернее, несколько домов, или, как теперь принято называть, комплекс).

Здесь не может не содрогнуться сердце мусульманина. Кааба... Упасть бы, забыться в молитве. Но нельзя. Сзади сотни, тысячи, десятки тысяч таких же страждущих.

В углублении стены, в серебряном обрам-

лении чернеет камень... Да, тот самый. Священный из священных. Коснуться бы его хоть на миг, поцеловать бы. Раньше, говорят, и такое счастье было возможно. Теперь же достаточно протянуть в его сторону руку. Как объясняют заботливые муллы, исходящая от черного камня сила настолько сверхъестественна, что и этого хватает. Лишняя задержка нежелательна: очередь есть очередь. Следующий.

Вокруг Каабы на площади может молиться одновременно около трети миллиона человек. И в завершение — уединение и созерцание на горе Хиру, которую так любил и почитал Мухамед. На десятый же день своего пребывания паломники приносят жертвы близ горы Арафат. У каждой вершины свое предназначение для духа и для тела.

Все, нелегкий хадж окончен. Теперь каждый правоверный после этого памятного пути имел право почетно именоваться хаджи. И до самой своей кончины он не забывал и рассказывал своим внукам и правнукам о том, сколько сил и веры ему добавил этот каабский черный камень у подножия горы Хиры.

КАК НАЙТИ «КАМЕНЬ ЖИЗНИ»?

Ныне при растущем спросе на целебные вещества даже мало сведущие в медицине люди не прочь поведать о чудесных свой-

ствах **мумие**. Общеизвестно, что это природный смолоподобный продукт биологического происхождения. В переводе с арабского это слово означает «сохраняющее тело», а более давнее происхождение его ведет к персидскому «мум» — воск. Очевидно, речь шла о веществах благовонных и предохраняющих труп человека или животного от разложения. (Отсюда и мумии, и мумификация, мумифицирование.)

Вероятно, лечебные свойства мумие были подмечены издавна: люди видели животных, которые слизывали эту смолку на скалах или поедали ее с травами. Одно из главнейших физических свойств мумие — это его абсолютная растворимость в воде. Поэтому наблюдается такая парадоксальная ситуация. Животные употребляют этот «препарат» без рецепта врача с перееданием, передозировкой. Но мумие только частично усваивается, а оставшееся выводится из организма.

Однако съеденное мумие сохраняет свои целебные свойства. Выросшие на удобренной таким ценным навозом травы поедаются животными. И опять в их экскрементах сохраняется какое-то количество мумие. Это уже дважды съеденное и выделенное испражненное «лекарство»...

Все это сказано не ради шутки, а к тому, что очень высокие, пышные травы на известняковых почвах служат ориентировочным признаком наличия мумие. Поиски его при-

водят к расщелинам гор и скал. А коль вещество подвержено размыву, то и сохранность его лучше под навесами или в нишах скал, в пещерах. В отличие от сравнительно небольших очагов его нахождения в горах Кавказа, в Средней Азии, Африке, более крупные залежи встречаются в Гималаях.

В Непале, к примеру, мумиеносные провинции тянутся на сотни километров. Сбором занимаются целые артели. Купить этот продукт гор можно в любой аптеке (там он носит другое название — шиладжит). И с учетом его высокой эффективности, лечебной «калорийности» его смешивают с целебными травами. Слава тибетской народной медицины общеизвестна.

Мумие интересуются не только медики, но и геологи. Его изучением давно занимается геолог и альпинист Юрий Кононов. В связи с тем что под этим названием известны десятки различных веществ, он предложил для мумие геологического происхождения (а гипотез его появления немало) свое название — бионит — камень жизни.

Юрий Вячеславович отмечает еще одно свойство, по его мнению, истинного, геологического мумие — его плотность. Но определять химический и физический состав вещества сложно и дорого. Ученый предложил и свою теорию происхождения «камня жизни». Мумиеносная провинция в Непале, где он проводил исследование, расположена в зоне Главно-

го надвига в Гималаях. А вдоль него огромные горные массы с севера надвигаются на Индийскую платформу. Благодаря этому и Джомолунгма ежегодно растет на 10—12 мм. И если в зоне надвига образуется мумие — биологически активное вещество, можно предположить, что именно в условиях огромных тектонических напряжений при сдвиге могут из неорганических образоваться органические соединения, и мумие — это первичная жизнь. И возникла она не в морском «супе», как принято было считать, а рождается и сегодня в этих геологических надвигах...

В смелости теории Кононову не откажешь.

А пока до выяснения спорного вопроса о мумие идут интенсивные его поиски. Богатая практика Кононова позволяет ему указывать на примету: высокая, пышная растительность на горных участках в краях с засушливым климатом.

ЧТО БЕСПОКОИТ ЭКОЛОГОВ?

Связь человека с горами давняя, глубокая и устойчивая. Неоспоримо их влияние на эволюцию биологических видов, известна защитная роль в сохранении многих достижений цивилизации. Особенно известные вершины становятся дороги и памятны людям. Они запечатлеваются на полотнах, в стихах и прозе,

зов их находит выражение в музыке и песнях. Не пренебрегают люди и более вещественной памятью. У альпинистов в традиции брать камень с покоренной вершины. Сейчас такие сувениры становятся уделом туристов. Самая высокая испанская гора Тейде (3718 м) на острове Тенериф скоро будет обнесена высокой оградой. Ведь каждый сезон туристы увозят из нее по... 30 тонн камней. Защитники природы стали опасаться за рекордную высоту «визитной карточки» острова.

Жителям Вильнюса дорога́ небольшая гора, на которой стоит башня, построенная основателем города Гедиминасом более шести веков назад. И когда поредел лес, вода смыла почву и склоны стали осыпаться, гору «поставили на ремонт». За дело взялись реставраторы, ландшафтоведы, геоморфологи. Железобетонные сваи укрепили склоны, кольчуга из стальной арматуры предохранила гору от **эрозии**.

Расчлененный рельеф рождает многие проблемы планировки, транспорта, озеленения, коммуникаций. Но людям мало просто внимания и забот даже к небольшим возвышениям в рельефе. Они строят искусственные горы. «Парижский Монблан» в предместье Иври — сооружение, предназначенное для тренировок по скалолазанию. Летом воспроизводятся условия снежно-ледникового высокогорья: гору поливают водой и включают мощную воздуходувку с искусственным снегом. **Скалодром** в Санкт-Петербурге в Гатчине тоже имитирует скальный рельеф. Имеется свой туристский полигон и в Подмосковье — в районе села Поречье Рузского района. Естественные карьеры используются для отработки техники горного и спелеотуризма. Возводятся специальные стены и спелеоколодцы. В участниках и болельщиках в таких скалодромах недостатка нет.

ГДЕ ЮЖНАЯ ТОЧКА РОССИИ?

Географические названия запоминаются по-разному. Одни произносишь — язык ломаешь. Другие воспринимаешь, как давно знакомые, привычные. Такова Кушка. Кто со школьной парты не запомнил на всю жизнь эту самую южную точку Советского Союза, поселок и крепость на юге Туркмении? Но изменилось, сократилось государ-

ство, изменились его границы. Где теперь самая южная точка Российской Федерации? Как она называется?..

Звучит не столь обыденно и привычно, как Кушка, но запомнить нетрудно — Базар-дюзи. Это одна из заметных вершин Главного Кавказского хребта, как раз на самой границе Азербайджана и России, в Дагестане. Она стала своеобразным пограничным знаком: южный склон принадлежит одному государству, северный — другому. Ну и высота довольно «солидная» — 4480 м, — для того чтобы сохранялись на верхних склонах вечные снега и небольшие ледники.

Об этом ныне примечательном месте рассказывает кандидат исторических наук Генрих Анохин. Одному из авторов этой книги вместе с ним в студенческие годы пришлось «вдохновляться» Кавказом — всходить на его более-менее доступные для начинающих альпинистов вершины. Генрих занялся горами пооснователь-ней: написал о них две монографии «Восточный Кавказ» и «Малый Кавказ», стал видным этнографом, совершил немало научно-спортивных экспедиций по этому региону.

На вершину Базар-дюзи Анохин совершал ночное восхождение (так сложились обстоятельства), занимался ею, и ему есть что поведать о ней. По поводу названия были разные толкования. Переводили его и как «гору с плоской вершиной». Называли ее и Тикисаром — «высокой головой». У лезгин-

цев она была известна как «гора ужаса» — Кичевнедаг.

У Анохина свое толкование названия Базар-дюзи. В переводе с тюркского этот топоним означает «рыночная площадь» или, более узко, как конкретный ориентир — «поворот к рынку, к базару». И вот по какой причине. В средневековье, да, вероятно, и еще раньше, в этом месте высокогорного Азербайджана в долине Шахнабада, что примыкает к Базар-дюзи, проходили ежегодные большие ярмарки.

На них собирались торговцы и покупатели не только ближайших народов — хыналыкцы, крызы, будухцы, но и многочисленные соседи — лезгины, рутульцы, цахуры, аварцы, лакы, даргинцы, кумыки, ногайцы, азербайджанцы и жители дальних стран — грузины, армяне, арабы, евреи, персы, индийцы.

На ярмарках продавался и покупался мелкий и крупный рогатый скот, лошади, изделия ремесленников знаменитого аула Лагича, дагестанских ковроделов и декораторов по дереву и металлу, изготовителей дамасского оружия, товары и вяленая сельскохозяйственная продукция не только Кавказа, но и Средней и Южной Азии, товары с Великого шелкового пути.

На пути к ярмаркам издали бросался в глаза главный ориентир «рыночной площади», «поворота к рынку» — Базар-дюзи. Гора главенствовала над другими вершинами и была приметна издали. Массив был несложен для

восхождения, особенно с перевала Каранлыг. На него, нужно полагать, поднимались охотники из местных селений. А первое документально зафиксированное восхождение зимой 1873 года совершили русские топографы во главе с К. Александровым для установки триангуляционной вышки.

Название вершинного ориентира — «поворот к рынку» — неожиданно по-современному прозвучало на крутом повороте русской истории.

САМОУБИЙСТВЕННАЯ УГРОЗА

Говорить, что воевать в горах труднее, чем на равнине, все равно что ломиться в открытую дверь. Прежде всего в разреженной атмосфере среднегорья и высокогорья солдаты быстро физически выматываются, скорее изнашивается техника. Воздуха не хватает даже моторам, вода в радиаторах закипает при 80—90 градусах.

Осложняет обстановку и неустойчивая погода. Не зря говорят, что здесь за день могут смениться все четыре времени года. И скачки температуры такие, что от холода не помогает и полушубок или приходится задыхаться от жары. Частые туманы, облачность не позволяют эффективно использовать авиацию. Ведь не случайно очень многие катастрофы происходят при перелетах в скалистой местности.

Затруднена высадка тактических воздушных десантов с вертолетов. На крутых склонах, на осыпях машины переворачиваются. Воз-

Фрагмент картины В. Суворова «Могила Суворова через Альпы»

ные на равнине танки и БТРы ограниченны для маневра. В ущельях иногда достаточно столкнуть один валун, взорвать скалу, чтобы устроить непроходимый завал, ловушку.

В горной войне имеет преимущество тот, кто находится выше. Особенно ожесточенной становится борьба за высоты, перевалы. Дополнительные сложности возникают и при форсировании бурных горных рек. Они, говоря военным языком, являются трудноодолимой военной преградой. Затруднена и маскировка на скалах и ледниках. Опасность военных действий в горах определяется и тем, что в движение приходят оползни, осыпи, обвалы, лавины. Возникает возможность спровоцированных сейсмических процессов.

Не зря горы издавна служили убежищем не только для отдельных беглецов, разбойников, но и для целых народов, обеспечивали иногда их независимость в течение веков. От Гималаев повернули войска Александра Македонского. Тяжелейшие потери несли в Альпах Ганнибал, Наполеон, Суворов. Кроме «стесненных» условий, зажатости среди скал и обрывов сказывалось отсутствие дорог, ненадежность коммуникаций. На Кавказе увязли гитлеровские полчища. Горечь поражений, неудач познали советские войска в Афганистане, русские — в Чечне.

Разрушительные процессы, а им способствует война, особенно чреваты печальными последствиями для людей, для экологического равновесия горных регионов.

Поражение несли те, кто не знал не только гор, но и особенностей, как сейчас принято говорить, менталитета горцев, аборигенов. Постоянная опасность внешнего нападения, межплеменная и межклановая вражда, родовая месть вели к тому, что мужское население вооружалось. Для кавказца кинжал и ружье стали принадлежностью национального костюма. Афганец считался взрослым, мог жениться после приобретения винтовки. И внешне мирное население представляло собой вооруженную силу. Армию по швейцарскому образцу. Боевое оружие (а ныне это не только автоматы, но и гранатометы, пулеметы, мины) не выдается по прибытии в воинскую часть, а находится в личном владении. Не нужны казармы, не требуются обмундирование, бюджет. При некотором проигрыше в сравнении с регулярной армией такие части, отряды обладают большой маневренностью, мобильностью. В них редки дезертирство, неуставные отношения. Сказывается многовековой опыт саморегулирования внутри- и межклановых отношений на основе беспрекословной авторитарной власти старших по возрасту.

КУДА ЛЕТЯТ НЛО?

О неопознанных летающих объектах — НЛО — начали настойчиво говорить в печати и радио с июня 1947 года, когда их появление

было отмечено над Каскадными горами в США. Американский летчик на своем самолете обогнал со сверхзвуковой скоростью девять дискообразных объектов. Были сделаны фотоснимки. Поначалу эти диски сравнили со сковородками, блюдцами. Но у журналистов прижился другой термин — **«летающие тарелки»**. Хотя со временем была определена схожесть с «тарелками» только у 10—15 процентов НЛО, а чаще они звездообразные, шарообразные, треугольные и других более сложных конфигураций.

Опознание «неопознанного» нарастало как снежный ком на склоне. И выяснилось, что примерно две трети НЛО можно объяснить атмосферными, астрономическими явлениями, миражами, сияниями, технической деятельностью людей. Одна треть же оставалась «неопознанной», необъяснимой и загадочной,

но оставляющей ощутимые визуально и приборами следы, влияние на поведение животных и людей.

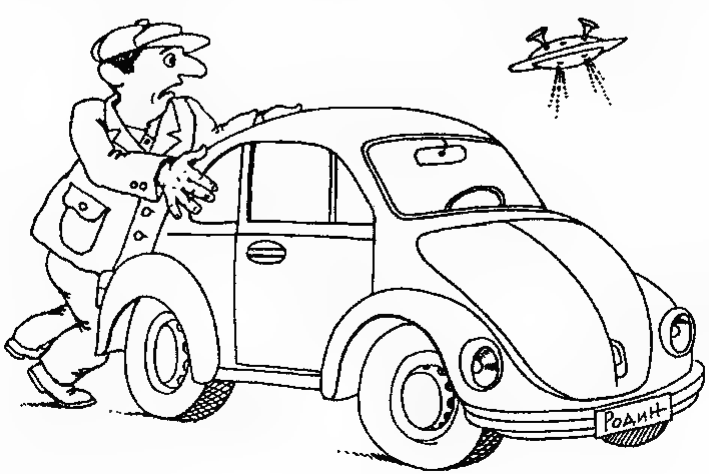
Конечно, ответить, куда летят НЛО, а тем более зачем, еще не представляется возможным. Но вот направление и «привязанность» к определенным ландшафтам можно прослеживать по следам еще очень древним. Изображения того, что сейчас именуется НЛО, выявлены в пещерах Китая, Испании (Ла-Пассиега), Франции (Фон-де-Гома в провинции Дродона). Настенные рисунки были сделаны 10—15 тысяч лет до н. э.

Почему-то маршруты подобных летательных аппаратов очень часто ведут к горам. Начиная с упоминаемых Каскадных, с заоблачновысокого Эльбруса, с менее значительных вершин. Над Северным Кавказом в феврале 1989 года большое количество людей наблюдало множество светящихся объектов различной формы. Трассы полетов исходили от Эльбруса. Над ним и возле него неоднократно видели пролеты и зависания нераспознанных объектов.

Хоть на вершинах двуглавого исполина побывали в нашем веке тысячи людей, на нем, по свидетельству местных горцев, еще немало мест, где не ступала нога человека. «Найти базу космических пришельцев, — говорят они, — может, и не удастся, но присматриваться надо...» На участке горного массива Буканту в Центральных Кызылкумах в Узбе-

кистане не раз были замечены аномальные явления. Пошла молва и о разбившихся НЛО, но посланные туда в конце 80-х годов экспедиции никаких признаков катастрофы не нашли. Но в ущелье были обнаружены древние наскальные изображения людей в странных одеждах, которые можно толковать как изображение инопланетян. Ущелье Сармыш входит в перечень аномальных зон, взятых «на учет» уфологами.

К этому перечню можно отнести и так называемую «гору Мертвецов» — так переводится с манси вершина Холат Сяхыл на Северном Урале. Название неожиданно оправдалось в конце 50-х годов, когда к склонам горы направилась группа туристов-студентов. При загадочных обстоятельствах погибли все девять восходителей с опытным руководителем. Никаких признаков ранений, травм или отравлений. Только странный красноватый оттенок



кожи и наличие внутренних кровотечений. Среди других версий были попытки объяснить причину смерти пагубным влиянием НЛО. Но для исследователей **аномальных явлений** и правоохранительных органов трагическое происшествие так и осталось загадкой.

Кстати, уфологи после многочисленных исследований, анализов, измерений и проверок приборами выдали свои рекомендации как случайным свидетелям, так и поклонникам «новой религии» — уфомании. Неблагоразумное стремление к контактам связано с психическими осложнениями (звучат «голоса», внушаются странные мысли, проявляется немотивированный страх). При неосторожном, безрассудном сближении с НЛО случаются ожоги I и II степени лица и рук, онемение, паралич мышц, потеря сознания, воспаление глаз.

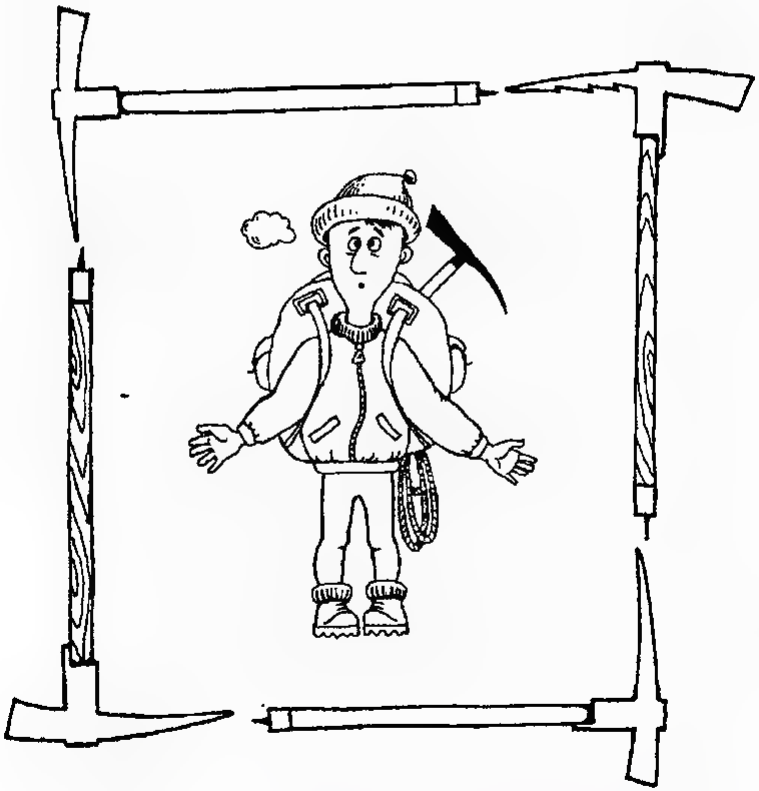
Перечень загадочных аномальных зон, связанных с горными регионами и отдельными высотами, можно продолжать и продолжать. Это и Синяя гора в Волгоградской области, и Красный Гребень в окрестностях Красноярска, и Высота 611 в Архангельской области и другие возвышенные места, которые могут дополнить читатели.

Об одной из самых высоких точек равнинной России — Синей (293 м) — еще с прошлого века шла необычная молва. То она притягивает к себе грозовые облака и разряды молний, то замечали над ней световые явления. Кто пробирался к ней для обзора, тот ощущал

ее влияние на самочувствие. В ее зоне изменяли поведение и животные. В проезжавших поблизости автомашинах глохли двигатели. Попадали под аномальное воздействие и вертолеты. Поэтому не осталась не замеченной в 70—90-х годах и повышенная активность НЛО над этой Синей горой.

С другим оттенком красноярский Красный Гребень. Но известность получил он не за расцветку, а за проявление его гравитационных воздействий. Здесь наблюдались случаи отрыва людей от земли не кувырканием или падением со склона, а поднятием в воздухе — загадочной силой природной левитации.

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ



ВОСХОДИЛИ ИЛИ КАРАБКАЛИСЬ?

«Горы не шутят...» «С горами шутки плохи...» Это нередко можно слышать, когда случаются всякие неожиданности, неприятности и, хуже того, трагические исходы. Вершины, обрывы, пропасти постоянно требуют человеческих жертв. Может быть, поэтому очень часто говорят о суровом облике горцев. Все это так. В этом убеждают многие примеры.

И тем не менее жителям «высотных этажей» планеты ничто человеческое не чуждо. И юмор тоже. А уж об альпинистах, горнолыжниках, туристах и говорить не приходится. Без изрядного запаса оптимизма, самоиронии, шуток они бы просто не одолели тех немалых трудностей, которые так нередко встречались и встречаются на их пути. Итак, не забудем, что гомо сапиенс — это и человек улыбающийся.

Журналист высказывал коллеге свое восхищение статьей о женщине, которая затерялась в горах и ничего не ела сорок дней. «Не-

обычный интерес читателей!» — «Неужели?» — «Да, мы уже получили более трехсот запросов от холостых мужчин, мечтающих жениться на ней».

Что это — «голова-ноги, ноги-голова»? — Это Карапет с горы свалился.

К столетнему горцу, пасшему овец и коз, наведались туристы, чтоб выяснить секреты долголетия. «Какое молоко вы пьете, дедушка? Овечье или козье?» Старик ответил: «То, что подешевле!»

Особым тяготам и опасностям подвержены путешественники по вертикали — альпинисты.

В их альпинистской песне (а их множество!) горовосходитель сорвался с карниза, летит в пропасть...

Я понял, плохо дело,
Продукты жаль до слез...
И я в полете смело
Съедаю все всерьез...

Встретились два индейца Хуко и Хико. А говорили они на разных языках. Хуко показал Хико палец, а тот два пальца. Хуко показал на гору, а Хико на море. Пришел Хико домой и говорит: «Я сегодня встретил индейца, и он мне пригрозил выколоть глаз. Ну, я ему ответил, что выколю оба. Он меня пообещал с горы спустить, а я его обещал утопить». Пришел Хуко домой и рассказывает: «Я сегодня видел слабоумного. Я у него спросил, кто он. Он ответил: «Козел». Я спросил: «Горный?» Он ответил: «Нет, водоплавающий».

ПОЧЕМУ ЗАСУЕТИЛИСЬ БОГИ?

Очень занятная история с Гефестом! Оказывается, боги не только возносились на Олимп, но и катились оттуда от поддаваемых пинков. Так было и со знаменитым кузнечно-вулканических дел мастером. Когда родился он у Геры и Зевса хилым, слабым и хромым, мать запросто сбросила его с самой олимпийской вершины. Чудом он остался жив и потом уже кузнецом отомстил матери оригинальным способом. Послал ей на Олимп подарок — кресло. Да такое, что как уселась матушка в него, так вроде приросла к сиденью. Даже сам всемогущий Зевс оторвать не мог!

Послали вестника Гермеса (кстати, покровителя всех странников, торговцев, путешественников и... воров за компанию) разыскать сыночка Геры, привести его на Олимп, чтобы

он избавил ее от этого кресла. А Гефест упер-ся — не пойду. Видно, никак обиду не мог за-быть — тоже понятно. Скандал! Но не зря же всемогущи боги. Они подослали Диониса, тот напоил Гефеста и в таком уже невменяемом виде на осле доставил на Олимп. Проспавшись, он освободил матушку от подарка. Да так и остался на богообитаемой вершине.

А то еще был случай. Над главной верши-ной Олимпа нависла угроза, что он утратит свое главенство. И произошло это вот из-за чего. Вероятно, тот же заводила Дионис подпоил на Олимпе муз, и те, развеселившись, начали такие песни петь, что у смертных бы уши повяли. А гора Геликон от них пришла в такой восторг, что начала на глазах расти как на дрожжах! Причем безудержно, без остановки и передыху. И так бы, чего доброго, проткнула небо.

И конечно, Олимп при своем высочестве мог бы остаться посрамленным. Тут уж вме-шался Посейдон (хоть и ведал он морскими

делами, но, видно, по совместительству подрабатывал и по горному ведомству). Он послал своего подчиненного, крылатого коня Пегаса. И тот лягнул копытом зарвавшуюся вершину, привел ее в чувство, вернул ей прежний вид.

В месте удара образовался источник, которому, возможно, и сам Олимп завидовал. Вода Иппокрены, как назывался тот источник, обладала чудесным свойством: она давала вдохновение поэтам.

ДЛЯ ЧЕГО ПОРОЛИ ЮНОШЕЙ?..

Вождь племени послал юношей на вершину. «Идите, пока хватит сил. Кто устанет, может вернуться домой, но пусть каждый принесет мне ветку с того места, где он свернул с дороги». Вскоре первый вернулся и протянул ветку кактуса. Вождь усмехнулся: «Ты не пересек пустыню. Ты не был даже у подножия горы». Второму, принесшему серебристую ветку полыни, сказал: «Ты был у подножия, но даже не попытался начать восхождение». Третий с веткой тополя заслужил похвалу: «Неплохо. Ты добрался до родника». Подобное же поощрение получил четвертый с веткой крушины и слова о том, что он поднялся в гору до первой каменной осыпи. Пятому с веткой кедра старик одобрительно кивнул: «Ты был на полпути к вершине». Шестой с веткой сосны тоже услышал похвалу: «Ты прошел три четверти пути, молодец!» А последний пришел с

пустыми руками, но лицо его светилось от радости. Он объяснил, что был там, где не растут деревья, но зато видел сверкающее море. И вождь не только поверил ему, но и отдал самую большую дань признания: «Тебе не нужна ветка-символ. Победа сияет в твоих глазах, звучит в твоем голосе. Это одна из вершин твоей жизни. Ты видел гору во всем ее величии». Легенда была записана известным писателем-натуралистом Сетон-Томпсоном.

Это романтическая история. Но в воспитании индейских юношей восхождение на вершину имело особый смысл. Его совершали «кандидаты на зрелость». Вот, к примеру, восхождение на гору Уанакуари близ Куско. Юноши обращались к священному камню с просьбой разрешить участвовать в своеобразном испытании на зрелость мужчины. После жертвоприношений и ритуальных действий на вершине жреца они спускались к подножию. Во время второго восхождения «нагрузка» усиливалась довольно своеобразно — их хлестали и попросту секли свои же родственники. Да не символически, а как можно больнее. С таким расчетом, чтобы парни молчаливо, с достойным видом доказали, что они готовы перенести так же стойко любые невзгоды. После этой ритуальной порки и выздоровления юноши поднимались на священную гору в третий раз. И тут новая проба сил, только не при подъеме, а при спуске. Причем предстоял не обычный спуск, а бег наперегонки. Маршрут выбирался посложнее, по пересеченной

местности с глубокими рвами, впадинами, крутыми обрывами. Словом, полосы препятствий были такие, что не обходилось без травм. Были еще паломничества на новые горы, но там уже в финале предстояли более приятные события — получение новых сандалий, вручение оружия, присвоение нового имени.

Так обреталась мужская зрелость у горных инков.

ЧЕМ СЛАВНЫ ЭДЕЛЬВЕЙСЫ?

Ох уж эта любовь — чего только из-за нее не случается. Горы порой участвуют в любовных историях. То девушки бросались со скалы в пропасть из-за несчастной любви. А то парню устраивали труднейшее испытание. Когда он вздумывал свататься, то ему предстояло уйти в горы и принести невесте шкуру кугуара. Но это еще что — шкуру добыть нелегко, но все-таки можно. Это в обычаях индейских племен. А вот в Европе, говорят, одно время ну совсем ожесточились против влюбленных.

Одному рыцарю родители обещали руку и сердце невесты только в том случае, если тот возьмет ее на руки и без отдыха взойдет с ней на высокую вершину. Девушка всей душой желает удачи своему суженому, морит себя голодом и одевает легчайший наряд, чтобы весить как можно меньше. И вот тут и начинается трагедия. Такая приятная ноша, но сил не хватает. Сколько их, охотников за своим

счастьем, добиралось до вершины, а там падало бездыханными.

С тех пор, говорят, девушки-горянки начали соблюдать строгую диету, стараясь облегчить участь женихов. Но вершины-то высокие. И тогда одна из самых смелых девушек взбунтовалась. Она настояла, чтобы парень не ее поднимал по этим крутющим склонам, а добыл с отвесных скал прекрасный цветок — **эдельвейс**.

Задача тоже не из простых, но все же полегче.

Как будто ничего выдающегося в этом цветке и не было. Разве сравнишь его с яркими кроваво-огненными маками высокогорных альпийских лугов? Набрал их охапку, так кажется, не только греют, но и обжигают руки и сердце.

Но маки доступны и сами просятся в букет, призывно помахивая головками под ветром. А этот небольшой, вроде совсем невзрачный дикарь забирается в расщелины таких

отвесных скал, что никакие «кошачьи когти» не помогали туда добраться. Непросто было найти, дотянуться до эдельвейса, да так, чтобы не сорваться в пропасть.

Эдельвейс будто предвидел, что за ним начнется охота. И поэтому забирался все выше, на обрывы и карнизы, на склоны покруче и поопасней. А риск еще больше подзадоривал добытчиков и их вдохновительниц.

Восторженные натуры находили в цветке массу достоинств, возводили его в символ чистоты и недоступности. Не зря даже само название значило «благородно-белый». Карпатские гуцулы называли его «шелковой косицей», а по-латыни оно звучало как музыка — лентаподикум альпинум из семейства компазите. На возвышенные сравнения наталкивала и форма эдельвейса — звездная, с серебристыми листьями — мягкими, бархатными, нежными. Не белые корзинки, собранные в сложные соцветия, а живая звезда! Подарить такое девушке — и слов никаких не нужно.

Словом, достать эдельвейс все же легче, чем донести на вершину девушку. Тем более, если она попалась пышнотелая. И вот одна из таких не совсем изящных решила подсобить своему парню и вызвалась проводить его высоко в горы. Но как водится в легендах, обязательно должно что-то случиться на пути счастливых влюбленных. Так и здесь. Оступился он, потеряв осторожность в присутствии своей вдохновительницы, сорвался со склона, разбился. Не вернулась и она домой: стала бродить по вер-

шинам привидением. Ей была уже, конечно, недоступна любовь. Но осталось чувство жалости. И она плакала над каждым погибшим в горах. А слезы прорастали в новые прекрасные эдельвейсы. И опять за ними поднимались парни и не все возвращались к девушкам.

Надоели эти кровавые драмы. До каких пор мы будем терять таких молодых и красивых хлопцев! И говорят, что в Карпатах гуцулы нашли выход — стали выращивать эдельвейсы у подножия вершин на ухоженных грядках. Даже на курортные базары начали попадать романтические серебристые цветочки.

Одни жалеют, печалятся по такому поводу, а другие улыбаются.

СМЕХ — НЕ ГРЕХ...

Появилось такое количество любителей побывать на горных ледниках, что еще в конце прошлого века Марк Твен сравнил ватаги

туристов с табунами. Он, кстати, и сам был в одном из таких «табунов» и не жалел по этому поводу иронии. Вот как выглядел, по его описанию, один из эпизодов. «Установлено, что ледник непрерывно движется. И мне пришло в голову спуститься на его борту. Как утверждали путеводители, средина движется быстрее. В целях экономии более тяжелую часть багажа я отправил малой скоростью, оставив его на окраине ледника. Легли спать в надежде... но, проснувшись, остолбенели от удивления: мы не сдвинулись ни на пядь. Решили, что посудина села на мель. Начали отпихиваться шестами. Потом соорудили насос и начали выкачивать из ледника воду. Затем подсчитали, что потребуется 500 с лишним лет, чтобы одолеть путь на леднике. До дюйма в день...» И автор потерял после этого уважение к хваленым ледникам. Приговор им был вынесен окончательный: как средство пассажирского сообщения они ни черта не стоят...

Но при всем чувстве юмора среди альпийских ослепительных снегов Марк Твен счел нужным обратить внимание и на опасность трещин. Лучше их обойти подальше, отнестись к ним посерьезнее. Иначе, попав в них, человек, даже не разбившись, неизбежно окоченеет в бездонной могиле — в «ледяных челюстях смерти». Как говорится, береженого Бог бережет. Восторг перед красотой льда и снега вызывал нередко **эйфорию**. И располагал к шуткам. Хотя они иногда и несли в себе грустноватый оттенок в связи с таящейся в ледниках угрозой.

По этому поводу можно привести один любопытный эпизод из жизни великого природолюба Ж.-Ж. Руссо. Однажды он прогуливался на берегу пруда. Своему спутнику он чистосердечно признался, что иногда жизнелюбие его не выдерживало испытаний. «Вот здесь я не менее двадцати раз собирался броситься в воду, чтобы уйти от той жалкой действительности, с которой сталкивала меня судьба». Спутник спросил: «И что же вас удерживало?» Руссо ответил: «Я пробовал воду рукою, и мне всегда казалось, что она слишком холодна...»

Что же, действительно, природа не так коварна, как это иногда может показаться. Она умеет и предупреждать.

Старая традиция сохранения чувства юмора в самых неуютных, дискомфортных условиях жива по сей день.

ИСТОРИЯ НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ?

Каким-то языческим, первобытным восхищением поражают тургеневские стихи в прозе, обычно спокойные и уравновешенные, проникнутые мягким лиризмом, когда речь идет о среднерусской природе. Здесь же перед цепью прекрасных гор он не сдержал себя и что было силы воскликнул:

«Воскрес Великий Пан!» По всему широкому полукружью зеленых гор прокатился дружный хохот, поднялся радостный говор и

плеск... Нимфы и вакханки бежали с высоты на равнину... Потом, как и положено виденьям, они исчезали. Но как мне было жаль исчезнувших богинь!»

На эти восторженные строчки Ивана Сергеевича, очевидно, вдохновили воспоминания об Альпах. Вершины произвели такое незабываемое впечатление, что он посвятил им свой примечательный «Разговор».

«...Две громады, два великана вздымаются по обеим сторонам небосклона...

— Что скажешь нового? Тебе видней. Что там внизу?

Проходит несколько тысяч лет: одна минута...

— Там внизу все то же: пестро, мелко. Воды синеют; чернеют леса; сереют груды скученных камней. Около них все еще копошатся козявки, знаешь, те двуножки, что еще ни разу не могли осквернить ни тебя, ни меня.

— Люди?

— Да, люди.

Проходят тысячи лет: одна минута.

— Ну — а теперь?

— Как будто меньше видать козявок... Яснее стало внизу; сузились воды; поредели леса.

Прошли еще тысячи лет: одна минута.

— ...Теперь хорошо... опрятно стало везде, бело совсем, куда ни глянь... Везде наш снег, ровный снег и лед. Застыло все. Хорошо теперь, спокойно.

...Спят громадные горы, спит зеленое светлое небо над навсегда замолкшей землей».

Диалог, конечно, не веселый, и перспектива не радостная. Разве что остается утешение, что она бесконечно отдаленная.

Еще нагляднее, очевидно, передает течение Времени одна из мудрых восточных притч. Где-то на краю земли стоит алмазная гора. К ней один раз в тысячелетие прилетает орел точить свой клюв. Пройдет бездна Времени до тех пор, пока он сточит эту гору до основания. Но вся эта бездна, все бесконечные тысячелетия — не более чем мгновение в сравнении с Вечностью.

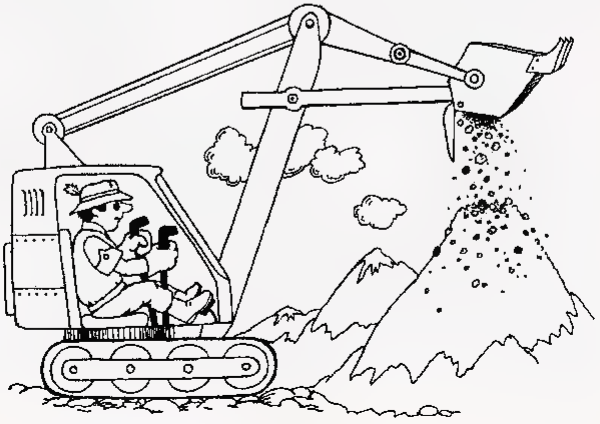
ДО ЭТОГО НЕ ДОДУМАЛСЯ ДАЖЕ ОСТАП БЕНДЕР

Погоня за доходами, издержки рекламы, завлекательность не обошли, понятно, и туризм, и альпинизм. Дело доходит до смехотворных ситуаций. В Швейцарии известна вершина Флечхорн. Не рекордно высокая, но и не малая — 4001 м. И вот в начале 50-х годов по причине эрозии или в связи с более точными измерениями высота ее снизилась до 3998 м. Потеря четырехтысячника больше всего взволновала жителей города Зас-Грунд у подножия Флечхорна. Уменьшилось количество альпинистов, ранее устремлявшихся на престижное покорение четырехтысячника. Меньше стало останавливаться туристов в гостиницах.

То ли по своей сообразительности, то ли по совету со стороны мэр городка нашел необычный выход из осложнившейся ситуации. Он

предложил ни много ни мало нарастить гору... Были сделаны расчеты геодезистов и инженеров. Оказалось, для того чтобы вернуть вершине потерянные три метра, необходимо всего около 60 кубометров камня. Конечно, обтесанные, подготовленные глыбы доставить на такую высоту непросто. Ну а там уже не так трудно соединить, скрепить их между собой. На искусственной макушке восстановился снежный покров, она обрела, можно сказать, естественный вид. Чего не сделаешь ради доходов.

В живописной австрийской Картонии придумали такой завлекающий туристов аттракцион. Несколько веков тому назад в этом горном крае находились золотые прииски. Для посещения экскурсантами ущелья у ручья, у реки находятся деревянные желоба. По ним скатываются потоки ледяной воды. Здесь же металлические решетки для намывки золота. Чтобы добыть таким образом полграмма драгоценного металла, старателю надо работать без устали днем и ночью в течение пятнадцати суток.



И охотники попытать счастья находятся. Тем более когда объявлено состязание в добыче золота таким путем с опубликованием результатов в газете. Чем не австрийский Клондайк! На такую приманку тянутся не только любители-золотоискатели, но и болельщики-зрители.

О, до чего не доведут эти рыскающие, любопытствующие, дотошные туристы! Особенно досаждают гидов посланцы дяди Сэма. Для них недалеко от Женевского озера существует так называемый «американский Монблан». Настоящий Монблан нередко бывает закрыт облаками. Но что значит приехать черт знает откуда, уплатить кучу долларов и не видеть прославленной «королевской» вершины? Это еще хуже, чем быть в Риме и не видеть папу римского. Заморские туристы, особенно туристки, донимают организаторов и гидов путеводителями и проспектами, где утверждается, что с Женевской набережной открывается величественная панорама Монблана.

И тогда гиды приноравливаются: они не моргнув глазом показывают на конус совсем близкой, не задеваемой облаками горы Ле-Моле. Не беда, что она ровно на три километра ниже Монблана. Главное, чтобы жаждущие зреть знаменитость остались довольны — не зря уплатили деньги. Поэтому милую горку Ле-Моле и прозвали здесь «американским Монбланом».

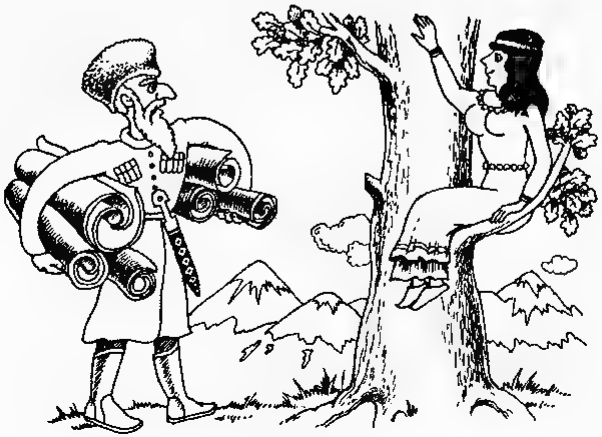
А бывает, появляется объявление в печати о продаже горы... Наш Остап Бендер до это-

го не додумался: он только взимал плату в предгорьях Эльбруса с «диких» экскурсантов за вход в «Провал».

ПОЧЕМУ ДОЛГОЖИТЕЛЕЙ ИЩУТ СРЕДИ ГОРЦЕВ?

Конечно, и свежий горный воздух, и ходьба по взгорьям и спускам, и еда без обжорства — все это понятно. Но есть тут еще что-то... Может, поможет ответу такое толкование.

Как человек себе века прибавил? Рассказывают, случилось это так. Справедливо было установлено, сколько жить лошади, собаке и человеку — по пятьдесят лет поровну. Прожил человек половину и решил: почему это он, умнейший из всех, должен так скоро умирать. И обратился к лошади: «Зачем тебе такой долгий век? Отдай мне половину». Лошадь согласилась, только с одним условием, что хомут ее в эти годы будет носить человек.



С тем же пришел он и к собаке, договорился, что и она отдаст ему половину своего века. Та поставила условие: в подаренные годы чтобы лаял за нее сам человек. С того времени и повелось...

Пожить подольше, наверное, вполне естественное желание. Даже когда уже не кипит кровь, разве не интересно, а что будет дальше? А на что окажутся способны наши дети, внуки? Вот поэтому и желали на торжественном пиру почтенным старикам прожить шесть-семь и более... одеял.

Эти вроде странные пожелания пришлось нам услышать во время скитаний по Кавказу. Нам объяснили: возраст здесь раньше считали одеялами. Для точности. А то ведь старики или забывали, или какой женихаться собирается и не прочь сбросить десяток лет. А другой для солидности и почтения набавит. Вот по одеялам не ошибешься: одного самого добротного шерстяного покрывала хватало примерно на двадцать лет... Что ж, мера хоть и не самая точная, но от больших ошибок, пожалуй, предостережет наверняка. Особенно при выборе невесты немолодым женихом.

КАК БОГИНЯ СМИЛОСТИВИЛАСЬ НАД АРМЯНАМИ

Там, где Евфрат течет по узкому каменному ущелью, где серебристый поток неистово ласкает каменное ложе, еженощно проис-

ходило дивное явление. Богиня Астхик выходила на берег, нежилась в лунном свете, не торопясь входила в воду. Еще веселей грохотали в потоке камни, как бы радуясь появлению такой красавицы, не зря же она объединяла такие животворные начала — была богиней любви и воды. Неудивительно, что и местность, где все это происходило, называлась Гургура, что по-армянски значит «грохот». Кажется, сама природа «грохотала», торжествовала и пробуждалась вокруг, несмотря на ночные сумерки.

Да пробуждалась не только природа. Несколько (количество их не уточняется) армянских юношей, любознательных и находчивых, затеяли неслыханное дело. Они взобрались на гору Дагонац для того, чтобы любоваться обнаженной богиней. Конечно, неприлично подсматривать за обнаженной женщиной. Но, во-первых, Астхик не совсем женщина, а богиня. Да потом и ей было все-таки не совсем неприятно, что юные, сильные, неискушенные не побоялись и решились на такую затею. А чтобы она была различимой в ночной тьме, они зажигали большой огонь на горе.

Но в богине проснулся стыд. Поэтому, защищая себя от любопытных взглядов, Астхик застлала густым туманом всю Торонскую долину. Темнота да такая пелена, что не видно ни зги, не ступить ни шагу. Видно, Астхик была не только прекрасна, но и безжалостна...

Но туман-то уж ладно, может рассеять-

ся — не вечен же он. Есть хоть какая-то надежда. Тут бы не попасть в объятия к кадшам. Эти духи обитают как раз высоко в горах, в скалах и пещерах. Они только считаются духами ветра и бури, а на самом деле от них можно ждать и больших неприятностей. Нежданно появляются среди людей в образе их знакомых и так заморачивают, что те покорно идут к пропастям, колодцам, провалам, на край могилы. А если попадешь под удар кадшей, то и совсем ума лишишься. Тут, среди гор, этих вредных духов жди за каждым поворотом, за каждой скалой. И вся беда в том, что сразу и не разберешься: злые они или добрые.

Вся надежда на Карапета. Он хоть и грозный воитель, сверкающий пламенем и гремящий громом, длинноволосый и страшноватый, но это только внешне. А на самом деле он хранитель армян. Правда, больше помогает в плясках до песнях, в состязаниях борцов да акробатов. Ну, в крайнем случае может спасти от тюрьмы. А вот как дорогой Карапет поможет в тумане, еще неизвестно...

И не помог. Смилостивилась все-таки та же Астхик. Она уважала армян за то же, что они и сами больше всего ценили в своем характере.

Рассказывают, что, когда они воевали с сельджукскими захватчиками и попадали в плен к врагу, их испытывали такой хитростью. Желая узнать национальность, пленников сажали у костра. Армяне сразу выдавали себя:

то и дело подправляли костер, подбрасывали хворост, ни на минуту не отрывали взгляда от огня. И даже при смертельной опасности за спиной армяне выдавали себя: не могли допустить, чтобы пламя зачахло...

Ну как не снизойти к таким верным горцам — «хранителям очага»? Астхик долго и не угрожала юношам опасным туманом. А может, и сама пораскинула умом: зачем же красота, если ею не любуются?

КАК ПОЯВИЛСЯ «ЧЕРНЫЙ АЛЬПИНИСТ»?

Среди моряков издавна витал «Летучий голландец»... Но и на суше люди не остались без своего таинственного, зловещего «черного человека». В горах, особенно со времени проникновения туда восходителей и туристов, стал обитать призрачный «черный альпинист». О том, откуда он появился, чуть позже. А сейчас о самом «герое» и его проделках.

Добрый он или злой, сразу и не разберешь. Одних он заманивает к трещинам, к другим приходит на выручку в самый критический безвыходный момент. Не одному обессилевшему восходителю его призрачная тень указывала спасительный путь к пещере или скальному навесу, подъем из трещины или облегченный спуск. Однажды, к примеру, в Приэльбрусье на склоне горы остановились на ночлег трое восходителей. Улеглись в па-

латке и уже начали засыпать. Но вдруг услышали, что хрустит лед. Кто-то направляется к ним.

В темноте появилась фигура внушительных размеров. Альпинисты не из пугливого десятка, но все же им стало немного не по себе. Особенно после того, как фигура наклонилась к ним поближе и послышался какой-то простуженный замогильный голос: «Немедленно отсюда уходите!» После этого черная фигура как бы растворилась, исчезла. Но голос был очень уж убедительный и настоятельный. Снялись и перешли на другое место.

А вскоре услышали, а потом и увидели, что на то место, где была разбита их палатка, скатилась смертоносная снежная лавина. Кстати, нелишне заметить, что альпинисты спят головами к выходу из нее. Одни объясняют это тем, что в случае надобности так удобнее и быстрее можно выбраться из палатки. Другие же связывают это с тем же **«чер-**

ным альпинистом». Мол, по ночам он, случается, незаметно появляется, а иногда вот так и голос подает.

А происходит это потому, что он неутомимо среди спящих ищет своего бывшего друга. Шли они когда-то вдвоем на восхождение, и, когда один провалился в трещину, этот так называемый друг вероломно, предательски оставил напарника без помощи. Таким образом, «черный альпинист» и разыскивает трусливого негодника, чтобы расквитаться с ним, разоблачить его. Но попавшим в беду путникам этот «вечный скиталец» иногда и на помощь приходит.

Наш товарищ, опытный, бывалый горовед Генрих Анохин, эту молву дополнил своим воспоминанием. На заре туманной юности совершал он с друзьями лыжный переход через Джантуганский перевал в Приэльбрусье. Шел он замыкающим в группе. Была непогода, все очень устали. Из-за плохой видимости занесло его в трещину. Но никто этого не заметил. С большим трудом он еле-еле выбрался. Добрался до горной хижины, где все свалились в мертвецком сне. В негодовании, что они не бросились его искать, он «разрядился» — повыбрасывал их лыжи и рюкзаки за порог хижины. И сам улегся. Утром все разыскивали свои вещи под выпавшим снегом и говорили о проделках «черного альпиниста». Злость у Генриха прошла, и он помалкивал, оставил свою «разрядку» на счету «черного альпиниста»...

ПОЧЕМУ ГУМАНОИД СНЕЖНЫЙ?

Для начала одна из историй, поведанная знаменитым путешественником и рассказчиком Юрием Сенкевичем. Находился он тогда с командой советских альпинистов в базовом лагере на Эвересте. К ним подселили двух непальских офицеров госбезопасности. К поставленным палаткам для ориентировки ребята приделали таблички: «Ордынка», «Маросейка», а к двум палаткам непальцев прикрепили табличку: «Площадь Дзержинского»...

Офицеры эти были явно не альпинистами, однако один из них все время рвался пойти вместе со всеми вверх. С большим трудом удалось дотащить его до первого лагеря, но ребята должны были идти дальше, а брать с собой офицера было совершенно бессмысленно — он был почти трупом. Вот и оставили его в палатке, а сами двинулись организовывать третий лагерь.

Вернулись они через сутки, забрали непальца и спустили вниз. Офицер за это время стал какой-то тихий, весь в себе, ни о чем не говорит, ни к кому не пристает. Только по прошествии двух недель ребята решили слегка его приободрить и дали выпить. Тогда-то он и «раскололся».

Оказалось, что ночью, когда его оставили в одиночестве, к нему на свидание приходила «снежная человечиха». Когда он облегчил таким образом душу, а все находящиеся рядом пришли в себя от смеха, народ стал его вразум-

лять: дескать, пригрезилось тебе, привиделось. «Что вы меня разубеждаете? — почти возмущенно говорил он. — Я же видел ее...»

К этой теме к месту будет и песня, которую поют альпинисты и туристы:

На удивленье всему миру,
В наш атомный двадцатый век,
Как смерч с высоких гор Памира,
Сорвался «снежный человек».
Сей мрачный демон — дух изгнанья,
Блуждая торною тропой,
На снеге знаки препинанья
Печатал мощною стопой...

Ладонью или специально приспособленной пенопластовой колодкой на снегу или грунте умело выдавливаются большие ступни, имитируются следы... Экспедиционная шутка стала уже стандартной и не в силах скрасить однообразие лагерного быта. «Вот если бы кто оделся в его шкуру и ввалился в палатку в полночь...»

Чего только о нем не наслышишься, особенно попадая в горы. Задал он загадку! Одну из самых удивительных в наш век. С ним в таинственности могут посостязаться только гуманоиды с «летающих тарелок». Кстати, они тоже очень любят ледяные горы и предпочитают отдыхать от назойливого людского любопытства в недостижимой Шамбале на Гималаях. Нет ли между ними связи? Не покровительствуют ли всемогущие «тарелочники» этим несчастным реликтам? Иначе чем объяснить их неуловимость?

Но если облик космических пришельцев мы противоречиво себе представляем, то этих «братьев» мы могли бы опознать в толпе. Они слегка сутуловаты. Фигура массивная, почти квадратная, рост 2,5—3 м! Руки очень уж свободно и длинновато свисают вдоль тела. Но, отметив это, оцениваешь их железную хватку, прекрасные спортивные данные по скалолазанию, баскетболу, боксу и другим видам спорта.

Шея, правда, коротковата и лоб низковат, но зато какие глаза! Взгляд проникновенный, пронзительный, но не злой, не агрессивный, даже доброжелательный. По крайней мере, неизвестны случаи нападения на человека. Из свидетельств очевидцев вырисовывается не только внешность, но и некоторые черты характера. Может, он нас стесняется? Ну не из пугливости же избегает встреч. Хотя вроде известны случаи общения. Правда, только с высокорослыми силачами: видно, ищет по своей категории... И, зная задатки свои в таком виде спорта, как классическая борьба, предлагает состязание. Если победа на его стороне, радуется, как ребенок. При поражении нет предела печали, вплоть до слез. Иногда он просит табак (очевидно, слухи о вреде курения до него не дошли, а возможно, он его нюхает).

Почему он неуловим? Тут разные догадки. Может, у него своя «муза странствий» и он из вечных непосед, бродяг, выбирающих свободу. Хоть относительную. А может, из

боязни, что его пропишут в долине, а он так любит свои горы. Возможно, сказывается и прошлое. Что, если это он из тех дезертиров армии Александра Македонского или других вояк? А может, бежавший от свихнувшейся цивилизации...

А говоря серьезнее, ученые не исключают возможности в прошлом сосуществования древнего человека и неандертальца. Последние могли не исчезнуть, а оказаться оттесненными более сильными и развитыми племенами в менее благоприятные для жизни регионы, в горы, к снегам и льдам. А суровость условий не только осложняет обитание, но и закаляет, готовит к труднейшим испытаниям, связанным с ночным образом жизни.

И не в одних Гималаях — йети, на Памире — галуб-явана, в Монголии — алмасы, на Кавказе — каптара, в Якутии — чучуны, США — бигфута, Канаде — саскача. Список, вероятно, будет продолжен.

Откуда «снежность» в общепринятом сейчас названии? В языке своя логика. «Лесные» люди уже были. «Дикари», то есть дикие, — тоже. «Снежный человек» подчеркивает особую среду обитания — в труднодоступном месте по соседству со снеговой линией.

Ну и коль он так неуловим и призрачен, стоит ли так гоняться за ним, тратить средства и силы искателям и наблюдателям, иногда и с опасностью для жизни? Согласимся с ответом участника многих экспедиций на Памир доктора биологических наук К. В.

Станюковича. Сожалея о тщетных поисках галуб-явана, он говорил о других сопутствующих результатах: «Собраны тысячи листов ценного гербария, тысячи насекомых, сотни шкурок птиц, животных. Прояснился вопрос о жизни первобытных людей на Памире. Выяснено, какие огромные климатические и геологические изменения произошли с тех пор, как на Памире творил художник каменного века».

Ну что же, таких примеров было немало — ищут Индию, а находят Америку. И простим всю интригующую таинственность нашего «снежного» собрата, «родственника», не будем отказываться от надежды когда-нибудь пообщаться с ним. И да простится нам несколько ироничный тон — это тоже от робкой надежды, что он перестанет играть в прятки и даже может понять шутку, улыбнуться. Пусть только выживет в наше сумасшедшее время.

НУЖЕН ЛИ «ДЕНЬ ГОР»?

Читатель совершил путешествие по страницам книги. Перед ним предстали многие примечательные места и явления вздыбленной Земли. Можно надеяться, что после этого кое у кого появилось желание воочию увидеть горы, услышать их, почувствовать их необыкновенное величие, вдохновиться ими. Только еще и еще раз повторимся — к подо-

блачным высотам надо относиться с уважением, с умом, реально оценивая обстановку и свои силы.

Тяга к высотам, наверное, заложена в нас генетически, передается по наследству от наших предков. Как желание плавать, стремление летать. Можно, конечно, обозреть Землю и с борта самолета, вертолета. Но это, очевидно, будет поверхностный, торопливый обзор. Нужно полагать, не зря даны человеку ноги: чтобы он исходил, познал Землю не только по горизонтали, но и по вертикали.

Мы очень часто, прямо-таки регулярно читаем, слышим, видим по ТВ восхождение наших журналистов, дипломатов, туристов и даже «челноков», бизнесменов на священную Фудзи, на издревле прославленный Везувий, экзотическую Килиманджаро.

Но не подоспела ли пора приблизить и свои отечественные высоты к нам, особенно к молодежи? А подходящих высот долго искать не надо. Пусть не для всех посильна Ключевская сопка. Но есть ближе — Авачинская. Очарователен и неисхожен Алтай с Белухой и другими вершинами. На выбор по доступности знаменитые Красноярские Столбы. Еще ближе для «европейцев» Кавказ. Не так уж тяжел для здоровых людей в хорошую погоду «его высочество» сам Эльбрус. Свои посильные вершины на прославленной Коле (Кольском полуострове). Но если очень уж тянет в зарубежье, то упростился доступ к Карпатам. Братски-родственным остается Крым.

Причем восхождение можно для еще большей его значительности приурочить к какому-нибудь событию, ну, если не клятве, как это было у Герцена с Огаревым на Воробьевых горах, то совершеннолетию, предстоящей свадьбе и т. д. Можно с уверенностью сказать,

что нет такого человека, который бы побывал в горах и потом забыл о них. Более того, они возрождаются потом стихами, книгами, картинами. Психологи советуют: при всяких огорчениях и неудачах для «взбадривания» нужно вспомнить о чем-то хорошем, памятном в жизни — к примеру, о виденных когда-то море или горах. В комнатах отдыха, «психологической разрядки» чаще всего висят полотна или фотошпалеры с горными пейзажами. Очевидно, так же как физическая зарядка на день, необходима нам эстетическая зарядка на год, которую мы получаем от путешествия во время отпуска или каникул.

В наш век узкой специализации, разобщенности широко распространились различные «хобби» — внеслужебные, необязательные занятия. Увлечение горами — в более высоком ряду. Оно объединяет различные возрасты, профессии, социальные группы. Быть может, это неосознанное стремление преодолеть отчужденность, замкнутость людей в рамках своей профессии, разобщенность между наукой, техникой, искусством.

А если заглянуть в будущее, то гороведение с учетом экологии, сохранения природы при нынешнем господстве технократического мышления, перенасыщенности нашей среды техникой обретет еще большую актуальность. Бережное освоение «высотных этажей» планеты станет еще более значимым для подрастающего, для последующих поколений. Природными памятниками, феноменами и особенно

такими выразительными, как горные феномены в сочетании с уникальными водопадами, каньонами, озерами, рощами, воспитываются общепланетное духовное родство, причастность к всемирному достоянию человечества, чувство культуры.

И может, для устойчивых традиций в этом отношении, для развития «ландшафтного мышления» было бы нелишним учредить и отмечать раз в году «День гор», как отмечается в некоторых местах «День моря». Такой датой могло бы послужить 29 мая, когда в 1953 году был достигнут «третий полюс» Земли — совершено первое восхождение на Джомолунгму. Но пока подобный праздник не установлен официально, пусть у каждого будет свой «день гор», когда он впервые увидел, взошел на большую или малую, значительную для него высоту. Это останется не только незабываемым воспоминанием, но и заметным следом в физическом и духовном здоровье.

Еще недавно в России, как и во всем мире, была особая активность в рекреационном, научном, хозяйственном проникновении на «высотные этажи» планеты. Интенсивно сооружались обсерватории, здравницы, туристские базы и альплагеря, горнолыжные центры и трассы. В силу различных причин, особенно в СНГ, наступил некоторый спад.

Есть в жизни гор одна особенность — они не только отживают свой век, выравниваются, исчезают, но и возрождаются. На месте вер-

шин возникают равнины, дряхлые мелкосопочники, а потом опять появляются горы. (Такими возрожденными, к примеру, являются Урал, Алтай, Тянь-Шань и другие массивы.) Подобный новый прилив ожидает и горное «притяжение». Горы станут доступными и близкими всем. По работе, отдыху, спорту, путешествиям. И у каждого будет своя памятная вершина (у «многолюбов» их, возможно, наберется несколько) — по восхождению, вдохновению, научному поиску, драматизму, встрече, впечатлению.

Горы неотразимы...

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абовян Х. 194
аборигены 47
абсолютная высота 16
Ай-Петри 386
акклиматизация 321
Аконкагуа 109
Алёшков А. Н. 264
альпако 49
альпийские луга 39
Альпы 21
андезиты 110
Анды 109
анемон 43
аномальные явления 443
анорака 26
«арджоха» 416
Арарат 194
архары 46
атабаски 127
Атласов В. 186

Б

Бальма Ж. 86
бамбук 106
барбарис 46
барокамера 308
барометр 17
барс 46
Беловодье 35
Белуха 190
бембизм 180
Бембо П. 180
бертоллеция 409
биокомпас 337
биостимулятор 30
бонкей 174
Брюллов К. 159
бурка 74

В

Везувий 158
Великий шелковый путь 45
верблюд 44
вигонья 49
викунья 49
вулкан 107
вулканология 164
высокогорье 13
«высотный потолок» 320

Г

Ганди И. 395
Гаусс Д. 185
геоактивная зона 425
геодезисты 14
геофизическая аномалия 339
геофизическая война 143
Геродот 211
Гете И.-В. 82
Гималаи 43
Гиперборея 63
гипоксия 320
гипсометр 17
гипсотермометр 17
глиссирование 304
гляциологи 5
гнейсы 368
Гомер 156
горы 9
горная болезнь 29
горные регионы 24
горный пояс 14
горный тектогенез 15
горно-долинные ледники 33
гравитационное поле 15
грот 32
гуанако 49
гуманоид снежный 469
гуру 345

Д

дальномер 17
Дарвин Ч. 229
Джамалунгма см. Эверест
Делоне Б. Н. 258
дельтапланеризм 302
диафрагма 358
Дюма А. 74

Ж

женьшень 30

З

заманиха 30
Золотая Баба 266
«золотая лихорадка» 128

И

ирбис 50
ирис 43
исаньо 78

Й

йодная недостаточность 334

К

Кавказ 41
каллиграфы 363
камнепад 32
«карманное питание» 75
карстовые полости 32
катарсис 82
кварциты 368
кивичи 78
Килиманджаро 102
кинуа 78
классификация 14
Ключевская 184
Книга рекордов Гиннесса 255
кока 78
командные точки 17
конус-сателлит 107
Конфуций 364
кос 411
кратер 158
кристаллические сланцы 157
кряж 14
кугуар 51
«культ вершин» 62
курумы 25
куско 71
«кухня погоды» 25

Л

лавиноопасные места 332
ладуг 205
лакколиты 12
лама 49
левзея 30

ледоруб 281
ледниковая мельница 20
Ленц Э. Х. 146
Леонардо да Винчи 218
«летающие тарелки» 440
лимонник китайский 30
«лунг-гом» 345

М

Мак-Кинли 120
«малые» горы 349
массив 14
матэ 408
маунтинбайк 302
мензула 17
Мекка 59
менталитет 439
меридиан 46
метеоролог 5
метеорологическая станция 27
«монашеский чепец» 43
Монблан 85
мраморовидные известняки 157
мумие 429

Н

НЛО — неопознанные летающие объекты 35
Неру Д. 395
низкогорье 13
нивелир 17

О

Обручев С. В. 269
обсерватория 65
озоновый слой атмосферы 16
Ойкумена 213
Олимп 155
Олимпийские игры 146
опрощение 415
орнитологи 248
орхидея 42
отдельная вершина 14
относительная высота 13
очки-светофильтры 333

П

Паккар М. 89
Паппалардо 182
парапланы 304

Парнас 211
пейзажный эффект 81
пеммиакан 77
Петрарка Ф. 215
петрограф 264
пик 9
Пири Р. 123
плато 70
Платон 61
Плиний Младший 181
Плиний Старший 181
подзорная труба 87
пондиты 204
пуйя 409
пума 51
«пуна» 111

Р

рекогносцировка 264
рельеф 9
Рерих Н. 4
родиола розовая 30
рододендроны 39
Русское горное общество 278
рюкзак 284

С

сакля 73
Сванетия 69
сейсмическое просвечивание 187
секвойя 41
секстант 65
сель 32
сенбернары 329
система 14
скалодром 433
«следовики» 59
снеговая линия 33
снежная слепота 29
снежный человек 341
«снежный барс» 46
сноуборд 307
сольфаторы 141
сопки 9
Соссюр Г. 85
спелеология 388
среднегорье 13
стеркулия 30
стимулятор 322
Стшелецкий П. 132

Т

тарыны 268
Тамм Е. И. 5
Тамм И. Е. 5

теодолит 17
термобарометр 17
тефа 322
техногенный характер 63
Тибет 76
тоннели 69
топоним (ика) 194
топограф 5
топографическая съемка 18
Транссибирская магистраль 68
триангуляционные знаки 16
турбулентные завихрения 25
траверс 92
трикони 262
тур 287

У

уровень моря 13
уфологи 344

Ф

Федченко 238
фирн 33
фристайл 306
Фудзияма (Фудзи) 166
фумаролы 141
фуникулер 371

Х

хадж 426
Хемингуэй Э. 102
хребет 14

Ц

цзамба 76
цепь 14
цикламен 42

Ч

Чатырдаг 386
«черный альпинист» 468—469
Чихачев П. 190
Чогори 201
чурчхела 77
чуньо 77

Ш

Шамбала 35
шерпы 92
шлямбуры 98
Шмидт О. Ю. 4
Шокальский Ю. М. 255

Э

Эверест 90
эдельвейс 453—454
эйфория 457
экипировка 97
экологи 431
экстрасенсорный 425
экстремальные условия 23
элеутерококк 30
эллины 145
Элсуэрт 253
Эльбрус 143
Эльдорадо 35
Эребус 137
эрозия 170
эскимосы 122
Этна 176
эхо 31

Я

язык ледника 34
яки 47

СОДЕРЖАНИЕ

Зачем идут в горы? *(Вместо предисловия)* 3

ПО ВЗДЫБЛЕННОЙ ЗЕМЛЕ

К закудыкиной горе... 9
Сколько гор на планете? 12
Почему не выше 10 км? 15
Как измеряют высоты? 16
Кто шлифовал валуны? 19
Туманы ловят сетями 23
Как вести себя на «кухне погоды»? 25
Насколько отзывчивы скалы? 30
У кого есть ожерелья? 32
Восходители или освоители? 34

НА ЛЕСТНИЦАХ ЖИЗНИ

Как соревнуются деревья? 39
Какой цветок значительней? 41
Спутники или проводники? 44
Какие животные приметнее? 47
Из «романтических хищников» 50
Кто взобрался повыше? 52

Посланец бронзового века 55
О чем свидетельствуют «следовики»? 58
На что надеются археологи? 60
Еще одна цивилизация? 63
На головокружительных поворотах 66
«Пупы земли» 69
Как живут горцы 72
«Карманное питание» 75
Пища богов — пища будущего? 78
Как уловить красоту? 80

КАК ВОЗГЛАВИЛИСЬ МАТЕРИКИ

Как осуществилась мечта 85
Гора с королевским титулом (Монблан) 85
Кому не хватало славы? 89
Джомолунгма (Эверест) — «третий полюс» 90
Как возникла очередь к вершине? 90
Как Джомолунгма стала Эверестом? 93
Как одолели «зону смерти»? 95
В центре внимания человечества 99
Неповторимый снег Килиманджаро 102
Как серебро превратилось в воду? 102
Что понадобилось леопарду на вершине? 106
Чтобы понять мир? 108
Аконкагуа удивляет... 109
Когда явилась «пуна»... 111
Сколько было неудачных штурмов? 114
Пляшут ли вершины?.. 116
Слава Мак-Кинли 120
А было ли восхождение? 120
Невиданный скандал 123
Случайны ли подвиги? 125
Снова переименования? 127

Еще одно недоразумение? 130
В чем преимущество?..... 134
Эребус не забудется... 137
Первые гости 137
Подобен флюгеру... 140
Когда опасность удваивается... 142
Его высочество Эльбрус..... 143
О чем спор? 143
И тогда последовал салют 146
Какой представлялась вершина? 151

ОТ СВЯТОСТИ — К НАУКЕ

Как обреталась священность? (Олимп)..... 155
Случайно ли совпадение? 155
Как создавалась репутация? 156
Постоянное напоминание (Везувий) 158
Почему извержение названо плиниевским? 160
Что хотел сказать художник? 163
Так ли неотвратима гибель? 164
Одна из самых тревожных (Фудзи) 166
Что удивило иностранцев? 166
Какие заботы у художников? 169
Почему обеспокоены ученые? 172
Почему улыбались японцы? 174
Как продолжается летопись? (Этна) 176
Как Вулкан стал просто вулканом 176
Что происходит внутри горы?.. 179
А если противоборствовать? 181
Летопись продолжается 183
Неугасимая сопка (Ключевская) 184
Помогли «глубинные размышления» 184
Полтора века спустя 186
Удостоена звания «удивительной» 187

Красота или чистота? (Белуха) 190
Знатная гордячка 190
Не заросла тропа ученых 193
Восхождение как судьба (Арарат) 194
В ореоле легенд 194
Решение принимает старший 196
Сколько же попыток? 198
Подъем на всю жизнь... 200
За кем первенство? (Чогори) 201
Сомнения в здравом уме... 201
Кто такие пондиты? 204
Сколько же можно пересчитывать? 207

КАК ШЛИ ВОСХОДИТЕЛИ

Восходил ли Геродот на Парнас? 211
Как слово становилось крылатым? 213
Зачем идти? И с кем?.. 215
Его влекла необозримость 218
Куда толкает любознательность? 220
Тайны добавляются... 221
Из семи тысяч страниц 223
Тайна осталась нераскрытой 225
Здесь нельзя остаться равнодушным... 227
Был ли Дарвин альпинистом? 229
Горный патриотизм 235
Сохраненная верность 237
Пик как призвание... 241
К неприступному сердцу... 244
Как появился «Приют Пастухова»? 247
Чьи имена не забыты? 252
Какие названия давать?.. 255
По высшей категории трудности 258

Сколько троп пройдено с того времени 262
Кого догоняет слава?.. 263
Как совершилось «открытие века»? 268

АЛЬПИНИЗМ — НЕ ТОЛЬКО СПОРТ

Пойдет ли умный в горы? 273
Как зачинался альпинизм? 276
Броккенская «виктория» Петра I 279
Гимн ледорубу 281
Ода рюкзаку 284
Как отмечают покорение вершин? 287
Когда лезут на стену? 288
А если с упряжкой?.. 291
За облака — на мотоциклах 294
Инстинкт самосохранения обязателен 297
Благословение папы римского 299
Аж дух захватывает! 302
Как убедиться, что земля поката? 304
Как в анекдоте и как в действительности? 307
Что достойно Книги рекордов Гиннесса? 309

КАК СЛЕЗА НА РЕСНИЦЕ...

Помогут ли запреты? 315
А детям можно? 317
Кто как переносит горную болезнь? 319
Страх — хороший советчик 323
Какой он, «высотный потолок»? 325
Сенбернары без бочонков... 329
Береженого и Бог бережет 331
Еще одна горная болезнь 334
Всегда остается шанс 336
Когда падают самолеты... 338
Нужно ли остерегаться «снеговиков»? 341
Можно ли бегать в горах? 344

ИЗ МАЛЫХ, НО ПРИМЕТНЫХ

Чем приметны «малые» горы? 349
Как снять мерку? 351
Как помог верблюд? 353
Высоко поднялся мыслью... 355
Зачем восходил поэт? 358
Куда ведут 6293 ступени? 362
Не иссякнет ли «податель струй»? 369
Почему задержалось восхождение? 374
Когда появилось «пупоискание»? 379
Какая она на вкус? 382
О чем спорили Ай-Петри с Чатырдагом 386
Венцы короны или «зубья дракона»? 389

ЗА ХРЕБТАМИ, ЗА ДОЛАМИ

Оценку дают политики 395
Организованные штурмы 397
Перелицовка названий 400
Не притормозить ли «окультуривание»? 402
По дороге совершенствования 405
О чем поведала тыква? 408
Какая профессия почетней? 410
Окаменение или застойность? 412
Жизнь — в переменах? 417
Чем загадочен Синай? 418
Когда это случилось? 423
Как завершается хадж? 425
Как найти «камень жизни»? 428
Что беспокоит экологов? 431
Где южная точка России? 433
Самоубийственная угроза 436
Куда летят НЛО? 439

Восходили или карабкались? 447
Почему засуетились боги? 449
Для чего пороли юношей? 451
Чем славны эдельвейсы? 453
Смех — не грех 456
История не повторяется? 458
До этого не додумался даже Остап Бендер 460
Почему долгожителей ищут среди горцев? 463
Как богиня смилостивилась над армянами 464
Как появился «черный альпинист»? 467
Почему гуманоид снежный? 469
Нужен ли «День гор»? 474

Предметно-именной указатель 480

Научно-популярное издание

Я ПОЗНАЮ МИР

Детская энциклопедия

ГОРЫ

Авторы-составители
Павел Павлович Супруненко
Юрий Павлович Супруненко

Редактор *О. Ф. Борисова*
Художники *В. Н. Родин, Ю. А. Станишевский*
Технический редактор *Н. В. Сидорова*
Корректор *Т. И. Радина*

ООО «Издательство Астрель»
143900, Московская обл., г. Балашиха,
пр-т Ленина, д. 81

ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский р-н,
сел. Новокаякент, ул. Новая, д. 20

Наши электронные адреса:
www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.02.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати»,
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

Я познаю мир

Ваш ребенок стал школьником и теперь, переходя из класса в класс, задает все больше вопросов, которые ставят вас в тупик. Не отчаивайтесь — вас спасет ***новая многотомная популярная энциклопедия для детей,*** *подготовленная "Издательской группой АСТ"*

Вышли в свет следующие книги:

КОСМОС
КУЛЬТУРА
ЖИВОТНЫЕ
ИГРУШКИ
ЭКОНОМИКА
ЭКОЛОГИЯ
ФИЗИКА
АРХИТЕКТУРА
НАСЕКОМЫЕ
КЛАДЫ И СОКРОВИЩА
АМФИБИИ
КОЛЛЕКЦИИ И КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ
КРИМИНАЛИСТИКА
ЗАГАДКИ ИСТОРИИ
ПИРАТЫ
ПТИЦЫ
ЗМЕИ, КРОКОДИЛЫ, ЧЕРЕПАХИ
НАГРАДЫ
РЫЦАРИ
ИСТОРИЯ
ГЕОГРАФИЯ
МАТЕМАТИКА
СТРАНЫ И НАРОДЫ (в 2-х томах)
РУССКИЙ ЯЗЫК
МЕДИЦИНА
РАСТЕНИЯ
ХИМИЯ
ИСТОРИЯ МОДЫ
ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ
МИГРАЦИИ ЖИВОТНЫХ
КИНО
ЭТИКЕТ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА
ЧУДЕСА СВЕТА
ЗАГАДОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ
СОКРОВИЩА ЗЕМЛИ
РЫБЫ
РЕЛИГИЯ
ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ
ПРИРОДНЫЕ КАТАСТРОФЫ
ГОРЫ
ВОЗДУХОПЛАВАНИЕ И АВИАЦИЯ
МИФОЛОГИЯ (в 2-х томах)
КУХНИ НАРОДОВ МИРА
ЛИТЕРАТУРА
МУЗЫКА
ГОСУДАРСТВО
ИЗОБРЕТЕНИЯ
ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ
ТАЙНЫ ПРИРОДЫ
АРКТИКА, АНТАРКТИКА
ЧУДЕСА ПРИРОДЫ
ИСТОРИЯ РЕМЕСЕЛ

Готовятся к выходу:

ЖИВОТНЫЕ В ДОМЕ
РАЗВЕДКА И ШПИОНАЖ
АВТОМОБИЛИ
ЗАГАДОЧНЫЕ ДЖУНГЛИ
ДИНОЗАВРЫ

Все эти и многие другие издания вы можете приобрести по почте, заказав

БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

по адресу: 107140, Москва, а/я 140. "Книги по почте".

Уважаемые москвичи и гости столицы! Покупайте книги по низким ценам в магазинах "Издательской группы АСТ" по адресам:

Каретный ряд, д. 5/10. Тел. 299-6584.
Арбат, д. 12. Тел. 291-6101, Татарская, д. 14. Тел. 959-2095.
Звездный б-р, д. 21. Тел. 232-19-05.
Б. Факельный пер., д.3. Тел. 911-2107, Луганская, д.7. Тел. 322-2822.
2-я Владимирская, д.52. Тел. 306-1898.

Оптовая торговля:
129085, Москва, Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

ISBN 5-17-009260-1

АСТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО